This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PM8 G

Bd. Dec. 1929

HARVARD LAW LIBRARY

Received AUG 2 3 1929

РУССКІЕ

ВОЕННО-УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ЗАКОНАМИ ОБЩЕ-УГОЛОВНЫМИ.

Курсъ для старшихъ классовъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

На основаніи утвержденныхъ Военнымъ Министромъ программъ составленъ по порученію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Россія

РУССКІЕ

ВОЕННО-УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ЗАКОНАМИ ОБЩЕ-УГОЛОВНЫМИ.

Курсъ для старшихъ классовъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

На основаніи утвержденныхъ Военнымъ Министромъ программъ составленъ по порученію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

AUG 23 1929

Печатано по распоряженію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., № 39.

По утвержденному Военнымъ Министромъ общему плану преподаванія законовѣдѣнія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, курсъ старшаго класса военныхъ училищъ долженъ заключать въ себѣ изложеніе русскихъ военно-уголовныхъ законовъ въ связи съ законами обще-уголовными. Главною цѣлью преподаванія этого предмета поставлено «сообщеніе будущимъ офицерамъ свѣдѣній, необходимыхъ для предстоящей имъ служебной дѣятельности по отправленію военнаго правосудія». Та же цѣль имѣлась въ виду и при введеніи въ составъ курса старшаго класса юнкерскихъ училищъ свѣдѣній изъ военно-уголовныхъ законовъ, по утвержденной Военнымъ Министромъ 24 мая 1882 года общей программѣ для преподаванія учебныхъ предметовъ въ этихъ училищахъ. Вслѣдствіе такой общности цѣлей преподаванія военно-уголовныхъ законовъ, признано возможнымъ издать для тѣхъ и другихъ училищъ одно общее руководство, которое должно замѣнить собой принятые въ нихъ до сихъ поръ отдѣльные учебники по этому предмету. Но, такъ какъ въ военныхъ училищахъ для преподаванія военно-уголовныхъ законовъ назначено сравнительно болѣе времени и при томъ юнкера этихъ училищъ, передъ переходомъ въ старшій классъ, получаютъ уже предварительную подготовку по законовѣдѣнію, то и военно-уголовные законы могутъ быть преподаваемы въ военныхъ училищахъ въ болѣе обширномъ объемѣ. Прохожденіе курса въ тѣхъ и другихъ училищахъ должно сопровождаться производствомъ практическихъ занятій, такъ какъ только при этомъ условіи возможно достиженіе поставленной для преподаванія *практической* цѣли.

Настоящее руководство, составленное по означеннымъ плану и программѣ для старшихъ классовъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, заключаетъ въ себѣ изложеніе матеріальныхъ военно-уголовныхъ и находящихся съ ними въ связи общихъ уголовныхъ законовъ, а также военнаго судопроизводства. Текстъ руководства напечатанъ двумя различными шрифтами, при чемъ въ составъ напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ выдѣлены тѣ свѣдѣнія, которыя имѣютъ частный характеръ, дополняя и поясняя изложенное крупнымъ шрифтомъ; эти свѣдѣнія обязательны только для военныхъ училищъ, сохраняя для юнкерскихъ училищъ значеніе пособія. Къ руководству приложены: 1) таблица, показывающая лѣстницу наказаній, опредѣляемыхъ въ военно-уголовныхъ законахъ, 2) перечень пособій, рекомендуемыхъ для преподавателей, и 3) руководящія указанія для производства практическихъ занятій и собраніе примѣрныхъ задачъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

стр.

Понятіе о законахъ уголовныхъ. Законы военно-уголовные. Дѣйствующее уголовное и военно-уголовное законодательство. Историческій очеркъ военно-уголовнаго законодательства . . 1

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Матеріальные законы.

Содержаніе матеріальныхъ законовъ 5

I. Общая часть.

Предметъ общей части. 6

а) *Преступленія.* Понятіе о преступленіи. Раздѣленіе преступленій. Причины невмѣняемости. Причины невмѣненія, общія и спеціальныя. Умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Участіе въ преступленіи. Прикосновенность 6

б) *Наказанія.* Раздѣленіе наказаній. Наказанія уголовныя. Исправительныя наказанія для офицеровъ. Дисциплинарныя взысканія для офицеровъ. Исправительныя наказанія для нижнихъ чиновъ. Дисциплинарныя взысканія для нижнихъ чиновъ. Денежныя взысканія. Наказанія добавочныя. Наказанія за общія преступленія. Праволіпенія. Замѣна наказаній Понятіе о лѣстницѣ наказаній. Вознагражденіе за вредъ и убытки . . 20

в) *Примѣненіе наказаній къ преступленіямъ.* Отличіе судебнаго порядка опредѣленія наказаній отъ дисциплинарнаго. Мѣра умышленности. Мѣра исполненія преступнаго намѣренія. Мѣра участія. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину. Несовершеннолѣтіе. Повтореніе и совокупность преступленій 36

г) *Отмѣна наказаній.* Причины, отмѣняющія наказаніе: смерть преступника, примиреніе съ потерпѣвшимъ, давность и помилованіе 48

II. Особенная часть общихъ уголовныхъ законовъ.

Раздѣленіе общихъ преступленій 51

а) *Преступленія противъ вѣры.* Общее понятіе. Богохуленіе. Отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры. Ереси и расколы. Святотатство. Лжеприсяга 52

б) *Преступленія государственныя.* Общее понятіе. Преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома. Бунтъ противъ власти верховной. Государственная измѣна 54

в) *Преступленія противъ порядка управленія.* Общее понятіе. Оскорбленіе должностныхъ лицъ Подлогъ правительственныхъ документовъ Побѣгъ изъ подъ стражи съ общаго согласія. 56

г) *Преступленія по службѣ.* Общее понятіе Подлоги по службѣ. Взяточничество 57

д) *Преступленія противъ постановленій о повинностяхъ.* Общее понятіе. 59

е) *Преступленія противъ имущества и доходовъ казны.* Общее понятіе. Поддѣлка монеты и государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Контрабанда 59

ж) *Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія.* Общее понятіе. Карантинныя преступленія. Злонамѣренныя шайки. Лживые доносы. Подложные виды на жительство 60

з) *Преступленія противъ законовъ о состояніяхъ.* Общее понятіе 62

и) *Преступленія противъ личности.* Общее понятіе. Убійство. Самоубійство. Поединки. Преступленія противъ цѣломудрія женщинъ Поврежденіе здоровья. Оскорбленіе чести. Угрозы. Самоуправство и насиліе 62

і) *Преступленія противъ правъ семейственныхъ.* Общее понятіе 68

к) *Преступленія противъ собственности.* Общее понятіе. Истребленіе и поврежденіе чужого имущества. Похищеніе и его виды: разбой, грабежъ, кража и мошенничество. Присвоеніе. Подлогъ имущественныхъ документовъ 69

III. Особенная часть военно-уголовныхъ законовъ.

Раздѣленіе воинскихъ преступленій и значеніе обстоятельствъ особо увеличивающихъ вину 78

а) *Нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности.* Общее понятіе Виды преступленій противъ чинопочитанія. Виды преступленій противъ подчиненности 80

б) *Преступленія противъ военнаго караула.* Общее понятіе и виды преступленій 93

в) *Оскорбленіе должностныхъ лицъ.* Общее понятіе и виды оскорбленія 97

г) *Уклоненіе отъ службы.* Общее понятіе и виды уклоненія. 99

д) *Самовольное отсутствіе.* Общее понятіе. Побѣгъ и самовольная отлучка Неявка въ срокъ на службу 100

е) *Превышеніе и бездѣйствіе власти.* Общее понятіе . . 106

ж) *Нарушеніе обязанностей караульной службы.* Общее понятіе и виды нарушенія. 106

з) *Нарушеніе обязанностей во время дежурства.* Общее понятіе 111
и) *Промотаніе, порча и покинутіе нижними чинами казенныхъ вещей.* Общее понятіе. Промотаніе. Порча и покинутіе 112
і) *Нарушеніе порядка въ отправленіи должностей и дѣлъ.* Общее понятіе 116
к) *Преступленія начальниковъ противъ подчиненныхъ.* Общее понятіе. Удержаніе вещей и денегъ. Употребленіе на несоотвѣтствующія должности. Противозаконное обхожденіе. Злоупотребленіе власти 118
л) *Нарушеніе воинскаго благочинія.* Общее понятіе и виды нарушенія 121
м) *Преступленія при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества.* Общее понятіе. Небреженіе о сохраненіи имущества Пользованіе, присвоеніе и растрата. 126
н) *Преступленія во время военныхъ дѣйствій.* Общее понятіе и виды преступленій 129
о) *Преступленія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.* Общее понятіе 135

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Формальные законы.

Содержаніе формальныхъ законовъ 137

I. Судоустройство.

Раздѣленіе военно-судебныхъ учрежденій 138
а) *Суды полковые.* Части войскъ, при которыхъ учреждаются полковые суды. Устройство этихъ судовъ. Письмоводство. Засѣданія 139
б) *Суды военно-окружные.* Устройство военно-окружныхъ судовъ. Временные военные суды Должностныя лица, состоящія при военно-окружныхъ судахъ 144
в) *Главный Военный Судъ.* Устройство этого суда . . . 148

II. Подсудность.

Понятіе о подсудности 149
а) *Пространство военной подсудности.* Объективная подсудность. Субъективная подсудность. Смѣшанная подсудность. 150
б) *Подсудность полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ.* Основанія, опредѣляющія подсудность. Подсудность по строгости наказанія. Подсудность по свойству преступленія . . 155
в) *Разграниченіе подсудности между однородными судами.* Разграниченіе подсудности между полковыми судами. Разграниченіе подсудности между военно-окружными судами . . . 157

III. Предварительное производство.

Дѣйствія, составляющія предварительное производство . . 159
а) *Возбужденіе дѣлъ*. Поводы къ возбужденію дѣлъ. Мировое разбирательство 159
б) *Дознаніе* Значеніе дознанія. Должностныя лица, производящія дознаніе. Обязанности офицера при производствѣ дознанія. Способы изслѣдованія. Окончаніе дознанія 161
в) *Предварительное слѣдствіе*. Значеніе слѣдствія. Должностныя лица, производящія слѣдствіе. Слѣдственныя дѣйствія. 169
г) *Мѣры пресѣченія*. Значеніе мѣръ пресѣченія и ихъ виды. 176
д) *Преданіе суду*. Значеніе, власть и порядокъ преданія суду. 178

IV. Производство суда.

Значеніе формъ и обрядовъ при производствѣ суда . . . 181
а) *Основныя начала судопроизводства* Гласность Устность. Непрерывность. Состязательное начало. Рѣшеніе вопроса о винѣ или невиновности по внутреннему убѣжденію 181
б) *Порядокъ производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ*. Передача дѣла въ судъ. Приготовительныя распоряженія. Судебное разбирательство. Постановленіе и объявленіе приговоровъ . . 186
в) *Порядокъ производства дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ*. Общее понятіе объ этомъ порядкѣ 199

V. Повѣрка судебныхъ приговоровъ.

Значеніе повѣрки приговоровъ 201
а) *Повѣрка приговоровъ полковыхъ судовъ*. Утвержденіе и обжалованіе приговоровъ 202
б) *Повѣрка приговоровъ военно-окружныхъ судовъ*. Кассаціонное обжалованіе приговоровъ 205
в) *Возобновленіе дѣлъ*. Поводы къ возобновленію Отмѣна приговоровъ полковыхъ судовъ въ порядкѣ возобновленія . . 207

VI. Судъ въ военное время.

Необходимость особыхъ правилъ для военнаго времени. Судоустройство. Подсудность. Предварительное производство. Производство суда. Повѣрка судебныхъ приговоровъ . . . 209

VII. Судъ общества офицеровъ.

Значеніе и устройство суда общества офицеровъ. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ 215

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Лѣстница наказаній, опредѣляемыхъ въ военно-уголовныхъ законахъ.
II. Перечень пособій, рекомендуемыхъ для преподавателей.
III Практическія занятія и примѣрныя задачи.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о законахъ уголовныхъ. Человѣческія общества существуютъ въ видѣ отдѣльныхъ государствъ, управляемыхъ верховною властью. Цѣль соединенія людей въ государства заключается въ томъ, чтобы оградить каждаго человѣка отъ могущихъ угрожать ему опасностей и предоставить каждому всѣ средства для достиженія возможнаго въ человѣческой жизни благосостоянія, духовнаго и матеріальнаго. Верховная власть, принимая соотвѣтственныя мѣры для обезпеченія безопасности и благосостоянія своихъ подданныхъ, возлагаетъ на нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленныя обязанности, какъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и въ отношеніи къ цѣлому государству. Воля верховной власти объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ формѣ особыхъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ подданныхъ и называемыхъ *законами положительными* или *юридическими*. Но въ человѣческихъ обществахъ всегда могутъ встрѣчаться люди, которые нарушаютъ свои обязанности и совершаютъ дѣйствія, причиняющія вредъ или другимъ отдѣльнымъ лицамъ или всему обществу. Каждый человѣкъ, совершившій подобное дѣйствіе, подвергается за то болѣе или менѣе строгой отвѣтственности, сообразно тяжести своей вины. Чтобы оцѣнить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тяжесть вины и сообразно тому опредѣлить виновному болѣе или менѣе строгое наказаніе, въ государствахъ существуютъ особыя учрежденія, дѣйствующія именемъ верховной власти и называемыя *судебными установленіями* или *судами*. Въ своей

дѣятельности судебныя установленія руководствуются не собственнымъ усмотрѣніемъ, а постановленіями положительныхъ законовъ; та отрасль законодательства, которая опредѣляетъ порядокъ отправленія карательной дѣятельности въ государствѣ, въ отличіе отъ прочихъ законодательныхъ постановленій, носитъ названіе законовъ *уголовныхъ*. Эти законы указываютъ, съ одной стороны, основанія для оцѣнки сравнительной тяжести каждаго нарушенія и опредѣленія строгости наказанія, а съ другой — устанавливаютъ извѣстныя правила и формы, которыя должны быть соблюдаемы судебными установленіями для обезпеченія правильнаго и безпристрастнаго отправленія ими правосудія. Отсюда происходитъ раздѣленіе уголовныхъ законовъ на два вида: тѣ изъ нихъ, которые содержатъ въ себѣ правила о соотвѣтствіи между тяжестью нарушеній и строгостью опредѣляемыхъ за нихъ наказаній, носятъ названіе законовъ *матеріальныхъ* или законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, а законы, опредѣляющіе правила и формы для дѣятельности судебныхъ установленій, называются законами *формальными* или уголовнымъ судопроизводствомъ.

Законы военно-уголовные. Въ каждомъ государствѣ существуютъ вооруженныя силы въ видѣ постоянныхъ армій, цѣль которыхъ заключается какъ въ защитѣ своего отечества отъ другихъ государствъ, такъ и въ охраненіи порядка и безопасности внутри государства. Военнослужащіе, входящіе въ составъ вооруженныхъ силъ, подчиняясь, подобно прочимъ подданнымъ, дѣйствію общихъ въ государствѣ законовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ особыя обязанности, вытекающія изъ требованій военной службы и опредѣляемыя въ спеціальныхъ военныхъ законахъ. За нарушеніе обще-гражданскихъ обязанностей военнослужащіе подвергаются отвѣтственности, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими лицами, по постановленіямъ матеріальныхъ обще-уголовныхъ законовъ, а за нарушеніе обязанностей военной службы — по спеціальнымъ *военно-уголовнымъ* законамъ, составляющимъ одну изъ отраслей военнаго законодательства. Въ томъ и другомъ случаѣ военнослужащіе присуждаются къ опредѣленнымъ въ законѣ

наказаніямъ не общими судебными установленіями, а спеціальными *военными судами*, порядокъ дѣятельности которыхъ опредѣляется формальными военно-уголовными законами, называемыми *военнымъ судопроизводствомъ*. Такимъ образомъ военно-уголовные законы, подобно общимъ, раздѣляются на матеріальные и формальные.

Въ военномъ быту, въ отличіе отъ быта обще-гражданскаго, карательная дѣятельность отправляется не только въ судебномъ, но и въ административномъ порядкѣ: за всѣ вообще маловажныя нарушенія, какъ относящіяся, такъ и не относящіяся къ обязанностямъ службы, военнослужащіе наказываются по распоряженію своихъ начальниковъ, безъ производства суда. Наказанія, налагаемыя военными начальниками, носятъ названіе *взысканій дисциплинарныхъ*, а постановленія, опредѣляющія степень предоставленной имъ въ этомъ отношеніи власти, называются законами *дисциплинарными*; эти законы составляютъ отдѣльную часть законовъ военно-уголовныхъ.

Дѣйствующее уголовное и военно-уголовное законодательство. Матеріальные обще-уголовные законы, дѣйствію которыхъ подлежатъ какъ лица гражданскія, такъ и военнослужащіе, заключаются въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ, носящихъ слѣдующія названія: 1) *Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ* и 2) *Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями*; первая изъ этихъ книгъ опредѣляетъ наказанія за болѣе тяжкія, а вторая за менѣе тяжкія нарушенія. Матеріальные же военно-уголовные законы, примѣняемые только къ военнослужащимъ, составляютъ предметъ особой книги, которая носитъ названіе *Воинскаго Устава о наказаніяхъ* и входитъ въ составъ Свода Военныхъ Постановленій изд. 1869 года, образуя въ общей его системѣ XXII-ю книгу. Затѣмъ, законы дисциплинарные заключаются въ *Уставѣ Дисциплинарномъ*, а военное судопроизводство или формальные военно-уголовные законы—въ *Уставѣ Военно-Судебномъ*. Два послѣдніе устава тоже входили прежде въ составъ Свода Военныхъ Постановленій изд. 1869 года, образуя въ немъ XXIII-ю и XXIV-ю книги; но затѣмъ они были

*

изданы вновь въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и пока въ составъ Свода не включены (*).

Историческій очеркъ военно-уголовнаго законодательства. Первоначальное появленіе спеціальныхъ военно-уголовныхъ, какъ и вобще всѣхъ военныхъ, законовъ въ Россіи относится ко времени Петра Великаго. Изданный въ царствованіе великаго преобразователя въ 1716 году Воинскій Уставъ, въ числѣ прочихъ узаконеній, заключалъ въ себѣ двѣ отдѣльныя книги, носившія слѣдующія названія: 1) Артикулъ воинскій и 2) Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ; первая изъ этихъ книгъ содержала матеріальные, а вторая—формальные военно-уголовные законы. Затѣмъ, по прошествіи почти цѣлаго столѣтія, именно въ 1812 году передъ началомъ отечественной войны, вмѣстѣ съ «Учрежденіемъ для управленія Большой Дѣйствующей Арміи», были изданы собственно для военнаго времени и новые военно-уголовные законы, заключавшіеся въ двухъ книгахъ: 1) Полевое уголовное уложеніе и 2) Уставъ полевого судопроизводства. Но и послѣ изданія этихъ узаконеній военно-уголовные законы Петра Великаго продолжали сохранять силу для мирнаго времени вплоть до изданія въ 1838 году, въ царствованіе Императора Николая I, Свода Военныхъ Постановленій, представлявшаго собой систематическое собраніе всѣхъ военныхъ узаконеній, какъ административныхъ, такъ и уголовныхъ, изданныхъ со временъ Петра Великаго; законы военно-уголовные заключались въ двѣнадцатомъ томѣ Свода 1838 года, носившемъ названіе Военно-Уголовнаго Устава.

Въ царствованіе Императора Александра II произошло коренное преобразованіе всего военно-уголовнаго законодательства. Въ 1867 году послѣдовало изданіе Военно-Судебнаго Устава, которымъ была произведена военно-судебная реформа, установившая въ военномъ судопроизводствѣ новыя основныя начала, подобныя тѣмъ, какія были приняты въ основаніе общей судебной реформы, произведенной Судебными Уставами 20 ноября 1864 года, какъ-то: гласность, устность, состязательное начало и проч. Вслѣдъ за военно-судебною реформою, именно въ 1868 году, произошло и изданіе новыхъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, подъ именемъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Какъ Военно-Судебный Уставъ, такъ и Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, сохраняютъ свою силу до настоящаго времени, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными преимущественно введеніемъ, въ то же царствованіе, всеобщей воинской повинности; этими измѣненіями была вызвана необходимость новыхъ изданій обоихъ уставовъ. Къ царствованію Императора Александра II относится и изданіе отдѣльныхъ дисциплинарныхъ законовъ; въ 1863 году вышло «Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ», послужившее основаніемъ нынѣ дѣйствующаго Дисциплинарнаго Устава.

(*) Послѣднее изданіе Дисциплинарнаго Устава сдѣлано въ 1888 году; Уставъ же Военно-Судебный былъ изданъ по частямъ: въ 1883, 1884 и 1885 годахъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Матеріальные законы

Содержаніе матеріальныхъ законовъ. Содержаніе матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, какъ при теоретическомъ ихъ изученіи, такъ и при изложеніи въ дѣйствующихъ уставахъ, раздѣляется на двѣ части: общую и особенную. Часть *общая* устанавливаетъ основныя руководящія начала, какими слѣдуетъ *вообще* руководствоваться при опредѣленіи уголовной отвѣтственности виновныхъ, а часть *особенная* предусматриваетъ отдѣльные виды нарушеній и за каждое изъ нихъ назначаетъ опредѣленное наказаніе. Такимъ образомъ, всѣ три указанные устава, содержащіе въ себѣ матеріальные общіе и военно-уголовные законы (Уложеніе о наказаніяхъ, Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и Воинскій Уставъ о наказаніяхъ), раздѣляются на части общую и особенную.

Общая часть Воинскаго Устава о наказаніяхъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, находится въ тѣсной органической связи съ общею частью общихъ уголовныхъ законовъ, указывая лишь тѣ изъятія и дополненія, какія устанавливаются для военнослужащихъ; вслѣдствіе этого, обѣ эти части должны быть излагаемы вмѣстѣ. Но особенная часть Воинскаго Устава представляетъ самостоятельное цѣлое, такъ какъ въ ней предусма-

триваются такія нарушенія, которыя не означены въ общихъ уголовныхъ законахъ, вслѣдствіе чего эта часть требуетъ отдѣльнаго изложенія.

Сообразно этому, содержаніе матеріальныхъ уголовныхъ законовъ распадается на слѣдующія части: 1) общая часть, 2) особенная часть общихъ уголовныхъ законовъ и 3) особенная часть военно-уголовныхъ законовъ.

I. Общая часть.

Предметъ общей части. Общая часть уголовныхъ законовъ имѣетъ въ виду установленіе основныхъ началъ, касающихся слѣдующихъ предметовъ: а) преступленій, б) наказаній, в) примѣненія наказаній къ преступленіямъ и г) отмѣны наказаній.

а) Преступленія.

(**Улож. Наказ.**, ст. 1—15, 92—103, 106 и 137; **Уставъ Наказ.**, ст. 10; **Воинск. Уставъ Наказ.** ст. 1 и 68—71 и 277).

Понятіе о преступленіи. Всякое дѣйствіе, нарушающее требованія человѣческаго общежитія и потому запрещаемое уголовнымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, носитъ названіе ***преступленія***; менѣе тяжкимъ преступленіямъ присвоивается также названіе ***проступковъ***. Каждое преступленіе заключаетъ въ себѣ опредѣленное зло или вредъ, причиняемые отдѣльнымъ лицамъ или цѣлому человѣческому обществу. Но зло, само по себѣ взятое, не образуетъ еще понятія преступленія потому, что можетъ быть произведено и слѣпою силой природы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда происшедшее зло составляетъ прямое послѣдствіе сознательной воли человѣка, оно получаетъ значеніе преступленія, подлежащаго уголовной отвѣтственности, и, слѣдовательно, виновнымъ въ преступленіи можетъ быть *только* человѣкъ, обладающій сознательною волей.

Всѣ преступленія и даже и тѣ изъ нихъ, которыя направлены непосредственно противъ частныхъ лицъ (напр., кража),

за немногими указанными ниже исключеніями, подлежатъ преслѣдованію и наказанію по распоряженію самой государственной власти независимо отъ воли частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ, такъ какъ каждое преступленіе составляетъ нарушеніе общественнаго порядка, охраненіе котораго есть задача государственной власти. Этимъ признакомъ преступленія отличаются отъ *гражданскихъ правонарушеній*, подъ которыми разумѣются дѣйствія или упущенія, хотя тоже нарушающія частные интересы, но не затрогивающія общественнаго порядка (напр., неуплата должникомъ долга); гражданскія правонарушенія не подлежатъ уголовной отвѣтственности, а даютъ лишь потерпѣвшему отъ нихъ частному лицу право обратиться къ содѣйствію государственной власти для возстановленія своего нарушеннаго права.

Раздѣленіе преступленій. Преступленія раздѣляются на *общія*, состоящія въ нарушеніи обще-гражданскихъ обязанностей (напр., кража, убійство и пр.), и *служебныя*, заключающіяся въ нарушеніи служебныхъ обязанностей; совершеніе первыхъ возможно со стороны всѣхъ лицъ безразлично, а совершеніе вторыхъ—только со стороны должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ. Однимъ изъ видовъ служебныхъ преступленій представляются преступленія *воинскія*, состоящія въ нарушеніи военнослужащими обязанностей военной службы (напр., побѣгъ изъ службы, неповиновеніе начальству и пр.). Всѣ общія преступленія, а также служебныя нарушенія должностныхъ лицъ, состоящихъ въ гражданской службѣ, предусматриваются въ общихъ уголовныхъ законахъ; преступленія же воинскія составляютъ предметъ спеціальныхъ военно-уголовныхъ законовъ.

Преступленіе можетъ заключаться или въ совершеніи какого либо положительнаго дѣйствія, воспрещеннаго подъ страхомъ наказанія, или, напротивъ, въ неисполненіи того, что законъ предписываетъ совершать. Сообразно этому, по способу совершенія, преступленія раздѣляются на преступныя *содѣянія* и преступныя *упущенія*. Значительная часть воинскихъ преступленій имѣетъ характеръ преступныхъ упущеній, напр., неявка въ срокъ на службу, бездѣйствіе власти и проч.

Отъ преступленій отличаются *дисциплинарные проступки*

военнослужащихъ, подлежащіе, какъ сказано (стр 3.), отвѣтственности на основаніи дисциплинарныхъ законовъ по усмотрѣнію военнаго начальства. Облеченіе военныхъ начальниковъ дисциплинарною властью надъ подчиненными вызывается необходимостью дать въ руки начальникамъ всѣ средства для поддержанія порядка во ввѣренныхъ имъ частяхъ и оградить тотъ авторитетъ, какимъ начальникъ долженъ пользоваться въ глазахъ подчиненныхъ. Понятіе дисциплинарнаго проступка обнимаетъ какъ маловажныя служебныя нарушенія, такъ и нарушенія общественнаго порядка, не влекущія преданія суду. Существенное отличіе дисциплинарныхъ проступковъ отъ преступленій заключается въ томъ, что признаки ихъ не очерчиваются закономъ, вслѣдствіе чего признаніе того или другого дѣйствія подлежащимъ взысканію предоставляется усмотрѣнію самого военнаго начальства, тогда какъ понятіе каждаго преступленія точно опредѣляется въ уголовныхъ законахъ, и суду не принадлежитъ право присуждать къ наказаніямъ за такія дѣйствія, которыя законъ не предусматриваетъ какъ преступленія.

Причины невмѣняемости. Преступленія, составляющія послѣдствіе сознательной воли человѣка, называются въ уголовныхъ законахъ *умышленными* и *вмѣняются* виновному въ вину, подвергая его установленной уголовной отвѣтственности; самое же сознаніе человѣкомъ того, что послѣдствіемъ совершаемаго имъ дѣйствія, въ силу естественнаго закона причинности, должно быть опредѣленное зло, называется *умысломъ* на преступленіе. Способность къ такой сознательной дѣятельности, предполагаемая у каждаго взрослаго человѣка, находящагося въ нормальномъ умственномъ состояніи, называется *вмѣняемостью*, а отсутствіе этой способности — *невмѣняемостью*. Уголовные законы указываютъ опредѣленныя *причины невмѣняемости*, при которыхъ всякое совершаемое человѣкомъ зло не разсматривается какъ преступленіе и не вмѣняется ему въ вину. Къ такимъ причинамъ относятся: 1) безуміе и сумасшествіе, 2) припадки умоизступленія или совершеннаго безпамятства, 3) потеря разсудка

отъ дряхлости, 4) лунатизмъ или сонноходство, 5) глухонѣмота отъ рожденія и 6) малолѣтній возрастъ.

Общіе уголовные законы опредѣляютъ, что преступленіе или проступокъ, учиненные *безумнымъ отъ рожденія* или *сумасшедшимъ*, не вмѣняются имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или сумасшедшій не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія. На томъ же основаніи не вмѣняются въ вину и преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ *умопомраченія или совершеннаго безпамятства*. Это правило распространяется и на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ *старости* или *дряхлости* и на *лунатиковъ* (сонноходцевъ), которые, въ припадкахъ своего нервнаго разстройства, дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія. Равнымъ образомъ и *глухонѣмые отъ рожденія*, а также *лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ*, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ. Всѣ эти лица, какъ находящіяся въ болѣзненномъ состояніи, въ случаѣ совершенія ими преступленія, могутъ быть заключаемы въ дома умалишенныхъ или больницы, или отдаются на попеченіе родственникамъ. Но лица, не лишенныя способности дѣйствовать сознательно, не освобождаются отъ отвѣтственности даже и тогда, когда преступленіе совершено ими въ состояніи опьяненія, происшедшемъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, и, по общему правилу, всякое преступленіе, совершонное въ опьяненномъ состояніи, наказывается съ такою же строгостью, какъ учиненное въ трезвомъ состояніи.

Кромѣ означенныхъ причинъ невмѣняемости, состоящихъ въ болѣзненномъ разстройствѣ умственныхъ способностей, законъ относитъ къ числу этихъ причинъ и *малолѣтній возрастъ*, такъ какъ въ этомъ возрастѣ человѣкъ не достигаетъ еще умственной зрѣлости на столько, чтобы понимать условія общественной жизни и умѣть различать дѣйствія преступныя отъ непреступныхъ. Но, въ виду того, что человѣкъ развивается постепенно и при томъ

ходъ этого развитія не у всѣхъ людей совершается съ одинаковою быстротой, законъ, кромѣ возраста безусловной невмѣняемости, устанавливаетъ и возрастъ невмѣняемости условной, когда виновные лишь *могутъ* быть освобождаемы отъ отвѣтственности.

Возрастомъ безусловной невмѣняемости признается малолѣтство до *десяти лѣтъ*, вслѣдствіе чего совершившіе преступленіе въ этомъ возрастѣ никакимъ наказаніямъ не подвергаются, а лишь отдаются родителямъ или родственникамъ для домашняго исправленія. Возрастъ же условной невмѣняемости простирается отъ десяти до *четырнадцати лѣтъ*; совершившіе преступленіе въ этомъ возрастѣ освобождаются отъ отвѣтственности только тогда, когда судомъ признано, что преступленіе учинено ими *безъ разумѣнія*. Совершившіе же въ этомъ возрастѣ преступленіе *съ разумѣніемъ*, равно какъ и всѣ вообще несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ четырнадцати до *двадцати одного* года, подвергаясь установленной отвѣтственности, пользуются лишь правомъ на смягченіе наказанія, какъ о томъ сказано далѣе.

Военно-уголовные законы ни въ чемъ не ограничиваютъ примѣненія къ военнослужащимъ изложенныхъ постановленій общихъ законовъ о причинахъ невмѣняемости, вслѣдствіе чего эти постановленія примѣняются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ къ общимъ, такъ и къ воинскимъ преступленіямъ военнослужащихъ.

Причины невмѣненія. Въ отличіе отъ причинъ невмѣняемости, заключающихся въ болѣзненномъ или недостаточно зрѣломъ состояніи самого человѣка, совершившаго зло, причинами *невмѣненія* называются такія, которыя свидѣтельствуютъ объ отсутствіи умысла на преступленіе у человѣка, достигшаго уже зрѣлости и находящагося въ нормальномъ умственномъ состояніи; эти причины тоже освобождаютъ учинившаго зло отъ всякой отвѣтственности. Къ причинамъ невмѣненія, по общимъ уголовнымъ законамъ, относятся: 1) случайность и фактическая ошибка или заблужденіе, 2) принужденіе отъ непреодолимой силы и крайняя необходимость и 3) необходимая оборона. Примѣненіе къ военнослужащимъ постановленій общихъ законовъ объ этихъ

причинахъ во многомъ видоизмѣняется военно-уголовными законами.

1) Подъ зломъ *случайнымъ* разумѣется такое зло, которое послѣдовало независимо отъ сознательной воли человѣка и при томъ безъ всякой съ его стороны небрежности или невнимательности, т. е. когда онъ не только не предвидѣлъ, что послѣдствіемъ его дѣйствія должно быть какое нибудь зло, но никакъ и *не могъ этого предвидѣть*. Если же виновный хотя и не предвидѣлъ, что послѣдствіемъ совершаемаго имъ дѣйствія будетъ зло, но, по обыкновеннымъ въ житейскомъ быту условіямъ, *долженъ былъ это предвидѣть* и зло дѣйствительно послѣдовало, то оно получаетъ характеръ *вины неосторожной*. Случайное зло, по постановленіямъ общихъ уголовныхъ законовъ, не вмѣняется совершившему его въ вину, а зло неосторожное, хотя и подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, но лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (напр., неосторожное убійство) и при томъ менѣе тяжкой, чѣмъ преступленіе умышленное.

Въ связи со зломъ случайнымъ находится постановленіе объ *ошибкѣ* или заблужденіи, какъ причинѣ невмѣненія. Общіе уголовные законы опредѣляютъ, что содѣянное не вмѣняется въ вину тому, кто учинитъ что либо противное закону единственно по совершенному, отъ *случайной ошибки или вслѣдствіе обмана происшедшему, невѣдѣнію* тѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противозаконное. Смыслъ этого постановленія заключается въ томъ, что отвѣтственности не подлежитъ тотъ, кто совершаетъ преступное дѣйствіе лишь вслѣдствіе незнанія о какомъ либо *фактическомъ* обстоятельствѣ, обусловливающемъ преступность этого дѣйствія (напр., если состоящій въ бракѣ вступитъ во второй бракъ, будучи ошибочно убѣжденъ, что первая его жена умерла). Но это постановленіе не распространяется на заблужденіе *юридическое*, т. е. на случаи совершенія преступленій вслѣдствіе незнанія закона, ихъ запрещающаго, и въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ то основное правило, что невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ.

Въ дополненіе къ приведеннымъ постановленіямъ общихъ

законовъ, военно-уголовные законы опредѣляютъ, что зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется военнослужащимъ въ вину только тогда, когда со стороны учинившаго его *не было при томъ невнимательности къ обязанностямъ службы*; въ противномъ же случаѣ онъ подлежитъ наказанію за эту невнимательность, смотря по обстоятельствамъ, къ ней относящимся. Эта прибавка, не измѣняя установленнаго общими уголовными законами опредѣленія о различіи между зломъ случайнымъ и неосторожнымъ, имѣетъ цѣлью выразить, что неосторожность, касающаяся обязанностей военной службы, подлежитъ наказанію во всякомъ случаѣ, а не только тогда, когда это именно указано въ законѣ.

2) Подъ *принужденіемъ*, какъ причиною невмѣненія, разумѣется совершеніе какого либо зла посредствомъ обращенія человѣка въ слѣпое орудіе посторонней непреодолимой физической силы, а подъ *крайнею необходимостью* — такое исключительное положеніе человѣка, когда онъ можетъ спасти свою жизнь отъ грозящей ей опасности только посредствомъ совершенія преступленія. Принужденіе признается причиною невмѣненія потому, что, являясь слѣпымъ орудіемъ посторонней силы, человѣкъ совершаетъ зло не по своей волѣ; основаніемъ же къ признанію такою причиною и крайней необходимости служитъ невозможность требовать отъ каждаго человѣка способности къ самопожертвованію въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда опасность угрожаетъ самой его жизни.

Относительно физическаго принужденія, какъ причины невмѣненія, военно-уголовные законы не устанавливаютъ никакихъ ограниченій для военнослужащихъ; такимъ образомъ, напр., военнослужащій, неявившійся своевременно на службу вслѣдствіе того, что другое лицо лишило его силою свободы, не можетъ подлежать отвѣтственности, какъ дѣйствовавшій по принужденію. Но условія военной службы вызываютъ необходимость установить для военнослужащихъ ограниченіе въ отношеніи крайней необходимости: полное распространеніе на военнослужащихъ приведеннаго постановленія общихъ законовъ объ этой причинѣ невмѣненія дало бы имъ право отказываться отъ исполненія

всякой служебной обязанности, соединенной съ личною опасностью и сдѣлало бы такимъ образомъ невозможнымъ осуществленіе той цѣли, для которой назначается вооруженная сила. Въ виду этого военно-уголовные законы опредѣляютъ, что всякое нарушеніе обязанностей службы *изъ страха личной опасности* наказывается съ тою же строгостью, какъ и содѣянное съ намѣреніемъ. Изъ буквальнаго смысла этого постановленія видно, что законъ требуетъ отъ военнослужащаго точнаго исполненія всякой служебной обязанности, хотя бы съ явною опасностью для его жизни. Такимъ образомъ, напр., часовой, оставившій свой постъ вслѣдствіе произведеннаго на него нападенія или вслѣдствіе пожара, происшедшаго въ мѣстѣ, ввѣренномъ его охраненію, долженъ подлежать отвѣтственности какъ за самовольную отлучку съ поста, хотя бы оставленіе поста и было для него единственнымъ средствомъ спасти свою жизнь.

3) Подъ *необходимою обороною*, по общимъ уголовнымъ законамъ, разумѣется право человѣка защищаться силою отъ всякаго противозаконнаго нападенія, сдѣланнаго съ цѣлью посягнуть на его личныя права, т. е. на жизнь, здоровье, свободу или честь, или на его имущество, когда при томъ не представляется возможности прибѣгнуть своевременно къ защитѣ установленныхъ властей. Право обороны уполномочиваетъ человѣка, подвергшагося нападенію, употреблять силу противъ нападающаго, съ нанесеніемъ послѣднему, въ случаѣ необходимости, ранъ, увѣчій и даже самой смерти. Это право ставится, однако, въ извѣстные предѣлы, всякое превышеніе которыхъ разсматривается уже какъ *злоупотребленіе обороны*. Такъ, для законности обороны требуется, чтобы нападеніе угрожало дѣйствительною, а не мнимою опасностью, и чтобы вредъ, причиненный нападающему, дѣйствительно былъ неизбѣженъ для предотвращенія грозившей опасности; всякій же напрасный вредъ, нанесенный уже послѣ отвращенія опасности, составляетъ злоупотребленіе обороны. Сверхъ того, законъ обязываетъ оборонявшагося о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ обороны немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а, при первой возможности, и ближайшему начальству.

Оборона дозволяется не только для собственной защиты, но и для защиты другихъ лицъ, подвергшихся противозаконному нападенію. Такимъ образомъ, необходимая оборона получаетъ значеніе одной изъ причинъ, по которымъ содѣянное не вмѣняется въ вину.

Въ виду особыхъ отношеній, существующихъ въ военной службѣ между начальниками и подчиненными, военно-уголовные законы устанавливаютъ спеціальное правило для тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда противозаконное нападеніе можетъ быть сдѣлано начальникомъ на подчиненнаго. Относящееся сюда постановленіе этихъ законовъ опредѣляетъ, что общія правила о необходимой оборонѣ не примѣняются въ случаѣ нарушенія служебныхъ отношеній подчиненнаго къ начальнику, развѣ бы начальникъ дозволилъ себѣ *противное закону и обязанностямъ службы* нападеніе на подчиненнаго, угрожавшее явною ему опасностью; но и въ этомъ случаѣ оборона должна ограничиваться защитою въ мѣрѣ, необходимой для *личнаго самосохраненія*. Такимъ образомъ, законъ разрѣшаетъ подчиненному оборону противъ нападенія начальника лишь для защиты своихъ *личныхъ*, а не имущественныхъ правъ, и при томъ только условіи, когда самое нападеніе является *противозаконнымъ*. Хотя условіе противозаконности нападенія требуется для необходимой обороны и общими законами, но въ военно-уголовныхъ законахъ оно особенно оттѣнено въ виду того, что начальнику разрѣшается въ извѣстныхъ случаяхъ употреблять силу противъ подчиненнаго и даже убить его (напр., въ случаѣ обращенія подчиненнаго изъ трусости въ бѣгство на полѣ сраженія); оборона противъ подобнаго *законнаго* нападенія начальника уже не можетъ составлять причины невмѣненія въ отношеніи подчиненнаго. Въ огражденіе же подчиненныхъ отъ законопротивныхъ поступковъ начальниковъ, эти послѣдніе подвергаются въ такихъ случаяхъ наказаніямъ, установленнымъ въ законѣ за злоупотребленіе власти.

Спеціальныя причины невмѣненія. Кромѣ указанныхъ *общихъ* причинъ невмѣненія, могущихъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ лицамъ безразлично, военно-уголовные законы устанавливаютъ и *спеціальныя* причины, вытекающія изъ особаго свойства служеб-

ныхъ обязанностей, лежащихъ на военнослужащихъ. Къ такимъ причинамъ относятся: 1) приказаніе начальника и 2) исполненіе закона.

1) Основная обязанность военной службы заключается въ точномъ и безпрекословномъ исполненіи подчиненнымъ приказаній начальника, при чемъ подчиненному не предоставляется право входить въ оцѣнку того, на сколько приказаніе относится къ его служебнымъ обязанностямъ, и на сколько вообще представляется оно, съ его собственной точки зрѣнія, законнымъ. Этимъ обусловливается освобожденіе подчиненнаго отъ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣйствіе совершается имъ по приказанію начальника, и такимъ образомъ *приказаніе начальника* получаетъ для военнослужащихъ значеніе спеціальной причины невмѣненія. Въ этомъ отношеніи военно-уголовные законы опредѣляютъ, что при безпрекословномъ исполненіи подчиненными приказаній начальника, онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: 1) когда подчиненный *превысилъ* данное ему приказаніе и 2) когда, исполняя приказаніе начальника, подчиненный не могъ не видѣть, что начальникъ предписываетъ ему нарушить присягу и вѣрность службы или совершить дѣяніе *явно преступное*. Въ этихъ случаяхъ подчиненный подлежитъ отвѣтственности наравнѣ съ начальникомъ и, слѣдовательно, получивъ приказаніе совершить дѣяніе явно преступное или противное долгу службы и присягѣ, онъ не только не обязанъ, но и не въ правѣ подчиняться такому приказанію.

2) Подъ *исполненіемъ закона*, какъ причиною невмѣненія, разумѣется совершеніе должностнымъ лицомъ по своей обязанности, въ силу предписанія самого закона, такихъ дѣйствій, которыми нарушаются интересы частныхъ лицъ. Эта причина, могущая имѣть примѣненіе ко всѣмъ должностнымъ лицамъ вообще, получаетъ особое значеніе для военнослужащихъ, которымъ законъ предписываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгать, при исполненіи служебныхъ обязанностей, къ употребленію оружія, послѣдствіемъ чего можетъ быть лишеніе людей жизни или нане-

сеніе имъ тѣлесныхъ поврежденій. Необходимость употребленія оружія чаще всего можетъ возникать при отправленіи войсками караульной (гарнизонной) и полевой службы, опредѣляемой въ соотвѣтственныхъ уставахъ. Такъ, по постановленіямъ этихъ уставовъ, употребленіе оружія разрѣшается, при точномъ соблюденіи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, часовымъ и начальникамъ караула, а также войскамъ, призываемымъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ при усмиреніи народныхъ безпорядковъ и волненій. Сверхъ того, употребленіе оружія разрѣшается, по военнымъ узаконеніямъ, всякому начальнику, когда онъ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ этому для возстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося къ исполненію долга; точно такъ же, начальникъ можетъ во время сраженія убить или ранить подчиненнаго, сопротивляющагося ему или обратившагося изъ трусости въ бѣгство или побудившаго къ побѣгу другихъ, или распространявшаго между военными чинами страхъ и безпорядокъ, если не было иного средства пресѣчь сопротивленіе или предупредить побѣгъ и безпорядки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленіе оружія, смертоубійство и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій не вмѣняются военнослужащимъ въ вину.

Умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Въ преступленіяхъ *умышленныхъ* общіе уголовные законы различаютъ четыре послѣдовательные момента осуществленія преступной воли: умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Подъ *умысломъ* на преступленіе, въ этомъ смыслѣ, по опредѣленію закона, разумѣется обнаруженное на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить преступленіе. Затѣмъ, *приготовленіемъ* къ преступленію признается пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для его совершенія; всякое же дѣйствіе, которымъ начинается или продолжается самое совершеніе преступленія, пока преднамѣренное зло еще не осуществилось, получаетъ значеніе *покушенія* на преступленіе. Наконецъ, преступленіе почитается *совершившимся*, когда преднамѣренное виновнымъ или иное зло уже на самомъ дѣлѣ послѣдовало отъ его

дѣйствій. Установленіе въ законѣ такого различія между послѣдовательными моментами осуществленія преступной воли имѣетъ значеніе для тѣхъ случаевъ, когда преступная воля человѣка не достигаетъ полнаго осуществленія вслѣдствіе встрѣченныхъ ею внѣшнихъ препятствій или ослабленія собственной ея энергіи. Такимъ образомъ и возникаетъ необходимость въ существованіи извѣстныхъ правилъ, опредѣляющихъ степень уголовной отвѣтственности виновныхъ, не успѣвшихъ осуществить вполнѣ свои преступныя намѣренія. Эта отвѣтственность соразмѣряется, по правиламъ, изложеннымъ ниже, какъ съ близостью къ моменту совершенія преступленія того дѣйствія, на которомъ остановилось осуществленіе преступной воли, такъ и съ тѣмъ, произошло ли прекращеніе преступной дѣятельности по собственной волѣ виновнаго или независимо отъ его воли.

Указанные четыре момента осуществленія преступной воли могутъ быть различаемы во всѣхъ тѣхъ умышленныхъ преступленіяхъ, общихъ и воинскихъ, которыя имѣютъ характеръ преступныхъ *содѣяній* (стр. 7); но иногда эти моменты слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ, сливаясь во времени въ одинъ актъ (напр., при оскорбленіи на словахъ, нанесенномъ въ запальчивости), а иногда отдѣляются другъ отъ друга болѣе или менѣе продолжительными промежутками времени. Къ преступнымъ же *упущеніямъ* понятіе покушенія вообще неприложимо, такъ какъ въ нихъ начало исполненія преступнаго намѣренія составляетъ уже совершеніе.

Участіе въ преступленіи. Преступленія могутъ быть совершаемы совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, что̀ носитъ въ уголовныхъ законахъ названіе *участія*. Дѣятельность каждаго участника можетъ заключаться въ различныхъ дѣйствіяхъ: одни изъ нихъ могутъ играть руководящую роль, подговаривая другихъ къ совершенію преступленія или управляя ихъ дѣйствіями, между тѣмъ какъ дѣятельность другихъ можетъ ограничиваться второстепенною ролью или простымъ лишь доставленіемъ средствъ къ преступленію, безъ прямого участія въ самомъ его совершеніи. Отсюда возникаетъ необходимость опредѣленныхъ правилъ, указывающихъ основанія для оцѣнки тяжести вины и опредѣленія мѣры уголовной отвѣтственности каждаго изъ участниковъ, сообразно степени участія, принятаго имъ въ преступленіи. От-

носящіяся сюда правила заключаются въ общихъ уголовныхъ законахъ и примѣняются ко всѣмъ вообще преступленіямъ, какъ общимъ, такъ и воинскимъ. Эти правила раздѣляютъ участниковъ на нѣсколько разрядовъ и указываютъ извѣстные признаки, опредѣляющіе понятіе различныхъ видовъ участія. Такимъ образомъ, участіе въ преступленіи раздѣляется на участіе *безъ предварительнаго согласія* и *по предварительному согласію*. Если преступленіе совершается нѣсколькими лицами безъ предварительнаго согласія, то законъ различаетъ: *главныхъ виновныхъ* и *участниковъ*, изъ которыхъ вина первыхъ признается болѣе тяжкою.

Главными виновными, по опредѣленію закона, признаются: 1) распоряжавшіе или управлявшіе дѣйствіями другихъ и 2) приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ или же непосредственно совершившіе преступленіе. *Участниками* же почитаются: 1) тѣ, которые непосредственно помогали главнымъ виновнымъ въ содѣяніи преступленія, и 2) тѣ, которые доставляли средства для содѣянія преступленія или же старались устранить препятствія, къ тому представлявшіяся.

Въ преступленіяхъ же, совершонныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, различаются: *зачинщики*, *подговорщики* или *подстрекатели*, *сообщники* и *пособники*.

Зачинщиками признаются тѣ, которые: 1) умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, 2) управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на него или 3) первые къ тому приступили. *Подстрекателями* же признаются тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, склонили къ тому другихъ. Такимъ образомъ, различіе между подстрекательствомъ и виною зачинщика заключается въ томъ, что подстрекатель ограничивается подговоромъ другихъ къ преступленію, не принимая участія въ самомъ его совершеніи, тогда какъ для признанія зачинщикомъ необходимо, чтобы лицо приняло личное участіе въ совершеніи преступленія. Вина подстрекателя и въ особенности вина зачинщика признается наиболѣе тяжкою въ ряду другихъ видовъ участія.

Затѣмъ *сообщниками* почитаются тѣ, которые согласились съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями предумышленное преступленіе, а *пособниками*—тѣ, которые хотя и не принимали прямого участія въ самомъ совершеніи преступленія, но, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, помогали или обязались помогать умыслившимъ его, или завѣдомо, передъ совершеніемъ преступленія, давали имъ у себя убѣжище, или же обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или пре-

ступленія послѣ содѣянія его. Изъ точнаго смысла этихъ постановленій видно, что для признанія лица сообщникомъ достаточно простого факта соглашенія его съ другими на преступленіе, хотя бы въ дѣйствительности лицо и не приняло непосредственнаго участія въ самомъ его совершеніи; подъ пособничествомъ же разумѣется одно лишь доставленіе средствъ для совершенія преступленія, безъ всякаго участія въ самомъ его совершеніи и безъ соглашенія на то съ другими.

Прикосновенность. Кромѣ участія, общіе уголовные законы устанавливаютъ понятіе *прикосновенности* къ преступленію, относя къ числу прикосновенныхъ тѣхъ лицъ, которыя, не подговаривая другихъ къ преступленію, не принимая участія въ его совершеніи и не доставляя къ тому средствъ, лишь допустили, укрывали или не донесли о совершеніи преступленія. Сообразно этому, прикосновенные раздѣляются на три разряда: *попустители, укрыватели* и *недоносители*.

Попустителями признаются тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо допустили его совершеніе. Затѣмъ, къ *укрывателямъ* относятся тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только уже по совершеніи его, завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи его слѣдовъ, или же въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или также завѣдомо укрывали вещи, добытыя посредствомъ преступленія. Для признанія лица укрывателемъ необходимо, чтобы оно не обѣщало своего содѣйствія передъ совершеніемъ преступленія, такъ какъ подобное обѣщаніе составляетъ уже пособничество. Подъ «слѣдами преступленія», истребленіе которыхъ образуетъ одинъ изъ видовъ укрывательства, разумѣются не только слѣды въ буквальномъ смыслѣ слова, но и вообще всякаго рода внѣшніе знаки, остающіеся послѣ совершенія преступленія, и всякія измѣненія въ обстановкѣ того мѣста, гдѣ оно совершено, напр., сломанный при совершеніи кражи замокъ, вещь, забытая преступникомъ на мѣстѣ преступленія, и проч.

Наконецъ *недоносителями* признаются тѣ, которые, знавъ объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія установленныхъ властей, не исполнили этой обязанности. Такимъ образомъ, недонесеніе можетъ относиться или къ преступленію, имѣющему совершиться въ будущемъ, или къ преступленію уже совершонному. Первый видъ недонесенія представляется болѣе тяжкимъ, такъ какъ своевременнымъ донесеніемъ о преступленіи, готовящемся совершиться, возможно еще предупредить его совершеніе.

*

б) Наказанія.

(Воинскій Уставъ Наказ., ст., 2—67; Дисц. Уставъ, ст. 8—88 и 116—129; Улож. Наказ., ст. 16—89; Уставъ Наказ., ст. 1—8).

Раздѣленіе наказаній. За преступленія виновные подвергаются опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, совокупность которыхъ образуетъ карательную систему. Въ общей части уголовныхъ законовъ опредѣляются общія основанія карательной системы, съ указаніемъ сравнительной строгости различныхъ наказаній, ихъ послѣдствій и порядка отбыванія.

Наказанія, установленныя для военнослужащихъ, раздѣляются на дисциплинарныя взысканія, налагаемыя властью военнаго начальства, и наказанія, налагаемыя не иначе, какъ по суду; но судъ можетъ налагать и дисциплинарныя взысканія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда за проступокъ въ законѣ опредѣлены наказанія различной строгости, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ числу дисциплинарныхъ взысканій, а другія—къ наказаніямъ, налагаемымъ только по приговору суда, предоставляется усмотрѣнію начальства или ограничиться однимъ изъ дисциплинарныхъ взысканій. или предать виновнаго суду; но если проступокъ учиненъ многими и главные виновные преданы суду, то и соучастники ихъ не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору суда.

Дисциплинарныя взысканія образуютъ самостоятельную систему, составляющую предметъ Дисциплинарнаго Устава; система же наказаній, налагаемыхъ по суду, опредѣляется въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ; эти послѣднія наказанія, въ свою очередь, распадаются на *уголовныя* и *исправительныя*.

Сущность установленной военно-уголовными законами карательной системы состоитъ въ слѣдующемъ. За болѣе тяжкія преступленія, какъ общія, такъ и воинскія, военнослужащіе подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какія установлены общими уголовными законами для лицъ гражданскихъ, при чемъ теряютъ воинское званіе и исключаются изъ военнаго вѣдомства; сюда относятся всѣ уголовныя и высшія исправительныя наказанія.

Для преступленій же менѣе тяжкихъ, равно какъ и для всѣхъ вообще дисциплинарныхъ проступковъ военнослужащихъ, устанавливается отдѣльная отъ общей карательная система, слагающаяся изъ спеціально *воинскихъ* наказаній, состоящихъ въ пораженіи служебныхъ правъ или лишеніи свободы.

Наказанія уголовныя. Къ уголовнымъ наказаніямъ принадлежатъ: 1) смертная казнь, 2) ссылка въ каторжныя работы и 3) ссылка на поселеніе въ Сибирь. Эти наказанія могутъ быть налагаемы на всѣхъ вообще военнослужащихъ, какъ и на лицъ гражданскихъ, независимо отъ ихъ званія или служебнаго положенія; присужденіе военнослужащаго къ одному изъ этихъ наказаній всегда влечетъ за собой исключеніе его изъ военнаго вѣдомства.

1) *Смертная казнь* есть тягчайшее изъ всѣхъ наказаніе, опредѣляемое за наиболѣе важныя преступленія; по общимъ уголовнымъ законамъ она назначается лишь за преступленія государственныя и карантинныя, а по военно-уголовнымъ законамъ—за нѣкоторыя изъ преступленій, совершаемыхъ въ военное время. Смертная казнь приводится въ исполненіе чрезъ повѣшеніе или разстрѣляніе; первый способъ составляетъ болѣе позорный видъ этой казни. Прежде смертная казнь приводилась въ исполненіе публично, но въ настоящее время у насъ, какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ, присутствіе постороннихъ лицъ при исполненіи смертной казни не допускается. Въ военномъ вѣдомствѣ смертная казнь исполняется передъ строемъ и, если возможно, передъ тою командой, къ которой осужденный принадлежалъ.

2) *Ссылка въ каторжныя работы,* по степени строгости, слѣдуетъ непосредственно за смертною казнью. Наказаніе это заключается въ принудительныхъ работахъ, производимыхъ въ особыхъ каторжныхъ тюрьмахъ, и опредѣляется, по мѣрѣ вины, на срокъ отъ *четырехъ* до *двадцати* лѣтъ или *безсрочно.* По окончаніи каторжныхъ работъ, осужденный во всякомъ случаѣ поселяется въ Сибири навсегда.

3) *Ссылка на поселеніе въ Сибирь* опредѣляется и какъ самостоятельное наказаніе *безъ срока* и заключается въ пожизнен-

номъ водвореніи осужденнаго въ *отдаленнѣйшихъ* или *не столь отдаленныхъ* мѣстахъ Сибири. За нѣкоторыя преступленія въ общихъ уголовныхъ законахъ назначается и ссылка на поселеніе за Кавказъ.

Исправительныя наказанія для офицеровъ. Въ отличіе отъ уголовныхъ, система исправительныхъ наказаній опредѣляется отдѣльно для офицеровъ и нижнихъ чиновъ; къ офицерамъ въ этомъ отношеніи приравниваются: гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, подпрапорщики, эстандартъ-юнкера, подхорунжіе и кандидаты на классную должность.

Два высшія исправительныя наказанія, установленныя для офицеровъ и сравненныхъ съ ними лицъ, именно: 1) *ссылка на житье въ Сибирь* и 2) *ссылка на житье въ другія*, кромѣ Сибирскихъ, *отдаленныя губерніи*, опредѣляются и по общимъ уголовнымъ законамъ для гражданскихъ лицъ, пользующихся особенными правами состоянія. Присужденіе военнослужащаго къ этимъ наказаніямъ, какъ и къ наказаніямъ уголовнымъ, всегда влечетъ за собой исключеніе его изъ военнаго вѣдомства. Подобно ссылкѣ на поселеніе, ссылка на житье есть наказаніе пожизненное, но отличается отъ ссылки на поселеніе, во-первыхъ, тѣмъ, что соединяется съ менѣе тяжкимъ праволишеніемъ, какъ о томъ сказано далѣе, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что самый бытъ сосланныхъ на житье обставленъ меньшими стѣсненіями, чѣмъ при ссылкѣ на поселеніе.

Затѣмъ военно-уголовные законы устанавливаютъ для офицеровъ и сравненныхъ съ ними лицъ рядъ спеціально воинскихъ наказаній, которыя могутъ быть раздѣлены на наказанія, состоящія въ лишеніи свободы, и наказанія, поражающія служебныя права.

Къ наказаніямъ, состоящимъ въ лишеніи свободы, относятся: 1) *заключеніе въ крѣпости* на срокъ отъ *двухъ мѣсяцевъ* до *четырехъ лѣтъ* и 2) *содержаніе на гауптвахтѣ* на срокъ отъ *одного* до *шести мѣсяцевъ*. Присужденные къ заключенію въ крѣпости на срокъ выше одного года и четырехъ мѣсяцевъ исключаются, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ службы.

Какъ заключеніе въ крѣпости, такъ и содержаніе на гауптвахтѣ

отбываются въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства,и отличаются рѣзко отъ способовъ лишенія свободы, установленныхъ для гражданскихъ лицъ, отсутствіемъ принудительныхъ работъ. Хотя оба эти наказанія опредѣляются и въ общихъ уголовныхъ законахъ, но тамъ они имѣютъ характеръ исключительныхъ карательныхъ мѣръ. Такъ, заключеніе въ крѣпости назначается за такія лишь преступленія, которыя, по взгляду самого закона, не заключаютъ въ себѣ позорящихъ виновнаго обстоятельствъ, напр., за поединки. Содержанію же на гауптвахтѣ, по общимъ уголовнымъ законамъ, могутъ быть подвергаемы только дворяне, чиновники и офицеры, не состоящіе на дѣйствительной службѣ, взамѣнъ кратковременнаго ареста, отбываемаго другими гражданскими лицами въ тюрьмѣ или назначенныхъ для того помѣщеніяхъ при полиціи.

Къ наказаніямъ, поражающимъ служебныя права, принадлежатъ: 1) исключеніе изъ службы, 2) разжалованіе въ рядовые, 3) отставленіе отъ службы и 4) отрѣшеніе отъ должности.

1) *Исключеніе изъ службы* опредѣляется съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ. Осужденный къ исключенію изъ службы *съ лишеніемъ чиновъ* теряетъ всѣ чины, ордена и другіе знаки отличія, кромѣ медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также всѣ прочія преимущества, службою пріобрѣтенныя, сохраняя, однако, пріобрѣтенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства *). При исключеніи же изъ службы *безъ лишенія чиновъ*, сохраняются ордена и другіе знаки отличія, но исключенный лишается всѣхъ прочихъ службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ. Исключенные изъ службы, какъ съ лишеніемъ, такъ и безъ лишенія чиновъ, теряютъ право снова вступать въ государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ должности по назначенію дворянства, городовъ и селеній. Подвергшіеся, однако, исключенію изъ службы за воинскія собственно преступленія, не соединенныя съ корыстными побуж-

*) Потомственное дворянство пріобрѣтается чинами полковника и дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а также полученіемъ орденовъ св. Владиміра и св. Георгія всѣхъ степеней. Личное же дворянство пріобрѣтается первымъ оберъ-офицерскимъ чиномъ и чиномъ девятаго класса въ гражданской службѣ, а также пожалованіемъ прочихъ орденовъ. Первый гражданскій чинъ XIV класса даетъ право на личное почетное гражданство.

деніями, могутъ быть, по усмотрѣнію военнаго начальства, вновь принимаемы въ военную службу, но не иначе, какъ рядовыми, и только по истеченіи трехъ послѣ исключенія лѣтъ, когда послѣдуетъ засвидѣтельствованіе мѣстнаго начальства о безпорочномъ ихъ поведеніи.

2) *Разжалованіе въ рядовые* влечетъ за собой лишеніе чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, кромѣ лишь медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также лишеніе прочихъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ, но при этомъ сохраняются права дворянства или почетнаго гражданства. Разжалованный въ рядовые, за исключеніемъ только случаевъ отличнаго военнаго подвига, можетъ получить офицерскій чинъ не иначе, какъ по предварительномъ воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія о несчитаніи понесеннаго имъ штрафа препятствіемъ къ наградамъ. Но при этомъ не дозволяется входить съ представленіями о несчитаніи разжалованному понесеннаго штрафа препятствіемъ къ наградамъ прежде истеченія *трехъ лѣтъ* безпорочной и усердной службы послѣ разжалованія; до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія разжалованные не могутъ быть производимы и въ унтеръ-офицеры.

Прежде, относительно разжалованныхъ въ рядовые, дѣйствовало то правило, что если по истеченіи трехлѣтняго срока разжалованный не удостоится получить прощеніе штрафа, то пріобрѣтаетъ право на увольненіе въ отставку по прошенію. Но теперь къ разжалованнымъ примѣняются общія правила объ обязательныхъ срокахъ службы, установленныхъ Уставомъ о воинской повинности. Такимъ образомъ, если офицеръ еще до разжалованія выслужилъ обязательный срокъ дѣйствительной службы, то онъ имѣетъ право тотчасъ послѣ разжалованія на перечисленіе въ рядовомъ званіи въ запасъ или государственное ополченіе или на совершенное увольненіе отъ службы; если же онъ не выслужилъ еще обязательнаго срока дѣйствительной службы, то обязанъ дослуживать этотъ срокъ въ рядовомъ званіи. Но за нимъ во всякомъ случаѣ остается право продолжать службу въ рядовомъ званіи съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ получить право на прощеніе штрафа и производство въ офицеры.

3) *Отставленіе отъ службы* не сопровождается лишеніемъ чиновъ, орденовъ или другихъ знаковъ отличія, но влечетъ за

собой потерю прочихъ правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ, а также лишеніе права, въ теченіе *трехъ лѣтъ* со времени отставленія, поступать снова на службу государственную или общественную. Однако, въ военное время начальству предоставляется право офицеровъ, отставленныхъ отъ службы, представлять къ опредѣленію въ дѣйствующія войска, не выжидая трехлѣтняго со времени отставленія срока.

4) *Отрѣшеніе отъ должности* по приговору суда можетъ быть примѣняемо лишь къ лицамъ, занимающимъ штатныя должности. Наказаніе это не подвергаетъ никакому ограниченію правъ и преимуществъ, но отрѣшенный отъ должности можетъ быть вновь допущенъ къ занятію той же или соотвѣтствующей должности не иначе, какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія.

Дисциплинарныя взысканія для офицеровъ. Для офицеровъ и сравненныхъ съ ними лицъ установлены слѣдующія дисциплинарныя взысканія: 1) замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно и въ предписаніи, при собраніи офицеровъ и въ приказѣ, 2) арестъ домашній и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца, 3) неудостоеніе къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ, 4) удаленіе отъ должности или командованія частью. Въ случаяхъ же, когда дисциплинарныя взысканія окажутся безуспѣшными, офицеры могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ. Такое увольненіе отличается отъ опредѣляемаго по суду отставленія отъ службы тѣмъ, что не соединяется съ лишеніемъ права на полученіе выслуженной пенсіи, равно какъ и другихъ наградъ, жалуемыхъ при отставкѣ (чина и мундира).

Въ видахъ обезпеченія прочности служебнаго положенія офицеровъ, законъ опредѣляетъ, что увольненію ихъ отъ службы въ дисциплинарномъ порядкѣ должно предшествовать: 1) изслѣдованіе о проступкѣ и поведеніи виновнаго и 2) предложеніе ему подать просьбу объ отставкѣ; только въ случаѣ непредставленія офицеромъ такой просьбы въ назначенный срокъ можетъ быть представляемо объ увольненіи его отъ службы. При этомъ окончательное рѣшеніе объ увольненіи отъ службы въ дисциплинарномъ порядкѣ принадлежитъ: относительно оберъ-офицеровъ—командиру корпуса, а относительно штабъ-офицеровъ — главному начальнику военнаго округа.

Исправительныя наказанія для нижнихъ чиновъ. Нижніе

чины, въ отношеніи установленныхъ для нихъ исправительныхъ наказаній, раздѣляются на пользующихся и не пользующихся особенными правами состоянія. Къ первому разряду принадлежатъ: 1) дворяне потомственные и личные, 2) почетные граждане потомственные и личные и 3) дѣти купцовъ обѣихъ гильдій, внесенныя въ гильдейское свидѣтельство. Нижніе же чины, происходящіе изъ мѣщанъ, ремесленниковъ и крестьянъ, относятся къ непользующимся особенными правами состоянія. Полученное образованіе, не сообщающее особенныхъ правъ состоянія, равно какъ и права, пріобрѣтенныя въ нижнемъ званіи службою, сами по себѣ, не оказываютъ вліянія на это раздѣленіе.

Для нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, устанавливаются тѣ же два высшія исправительныя наказанія и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ для офицеровъ, именно: 1) ссылка на житье въ Сибирь и 2) ссылка на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи. Для нижнихъ же чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, взамѣнъ этихъ наказаній, опредѣляются слѣдующія: 1) отдача въ *исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства* на срокъ отъ *одного года* до *четырехъ лѣтъ* и 2) *заключеніе въ тюрьмѣ* отъ *двухъ мѣсяцевъ* до *двухъ лѣтъ* (прежній рабочій домъ). Оба послѣднія наказанія, состоящія въ лишеніи свободы и принудительныхъ работахъ, отбываются въ карательныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и назначенныхъ для заключенія всѣхъ вообще лицъ, не пользующихся особенными правами состоянія. Присужденіе нижнихъ чиновъ къ этимъ наказаніямъ соединяется съ исключеніемъ ихъ изъ военнаго вѣдомства.

Затѣмъ, въ военно-уголовныхъ законахъ устанавливаются для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами, слѣдующія два спеціально воинскія наказанія, состоящія въ лишеніи свободы: 1) отдача въ *дисциплинарные батальоны* или *роты* на срокъ отъ *одного года* до *трехъ лѣтъ* и 2) *одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ* на срокъ отъ *одного* до *четырехъ мѣсяцевъ*. Оба эти карательныя

учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи военнаго начальства и назначаются исключительно для заключенія нижнихъ воинскихъ чиновъ. Присужденіе къ этимъ наказаніямъ не влечетъ за собой исключенія изъ военнаго вѣдомства, и время, проведенное въ заключеніи, зачисляется нижнимъ чинамъ въ срокъ дѣйствительной службы.

Содержаніе въ дисциплинарныхъ батальонахъ и ротахъ, какъ и въ гражданскихъ мѣстахъ заключенія, основывается на обязательныхъ для всѣхъ заключенныхъ работахъ. Такія работы имѣютъ, съ одной стороны, значеніе исправительной мѣры, пріучающей заключеннаго къ правильному труду и дающей ему возможность изучить какое либо полезное ремесло, при помощи котораго, онъ, и по освобожденіи изъ заключенія и переходѣ въ гражданскую жизнь, можетъ обезпечить себѣ безбѣдное существованіе; съ другой же стороны, доходами отъ работы могутъ быть отчасти покрываемы издержки казны на содержаніе мѣстъ заключенія. Устройствомъ полезныхъ работъ поддерживаются также порядокъ и дисциплина между заключенными и облегчается самый надзоръ за ними. Но въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства занятіе работами никогда не можетъ получить такого развитія, какъ въ гражданскихъ тюрьмахъ, потому что время пребыванія въ дисциплинарныхъ батальонахъ и и военныхъ тюрьмахъ зачисляется заключеннымъ въ срокъ дѣйствительной службы, вслѣдствіе чего значительная часть этого времени должна быть посвящаема строевымъ занятіямъ для полученія необходимой подготовки передъ увольненіемъ въ запасъ.

Порядокъ содержанія въ дисциплинарныхъ батальонахъ и ротахъ отличается отъ порядка, установленнаго въ военныхъ тюрьмахъ, что̀ обусловливается различіемъ въ срокахъ заключенія въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ. Въ дисциплинарныхъ батальонахъ и ротахъ, при высшемъ срокѣ заключенія въ три года, осужденные содержатся бо̀льшую часть этого срока въ общихъ помѣщеніяхъ съ воспрещеніемъ имъ лишь всякаго рода игръ, пѣнія и громкаго разговора, и только въ теченіе первыхъ двухъ недѣль по прибытіи въ батальонъ или роту, каждый осужденный содержится въ одиночномъ заключеніи. Въ военныхъ же тюрьмахъ, при высшемъ срокѣ заключенія въ четыре мѣсяца, осужденные во все продолженіе этого срока содержатся въ отдѣльныхъ одиночныхъ камерахъ, гдѣ и занимаются работами; при этомъ они хотя и выводятся ежедневно изъ камеръ для физическихъ упражненій, но обязаны соблюдать безусловное молчаніе.

Кромѣ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, для нижнихъ чиновъ установлено наказаніе, поражающее служебныя ихъ права, именно *переводъ въ разрядъ штрафованныхъ*. Этому наказанію подлежатъ, однако, не всѣ нижніе чины, и отъ него осво-

бождаются тѣ изъ нихъ, которые, въ силу общихъ законовъ, пользуются правомъ «изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній». Это право принадлежитъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, пользующимся особенными правами состоянія, и сверхъ того оно можетъ быть пріобрѣтаемо, независимо отъ правъ состоянія, полученіемъ образованія и службою. *По образованію* это право принадлежитъ всѣмъ окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже уѣздныхъ училищъ и вообще тѣхъ заведеній, которыя относятся къ *третьему разряду*; вслѣдствіе этого переводу въ разрядъ штрафованныхъ не подлежатъ: вольноопредѣляющіеся обоихъ разрядовъ, а также отбывающіе воинскую повинность по жеребью съ правомъ на сокращенные сроки службы по первымъ двумъ разрядамъ, такъ какъ они должны окончить курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже уѣздныхъ училищъ или выдержать испытаніе по особой программѣ, превышающей курсъ этихъ училищъ. Къ числу же нижнихъ чиновъ, освобожденныхъ отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ въ силу правъ, пріобрѣтенныхъ *службою*, принадлежатъ: имѣющіе медали «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе», а также знаки отличія военнаго ордена или ордена Св. Анны. Но къ правамъ, освобождающимъ отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, не относятся: унтеръ-офицерское или ефрейторское званіе, сверхсрочная служба и шевроны, жалуемые за эту службу.

Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ опредѣляется для нижнихъ чиновъ, не пользующихся ни особенными правами по состоянію или образованію, ни правами, службою пріобрѣтенными, какъ самостоятельное, или какъ придаточное наказаніе, присоединяемое къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты и къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Главное значеніе перевода въ разрядъ штрафованныхъ заключается въ томъ, что состоящіе въ немъ нижніе чины могутъ быть подвергаемы наказанію розгами: въ дисциплинарномъ порядкѣ — до пятидесяти, а по суду — до двухсотъ ударовъ; но опредѣленіе имъ тѣлеснаго наказанія по суду допускается лишь взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ въ случаѣ явной невозможности подвергнуть виновнаго этому наказанію, какъ о томъ сказано

далѣе. Сверхъ того, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ нижніе чины не удостоиваются преимуществъ, безпорочною службою пріобрѣтаемыхъ, не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы, не наряжаются въ почетный караулъ, а также вѣстовыми и посыльными къ начальствующимъ лицамъ, и не назначаются, ни при какихъ случаяхъ, за старшаго. Они не пользуются временными отпусками, но перечисляются въ запасъ и увольняются въ отставку на общемъ основаніи. Нормальный срокъ пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ опредѣляется въ *одинъ годъ*, по истеченіи котораго нижніе чины могутъ получать прощеніе штрафа и быть исключаемы изъ этого разряда властью полкового командира.

Въ мирное время нижніе чины присуждаются къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ не иначе, какъ по приговору суда; но въ военное время переводъ въ разрядъ штрафованныхъ рядовыхъ и ефрейторовъ (не завѣдывающихъ отдѣленіями) предоставленъ власти полковыхъ командировъ.

Дисциплинарныя взысканія для нижнихъ чиновъ. На нижнихъ чиновъ налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія: 1) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора до одного мѣсяца, 2) назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ или на случающіяся работы до восьми нарядовъ, 3) простой арестъ до одного мѣсяца, 4) строгій арестъ до двадцати сутокъ 5) усиленный арестъ до восьми сутокъ и 6) лишеніе ефрейторскаго или бомбардирскаго званія и смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады. Простой арестъ состоитъ въ содержаніи въ свѣтломъ карцерѣ съ полученіемъ пищи изъ ротъ, строгій арестъ—въ содержаніи въ свѣтломъ же карцерѣ, но на хлѣбѣ и водѣ, съ полученіемъ горячей пищи чрезъ два дня въ третій, а усиленный арестъ—въ содержаніи въ темномъ карцерѣ, съ соблюденіемъ въ остальномъ правилъ, предписанныхъ для строгаго ареста. Унтеръ-офицеры не подлежатъ наряду на работы и усиленному аресту, а фельдфебеля и сверхсрочные унтеръ-офицеры не подвергаются и строгому аресту. Взамѣнъ того, для унтеръ-офицеровъ установлены слѣдующія особыя взысканія: 1) выговоры,

2) смѣщеніе на низшія должности, 3) неудостоеніе къ производству въ офицеры и 4) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ.

Денежныя взысканія. Сверхъ исчисленныхъ наказаній, офицеры и нижніе чины могутъ быть подвергаемы и денежнымъ взысканіямъ, какъ по суду, такъ и въ порядкѣ дисциплинарномъ. Денежныя взысканія опредѣляются иногда какъ самостоятельныя, а иногда какъ придаточныя къ другимъ наказанія. Въ общихъ уголовныхъ законахъ денежныя взысканія назначаются за различныя полицейскія и финансовыя нарушенія, а въ военно-уголовныхъ законахъ — за преступленія и проступки по управленію ввѣреннымъ по службѣ имуществомъ. Денежныя взысканія съ военнослужащихъ присоединяются къ капиталамъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, а въ казачьихъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы.

Денежныя взысканія пополняются изъ собственнаго имущества виновныхъ, а съ офицеровъ — также и посредствомъ вычетовъ изъ получаемаго ими содержанія. Нижніе же чины такимъ вычетамъ не подвергаются, а, при неимѣніи собственнаго имущества, подлежатъ: взамѣнъ денежнаго взысканія до 150 руб. — простому аресту, а взамѣнъ взысканія выше этой суммы — одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ.

Наказанія добавочныя. Въ случаяхъ, указываемыхъ въ особенной части уголовныхъ законовъ, къ опредѣляемымъ виновному наказаніямъ можетъ быть присоединяемо *церковное покаяніе*, виды и сроки котораго назначаются духовнымъ начальствомъ; но присужденные къ ссылкѣ въ каторжную работу церковному покаянію не предаются. Сверхъ того, къ наказаніямъ могутъ быть присоединяемы: конфискація принадлежащихъ осужденному вещей или другого имущества, воспрещеніе жительства въ столицахъ или другихъ мѣстахъ и проч.

Наказанія за общія преступленія. За преступленія, предусмотрѣнныя въ общихъ уголовныхъ законахъ и влекущія за собой уго-

ловныя и высшія исправительныя наказанія, военно-служащіе подлежатъ этимъ самымъ наказаніямъ, съ исключеніемъ, какъ сказано, изъ военнаго вѣдомства. Сверхъ того въ Уложеніи опредѣляются за различныя преступленія слѣдующія исправительныя наказанія: 1) заключеніе въ крѣпости отъ четырехъ недѣль до четырехъ лѣтъ, 2) заключеніе въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, замѣнившее смирительный домъ, 3) заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, 4) кратковременный арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ и 5) выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія. По Уставу же о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія, 2) арестъ до трехъ мѣсяцевъ и 3) заключеніе въ тюрьмѣ до одного года и шести мѣсяцевъ. Къ нижнимъ чинамъ всѣ эти наказанія вовсе не примѣняются, а замѣняются для нихъ отдачею въ дисциплинарные батальоны или роты, одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ или дисциплинарными взысканіями. Что же касается офицеровъ, то опредѣляемое въ общихъ законахъ заключеніе въ крѣпости примѣняется къ нимъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и за преступленія, предусмотрѣнныя въ военно-уголовныхъ законахъ; равнымъ образомъ къ нимъ примѣняется и то тюремное заключеніе, которое установлено взамѣнъ прежняго смирительнаго дома, при чемъ они исключаются изъ службы. Но къ другому виду тюремнаго заключенія офицеры присуждаются лишь тогда, когда судъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ уволить осужденнаго отъ службы; въ противномъ же случаѣ они подвергаются, взамѣнъ того, содержанію на гауптвахтѣ. Но при осужденіи за тѣ менѣе тяжкіе виды государственныхъ преступленій, которые облагаются этимъ тюремнымъ заключеніемъ, офицеры во всякомъ случаѣ исключаются изъ службы и наказываются по общимъ правиламъ. Затѣмъ, всѣ прочія наказанія, установленныя въ общихъ уголовныхъ законахъ, замѣняются для офицеровъ содержаніемъ на гауптвахтѣ до трехъ мѣсяцевъ или дисциплинарными взысканіями.

Праволишенія. Наказанія сопровождаются болѣе или менѣе тяжкими праволишеніями, которыя раздѣляются на четыре вида: 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія, 2) потеря всѣхъ особенныхъ правъ, 3) потеря нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и 4) потеря нѣкоторыхъ правъ по службѣ. Первыя три праволишенія установлены общими уголовными законами и примѣняются ко всѣмъ лицамъ, а послѣднее праволишеніе опредѣляется военно-уголовными законами спеціально для военнослужащихъ.

1) Лишеніе *всѣхъ правъ состоянія* присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ. Сверхъ лишенія дворянства, почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, это праволишеніе сопровождается потерею правъ семейственныхъ и правъ

собственности. Потеря правъ семейственныхъ состоитъ: 1) въ прекращеніи правъ супружескихъ, при чемъ жена осужденнаго, если не пожелаетъ слѣдовать за нимъ въ мѣсто ссылки, можетъ просить о совершенномъ расторженіи брака и 2) въ прекращеніи власти родительской надъ дѣтьми и всѣхъ вообще правъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства. Потеря же правъ собственности состоитъ въ томъ, что все прежнее имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ точно такъ же, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Изъ числа уголовныхъ наказаній одна смертная казнь можетъ быть опредѣляема безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, но исключительно въ военное время и при томъ за такія только воинскія преступленія, которыя не сопряжены съ корыстными или другими постыдными побужденіями. Такая смертная казнь исполняется всегда чрезъ разстрѣляніе.

2) Потеря *всѣхъ особенныхъ правъ* присоединяется къ двумъ высшимъ исправительнымъ наказаніямъ, а для военнослужащихъ, принадлежащихъ къ дворянскому состоянію или почетному гражданству,—и къ тюремному заключенію, опредѣляемому за нѣкоторые виды преступленій противъ собственности (кража, мошенничество и присвоеніе чужого имущества). Это праволишеніе заключается въ лишеніи почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія, а также права вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдіи или получать какого либо рода свидѣтельства на торговлю, быть свидѣтелемъ при какихъ либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, быть избираемымъ въ третейскіе судьи *), быть опекуномъ или попечителемъ **) и быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ.

---

*) Третейскими судьями называются посредники, избираемые по взаимному соглашенію лицъ, имѣющихъ споръ по имуществу, для разрѣшенія этого спора.

**) Опекунами и попечителями называются лица, назначаемыя для попеченія о воспитаніи несовершеннолѣтнихъ, не имѣющихъ родителей, и для управленія ихъ имуществомъ, равно какъ и имуществомъ безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ.

3) Потеря *нѣкоторыхъ особенныхъ правъ* присоединяется: для офицеровъ — къ заключенію въ крѣпости на срокъ свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а для нижнихъ чиновъ — къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны и роты, если наказаніе это опредѣляется имъ за общія преступленія. Указанное праволишеніе заключается въ потерѣ права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ соединенныя съ властью должности, а для дворянъ, сверхъ того, запрещеніемъ вступать въ государственную и общественную службу.

4) Потеря нѣкоторыхъ правъ *по службѣ* поражаетъ лишь служебныя права военнослужащихъ и присоединяется къ такимъ только наказаніямъ, которыя не влекутъ за собой исключенія изъ военнаго вѣдомства, именно: для офицеровъ—къ заключенію въ крѣпости на срокъ менѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ и къ содержанію на гауптвахтѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а для нижнихъ чиновъ—къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты, если это наказаніе опредѣляется имъ за воинскія преступленія, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ и переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Для офицеровъ ограниченіе правъ по службѣ сопровождается: 1) воспрещеніемъ производства по линіи и за выслугу лѣтъ впредь до Высочайшаго разрѣшенія не считать понесеннаго наказанія препятствіемъ къ награжденіямъ и повышеніямъ по службѣ и 2) ограниченіемъ права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія согласно ихъ статутамъ. Для нижнихъ же чиновъ потеря нѣкоторыхъ правъ по службѣ заключается: 1) въ лишеніи унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія, 2) въ лишеніи пріобрѣтеннаго прежнею службою права на полученіе прибавочнаго жалованья и 3) въ лишеніи права, исключая лишь случая отличнаго подвига, на полученіе знаковъ отличія впредь до прощенія понесеннаго штрафа; такое прощеніе предоставлено власти полковыхъ командировъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и исключеніе изъ разряда штрафованныхъ (стр. 29).

Установленное для офицеровъ содержаніе на гауптвахтѣ на время менѣе трехъ мѣсяцевъ, равно какъ и всѣ вообще дисцип-

линарныя взысканія, не сопровождаются ограниченіемъ правъ по службѣ.

Замѣна наказаній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ допускаетъ замѣнять одни наказанія другими. Такая замѣна имѣетъ иногда цѣлью смягченіе участи осужденнаго, а иногда вызывается фактическою невозможностью подвергнуть виновнаго тому наказанію, какое опредѣляется за совершонное имъ преступленіе.

Къ случаямъ перваго рода относятся правила о замѣнѣ смертной казни съ лишеніемъ и безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія. Смертная казнь съ лишеніемъ этихъ правъ можетъ быть замѣнена: для осужденнаго къ разстрѣлянію — совершеніемъ надъ нимъ одного лишь обряда разстрѣлянія, а для приговореннаго къ повѣшенію — поставленіемъ его подъ висѣлицею; такая казнь означаетъ, по выраженію закона, «политическую смерть», и за нею слѣдуетъ всегда ссылка въ каторжныя работы безъ срока, или на опредѣленное только время. Смертная же казнь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, равно какъ и ссылка въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь, если виновный присуждается къ этимъ наказаніямъ за воинскія преступленія, могутъ быть замѣняемы *заточеніемъ* въ крѣпости на время отъ *десяти* до *двадцати лѣтъ*, что сопровождается исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, замѣна можетъ послѣдовать: въ мирное время — лишь съ Высочайшаго соизволенія, а въ военное время — съ разрѣшенія главнокомандующаго.

Къ случаямъ же замѣны, вызываемой фактическою невозможностью подвергнуть виновнаго установленному въ законѣ наказанію, относятся особыя правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Эти правила, имѣющія постоянное примѣненіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ военныя тюрьмы еще не устроены *), заключаются въ слѣдующемъ: 1) нижніе чины, состоящіе уже въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія

*) Въ настоящее время военныя тюрьмы устроены только въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ и сверхъ того въ Кронштадтѣ и Ригѣ учреждены отдѣленія военной тюрьмы.

въ военной тюрьмѣ, подвергаются наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ; 2) нижніе чины, не состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ и не пользующіеся особенными правами по состоянію, образованію или службѣ, подвергаются аресту на хлѣбѣ и водѣ отъ двухъ до четырехъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ и 3) нижніе чины, пользующіеся означенными правами, подвергаются содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ трехъ до восьми недѣль. Во всѣхъ случаяхъ замѣны арестъ на хлѣбѣ и водѣ приводится въ исполненіе порядкомъ, установленнымъ для строгаго ареста.

Понятіе о лѣстницѣ наказаній. Законъ распредѣляетъ наказанія, составляющія карательную систему, въ послѣдовательномъ порядкѣ убывающей строгости, начиная отъ тягчайшихъ и кончая наименѣе тяжкими. Такой послѣдовательный рядъ носитъ названіе *лѣстницы наказаній*. При этомъ нѣкоторыя наказанія раздѣляются на *степени*, имѣющія значеніе единицъ для опредѣленія власти суда на возвышеніе и пониженіе назначеннаго въ законѣ наказанія по различнымъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ совершонное преступленіе. Всякій размѣръ наказанія, взятый въ предѣлахъ извѣстной степени, носитъ названіе *мѣры* наказанія. Мѣра можетъ быть *высшая* и *низшая*, что̀ означаетъ высшій и низшій размѣръ данной степени; всякій же другой размѣръ въ предѣлахъ степени называется *среднею* мѣрою. Въ особой таблицѣ, приложенной къ настоящему курсу, показана лѣстница наказаній, установленныхъ для военнослужащихъ, и порядокъ раздѣленія этихъ наказаній на степени.

Вознагражденіе за вредъ и убытки. Послѣдствіемъ преступленія можетъ быть матеріальный ущербъ для того лица, противъ котораго преступленіе совершено. Въ виду этого, независимо отъ наказанія, законъ возлагаетъ на виновнаго и обязанность вознаградить потерпѣвшаго, въ случаѣ требованія послѣдняго, за понесенные вредъ и убытки. Потерпѣвшимъ отъ преступленія можетъ являться не только частное лицо, но и казна,

когда преступленіемъ нарушается имущественный интересъ государства (напр., при растратѣ должностнымъ лицомъ казеннаго имущества). Вознагражденіе за вредъ и убытки необходимо отличать отъ денежныхъ взысканій, которыя налагаются въ видѣ наказанія и обращаются, какъ сказано (стр. 30), въ капиталы, назначенные на благотворительные предметы; деньги же, взыскиваемыя въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, идутъ всегда на удовлетвореніе того, кто потерпѣлъ имущественный ущербъ. Указанное выше правило, воспрещающее подвергать нижнихъ чиновъ для пополненія денежныхъ взысканій вычету изъ содержанія, не распространяется на обязанность вознагражденія за вредъ и убытки; если же это вознагражденіе не можетъ быть пополнено посредствомъ вычетовъ, то нижніе чины подвергаются, взамѣнъ того простому аресту или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на томъ же основаніи, какъ и взамѣнъ денежныхъ взысканій.

Имущественный ущербъ можетъ быть послѣдствіемъ какъ преступленія, подлежащаго судебному преслѣдованію, такъ и дисциплинарнаго проступка, равно какъ и дѣйствія, не составляющаго ни преступленія, ни проступка. Въ первомъ случаѣ вознагражденіе съ военнослужащихъ можетъ быть присуждено военнымъ судомъ вмѣстѣ съ наказаніемъ виновнаго, если потерпѣвшій предъявилъ о томъ требованіе до открытія судебнаго засѣданія. Вознагражденіе же за ущербъ, причиненный дисциплинарнымъ проступкомъ, присуждается съ военнослужащихъ властью военнаго начальства; но, если количество такого вознагражденія превышаетъ тридцать рублей, то понесшему ущербъ, недовольному рѣшеніемъ начальства, предоставляется искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ. Наконецъ, вознагражденіе за ущербъ, послѣдовавшій отъ дѣйствія, не подлежащаго никакому наказанію, можетъ быть присуждено только гражданскимъ судомъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

в) Примѣненіе наказаній къ преступленіямъ.

(Улож. Наказ., ст. 90, 91 и 104—154; Устав. Наказ., ст. 11—17; Воинскій Уставъ Наказ., ст. 72—91; Дисципл. Уставъ, ст. 58—62).

Отличіе судебнаго порядка опредѣленія наказаній отъ дисциплинарнаго. Законъ, облекая военныхъ начальниковъ дисциплинарною властью въ отношеніи ихъ подчиненныхъ, хотя и очер-

чиваетъ точно предѣлы этой власти, но предоставляетъ начальникамъ опредѣлять строгость взысканія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по собственному ихъ усмотрѣнію и ограничивается въ этомъ отношеніи лишь указаніями общаго свойства.

Эти указанія заключаются въ слѣдующихъ правилахъ. Всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины; при назначеніи рода и мѣры взысканія принимаются въ соображеніе: свойство проступка, обстоятельства, коими онъ сопровождался, и прежнее поведеніе виновнаго, а въ дѣлахъ, касающихся неисполненія обязанностей службы,—время нахожденія въ ней и степень знанія порядка службы. Начальникъ, опредѣляющій дисциплинарное взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго; въ случаѣ же сомнѣнія о степени вины и обстоятельствахъ, ее сопровождавшихъ, производится дознаніе. Строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается: 1) когда виновный былъ замѣчаемъ въ проступкахъ неоднократно, 2) когда проступокъ совершенъ во время исполненія обязанностей службы, или соединенъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, или имѣлъ послѣдствіемъ какой либо безпорядокъ и 3) когда строгость взысканія необходима для примѣра и бо́льшаго охраненія дисциплины. Эти правила даютъ лишь руководящія указанія начальникамъ для опредѣленія строгости взысканій, оставляя за ними право опредѣлять эту строгость по собственному ихъ усмотрѣнію; такое право начальниковъ подтверждается постановленіемъ, запрещающимъ высшимъ начальникамъ отмѣнять опредѣленное младшимъ начальникомъ дисциплинарное взысканіе по причинѣ строгости послѣдняго, если только ближайшій начальникъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти.

Въ отличіе отъ дисциплинарныхъ взысканій, въ отношеніи уголовной отвѣтственности дѣйствуетъ то основное начало, что наказаніе назначается на точномъ основаніи уголовнаго закона, и «судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено.» Наказанія за отдѣльныя преступленія назначаются въ особенной части уголовныхъ законовъ съ указаніемъ для каждаго преступленія ихъ высшаго и низшаго размѣра, и только въ этихъ границахъ опредѣленіе строгости наказанія предоставляется усмотрѣнію суда. При этомъ судъ руководствуется общими правилами «о мѣрѣ наказанія,» заключающимися въ общей части. Эти правила предписываютъ опредѣлять мѣру наказанія: 1) по мѣрѣ умышленности преступленія, 2) по мѣрѣ приведенія въ исполненіе преступнаго намѣренія, 3) по мѣрѣ участія въ пре-

ступленіи и 4) по обстоятельствамъ увеличивающимъ и уменьшающимъ вину.

Мѣра умышленности. Законъ различаетъ преступленія *предумышленныя*, совершаемыя вслѣдствіе намѣренія заранѣе обдуманнаго, и преступленія, совершаемыя *по внезапному побужденію* безъ предумышленія. Если преступленіе совершено предумышленно, то за него назначается всегда высшая мѣра наказанія. Къ предумышленнымъ приравниваются преступленія, совершонныя *въ пьянствѣ*, когда доказано, что виновный привелъ себя въ это состояніе именно съ намѣреніемъ совершить преступленіе.

Отъ преступленій умышленныхъ отличается *вина неосторожная*, подлежащая отвѣтственности въ случаяхъ, указанныхъ выше (стр. 11). При опредѣленіи наказанія за неосторожность, законъ предписываетъ увеличивать его строгость въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный, по его званію или обстоятельствамъ, былъ обязанъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью, и, напротивъ, уменьшать—когда дѣяніе виновнаго, по существу своему, было не противозаконно, а вредныя его послѣдствія не могли быть имъ легко предвидѣны, или когда онъ увлекался излишнею въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей ревностью.

Мѣра исполненія преступнаго намѣренія. Выше (стр. 16) сказано, что въ преступленіяхъ умышленныхъ законъ различаетъ четыре момента осуществленія преступнаго намѣренія: умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе.

По основному началу уголовныхъ законовъ, *умыселъ* на преступленіе, самъ по себѣ взятый, не подлежитъ отвѣтственности, за исключеніемъ случаевъ, именно означенныхъ въ особенной части. Къ такимъ случаямъ относится только умыселъ на преступленія государственныя.

Равнымъ образомъ, и *приготовленіе* къ преступленію, по общему правилу, отвѣтственности не подлежитъ, за исключеніемъ преступленій государственныхъ и сверхъ того убійства и поджога. Но если приготовленіе составляетъ *само по себѣ* преступленіе,

то виновный подвергается за него наказанію, независимо отъ того, что онъ былъ намѣренъ совершить.

Затѣмъ, въ отношеніи *покушенія* на преступленіе, дѣлается различіе между покушеніемъ, остановленнымъ по собственной волѣ виновнаго и — по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ. Первый родъ покушенія наказывается въ тѣхъ же только случаяхъ, какъ и приготовленіе. Покушеніе же, остановленное по обстоятельствамъ, *независьвшимъ отъ воли виновнаго*, подлежитъ наказанію во всякомъ случаѣ и раздѣляется, въ свою очередь, на два вида: 1) когда виновный не успѣлъ еще сдѣлать всего, что было необходимо для совершенія преступленія, и 2) когда имъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія въ исполненіе своего намѣренія, и преднамѣренное зло не совершилось только по особеннымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ. Въ первомъ случаѣ наказаніе за покушеніе опредѣляется *двумя*, *тремя*, или *четырьмя*, а во второмъ — *одною, двумя* или *тремя* степенями ниже, чѣмъ за самое совершеніе преступленія.

Мѣра участія. При совершеніи преступленія нѣсколькими лицами *безъ предварительнаго согласія* (стр. 18), главные виновные наказываются строже, чѣмъ участники. При участіи же *по предварительному согласію*, болѣе тяжкая отвѣтственность опредѣляется для зачинщиковъ и подстрекателей, а менѣе тяжкая — для сообщниковъ и пособниковъ; но подстрекатели, по общему правилу, подлежатъ отвѣтственности лишь тогда, когда преступленіе будетъ дѣйствительно совершено тѣмъ, кого они подстрекали. Затѣмъ для *прикосновенныхъ* къ преступленію опредѣляется еще менѣе тяжкая отвѣтственность, чѣмъ для сообщниковъ и пособниковъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ недоносители о совершонномъ преступленіи, равно какъ и укрыватели, совсѣмъ освобождаются отъ наказанія, именно тогда, когда они находятся въ близкомъ родствѣ или брачномъ союзѣ съ тѣми лицами, на которыхъ не донесли или которыхъ укрывали (за исключеніемъ преступленій государственныхъ).

Въ частности, при опредѣленіи наказанія по мѣрѣ участія въ

преступленіи, соблюдаются слѣдующія правила. Прежде всего судъ избираетъ для всѣхъ участниковъ одинъ общій родъ наказанія, который и долженъ служить нормою отвѣтственности каждаго изъ нихъ. Затѣмъ, при участіи безъ предварительнаго согласія, для *главныхъ виновныхъ* судъ назначаетъ ту или другую степень избраннаго рода наказанія и присуждаетъ ихъ къ высшей мѣрѣ этой степени; *участники* же подвергаются одною или двумя степенями ниже того наказанія, которому подлежатъ главные виновные. При участіи по предварительному согласію, *зачинщики* приговариваются къ самой высшей мѣрѣ той степени наказанія, какое вообще за то преступленіе положено; отвѣтственность *подстрекателей* опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ главныхъ виновныхъ при участіи безъ предварительнаго согласія; *сообщники* подлежатъ нормальному наказанію, опредѣленному закономъ за данное преступленіе на томъ же основаніи, какъ и совершившіе преступленіе безъ участія съ другими; *пособники* раздѣляются на два разряда, при чемъ тѣ изъ нихъ, содѣйствіе которыхъ было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ наказанію наравнѣ съ сообщниками, а всѣ прочіе—къ наказанію одною степенью ниже. Изъ прикосновенныхъ къ преступленію *укрыватели*, *попустители*, а также тѣ *недоносители*, которымъ было извѣстно о преступленіи прежде, чѣмъ оно совершилось, подвергаются наказанію на одну степень ниже, чѣмъ тѣ пособники, содѣйствіе которыхъ не было необходимо для совершенія преступленія; наконецъ, тѣ *недоносители*, которые узнали о преступленіи уже послѣ его совершенія, подвергаются особымъ, менѣе строгимъ, наказаніямъ, сравнительно съ недоносителями о преступленіи еще не совершонномъ.

Военно-уголовные законы дополняютъ изложенныя постановленія о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи слѣдующими правилами.

1) Въ преступленіяхъ и проступкахъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ воинской дисциплины и обязанностей службы, *начальникъ* (а при отсутствіи его—*старшій въ званіи или чинѣ*, при равенствѣ же званій и чиновъ—*старшій въ томъ званіи или чинѣ*), участвовавшій въ совершеніи преступнаго дѣйствія, подвергается всегда наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ или зачинщиковъ, а если при томъ онъ самъ былъ главнымъ виновнымъ или зачинщикомъ, то наказаніе можетъ быть даже увеличено одною степенью. Такое правило основано на томъ, что въ военной службѣ начальникъ облекается властью въ отношеніи подчиненныхъ, которою и долженъ пользоваться въ интересахъ службы, а не во вредъ ей.

2) Приведенное постановленіе объ освобожденіи отъ отвѣтственности недоносителей и укрывателей, состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ тѣми, на кого они не донесли или которыхъ укрывали, не распространяется на тѣ случаи, когда виновными въ недонесеніи или укрывательствѣ *нарушена чрезъ то прямая ихъ обязанность по службѣ* и когда самое преступленіе совершено въ кругѣ ихъ вѣдомства. Смыслъ этого правила заключается въ томъ, что всякій военнослужащій обязанъ, по долгу службы, доносить по командѣ о преступленіяхъ, совершонныхъ въ кругѣ его вѣдомства, и, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, не можетъ ссылаться въ свое оправданіе на то, что онъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ совершившимъ преступленіе.

3) Когда преступленіе учинено *цѣлою командою* или частью ея, или когда число подсудимыхъ *весьма значительно*, то наказанію, опредѣленному въ законѣ за это преступленіе, подвергаются *главные виновные* или *зачинщики* и *сообщники*, равно какъ *подговорщики* или *подстрекатели*, а также *начальникъ*, участвовавшій въ преступленіи, или *старшій* по званію или чину или по службѣ; отвѣтственность же *прочихъ лицъ* опредѣляется, соображаясь съ важностью ихъ вины, по усмотрѣнію суда. Кромѣ наказаній, назначаемыхъ виновнымъ, въ этихъ случаяхъ можетъ быть опредѣляемо по особому Высочайшему повелѣнію и *лишеніе отличій*, Всемилостивѣйше пожалованныхъ командѣ, а также *уничтоженіе состава* команды размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ въ другія войска и увольненіемъ офицеровъ отъ службы или переводомъ въ другіе полки или команды.

Въ военномъ быту возможны случаи совершенія преступленій цѣлыми командами при одновременномъ участіи значительнаго числа военнослужащихъ, напр., явное возстаніе противъ начальства, положеніе цѣлою командою оружія передъ непріятелемъ и проч. Прежніе военно-уголовные законы прибѣгали въ такихъ случаяхъ къ наказанію по жребію, что́ и до сихъ поръ сохранилось въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уставахъ. Но нашъ законъ отказался отъ подобнаго способа наказанія и, какъ видно изъ приведеннаго постановленія, при совершеніи преступленія цѣлою командою, предписываетъ подвергать опредѣленному за это преступленіе наказанію лишь тѣхъ, кто непосредственно совершилъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ общаго преступленія, или подговаривалъ къ тому другихъ,

т. е. тѣхъ, которые, по правиламъ объ участіи въ преступленіи, должны быть отнесены къ числу главныхъ виновныхъ (при участіи безъ предварительнаго согласія) или къ числу зачинщиковъ, сообщниковъ или подстрекателей (при участіи по предварительному согласію), равно какъ начальниковъ и старшихъ; прочіе же участники подлежатъ наказаніямъ по усмотрѣнію суда, который, при опредѣленіи этой отвѣтственности, не стѣсненъ общими правилами уголовныхъ законовъ о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи и, слѣдовательно, можетъ ограничиться даже дисциплинарнымъ взысканіемъ, хотя бы самое преступленіе облагалось по закону тягчайшими уголовными наказаніями. Предоставленіе суду такого права основано на томъ, что, при совмѣстномъ совершеніи преступленія цѣлою массою лицъ, дѣйствительными его виновниками обыкновенно являются только немногіе, а прочіе своимъ нахожденіемъ въ этой массѣ сообщаютъ лишь болѣе опасный характеръ преступленію, играя при томъ пассивную роль и не принимая прямого въ немъ участія.

4) Правило о томъ, что подстрекательство къ преступленію наказывается лишь въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія, ограничивается для военнослужащихъ, которые за подстрекательство другихъ военнослужащихъ къ *нарушенію воинской подчиненности* или къ *побѣгу изъ службы* подлежатъ наказанію, хотя бы подговариваемый и не совершилъ преступленія. Необходимость такого ограниченія вызывается тою опасностью, какая угрожаетъ военному порядку отъ подобнаго подстрекательства.

Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину. Каждое преступленіе можетъ сопровождаться обстоятельствами, увеличивающими или уменьшающими вину, въ зависимости отъ которыхъ увеличивается или уменьшается строгость наказанія. Эти обстоятельства раздѣляются на *общія*, означенныя въ общей части уголовныхъ законовъ и имѣющія примѣненіе ко всѣмъ преступленіямъ вообще, и *особыя*, указываемыя въ особенной части въ отношеніи отдѣльныхъ преступленій; нѣкоторыя же обстоятельства имѣютъ одновременно значеніе какъ общихъ, такъ и особыхъ.

Къ общимъ *увеличивающимъ* вину обстоятельствамъ, между прочимъ, относятся: обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго, извѣстная степень его образованности, особенная безнравственность побужденій къ преступленію, особенная жестокость въ дѣйствіяхъ виновнаго, упорное запирательство и проч. Къ этимъ обстоятель-

ствамъ для военнослужащихъ присоединяются, по военно-уголовнымъ законамъ, и слѣдующія: 1) совершеніе преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ или собравшагося народа, 2) совершеніе преступленія противъ службы при такихъ условіяхъ, при которыхъ оно можетъ давать поводъ къ соблазнительному примѣру для другихъ, и 3) совершеніе преступленія при обстоятельствахъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и безопасность. Всѣ эти обстоятельства даютъ суду право увеличивать наказаніе только *въ мѣрѣ*, т. е. не превышая высшаго предѣла наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за данное преступленіе. Но, сверхъ этихъ, военно-уголовные законы указываютъ и такія увеличивающія вину обстоятельства, при которыхъ наказаніе можетъ быть возвышаемо *одною* или *двумя степенями* противъ высшаго размѣра, опредѣленнаго за данное преступленіе. Такое возвышеніе допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда преступленіе совершено во время отправленія обязанностей службы, въ особенности же въ строю, или часовымъ, конвойнымъ или караульнымъ, 2) когда употреблены во зло военная сила или воинское оружіе или власть, присвоенная по званію, чину или мѣсту служенія, 3) когда преступленіе совершено въ виду или вблизи непріятеля или во время войны, особенно въ районѣ военныхъ дѣйствій, или во время похода, осаднаго или военнаго положенія, или же во время возмущенія и 4) когда, при совершеніи преступленія, *предусмотрѣннаго общими уголовными законами*, нарушены святость присяги и прямыя обязанности военной службы.

Изъ числа послѣднихъ обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ къ возвышенію наказанія въ степеняхъ, нѣкоторыя, какъ-то: совершеніе преступленія «во время отправленія обязанностей службы», «въ строю», «въ военное время» и «въ виду непріятеля», имѣютъ значеніе и особо увеличивающихъ вину, указываемыхъ въ отношеніи отдѣльныхъ преступленій въ особенной части, при изложеніи которой и объясняется смыслъ этихъ выраженій. Если какое либо обстоятельство принято уже во вниманіе при опредѣленіи строгости наказанія въ особенной части, то оно не можетъ служить основаніемъ къ возвышенію наказанія еще и въ качествѣ обстоятельства общаго. Послѣднее изъ исчисленныхъ обстоятельствъ потому и отнесено закономъ только къ преступленіямъ, «предусмотрѣннымъ *общими* уголовными законами», что всѣ преступленія, предусмотрѣн-

ныя въ военно-уголовныхъ законахъ, всегда заключаютъ въ себѣ нарушеніе служебныхъ обязанностей, что̀ принимается уже во вниманіе при опредѣленіи наказаній въ особенной части этихъ законовъ.

Къ общимъ *уменьшающимъ* вину обстоятельствамъ, между прочимъ, относятся: чистосердечное съ раскаяніемъ сознаніе въ преступленіи, совершеніе преступленія по легкомыслію, слабоумію, глупости или крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія въ преступленіе, сильное раздраженіе, происшедшее не отъ вины самого подсудимаго и проч. Отъ этихъ обстоятельствъ отличаются обстоятельства, *смягчающія* вину, къ числу которыхъ законъ относитъ слѣдующія: 1) когда преступникъ, явившійся самъ собой съ повинною или уже задержанный, не только учинитъ полное чистосердечное признаніе въ своемъ преступленіи и укажетъ всѣхъ своихъ сообщниковъ, но, сверхъ того, доставленіемъ вѣрныхъ свѣдѣній предупредитъ совершеніе другого преступленія, 2) когда преступникъ, сверхъ добровольнаго и полнаго признанія въ своемъ преступленіи, заслуживаетъ еще особеннаго снисхожденія по прежней долговременной безпорочной службѣ, или по какимъ либо отличнымъ заслугамъ и достоинствамъ, и 3) когда виновный въ такомъ преступленіи, за которое законъ не подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражею. При обстоятельствахъ послѣдняго рода смягченіе наказанія допускается въ бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ при первыхъ.

Каждое *смягчающее* обстоятельство, отдѣльно взятое, даетъ суду право уменьшить наказаніе на одну или двѣ степени противъ низшей мѣры низшей степени, опредѣленной въ особенной части за какое либо преступленіе; сверхъ того, всякое смягчающее обстоятельство даетъ суду право ходатайствовать передъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи слѣдующаго виновному наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, т. е. не только объ уменьшеніи ему наказанія болѣе, чѣмъ на двѣ степени, но даже и о совершенномъ его помилованіи. Всякое же *уменьшающее* вину обстоятельство, отдѣльно взятое, даетъ суду право уменьшить наказаніе лишь *въ мѣрѣ*, т. е. не выходя изъ предѣловъ наказанія, опредѣляемаго въ особенной части за данное преступленіе, и только *совокупность* уменьшающихъ вину обстоятельствъ можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію наказанія на одну или двѣ степени. Эти правила не примѣняются, однако, къ проступкамъ, предусмотрѣн-

нымъ въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд., въ которомъ наказанія не раздѣляются на степени, и судъ во всякомъ случаѣ можетъ уменьшать наказаніе лишь въ предѣлахъ, назначенныхъ для каждаго отдѣльнаго проступка.

Обстоятельства, уменьшающія и смягчающія вину, указываются въ общихъ уголовныхъ законахъ, но могутъ быть примѣняемы какъ къ общимъ, такъ и воинскимъ преступленіямъ военнослужащихъ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что въ отношеніи преступленій общихъ допускается *распространительное* толкованіе, при которомъ судъ можетъ принимать за основаніе къ уменьшенію наказанія и всякія другія обстоятельства, кромѣ прямо указанныхъ въ законѣ, тогда какъ, въ отношеніи преступленій воинскихъ, такое распространительное толкованіе запрещается, и военные суды обязываются вообще относиться съ бо́льшею осторожностью къ выбору уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Но въ отношеніи преступленій воинскихъ, военно-уголовные законы устанавливаютъ для военнослужащихъ одно спеціальное уменьшающее вину обстоятельство, именно: кратковременное нахожденіе въ военной службѣ *не болѣе года*. Это обстоятельство можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію наказанія въ мѣрѣ и даже одною степенью; но, если служащіе не болѣе года будутъ виновны въ повтореніи одного и того же преступленія или проступка по службѣ, или, участвуя съ другими, будутъ зачинщиками, сообщниками или главными виновными, то кратковременное нахожденіе на службѣ не принимается за основаніе къ смягченію наказанія.

Несовершеннолѣтіе. Несовершеннолѣтній возрастъ до *двадцати одного года* имѣетъ значеніе одного изъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину. Военнослужащіе, не достигшіе этого возраста, за преступленія и проступки, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы, подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, но съ уменьшеніемъ его одною или двумя степенями; сверхъ того, взамѣнъ смертной казни безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія (стр. 32), они подвергаются всегда заточенію въ крѣпости съ сокращеніемъ срока содержанія одною третью. За преступленія же общія военнослужащіе, не достигшіе двадцати од-

ного года, подвергаются наказаніямъ на основаніи правилъ, заключающихся въ общихъ уголовныхъ законахъ, при чемъ нѣкоторыя наказанія для нихъ смягчаются или замѣняются другими. Но въ отношеніи проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд., крайнимъ возрастомъ, до котораго допускается смягченіе наказанія, признается только *семнадцать лѣтъ*, и недостигшимъ этого возраста всякое наказаніе назначается въ половинномъ размѣрѣ.

Повтореніе. Подъ «повтореніемъ» разумѣется совершеніе новаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое. Повтореніе служитъ признакомъ того, что виновный не исправился послѣ понесеннаго имъ наказанія, и потому признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, при которомъ судъ можетъ возвысить наказаніе *въ мѣрѣ*. Но если лицо окажется виновнымъ въ повтореніи *того же* преступленія, то судъ *обязанъ* назначить ему *самую высшую* мѣру наказанія, опредѣленнаго за это преступленіе. Въ отношеніи же нѣкоторыхъ отдѣльныхъ преступленій (напр., кража, побѣгъ изъ службы и проч.), законъ прямо опредѣляетъ болѣе строгія наказанія въ особенной части за совершеніе того же преступленія во второй или третій разъ. Относительно проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд., устанавливается та особенность, что повтореніе признается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ лишь тогда, когда новый проступокъ совершенъ до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію за прежній.

Совокупность преступленій. Подъ «совокупностью», въ отличіе отъ повторенія, разумѣется совершеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ преступленій, за которыя виновный не понесъ еще наказанія.

Такая совокупность, называемая *рѣальною*, есть совокупность въ тѣсномъ смыслѣ слова. Отъ нея отличается совокупность *идеальная* и *продолжающееся преступленіе*. Подъ идеальною совокупностью разумѣются такіе случаи, когда одно и то же дѣйствіе совмѣщаетъ въ своемъ составѣ признаки нѣсколькихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ различными статьями закона. Продолжающимся же преступленіемъ называется такое, которое слагается изъ нѣсколькихъ однородныхъ преступныхъ актовъ, при чемъ каждый изъ этихъ

актовъ въ отдѣльности уже заключаетъ въ себѣ полный составъ преступленія; отъ реальной совокупности продолжающееся преступленіе отличается тѣмъ, что всѣ акты, входящіе въ его составъ, направлены противъ одного лица и связаны между собой единствомъ цѣли и намѣренія. Законъ, говоря о совокупности преступленій, имѣетъ въ виду лишь совокупность перваго рода, т. е реальную. Въ отношеніи этой совокупности, въ законодательствахъ господствовали разновременно двѣ противоположныя системы: сложенія и поглощенія наказаній. Система *сложенія*, при которой виновный подвергался суммѣ наказаній, слѣдующихъ за всѣ совершонныя имъ преступленія, въ настоящее время вездѣ оставлена, какъ вслѣдствіе невозможности складывать между собой болѣе тяжкія наказанія, (напр., смертная казнь, ссылка въ каторжныя работы. и др.), такъ и вслѣдствіе несправедливости подвергать тяжкимъ наказаніямъ лицъ, совершившихъ нѣсколько маловажныхъ проступковъ. Въ современныхъ же законодательствахъ господствуетъ видоизмѣненная система *поглощенія*, сущность которой состоитъ въ томъ, что болѣе тяжкое наказаніе всегда поглощаетъ менѣе тяжкое, но при нѣсколькихъ наказаніяхъ одинаковой строгости, хотя и назначается только одно наказаніе, но въ высшемъ размѣрѣ.

Постановленія о совокупности преступленій заключаются какъ въ общихъ, такъ и въ военно-уголовныхъ законахъ. Законы общіе раздѣляютъ всѣ преступленія, въ зависимости отъ строгости опредѣляемыхъ за нихъ наказаній, на четыре разряда по свойству присоединяемыхъ къ наказаніямъ праволишеній. Такимъ образомъ, преступленія раздѣляются на влекущія за собой наказанія, соединенныя: 1) съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, 2) съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, 3) съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и 4) не соединенныя ни съ какимъ праволишеніемъ. При этомъ опредѣляется, что въ случаѣ совокупности преступленій, влекущихъ за собой наказанія, принадлежащія къ одному и тому же разряду, назначается тягчайшее наказаніе и въ самой высшей его мѣрѣ; при совокупности же преступленій, влекущихъ за собой наказанія, принадлежащія къ разнымъ разрядамъ, виновный подвергается одному только болѣе строгому наказанію безъ требованія назначать его въ высшей мѣрѣ. Въ частности, относительно совокупности проступковъ, влекущихъ за собой денежныя взысканія, законъ опредѣляетъ, что судъ приговариваетъ виновнаго не къ суммѣ ихъ, а къ наибольшему по количеству взысканію.

Военно-уголовные законы заключаютъ въ себѣ спеціальное постановленіе о совокупности, касающееся преступленій воинскихъ. Въ случаѣ совокупности такихъ воинскихъ преступленій, изъ которыхъ за каждое опредѣлено два или нѣсколько родовъ наказанія, а равно двѣ или нѣсколько степеней одного и того же рода наказанія, судъ избираетъ за каждое преступленіе тотъ родъ и ту степень наказанія, какіе признаетъ соотвѣтствующими совершонному преступленію, а затѣмъ назначаетъ строжайшее наказаніе изъ числа выбранныхъ; при этомъ военно-уголовные законы, въ отличіе отъ общихъ, не требуютъ назначенія высшей мѣры наказанія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда за разныя преступленія избирается одно и то же наказаніе. Такая особенность военно-уголовныхъ законовъ объясняется тѣмъ, что, въ виду разнообразія оттѣнковъ виновности, могущихъ встрѣчаться при совершеніи преступленій воинскихъ, суду предоставляется вообще бо̀льшій просторъ относительно права опредѣленія строгости наказаній за эти преступленія, чѣмъ за преступленія общія.

Относительно идеальной совокупности преступленій соблюдается то общее правило, что изъ нѣсколькихъ постановленій, подъ опредѣленіе которыхъ подходитъ данное преступленіе, примѣняется наиболѣе строгое; въ тѣхъ же случаяхъ, когда преступленіе, заключая въ своемъ составѣ нарушеніе служебныхъ обязанностей, наказывается по общимъ уголовнымъ законамъ, какъ болѣе строгимъ, примѣняется указанное выше (стр. 43) постановленіе о томъ, что наказаніе можетъ быть возвышаемо одною или двумя степенями тогда, когда при совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго общими уголовными законами, нарушены святость присяги и прямыя обязанности военной службы. Такъ, напр., рядовой, виновный въ предумышленномъ убійствѣ унтеръ-офицера, долженъ подлежать наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ потому, что въ этихъ законахъ за такое убійство опредѣляется ссылка въ каторжныя работы до двадцати лѣтъ, тогда какъ по военно-уголовнымъ законамъ за тягчайшій видъ нарушенія воинскаго чинопочитанія рядовымъ противъ унтеръ-офицера полагаются лишь каторжныя работы до двѣнадцати лѣтъ.

г) Отмѣна наказаній.

(Улож. Наказ., ст. 155—167; Уставъ Наказ., ст. 18—22; Воинскій Уставъ Наказ., ст. 92—95 и 276).

Причины, отмѣняющія наказаніе. Причинами, отмѣняющими наказаніе, называются такія, вслѣдствіе которыхъ виновный въ

преступленіи освобождается отъ опредѣленнаго въ законѣ наказанія. Отъ причинъ невмѣненія (стр. 10) эти причины отличаются тѣмъ, что не лишаютъ дѣйствіе его преступнаго характера, тогда какъ причины невмѣненія уничтожаютъ самое понятіе преступленія. Къ причинамъ, отмѣняющимъ наказаніе, относятся: 1) смерть преступника, 2) примиреніе съ потерпѣвшимъ, 3) давность и 4) помилованіе.

Смерть преступника. Смерть есть естественная причина, освобождающая преступника отъ всякой отвѣтственности, и надъ умершимъ никакое наказаніе не можетъ быть приводимо въ исполненіе. Изъ этого правила не исключаются и денежныя взысканія, къ которымъ былъ присужденъ умершій; но суммы, подлежащія взысканію въ видѣ вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки (стр. 35), обращаются на имущество, оставшееся послѣ умершаго.

Примиреніе съ потерпѣвшимъ. Освобожденіе отъ наказанія вслѣдствіе примиренія съ потерпѣвшимъ лицомъ допускается относительно тѣхъ только преступленій, преслѣдованіе за которыя возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Къ числу ихъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, относятся нѣкоторыя преступленія противъ здоровья и чести частныхъ лицъ, а именно: нанесеніе легкихъ ранъ и увѣчій, а также побоевъ, не подвергающихъ опасности жизнь, личныя оскорбленія на словахъ и дѣйствіемъ, клевета и угрозы и, сверхъ того, кража, мошенничество и присвоеніе чужого имущества между супругами и между родителями и дѣтьми. Относительно всѣхъ этихъ преступленій законъ опредѣляетъ, что если потерпѣвшій, по принесеніи имъ жалобы, примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора, то возбужденное противъ виновнаго преслѣдованіе прекращается.

Въ преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, освобожденіе отъ наказанія вслѣдствіе примиренія безусловно не допускается. Но военно-уголовные законы устанавливаютъ для военнослужащихъ ограниченіе и относительно примѣненія къ нимъ приведеннаго постановленія об-

щихъ законовъ о примиреніи, какъ причинѣ отмѣняющей наказаніе. Ограниченіе это заключается въ томъ, что въ военномъ вѣдомствѣ дѣла о нанесеніи *ранъ* и *увѣчій* и причиненіи *вреда здоровью* во всякомъ случаѣ начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшаго и, будучи разъ начаты, не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Необходимость такого ограниченія вызывается тѣмъ, что подобными преступленіями, хотя и направленными непосредственно противъ частныхъ лицъ, нарушается и порядокъ военной службы.

Давность. Давностью называется опредѣленный промежутокъ времени, по истеченіи котораго виновный въ преступленіи освобождается отъ наказанія; давность исчисляется со дня совершенія преступленія.

Отнесеніе давности къ числу причинъ, отмѣняющихъ наказаніе, обусловливается, съ одной стороны, тѣмъ, что, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, преступленіе всѣми забывается, что̀ дѣлаетъ затруднительнымъ приведеніе въ ясность сопровождавшихъ его обстоятельствъ, а съ другой — и несправедливостью подвергать наказанію за такое преступленіе, которое уже всѣми забыто. Но такъ какъ преступленіе сохраняется въ памяти тѣмъ дольше, чѣмъ болѣе оно тяжко, то законъ для разныхъ преступленій устанавливаетъ различные сроки давности въ зависимости отъ тяжести назначаемыхъ за нихъ наказаній. Такимъ образомъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, низшій срокъ давности опредѣляется въ *шесть мѣсяцевъ*, а высшій — въ *десять лѣтъ*; но для виновныхъ въ преступленіяхъ государственныхъ, а также въ умышленномъ убійствѣ отца или матери, установленъ особый, болѣе продолжительный, срокъ давности, именно *двадцать лѣтъ*, при чемъ, по истеченіи этого срока, виновные не освобождаются отъ отвѣтственности вполнѣ, а слѣдующее имъ наказаніе лишь смягчается чрезъ замѣну смертной казни или каторжной работы ссылкою на поселеніе въ Сибирь. Для преступленій воинскихъ, по военно-уголовнымъ законамъ, установлены особые сроки давности въ предѣлахъ отъ *трехъ* до *десяти* лѣтъ. Для примѣненія давности необходимо, чтобы во все

продолженіе означенныхъ сроковъ преступленіе не было обнаружено, или, по крайней мѣрѣ, чтобы противъ виновнаго не было возбуждаемо уголовное преслѣдованіе. На нѣкоторыя же преступленія давность вовсе не распространяется, именно на преступленія *длящіяся*, т. е. непрерывно продолжающіяся во времени. Къ такимъ преступленіямъ общіе уголовные законы относятъ: отступленіе отъ вѣры, вступленіе въ противозаконный бракъ и присвоеніе себѣ не принадлежащихъ правъ состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени, а также уклоненіе отъ воинской повинности. Изъ числа же воинскихъ преступленій, по военно-уголовнымъ законамъ, давность не распространяется и на побѣги военнослужащихъ изъ службы.

Помилованіе. Помилованіе виновныхъ ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ суда, а можетъ исходить только отъ Высочайшей власти; но въ военное время властью прощать виновныхъ облекаются отъ Императорскаго Величества главнокомандующій и лица, пользующіяся равными съ нимъ правами. Помилованіе виновныхъ можетъ послѣдовать или по ходатайству суда объ облегченіи участи осужденнаго въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дающихъ ему право на особое снисхожденіе, или вслѣдствіе общихъ милостивыхъ манифестовъ, издаваемыхъ по случаю торжественныхъ событій (напр., по случаю св. коронованія) и дарующихъ совершенное прощеніе или смягченіе наказаній всѣмъ осужденнымъ вообще.

II. Особенная часть общихъ уголовныхъ законовъ.

Раздѣленіе общихъ преступленій. Въ особенной части уголовныхъ законовъ предусматриваются отдѣльныя преступленія, и за каждое изъ нихъ опредѣляется одно или нѣсколько наказаній. Преступленія раздѣляются на разряды, изъ которыхъ каждый излагается въ особомъ раздѣлѣ или главѣ. За основаніе при раздѣленіи преступленій на разряды принимается свойство того права, какое нарушается каждымъ преступленіемъ. Такимъ

образомъ, преступленія, предусмотрѣнныя въ Уложеніи о наказаніяхъ, раздѣлены на одиннадцать разрядовъ.

Въ настоящемъ курсѣ преступленія общія излагаются въ той системѣ, какая принята въ Уложеніи о наказаніяхъ, при чемъ указываются и нѣкоторые изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд.; но принятая въ послѣднемъ система раздѣленія не совпадаетъ вполнѣ съ системою Уложенія.

а) Преступленія противъ вѣры.

(Улож. Нак., ст. 176—240).

Общее понятіе Подъ преступленіями «противъ вѣры» разумѣются нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность Христіанской Церкви вообще и Православной въ особенности. Облагая наказаніями эти преступленія, законъ стремится къ огражденію религіознаго чувства вѣрующихъ, совокупность которыхъ и образуетъ Церковь. Къ числу преступленій противъ вѣры, между прочимъ, относятся: 1) богохуленіе, 2) отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры, 3) ереси и расколы, 4) святотатство и 5) лжеприсяга.

Богохуленіе. Богохуленіемъ, по опредѣленію закона, называется возложеніе хулы, т. е. произнесеніе ругательствъ противъ «славимаго въ Единосущной Тройцѣ Бога, Пречистой Владычицы нашей Богородицы, честнаго Креста Господня, безплотныхъ Силъ Небесныхъ, Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и ихъ изображеній». Изъ этихъ словъ закона видно, что богохуленіемъ признается произнесеніе ругательствъ противъ Божества, понимаемаго въ христіанскомъ смыслѣ слова; ругательства же противъ Божества въ смыслѣ вѣроисповѣданій нехристіанскихъ, хотя тоже не остается безнаказаннымъ, но облагается во всякомъ случаѣ менѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ богохуленіе. Если богохуленіе совершается публично или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, то за него опредѣляется ссылка въ каторжныя работы; если же оно совершено въ присутствіи лишь немногихъ свидѣтелей, съ намѣ-

реніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ, то наказаніе ограничивается ссылкою на поселеніе въ Сибирь.

Отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры. Законъ запрещаетъ лицамъ православнаго исповѣданія переходъ въ другія, хотя бы христіанскія, исповѣданія и всѣмъ вообще христіанамъ—переходъ въ исповѣданія нехристіанскія, считая такой переходъ преступленіемъ и называя его *отступленіемъ* отъ вѣры. Отступившіе отъ вѣры отсылаются къ духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія для увѣщанія и вразумленія и ограничиваются въ пользованіи нѣкоторыми правами, пока не возвратятся въ прежнее исповѣданіе. Болѣе тяжкимъ преступленіемъ признается *отвлеченіе* или *совращеніе* изъ вѣры; совратившіе другихъ изъ вѣры христіанской въ нехристіанскую подвергаются ссылкѣ въ каторжныя работы, а изъ вѣры православной въ иное христіанское исповѣданіе — высшимъ исправительнымъ наказаніямъ; если же при этомъ было употреблено принужденіе и насиліе, то виновные подлежатъ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

Ереси и расколы. Подъ ересями и расколами разумѣются различныя вѣроученія, отпавшія отъ Православной Церкви. Въ отношеніи ересей и расколовъ, признанныхъ *особенно вредными*, законъ преслѣдуетъ самую къ нимъ принадлежность, предписывая ссылать ихъ послѣдователей на водвореніе въ Закавказскій край или Сибирь; такими особенно вредными сектами признаются тѣ, которыя соединены «съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонравственными, гнусными дѣйствіями». Въ отношеніи же прочихъ ересей и расколовъ, преслѣдуется лишь распространеніе ихъ, т. е. совращеніе другихъ, равно какъ и заведеніе какихъ либо новыхъ повреждающихъ вѣру сектъ.

Святотатство. Святотатствомъ называется похищеніе имущества, составляющаго собственность церкви православнаго или иного христіанскаго исповѣданія. Виновные въ святотатствѣ подвергаются ссылкѣ въ каторжныя работы, при чемъ мѣра наказанія опредѣляется въ зависимости отъ свойства похищенныхъ

вещей, способа похищенія и мѣста, откуда онѣ похищены. Но святотатствомъ не считается, а наказывается какъ обыкновенная кража: 1) похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ (напр., образовъ), принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и 2) похищеніе предметовъ, составляющихъ собственность молитвенныхъ домовъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Лжеприсяга. Подъ лжеприсягою разумѣется ложное показаніе, данное свидѣтелемъ послѣ принятой присяги при допросѣ его на судѣ или при производствѣ слѣдствія. За лживую присягу, данную съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ, виновные подвергаются ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; если же послѣдствіемъ лжеприсяги могло быть неправильное присужденіе обвиняемаго къ наказанію уголовному, то виновные подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу; но если, напротивъ, будетъ признано, что давшій лживую присягу учинилъ это безъ обдуманнаго намѣренія, а по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги, то наказаніе ограничивается ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ арестантскія отдѣленія.

б) Преступленія государственныя.

(Улож. Наказ., ст. 241—261).

Общее понятіе. Преступленіями «государственными» называются нарушенія, направленныя непосредственно противъ самой верховной власти или противъ государственнаго порядка, установленнаго основными законами. Въ виду тяжести этихъ преступленій, заключающихъ въ себѣ нарушеніе долга вѣрноподданства и угрожающихъ опасностью цѣлому государству, законъ относится къ нимъ съ особенною строгостью и за бо́льшую ихъ часть опредѣляетъ тягчайшее наказаніе, именно смертную казнь. Сверхъ того, особенно строгое отношеніе закона къ преступленіямъ государственнымъ выражается и въ томъ, что, въ отступленіе отъ общихъ правилъ (стр. 38), умыселъ, приготовленіе и покушеніе подвергаютъ виновныхъ одинаковой отвѣтственности съ совершеніемъ преступленія; точно такъ же, при опредѣле-

ніи отвѣтственности, не дѣлается различія и между разными видами участія въ преступленіи (стр. 39). Государственныя преступленія распадаются на три главные рода: 1) преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, 2) бунтъ противъ власти верховной и 3) государственная измѣна.

Преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома. Всякое злоумышленіе и преступное посягательство на Личность Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, т. е. на Ихъ жизнь, здравіе, свободу и честь, подвергаютъ виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни; заочное же произнесеніе дерзкихъ оскорбительныхъ словъ наказывается ссылкою въ каторжную работу.

Бунтъ противъ власти верховной. Подъ бунтомъ разумѣется возстаніе болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ противъ Государя и государства съ цѣлью ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой его части, или же перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія престола. Всѣ участники бунта или составленнаго съ этою цѣлью заговора подвергаются смертной казни.

Государственная измѣна. Государственною измѣною называется такое нарушеніе долга вѣрноподданства, которое совершается съ цѣлью благопріятствовать другому государству и соединяется съ вредомъ для собственнаго отечества виновнаго. Государственная измѣна можетъ быть совершена какъ во время войны, такъ и въ мирное время, напр., если русскій подданный сообщитъ иностранному правительству планъ крѣпости или иного укрѣпленнаго мѣста. Спеціальный видъ государственной измѣны составляетъ *военная измѣна*, совершаемая въ военное время съ цѣлью благопріятствовать непріятелю и предусматриваемая въ военно-уголовныхъ законахъ. Всѣ виды измѣны облагаются смертною казнью.

в) Преступленія противъ порядка управленія.

(Улож. Наказ., ст. 262—328).

Общее понятіе. Преступленія «противъ порядка управленія», подобно преступленіямъ государственнымъ, составляютъ нарушенія, направленныя противъ правительственной власти, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что имѣютъ своимъ предметомъ не самодержавныя права самой верховной власти, а власть, ввѣренную подчиненнымъ органамъ, т. е. должностнымъ лицамъ и правительственнымъ установленіямъ. Къ числу преступленій противъ порядка управленія относятся: 1) оскорбленіе должностныхъ лицъ, 2) подлогъ правительственныхъ документовъ и 3) побѣгъ арестантовъ изъ подъ стражи съ общаго согласія.

Оскорбленіе должностныхъ лицъ. Оскорбленія этихъ лицъ облагаются болѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ оскорбленія, наносимыя частнымъ лицамъ. Но для того, чтобы оскорбленіе считалось нанесеннымъ *должностному* лицу, необходимо, чтобы оно было нанесено при исполненіи имъ обязанностей службы или вслѣдствіе такого исполненія; при отсутствіи же этихъ условій, оскорбленіе разсматривается какъ нанесенное частному лицу. Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, зависитъ отъ способа оскорбленія (на словахъ или нанесеніемъ удара), отъ мѣста, гдѣ оно нанесено, т. е. въ присутственномъ ли мѣстѣ или внѣ его, и, наконецъ, отъ служебнаго положенія оскорбленнаго, при чемъ оскорбленіе чиновниковъ наказывается строже, чѣмъ низшихъ должностныхъ лицъ (околоточные надзиратели, полицейскіе урядники и др.). Всякія же оскорбленія, соединенныя съ нарушеніемъ воинской дисциплины, подлежатъ отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ.

Подлогъ правительственныхъ документовъ. Подлогомъ вообще называется поддѣлка документовъ, т. е. бумагъ, служащихъ основаніемъ для опредѣленія правъ и обязанностей, равно какъ и всякія подчистки, поправки и приписки въ документахъ дѣйствительныхъ. Къ числу преступленій противъ порядка управленія

относится лишь подлогъ *правительственныхъ* документовъ, исходящихъ отъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ гражданскаго или военнаго вѣдомствъ; подлоги же документовъ, выдаваемыхъ частными лицами, принадлежатъ къ другимъ разрядамъ преступленій. Подлогъ правительственныхъ документовъ облагается высшими исправительными или даже уголовными наказаніями, въ зависимости отъ болѣе или менѣе высокаго положенія того установленія или лица, отъ имени котораго составленъ подложный документъ. Эти наказанія значительно смягчаются, если виновный не сдѣлалъ никакого употребленія изъ составленнаго имъ документа.

Побѣгъ изъ подъ стражи съ общаго согласія. По постановленіямъ общихъ уголовныхъ законовъ, побѣгъ изъ подъ стражи, совершонный отдѣльнымъ лицомъ, безъ согласія съ другими заключенными и безъ насилія противъ стражи, не облагается никакимъ наказаніемъ, а законъ предписываетъ лишь, по поимкѣ бѣжавшаго, заключать его въ отдѣльномъ уединенномъ мѣстѣ, съ принятіемъ особыхъ мѣръ предосторожности для воспрепятствованія ему бѣжать снова. Но побѣгъ, совершонный нѣсколькими заключенными съ общаго согласія и со взломомъ мѣста заключенія, составляетъ тяжкое преступленіе, облагаемое ссылкою въ Сибирь на поселеніе, а если при томъ было сдѣлано насиліе противъ стражи,—то и ссылкою въ каторжныя работы. Первое изъ приведенныхъ постановленій, касающееся побѣговъ отдѣльныхъ лицъ, не примѣняется къ военнослужащимъ, въ отношеніи которыхъ всякій побѣгъ составляетъ преступленіе, наказываемое по военно-уголовнымъ законамъ; но второе постановленіе, предусматривающее побѣгъ нѣсколькихъ заключенныхъ съ общаго согласія, имѣетъ примѣненіе и къ военно служащимъ, такъ какъ въ этомъ постановленіи опредѣляется болѣе строгая отвѣтственность, чѣмъ въ военно-уголовныхъ законахъ (стр. 48).

г) Преступленія по службѣ.

(Улож. Наказ., ст. 329—505)

Общее понятіе. Преступленіями «по службѣ» называются нарушенія должностными лицами, состоящими на государственной или общественной службѣ, ихъ служебныхъ обязанностей. Нѣкоторыя изъ постановленій объ этихъ преступленіяхъ примѣняются и къ военнослужащимъ, именно о тѣхъ, которыя не предусмотрѣны въ военно-уголовныхъ законахъ. Къ числу такихъ

преступленій относятся: 1) подлоги по службѣ и 2) взяточничество.

Подлоги по службѣ. Если подлогъ совершается должностнымъ лицомъ съ нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей, то онъ получаетъ характеръ подлога *по службѣ* и облагается ссылкою въ Сибирь на поселеніе или высшими исправительными наказаніями. Подлогомъ по службѣ признается и всякое умышленное сокрытіе истины должностнымъ лицомъ въ докладахъ, рапортахъ и другихъ исходящихъ отъ него бумагахъ, или включеніе въ нихъ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, а также истребленіе и утайка документовъ, ввѣренныхъ по службѣ.

Взяточничество. Взяточничествомъ называется принятіе должностнымъ лицомъ отъ кого либо денегъ или подарковъ по дѣлу или дѣйствію, имѣющему отношеніе къ его служебнымъ обязанностямъ. Это преступленіе предусматривается въ трехъ видахъ: 1) мздоимство, 2) лихоимство и 3) вымогательство. *Мздоимство*, составляющее менѣе тяжкій видъ взяточничества, заключается въ принятіи должностнымъ лицомъ подарковъ или денегъ, безъ всякаго въ чемъ либо нарушенія служебныхъ обязанностей. Болѣе же тяжкимъ видомъ, облагаемымъ высшими исправительными наказаніями, представляется *лихоимство*, подъ которымъ разумѣется принятіе денегъ или подарковъ для учиненія или допущенія чего либо противнаго обязанностямъ службы. Еще болѣе тяжкій видъ взяточничества составляетъ *вымогательство*, т. е. всякое требованіе должностнымъ лицомъ отъ кого либо подарковъ или денегъ по дѣлу, касающемуся службы, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ. Наказанія, опредѣляемыя за вымогательство, доходятъ до ссылки на поселеніе въ Сибирь; если же должностное лицо сопровождало требованіе подарковъ или денегъ истязаніями или инымъ явнымъ насиліемъ, то оно подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы.

д) Преступленія противъ постановленій о повинностяхъ

(Улож Наказ., ст. 506—547).

Общее понятіе. Для удовлетворенія различныхъ государственныхъ потребностей законъ возлагаетъ на подданныхъ опредѣленныя личныя обязанности въ отношеніи государства, которыя носятъ названіе *повинностей*. Важнѣйшею изъ нихъ представляется *воинская* повинность, состоящая въ обязанности отправленія военной службы. Уклоненія отъ этихъ обязанностей и составляютъ преступленія «противъ постановленій о повинностяхъ». Въ частности уклоненіе *отъ воинской повинности*, совершаемое съ цѣлью избѣжанія самаго принятія на службу, необходимо отличать отъ уклоненія *отъ службы*, которое составляетъ преступленіе воинское, подлежащее отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ; различіе между этими преступленіями выясняется далѣе.

е) Преступленія противъ имущества и доходовъ казны.

(Улож. Наказ., ст. 548—830)

Общее понятіе. Государство, подобно частному лицу, имѣетъ опредѣленные имущественные интересы и называется въ этомъ смыслѣ *казною*. Преступленія, совершаемыя противъ собственности частныхъ лицъ, представляются возможными и въ отношеніи казенной собственности (напр., кража), и, по общему правилу, тѣ и другія преступленія подлежатъ одинаковой отвѣтственности. Но, сверхъ того, казна обладаетъ такими имущественными правами, которыя не могутъ принадлежать частнымъ лицамъ; нарушенія этихъ послѣднихъ правъ носятъ названіе преступленій «противъ имущества и доходовъ казны».

Для удовлетворенія различныхъ потребностей государства, правительственная власть налагаетъ на своихъ подданныхъ, сверхъ личныхъ повинностей, и обязанность уплачивать опредѣленные денежные сборы, называемые *налогами*. Эти сборы взыскиваются или въ видѣ *прямыхъ податей*, взимаемыхъ непосредственно съ

самихъ плательщиковъ (сборъ со свидѣтельствъ на право торговли, налогъ съ денежныхъ капиталовъ и проч.), или въ видѣ податей *косвенныхъ*, взимаемыхъ съ предметовъ потребленія (акцизъ съ питей, табаку и проч., а также таможенные сборы съ товаровъ, привозимыхъ изъ за границы), или, наконецъ, въ видѣ *пошлинъ*, уплачиваемыхъ лицами, обращающимися по личнымъ ихъ дѣламъ къ содѣйствію правительственныхъ установленій (гербовыя, крѣпостныя, судебныя и др. пошлины). Къ числу преступленій противъ имущества и доходовъ казны принадлежатъ: 1) поддѣлка монеты и государственныхъ кредитныхъ билетовъ и 2) контрабанда.

Поддѣлка монеты и государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Это преступленіе, причиняющее экономическій вредъ всему обществу и государству, облагается ссылкою въ каторжныя работы. Если же кто, получивъ случайно фальшивую монету или фальшивый кредитный билетъ и узнавъ достовѣрно о ихъ фальшивости, не представитъ ихъ начальству, а передастъ, подъ видомъ настоящихъ, другому, тотъ подвергается наказанію, опредѣленному за мошенничество.

Контрабанда. Контрабандою называется тайный провозъ товаровъ изъ за границы, съ цѣлью уклоненія отъ уплаты установленныхъ таможенныхъ сборовъ. Это преступленіе, если оно не сопровождалось насиліемъ противъ таможенныхъ чиновъ, влечетъ за собою лишь денежныя взысканія и конфискацію товара. Но строгость наказанія значительно увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, когда виновными въ тайномъ провозѣ или проносѣ товаровъ окажутся сами чины пограничной стражи, такъ какъ, совершая подобное преступленіе, они нарушаютъ довѣріе, оказываемое имъ закономъ, который возлагаетъ на нихъ обязанность охраненія границы отъ тайнаго провоза товаровъ. Съ чинами пограничной стражи сравниваются въ этомъ отношеніи воинскіе чины, назначаемые въ кордонъ отъ войскъ для усиленія этой стражи.

ж) Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

(Улож. Наказ., ст. 831—1404; Уставъ Наказ., ст. 37—129).

Общее понятіе. Подъ преступленіями «противъ общественнаго благоустройства и благочинія» разумѣются нарушенія тѣхъ постановленій закона, которыя имѣютъ цѣлью огражденіе безо-

пасности и содѣйствіе благосостоянію людей. Къ числу этихъ нарушеній относятся: 1) карантинныя преступленія, 2) злонамѣренныя шайки, 3) лживые доносы и 4) составленіе подложныхъ видовъ на жительство.

Карантинныя преступленія. Съ цѣлью предупредить распространеніе заразныхъ болѣзней учреждаются *карантины*, въ которыхъ всѣ люди и товары, прибывающіе изъ мѣстностей, гдѣ появилась болѣзнь, задерживаются и подвергаются осмотру и установленному очищенію. Нарушенія такого порядка называются преступленіями «карантинными». Въ виду той опасности, какая можетъ произойти отъ этихъ преступленій, законъ облагаетъ тягчайшіе ихъ виды смертною казнью. Такъ, смертная казнь опредѣляется, между прочимъ, за тайный проходъ или проѣздъ мимо карантина изъ зараженной мѣстности въ мѣста благополучныя, за самовольный выходъ изъ карантина и вообще за всякаго рода дѣйствія, клонящіяся къ избѣжанію или сокращенію карантиннаго очищенія.

Злонамѣренныя шайки. Шайкою называется преступное сообщество, составленное съ цѣлью совершать какія либо преступленія *вообще*, т. е. въ видѣ ремесла; такая цѣль и отличаетъ шайку отъ простого участія, составляющаго предметъ постановленій общей части уголовныхъ законовъ (стр. 17). Принятіе участія въ составленной шайкѣ подвергаетъ виновныхъ установленной отвѣтственности даже и въ томъ случаѣ, когда шайка не успѣла еще совершить никакого преступленія. Строгость наказаній опредѣляется смотря по цѣли составленія шайки, а также по мѣрѣ принятаго въ ней участья.

Лживые доносы. Подъ лживымъ доносомъ разумѣется заявленіе правительственному лицу или учрежденію завѣдомо ложнаго обвиненія кого либо въ совершеніи преступленія. Строгость наказаній за лживые доносы опредѣляется смотря по важности заявленнаго обвиненія и по роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, а также по мѣрѣ вреда, причиненнаго обвиняемому, и въ случаяхъ особенной важности доходитъ до ссылки въ Сибирь на поселеніе.

Лживымъ доносомъ считается, между прочимъ, и ложный оговоръ преданнымъ суду лицомъ другихъ лицъ въ соучастіи съ нимъ въ преступленіи, но только тогда, когда такой оговоръ сдѣланъ имъ *не въ видахъ собственнаго оправданія*; въ противномъ же случаѣ такой ложный оговоръ разсматривается лишь какъ обстоятельство, увеличивающее вину въ отношеніи того преступленія, за которое виновный преданъ суду (стр. 42).

Подложные виды на жительство. Съ цѣлью предоставить правительственнымъ установленіямъ возможность имѣть свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія каждаго лица, законъ требуетъ, чтобы всякій имѣлъ при себѣ особый паспортъ или видъ на жительство, выдаваемый отъ подлежащихъ начальствъ или общественныхъ управленій и служащій удостовѣреніемъ личности. Если извѣстный документъ имѣетъ значеніе только какъ видъ на жительство, удостовѣряющій личность, то подложное его составленіе не разсматривается какъ подлогъ правительственныхъ документовъ, о которомъ сказано выше (стр. 57), а относится къ числу преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія. За подложное составленіе видовъ на жительство, равно какъ и всякія измѣненія въ видахъ настоящихъ, а также за проживательство по подложнымъ, или хотя и настоящимъ, но чужимъ видамъ, опредѣляются высшія исправительныя наказанія.

з) Преступленія противъ законовъ о состояніяхъ.

(Улож. Наказ., ст. 1405—1448).

Общее понятіе. Законами о состояніяхъ называются постановленія, опредѣляющія права и преимущества, присвоенныя лицу вслѣдствіе принадлежности его къ тому или другому состоянію. Къ числу преступленій «противъ законовъ о состояніяхъ» относятся: присвоеніе себѣ непринадлежащихъ правъ состоянія или званія, почетныхъ титуловъ и иныхъ отличій, нарушеніе постановленій о выборахъ въ собраніяхъ дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ, подлоги въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти и проч.

и) Преступленія противъ личности.

(Улож. Наказ., ст. 1449—1548; Уставъ Наказ., ст. 130—142).

Общее понятіе. Преступленіями «противъ личности» называются противозаконныя нарушенія личныхъ правъ человѣка,

именно посягательства на его жизнь, здоровье, свободу и честь. Къ числу этихъ преступленій принадлежатъ: 1) убійство, 2) самоубійство, 3) поединки, 4) преступленія противъ цѣломудрія женщинъ, 5) поврежденіе здоровья, 6) оскорбленіе чести, 7) угрозы и 8) самоуправство и насиліе.

Убійство. Тягчайшимъ преступленіемъ противъ личности представляется убійство, т. е. лишеніе человѣка жизни. Для понятія убійства безразлично, какой человѣкъ лишенъ жизни, т. е. находящійся ли въ полномъ цвѣтѣ силъ, дряхлый старикъ или малолѣтній ребенокъ; даже посягательство на жизнь младенца, не имѣющаго человѣческаго образа, или на жизнь человѣческаго зародыша, находящагося во чревѣ матери, разсматривается закономъ какъ убійство.

Нормальное наказаніе за болѣе тяжкіе виды убійства есть ссылка въ каторжныя работы, мѣра которыхъ зависитъ отъ тѣхъ отношеній, въ какихъ убитый находился къ убійцѣ, отъ свойства средствъ, употребленныхъ для убійства, отъ цѣли, для которой оно совершено, а также отъ степени умышленности. Въ послѣднемъ отношеніи убійство раздѣляется на предумышленное и просто умышленное, т. е. совершонное безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія; менѣе тяжкій видъ послѣдняго есть убійство въ запальчивости или раздраженіи; наказаніе за этотъ видъ можетъ ограничиться ссылкою на поселеніе въ Сибирь, особенно если раздраженіе было вызвано насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго. Въ отступленіе отъ общихъ правилъ, законъ подвергаетъ особой отвѣтственности и приготовленіе къ убійству (стр. 38).

Самый тяжкій видъ убійства есть умышленное лишеніе жизни отца или матери, за что виновные подвергаются ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока, при чемъ никогда не переводятся въ разрядъ исправляющихся и могутъ быть увольняемы отъ работъ только за совершенною дряхлостью, но и тогда не освобождаются отъ содержанія въ острогѣ. Затѣмъ, къ болѣе тяжкимъ видамъ убійства, облагаемымъ каторжною работою до двадцати лѣтъ или безъ срока, относятся: убійство другихъ близкихъ родственниковъ, убійство беременной женщины, убійство посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя угрожали опасностью многимъ, напр., посредствомъ взрыва или выстрѣловъ въ толпу людей, убійство съ цѣлью ограбленія, посред-

ствомъ отравленія и проч. Менѣе же тяжкими видами убійства признаются: убійство при необходимой оборонѣ съ превышеніемъ ея предѣловъ, убійство младенца чудовищнаго вида и изгнаніе плода, т. е. употребленіе какихъ либо средствъ съ цѣлью произвести преждевременное рожденіе, влекущее за собой смерть человѣческаго зародыша. Неосторожное убійство тоже относится къ менѣе тяжкимъ его видамъ; виновные въ немъ, кромѣ наказанія, подвергаются, если они христіане, церковному покаянію.

Самоубійство. Лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ безпамятствѣ, признается не имѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія и потому какъ духовное его завѣщаніе, такъ и вообще всякая, какимъ бы то ни было образомъ, изъявленная имъ воля, не приводятся въ исполненіе и считаются ничтожными; сверхъ того, если самоубійца принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то онъ лишается христіанскаго погребенія. Изобличенный же въ покушеніи лишить себя жизни, также не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ безпамятствѣ, когда исполненіе его намѣренія остановлено не зависѣвшими отъ него обстоятельствами, предается, если онъ христіанинъ, церковному покаянію. Подстрекательство другого къ самоубійству и доставленіе ему средствъ къ тому, наказывается какъ пособничество къ убійству.

Поединки. Поединкомъ называется бой между двумя лицами съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ, выработанныхъ обычаемъ. Такъ какъ послѣдствіемъ поединка можетъ быть нанесеніе смерти или тѣлесныхъ поврежденій, то законъ относитъ поединки къ числу преступленій противъ личности. Но виновность лица, причинившаго на поединкѣ смерть или тѣлесныя поврежденія своему противнику, представляется менѣе тяжкою, чѣмъ совершеніе того же внѣ поединка, во-первыхъ потому, что выходящій на поединокъ подчиняется въ этомъ отношеніи требованіямъ обычая, и, во-вторыхъ потому, что онъ самъ подвергается опасности, одинаковой со своимъ противникомъ, такъ какъ существеннымъ условіемъ поединка должно быть полное равенство шансовъ для обоихъ противниковъ. Вслѣдствіе этого поединки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ихъ видовъ, облагаются вообще

менѣе тяжкими наказаніями, чѣмъ обыкновенное убійство или тѣлесныя поврежденія, именно заключеніемъ въ крѣпости, не соединяемымъ ни съ какимъ праволишеніемъ. Если же вышедшіе на поединокъ примирятся и по собственному побужденію прекратятъ его, хотя и по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія, то они освобождаются даже отъ всякаго наказанія. Но кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ либо *измѣнническиѐмъ* образомъ, т. е. съ умышленнымъ нарушеніемъ правилъ поединка, тотъ подвергается высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за тѣ же преступленія, совершонныя съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ.

Болѣе тяжкими видами поединка, облагаемыми ссылкою въ Сибирь на поселеніе, признаются: поединокъ, при которомъ положено условіемъ, чтобы онъ окончился непремѣнно смертью одного изъ сражающихся, а также поединокъ безъ свидѣтелей (секундантовъ), окончившійся смертью или нанесеніемъ тяжкихъ ранъ. Отвѣтственности подвергаются какъ участники поединка, такъ и секунданты, но послѣдніе въ томъ лишь случаѣ, если не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія поединка; врачи же, призываемые для помощи раненымъ, во всякомъ случаѣ отъ отвѣтственности освобождаются.

Преступленія противъ цѣломудрія женщинъ. Къ числу этихъ преступленій, облагаемыхъ ссылкою въ каторжныя работы, принадлежатъ: растлѣніе и изнасилованіе. *Растлѣніемъ* называется совокупленіе съ дѣвицею, не достигшею четырнадцатилѣтняго возраста, хотя бы съ собственнаго ея согласія, а *изнасилованіемъ*—насильственное совокупленіе съ лицомъ женскаго пола, имѣющимъ болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду. Сверхъ того, къ преступленіямъ противъ цѣломудрія женщинъ относится и *обольщеніе* не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, за что виновный, не исполнившій своего обѣщанія, подвергается заключенію въ тюрьмѣ; отъ этого наказанія не освобождаются и тѣ военнослужащіе, которые, по дѣйствующимъ по военному вѣдомству постановленіямъ, не имѣютъ права на вступленіе въ бракъ.

Всѣ дѣла о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самой потерпѣвшей или ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ,

обязанныхъ имѣть о ней попеченіе; но разъ начатое преслѣдованіе не можетъ быть оканчиваемо примиреніемъ, за исключеніемъ лишь обольщенія, въ отношеніи котораго примиреніе допускается.

Поврежденіе здоровья. Къ преступленіямъ противъ здоровья относится нанесеніе другому: увѣчій, ранъ и побоевъ. Подъ *увѣчіемъ* разумѣется лишеніе человѣка какого либо тѣлеснаго органа (зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги и проч.), или приведеніе органа въ состояніе, не соотвѣтствующее его назначенію; къ увѣчью приравнивается и произведеніе на лицѣ человѣка какими либо средствами неизгладимаго обезображенія; за нанесеніе увѣчій опредѣляются различныя наказанія, доходящія до ссылки въ каторжныя работы. Затѣмъ, *ранами* называются тѣлесныя поврежденія, соединенныя съ разорваніемъ покрововъ человѣческаго тѣла, но не имѣющія своимъ послѣдствіемъ поврежденіе органовъ; высшее наказаніе, опредѣляемое за нанесеніе ранъ, есть ссылка на поселеніе въ Сибирь. Наконецъ, *побоями* называются такіе удары, которые не соединены ни съ поврежденіемъ органовъ человѣческаго тѣла, ни съ разорваніемъ его покрововъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ извѣстныя болѣзненныя послѣдствія для организма потерпѣвшаго; за нанесеніе побоевъ, подвергающихъ опасности жизнь, опредѣляются высшія исправительныя наказанія, а за прочіе—заключеніе въ тюрьмѣ.

Оскорбленіе чести. Къ оскорбленіямъ чести относятся: обида дѣйствіемъ, обида на словахъ или на письмѣ и клевета. *Обидою дѣйствіемъ* называется такое посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка, которое не влечетъ за собой никакихъ болѣзненныхъ послѣдствій, чѣмъ обида дѣйствіемъ и отличается отъ преступленій противъ здоровья. Затѣмъ, подъ *обидою на словахъ* и *на письмѣ* разумѣется произнесеніе или сообщеніе посредствомъ письма какой либо брани или ругательствъ, обращенныхъ *лично* къ тому, кого виновный намѣренъ оскорбить; но брань *заочная*, произнесенная противъ другого въ его отсутствіе, отвѣтственности не подлежитъ. Къ обидѣ на словахъ приравнивается обида *символическая*, нанесенная посредствомъ какого либо оскорбительнаго знака, выражающаго пренебреженіе къ лицу,

напр., посредствомъ показанія языка. Наконецъ, *клеветою* называется завѣдомо ложное обвиненіе другого въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, т. е. сообщеніе третьимъ лицамъ ложнаго разсказа о совершеніи имъ такого поступка, который, по взглядамъ, существующимъ въ обществѣ, считается безчестнымъ. Всѣ виды оскорбленій чести, если оскорбленіе не сопровождалось особо увеличивающими вину обстоятельствами, наказываются арестомъ или денежными взысканіями.

Виновные въ оскорбленіи чести освобождаются отъ наказаній въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ *безчестія*. Въ первомъ случаѣ обидчикъ и обиженный освобождаются отъ наказанія независимо отъ взаимнаго ихъ на то согласія. Что же касается второй причины, освобождающей отъ наказанія, то она находится въ связи съ постановленіями гражданскихъ законовъ, на основаніи которыхъ, обиженному предоставляется право требовать съ обидчика, взамѣнъ его наказанія, уплаты безчестія, т. е. денежнаго вознагражденія въ свою пользу въ размѣрѣ отъ *одного* до *пятидесяти рублей*, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ къ нему отношеніямъ обидчика. Уплата безчестія можетъ быть присуждаема и съ военнослужащихъ, но только съ офицеровъ и притомъ лишь въ пользу лицъ, къ военному вѣдомству не принадлежащихъ.

Угрозы. Угрозы подлежатъ отвѣтственности тогда, когда виновный будетъ угрожать причинить кому либо насильственныя дѣйствія, лишить кого либо жизни, или произвести поджогъ. Такія угрозы, какъ и оскорбленія чести, наказываются арестомъ или денежными взысканіями, при чемъ строгость наказанія увеличивается, когда угроза сдѣлана на письмѣ, такъ какъ подобный способъ доказываетъ бо́льшую ея обдуманность. Если же угроза сопровождалась *вымогательствомъ*, то она получаетъ характеръ тяжкаго преступленія, облагаемаго наказаніями, доходящими до ссылки въ каторжную работу. Подъ угрозою «съ вымогательствомъ» разумѣется угроза, къ которой было присоединено

*

требованіе выдать или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что либо иное, или же принять на себя какія либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого либо законнаго права.

Самоуправство и насиліе. Самоуправствомъ называется возстановленіе частнымъ лицомъ своего дѣйствительнаго или предполагаемаго права на имущество посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя могутъ быть совершаемы лишь установленною властью, если эти дѣйствія не составляютъ болѣе тяжкаго преступленія, т. е. не сопровождаются нанесеніемъ побоевъ, ранъ или увѣчія; сверхъ того, къ самоуправству относятся и всѣ случаи самовольнаго взятія чужого движимаго имущества безъ цѣли похищенія, но противъ воли владѣльца. Что же касается *насилія*, то подъ понятіе этого проступка подводятся такія насильственныя дѣйствія, которыя не составляютъ оскорбленія чести и не влекутъ за собой поврежденіе здоровья, но тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ извѣстное посягательство на личную неприкосновенность человѣка или неприкосновенность его жилища (напр., вырываніе у другого чего нибудь изъ рукъ безъ цѣли похищенія, насильственное вторженіе въ чужое жилище и проч.). Самоуправство и насиліе наказываются арестомъ.

і) Преступленія противъ правъ семейственныхъ.

(Улож. Нак., ст. 1549—1600; Уставъ Наказ., ст. 143 и 144).

Общее понятіе. Подъ преступленіями «противъ правъ семейственныхъ» разумѣются нарушенія тѣхъ постановленій закона, которыми опредѣляются условія для вступленія въ бракъ, порядокъ совершенія брака и отношенія, возникающія изъ брака между супругами, а также между родителями и дѣтьми. Къ этимъ преступленіямъ относятся: многобрачіе, вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, вступленіе въ четвертый бракъ, прелюбодѣяніе и проч. Особенно же тяжкое преступленіе этого рода есть *кровосмѣшеніе*, т. е. совокупленіе съ родственникомъ или родственницей, за что, при близкихъ сте-

пеняхъ родства, виновные подвергаются ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи, послѣ чего отдаются въ монастырь на всю жизнь для употребленія на тяжкія въ немъ работы; исповѣдующіе же христіанскую вѣру предаются и церковному покаянію. Къ проступкамъ противъ правъ семейственныхъ относится и отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, за что дѣти ихъ, имѣющія достаточныя къ тому средства, подвергаются аресту и сверхъ того обязываются къ производству родителямъ соразмѣрнаго съ ихъ средствами пособія.

к) Преступленія противъ собственности.

(Улож. Наказ., ст. 1601—1711; Уставъ Наказ., ст. 145—181).

Общее понятіе. Преступленіями «противъ собственности» называются нарушенія имущественныхъ правъ частныхъ лицъ. Эти преступленія раздѣляются на три рода: 1) истребленіе и поврежденіе, 2) похищеніе и 3) присвоеніе чужого имущества.

Истребленіе и поврежденіе. Истребленіе и поврежденіе чужого имущества, если виновный не прибѣгаетъ для этого къ употребленію средствъ, представляющихъ общую опасность, составляетъ незначительный проступокъ, облагаемый лишь денежнымъ взысканіемъ и преслѣдуемый не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (стр. 49). Но если истребленіе недвижимаго имущества совершается посредствомъ огня, то оно получаетъ значеніе одного изъ тягчайшихъ преступленій, въ виду той общей опасности, какая отсюда возникаетъ. Такое истребленіе носитъ названіе *поджога* и облагается наказаніями уголовными, строгость которыхъ опредѣляется преимущественно въ зависимости отъ того, было-ли подожжено зданіе обитаемое или нежилое. Но если пожаръ произошелъ не вслѣдствіе умышленнаго поджога, а отъ несоблюденія предписанныхъ закономъ мѣръ предосторожности, то виновные подвергаются лишь аресту или денежному взысканію.

Похищеніе. Подъ словомъ «похищеніе» вообще разумѣется противозаконное *завладѣніе* чужимъ движимымъ имуществомъ,

съ изъятіемъ его изъ владѣнія собственника и съ намѣреніемъ воспользоваться имъ какъ своею собственностью. Похищеніе чужой собственности можетъ быть совершено различными способами; такъ, собственность можетъ быть *отнята* у владѣльца съ насиліемъ или безъ насилія, или взята у него *тайно* или посредствомъ *обмана*. Въ зависимости отъ различія въ способахъ похищенія чужого имущества, законъ различаетъ четыре вида похищенія: разбой, грабежъ, кража и мошенничество.

Разбой есть тягчайшій видъ похищенія чужого имущества. По опредѣленію закона, разбоемъ признается всякое на кого либо *нападеніе*, сдѣланное для похищенія чужого имущества открытою силою и сопровождавшееся убійствомъ или покушеніемъ на убійство или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась *явная опасность для жизни, здравія или свободы* лица, подвергшагося нападенію. Нормальное наказаніе за разбой есть ссылка въ каторжныя работы.

Грабежомъ признается: во-первыхъ, всякое у кого либо отнятіе имущества съ насиліемъ или угрозами такого рода, что они не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы лица, и, во-вторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но *открытое* похищеніе какого либо имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. Такимъ образомъ, законъ различаетъ два вида грабежа: *съ насиліемъ* и *безъ насилія*, изъ которыхъ первый видъ отличается отъ разбоя тѣмъ, что насиліе не должно угрожать опасностью ни жизни, ни здоровью, ни свободѣ потерпѣвшаго лица. За болѣе тяжкіе виды грабежа опредѣляются уголовныя, и за менѣе тяжкіе — высшія исправительныя наказанія.

Кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но *въ тайнѣ*, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Такимъ образомъ, существенный признакъ, отличающій кражу отъ

грабежа, заключается въ томъ, что при кражѣ чужое движимое имущество похищается *тайно*, между тѣмъ какъ при грабежѣ оно похищается открыто, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. Такъ какъ тайное похищеніе представляется вообще менѣе преступнымъ, чѣмъ открытое, то и кража облагается менѣе строгими наказаніями, чѣмъ грабежъ.

Съ другой стороны, кражу необходимо отличать отъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ. Подъ этимъ проступкомъ разумѣется, по опредѣленію закона, самовольное, *но не видѣ кражи*, срываніе на чужихъ земляхъ плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, а равно добываніе песку, глины и т. п. Подъ смыслъ выраженія «не въ видѣ кражи» подводятся тѣ случаи, когда виновный срываетъ или собираетъ произведенія чужой земли въ незначительномъ лишь количествѣ и при томъ непосредственно съ самой земли; тайное же похищеніе произведеній чужой земли, уже собранныхъ самимъ собственникомъ, разсматривается какъ кража. Къ самовольному пользованію чужимъ имуществомъ законъ приравниваетъ самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ и нѣкоторые другіе проступки. Всѣ виды самовольнаго пользованія облагаются лишь денежнымъ взысканіемъ не свыше десяти рублей.

Такъ какъ кража есть видъ похищенія чужого имущества, а подъ похищеніемъ разумѣется *самый фактъ* завладѣнія чужою вещью съ изъятіемъ ея изъ владѣнія собственника, то, для признанія кражи совершившеюся, не требуется, чтобы похититель успѣлъ уже извлечь какую либо пользу изъ похищенной вещи, или даже унести ее съ собою, а достаточно, если онъ *завладѣлъ* ею, т. е. поставилъ себя по отношенію къ ней въ такое положеніе, при которомъ, въ глазахъ постороннихъ лицъ, самъ можетъ быть признанъ за собственника вещи, напр., если онъ положилъ ее къ себѣ въ карманъ, взялъ е подъ мышку и пр., хотя бы непосредственно вслѣдъ затѣмъ похищенная вещь была у него отобрана. Покушеніемъ же на кражу признаются такія лишь дѣйствія, которыя, составляя начало совершенія кражи, не имѣли еще своимъ послѣдствіемъ самое завладѣніе чужою вещью.

Кража раздѣляется на простую и особенную. *Простою* называется кража предметовъ цѣною *не свыше трехсотъ рублей*, совершонная виновнымъ въ *первый* или во *второй* лишь разъ и не сопровождавшаяся обстоятельствами, особо увеличивающими вину. Простая кража предусматривается въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд. и наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ, которое для лицъ, не пользующихся особыми правами состоянія, не сое-

диняется ни съ какимъ праволишеніемъ; но, если въ простой кражѣ окажутся виновными дворяне, священно-служители, монашествующіе и почетные граждане, то они, сверхъ тюремнаго заключенія, подвергаются и лишенію всѣхъ особенныхъ правъ (стр. 32).

Для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, опредѣляемое въ общихъ уголовныхъ законахъ за простую кражу тюремное заключеніе замѣняется на основаніи общихъ правилъ (стр. 31) одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ; но тѣ военнослужащіе, которые принадлежатъ къ дворянскому сословію или пользуются правами почетнаго гражданства, въ случаѣ виновности ихъ въ простой кражѣ, подвергаются исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а также всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства наравнѣ съ гражданскими лицами.

Въ отличіе отъ простой, *особенною* называется кража предметовъ цѣною *свыше трехсотъ рублей*, или хотя и ниже этой суммы, но совершонная въ *третій* или болѣе разъ, а также всякая вообще кража, сопровождавшаяся однимъ изъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, обращающихъ ее въ особенную независимо отъ цѣнности похищеннаго и независимо отъ того, въ который разъ она совершена. Всѣ виды особенной кражи предусматриваются въ Уложеніи, и нормальнымъ наказаніемъ за нихъ опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе доходитъ и до ссылки на поселеніе въ Сибирь.

Виды кражи, признаваемой особенной независимо отъ цѣнности похищеннаго и того, въ который разъ кража совершена, суть слѣдующіе:

1) Кража *шайкою*, т. е. такимъ преступнымъ сообществомъ, которое составилось для совершенія кражъ вообще (стр. 61). Обстоятельство, побуждающеее законъ считать эту кражу особенною, заключается въ той общей опасности, какая возникаетъ отъ преступнаго сообщества, организованнаго со спеціальною цѣлью совершать кражи.

2) Кража, учиненная во время *пожара*, *наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ*. Признаніе этой кражи особенною обусловливается, во-первыхъ, предположеніемъ большей безнравственности со стороны лица, посягающаго на чужую собственность въ то время, когда хозяинъ ея терпитъ несчастье, и, во-вторыхъ,— стремленіемъ закона, угрозою болѣе строгихъ наказаній, оградить

неприкосновенность собственности лицъ, застигнутыхъ несчастіемъ, когда они лишаются возможности охранять свою собственность съ такою бдительностью, какъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ.

3) Кража *со взломомъ изъ обитаемыхъ строеній*, а также *изъ казенныхъ или общественныхъ зданій, хотя и необитаемыхъ, но охраняемыхъ стражею.* Подъ кражею *со взломомъ* вообще разумѣется такая кража, для совершенія которой похититель разрушилъ или инымъ образомъ преодолѣлъ тѣ препятствія или преграды, которыя были устроены собственникомъ съ цѣлію оградить свою собственность отъ похищенія. Взломъ, сдѣланный похитителемъ съ цѣлію совершить кражу, обнаруживаетъ въ немъ бо̀льшую рѣшимость и энергію преступной воли, направленной на похищеніе чужого имущества, вслѣдствіе чего кража со взломомъ признается болѣе преступною, чѣмъ кража безъ взлома. Но такъ какъ основаніе, побуждающее законъ относиться болѣе строго къ кражѣ со взломомъ, заключается только въ указанномъ соображеніи, то отсюда слѣдуетъ, что кражею со взломомъ можетъ быть признаваема такая лишь кража, при которой взломъ является *средствомъ для ея совершенія*; но если взломъ былъ сдѣланъ похитителемъ не съ цѣлію похищенія, а съ какою либо иною цѣлію, хотя бы и при самомъ похищеніи, то онъ не можетъ сообщать похищенію характера кражи со взломомъ (напр., если лицо, похитившее чужое имущество безъ взлома, будучи застигнуто хозяиномъ и заперто въ какомъ либо помѣщеніи, совершитъ взломъ въ этомъ помѣщеніи съ цѣлью спастись отъ задержанія). Взломъ, какъ средство для совершенія кражи, раздѣляется, по постановленіямъ закона, на три вида 1) взломъ *преградъ или находящихся на нихъ запоровъ*, препятствующихъ доступу въ строеніе или изъ одной его части въ другую или въ прилегающій къ строенію дворъ, 2) разрушеніе или поврежденіе на мѣстѣ преступленія *запертыхъ хранилищъ* движимаго имущества или препятствующихъ доступу въ эти хранилища запоровъ и 3) *отомкнутіе замковъ* на преградахъ, препятствующихъ доступу въ строеніе, а также замковъ, находящихся на запертыхъ хранилищахъ движимаго имущества, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или же принесенныхъ похитителемъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей. Но изъ этихъ трехъ видовъ взлома только первый сообщаетъ похищенію характеръ кражи *особенной* и при томъ лишь тогда, когда кража совершена *изъ обитаемаго строенія или съ его двора или изъ находящихся во дворѣ построекъ*, а также *изъ казеннаго или общественнаго зданія, хотя и необитаемаго, но охраняемаго стражею.* Что же касается прочихъ видовъ взлома, то они разсматриваются лишь какъ обстоятельства увеличивающія вину при *простой* кражѣ. Такимъ образомъ слѣдующіе виды кражи со взломомъ признаются простою кражею, совершонною при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ: 1) кража изъ обитаемаго строенія, а также изъ казеннаго или общественнаго зданія, хотя и необитаемаго, но охраняемаго стражею, если эта кража совершена *чрезъ отомкнутіе замковъ на препятствующихъ доступу преградахъ*, 2) кража изъ строенія необитаемаго, принадлежащаго частнымъ лицамъ, совершонная *какъ*

посредствомъ взлома препятствующихъ доступу преградъ или находящихся на нихъ запоровъ, такъ и посредствомъ отомкнутія замковъ, и 3) кража изъ запертыхъ хранилищъ, совершонная *какъ посредствомъ разрушенія или поврежденія на мѣстѣ преступленія этихъ хранилищъ или препятствующихъ доступу въ нихъ запоровъ, такъ и посредствомъ отомкнутія находящихся на нихъ замковъ.*

4) Кража *домашняя*, подъ которою разумѣется кража, учиненная *слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, по уговору и въ сообществѣ главнаго виновнаго съ наведенными имъ для того на домъ, или другое строеніе, людьми.* Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за эту кражу, зависитъ отъ того, сопровождалась ли она взломомъ, или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ наказаніе доходитъ до ссылки въ Сибирь на поселеніе. Кража домашняя признается особенною въ виду того, что совершающій ее тѣмъ самымъ нарушаетъ особое до вѣріе, оказываемое ему хозяиномъ, который не имѣетъ возможности оберегать свою собственность отъ проживающихъ у него лицъ всѣми тѣми мѣрами, какими собственность оберегается отъ постороннихъ лицъ. Домашнею признается и кража, совершонная при тѣхъ же условіяхъ въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, самими содержателями этихъ заведеній или же людьми ихъ. По отношенію къ военнослужащимъ, постановленія о домашней кражѣ примѣняются, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они окажутся виновными въ кражѣ у своихъ хозяевъ, у которыхъ были постояльцами.

5) Кража вещей съ *повозокъ и транспортовъ, находящихся въ пути.* Подъ «повозками и транспортами» здѣсь разумѣются, какъ повозки въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. всякаго рода экипажи, употребляемые для передвиженія, такъ и дилижансы, вагоны желѣзныхъ дорогъ, пароходы и другіе транспорты, учреждаемые для перевоза путешественниковъ и клади. Предметомъ кражи съ повозокъ, находящихся въ пути, могутъ быть сундуки, чемоданы, тюки, или другія принадлежащія путешественникамъ вещи. Отнесеніе кражи вещей съ повозокъ и транспортовъ къ особенной кражѣ объясняется стремленіемъ закона, угрозою болѣе строгихъ наказаній, оградить неприкосновенность собственности путешественниковъ, которые, находясь въ пути, лишаются возможности постоянно наблюдать за своею собственностью. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы кража съ какой либо повозки могла быть признана особенною, необходимо, чтобы повозка во время кражи *находилась въ пути*, но при этомъ представляется безразличнымъ, была ли кража совершена во время самаго движенія повозки, или въ то время, когда повозка остановилась на станціи. Но кража изъ экипажей, находящихся на *улицахъ городовъ и селеній*, не можетъ быть признаваема особенною, если эти экипажи предназначаются только для передвиженій въ предѣлахъ города или селенія.

6) Кража *вооруженная*, подъ которою разумѣется такая кража, когда, при совершеніи ея или при покушеніи на нее, *виновный имѣлъ*

при себѣ какое либо оружіе, или иное орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье. Эта кража можетъ быть совершена однимъ лицомъ, или нѣсколькими сговорившимися на то лицами; въ послѣднемъ случаѣ она считается вооруженною по отношенію ко всѣмъ участникамъ, хотя бы вооруженъ былъ только одинъ изъ нихъ. Соображеніе, по которому законъ считаетъ вооруженную кражу особенною, заключается въ томъ, что человѣкъ, имѣющій при себѣ оружіе или иное орудіе, появляясь куда либо для совершенія кражи, тѣмъ самымъ угрожаетъ опасностію не только имуществу, но и личности какъ самого собственника, такъ и другихъ лицъ, могущихъ встрѣтить похитителя на мѣстѣ преступленія. Но чтобы совершонное вооруженнымъ человѣкомъ похищеніе чужого имущества сохранило характеръ кражи, необходимо, чтобы похититель не употребилъ своего оружія въ дѣло съ цѣлью похищенія, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ совершонное имъ преступленіе получитъ характеръ разбоя. Для признанія кражи вооруженной однако не требуется, чтобы оружіе было взято похитителемъ съ цѣлью употребить его при случаѣ въ дѣло, а достаточно одного лишь факта нахожденія при немъ оружія, хотя бы оно находилось совершенно случайно или даже было найдено имъ на самомъ мѣстѣ преступленія. По отношенію къ военнослужащимъ, кража признается вооруженною и въ томъ случаѣ, когда оружіе составляло принадлежность присвоенной имъ формы одежды, напр., если кража была совершена нижнимъ чиномъ, находившимся при тесакѣ или штыкѣ. Подъ «оружіемъ или орудіемъ» вообще разумѣется не только огнестрѣльное или холодное оружіе, но и всякое другое орудіе, которымъ возможно было нанести смерть или увѣчье, напр., топоръ, ломъ и т. п.

7) Похищеніе и истребленіе *актовъ, документовъ или бумагъ, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду.* Строгость наказанія за это преступленіе опредѣляется въ зависимости отъ того, составляли ли похищенные документы принадлежность частныхъ лицъ, или принадлежали къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, хотя бы и находились временно у частнаго лица.

Мошенничествомъ называется всякое посредствомъ какого либо *обмана* учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Такимъ образомъ, существенный признакъ мошенничества, отличающій его отъ другихъ видовъ похищенія, заключается въ *обманѣ*, который служитъ средствомъ для завладѣнія чужою собственностью.

Подобно кражѣ, мошенничество раздѣляется на простое и особенное, изъ которыхъ первое предусматривается въ Уставѣ о наказ., налаг. Мир. Суд. и облагается тюремнымъ заключеніемъ, соединяемымъ для дворянъ, священно-служителей, монашествую-

относится къ преступленіямъ противъ собственности, такъ какъ нарушаетъ имущественныя права частныхъ лицъ; подлогъ этихъ документовъ облагается наказаніями, доходящими до ссылки на поселеніе въ Сибирь. Подлогомъ признаются и всякаго рода подчистки, переправки и приписки или иныя измѣненія въ документахъ дѣйствительныхъ, а также составленіе документа отъ имени вымышленнаго лица и завѣдомое употребленіе для своихъ дѣлъ и выгодъ подложныхъ документовъ, хотя не самимъ виновнымъ составленныхъ.

III. Особенная часть военно-уголовныхъ законовъ.

Раздѣленіе воинскихъ преступленій и значеніе обстоятельствъ особо увеличивающихъ вину. Подобно общимъ, воинскія преступленія раздѣляются на разряды, въ зависимости отъ свойства тѣхъ служебныхъ обязанностей, нарушеніе которыхъ они составляютъ. Каждый разрядъ излагается въ особой главѣ Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

Строгость наказаній, опредѣляемыхъ въ особенной части военно-уголовныхъ законовъ за воинскія преступленія, соразмѣряется, между прочимъ, съ тѣмъ, совершено ли преступленіе въ *мирное* или *военное* время; въ отношеніи же военнаго времени различаются еще преступленія, совершонныя *въ виду непріятеля*. Такимъ образомъ, военно-уголовные законы устанавливаютъ особое обстоятельство, оказывающее вліяніе на строгость наказанія, неизвѣстное въ общихъ законахъ. Въ этомъ отношеніи военно-уголовные законы руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что хотя строгое исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на военнослужащихъ, имѣетъ значеніе и во время мира, но еще бо́льшую важность такое исполненіе получаетъ во время войны, когда вооруженная сила призывается къ осуществленію ея главнаго назначенія и когда самые существенные интересы государства настоятельно требуютъ поддержанія въ полной силѣ тѣхъ особенностей, на которыхъ построенъ военный бытъ. Вслѣдствіе этого уже въ общей части военно-уголовныхъ законовъ (стр. 43) со-

вершеніе преступленія *во время войны и въ виду или вблизи непріятеля* разсматривается, въ отношеніи всѣхъ преступленій вообще, какъ обстоятельство, увеличивающее вину, при которомъ наказанія *могутъ быть* возвышаемы одною или двумя степенями; но то же самое обстоятельство получаетъ, сверхъ того, въ особенной части, для нѣкоторыхъ преступленій, значеніе *особо* увеличивающаго вину, *обязательно* возвышающаго строгость наказанія.

Преступленіе подлежитъ наказаніямъ, установленнымъ въ особенной части для военнаго времени тогда, когда оно совершено въ предѣлахъ расположенія войскъ, принимающихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или, по крайней мѣрѣ, расположенныхъ въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи. При отсутствіи же этихъ условій, хотя бы преступленіе и было совершено во время войны, оно подлежитъ отвѣтственности, опредѣленной для мирнаго времени, такъ что самая мобилизація части, т. е. пополненіе ея людьми, снабженіе обозомъ и т. п., и даже выступленіе части въ военный походъ къ театру военныхъ дѣйствій, не даютъ еще основанія подвергать виновныхъ отвѣтственности, установленной для военнаго времени, пока часть не вступитъ въ предѣлы мѣстности, объявленной на военномъ положеніи. Подъ выраженіемъ же «въ виду непріятеля» разумѣется такое положеніе войскъ во время войны, когда принимаются соотвѣтственныя мѣры предосторожности на случай встрѣчи съ непріятелемъ, какъ при расположеніи войскъ на мѣстѣ, такъ и при походныхъ движеніяхъ (выставленіе передовыхъ постовъ, высылка сторожевыхъ патрулей и разъѣздовъ и пр.).

Но въ такомъ тѣсномъ смыслѣ выраженія «въ военное время» и «въ виду непріятеля» понимаются лишь какъ особо увеличивающія вину обстоятельства; какъ обстоятельства же общія (стр. 43), они понимаются болѣе обширно, именно подъ смыслъ выраженія «въ военное время» подводится и нахожденіе близъ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, походное движеніе къ театру военныхъ дѣйствій, равно какъ и нахожденіе войскъ при усмиреніи возмущенія, хотя бы мѣстность и не была объявлена на военномъ положеніи; къ положенію же «въ виду непріятеля» въ общей части приравнивается нахожденіе «вблизи непріятеля».

а) Нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности.

(Воинск. Устав. Наказ., ст. 96—112).

Общее понятіе. Военный бытъ построенъ на началѣ точнаго и безпрекословнаго исполненія подчиненнымъ воли начальника, что́ означается въ законѣ названіемъ воинской *подчиненности.* Изъ обязанности подчиненности вытекаетъ обязанность *чинопочитанія*, т. е. оказанія начальнику и старшему извѣстныхъ внѣшнихъ знаковъ уваженія, какъ принятыхъ въ гражданскомъ быту, такъ и особо установленныхъ въ военной службѣ. Подчиненность составляетъ основную обязанность военнослужащихъ, вытекающую изъ самаго назначенія вооруженной силы, какъ орудія государственной власти; чинопочитаніе же есть обязанность, обезпечивающая строгое соблюденіе подчиненности въ средѣ войскъ. Совокупность этихъ двухъ обязанностей образуетъ понятіе *воинской дисциплины* въ тѣсномъ смыслѣ слова; подъ дисциплиною же въ обширномъ смыслѣ разумѣется строгое и точное соблюденіе всѣхъ вообще правилъ, предписанныхъ военными законами, такъ что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ всякое воинское преступленіе, являясь нарушеніемъ правилъ, предписанныхъ военными законами, составляетъ нарушеніе дисциплины.

Обязанность воинской подчиненности возбуждаетъ слѣдующіе два вопроса: 1) чьи приказанія военнослужащій долженъ считать для себя обязательными и 2) какъ долженъ онъ поступать при полученіи противорѣчивыхъ приказаній отъ разныхъ начальниковъ (коллизія приказаній).

Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается самымъ назначеніемъ вооруженной силы въ государствѣ. Чтобы быть надёжнымъ орудіемъ въ рукахъ высшей государственной власти, вооруженная сила должна управляться рядомъ начальниковъ, изъ которыхъ каждый, имѣя у себя подчиненныхъ, подчиняется самъ высшему начальнику. Всякій начальникъ несетъ отвѣтственность за ввѣренную ему часть управленія и руководитъ служебною дѣятельностью подчиненныхъ, являясь проводникомъ воли высшей власти,

стоящей во главѣ управленія вооруженными силами. Отсюда вытекаетъ то общее правило, что военнослужащій обязанъ подчиняться приказаніямъ только своихъ дѣйствительныхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ онъ въ порядкѣ службы находится, такъ какъ иначе всякій старшій могъ бы считать себя въ правѣ вмѣшиваться въ служебную дѣятельность не подчиненныхъ ему младшихъ. Начало, по которому одни только начальники облекаются правомъ отдавать приказанія подчиненнымъ, и является господствующимъ въ нашемъ военномъ законодательствѣ. Признакъ такихъ начальническихъ отношеній заключается въ правѣ налагать дисциплинарныя взысканія, такъ что кто облеченъ этимъ правомъ въ отношеніи другихъ, тотъ и долженъ быть признаваемъ ихъ начальникомъ. Обыкновенно начальникъ бываетъ старше подчиненнаго чиномъ, но если бы онъ былъ и въ низшемъ чинѣ, онъ всё-таки сохраняетъ вполнѣ значеніе начальника.

Начало безпрекословнаго повиновенія должно господствовать и примѣняться въ полной силѣ не только въ войскахъ, но и въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, такъ какъ всѣ управленія и заведенія входятъ вмѣстѣ съ войсками въ составъ вооруженныхъ силъ и служатъ одной и той же цѣли, т. е. защитѣ государства. Невозможность совмѣстить разныя спеціальныя свѣдѣнія, необходимыя для нѣкоторыхъ родовъ службы, съ чисто военною спеціальностью побуждаетъ принимать на службу по военному вѣдомству и лицъ, не имѣющихъ военнаго званія, т. е. гражданскихъ чиновниковъ, которые могутъ, такимъ образомъ, тоже являться въ качествѣ начальниковъ и подчиненныхъ, какъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и по отношенію къ военнослужащимъ. Являясь начальниками, гражданскіе чиновники облекаются и всѣми правами, присвоенными начальнику въ военной службѣ, вслѣдствіе чего состоящіе въ ихъ подчиненіи военнослужащіе обязываются относительно ихъ воинскою подчиненностью въ такой же степени, какъ и къ начальникамъ, состоящимъ въ военныхъ чинахъ; равнымъ образомъ и гражданскіе чиновники, находящіеся на службѣ въ частяхъ войскъ, военныхъ управленіяхъ или заведеніяхъ, обязываются воинскою подчиненностью по отношенію къ своимъ начальникамъ, состоящимъ какъ въ военныхъ, такъ и гражданскихъ чинахъ, и за нарушеніе этой обязанности подлежатъ, наравнѣ съ военнослужащими, отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ.

Изъ общаго правила о томъ, что военнослужащіе обязываются подчиняться приказаніямъ лишь своихъ дѣйствительныхъ начальниковъ, допускаются два исключенія. Первое касается

случаевъ, когда старшіе вступаютъ въ положеніе начальниковъ и облекаются правомъ отдавать приказанія младшимъ, обязаннымъ подчиняться имъ наравнѣ съ приказаніями, исходящими отъ начальства. Случаи этого рода указаны въ статьяхъ 51-й и 52-й Дисциплинарнаго Устава, на основаніи которыхъ, за нарушеніе младшимъ въ присутствіи старшаго общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и неотданіе установленной чести, старшій не только въ правѣ, но обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ его арестовать. Эта обязанность возлагается: 1) въ отношеніи штабъ-офицеровъ (за исключеніемъ полковыхъ командировъ и лицъ, занимающихъ должности не ниже пятаго класса)— на генераловъ; 2) въ отношеніи оберъ-офицеровъ — на генераловъ и штабъ-офицеровъ; 3) въ отношеніи нижнихъ чиновъ — на всѣхъ офицеровъ; при этомъ оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его итти подъ арестъ *признаются виновными въ нарушеніи подчиненности* и подлежатъ опредѣленному за то въ законахъ наказанію.

Второе исключеніе изъ общаго правила, ограничивающаго обязанность подчиненности приказаніями только дѣйствительныхъ начальниковъ, состоитъ въ томъ, что, по отношенію къ нижнимъ чинамъ, понятіе начальника распространяется и внѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 51 и 52 Дисциплинарнаго Устава, на всѣхъ вообще офицеровъ русскаго войска; вслѣдствіе этого, нижніе чины во всѣхъ вообще случаяхъ подвергаются отвѣтственности, какъ за нарушеніе воинской подчиненности, за неисполненіе приказаній и такихъ офицеровъ, въ вѣдѣніи которыхъ они не состоятъ.

Руководящимъ началомъ при разрѣшеніи другого вопроса о воинской подчиненности служитъ то общее положеніе, что власть высшаго начальника поглощаетъ власть низшаго: высшему начальнику ввѣряется болѣе обширный кругъ вѣдомства, вслѣдствіе чего, въ отношеніи права отдавать приказанія, онъ долженъ быть разсматриваемъ какъ власть болѣе компетентная. Отсюда слѣдуетъ, что при полученіи военнослужащимъ противорѣчивыхъ

приказаній отъ разныхъ начальниковъ, онъ долженъ исполнить приказаніе старшаго изъ нихъ, независимо отъ того, было-ли это приказаніе получено имъ прежде или послѣ другого.

Кромѣ подчиненности на военнослужащихъ лежитъ, какъ сказано, обязанность чинопочитанія, т. е. соблюденія извѣстныхъ внѣшнихъ формъ обращенія съ начальникомъ, имѣющихъ цѣлью постоянно напоминать подчиненному то значеніе, какое долженъ имѣть въ его глазахъ начальникъ. Опредѣленіе условій, при которыхъ военнослужащіе подлежатъ отвѣтственности за преступленія противъ чинопочитанія, сводится къ двумъ вопросамъ: 1) въ отношеніи какихъ лицъ они обязываются соблюдать правила чинопочитанія и 2) обязательно ли чинопочитаніе только во время исполненія обязанностей службы или также и внѣ такого исполненія.

Если обязанность подчиненности, по общему правилу, имѣетъ въ виду лишь начальниковъ въ тѣсномъ смыслѣ, то обязанность чинопочитанія распространяется и въ отношеніи всѣхъ *старшихъ*. Необходимость такого распространенія вызывается тѣмъ, что старшій хотя и не облекается правомъ отдавать приказанія младшему, но всё-таки поставленъ выше его по служебному положенію, вслѣдствіе чего и требованіе, чтобы военнослужащій соблюдалъ чинопочитаніе въ отношеніи старшихъ, поддерживаетъ въ его глазахъ авторитетъ начальниковъ. Въ порядкѣ старшинства военнослужащіе раздѣляются на нѣсколько разрядовъ, называемыхъ званіями и чинами. Такихъ разрядовъ установлено пять: 1) рядовые и ефрейторы, 2) унтеръ-офицеры, фельдфебеля, подпрапорщики и соотвѣтствующіе послѣднимъ эстандартъ-юнкера и подхорунжіе, 3) оберъ-офицеры, 4) штабъ-офицеры и 5) генералы. Военнослужащіе, принадлежащіе къ каждому слѣдующему разряду, считаются старшими въ отношеніи предыдущихъ разрядовъ, вслѣдствіе чего всякое оскорбленіе лицомъ, принадлежащимъ къ низшему разряду, лица высшаго разряда — разсматривается какъ нарушеніе воинскаго чинопочитанія; оскорбленіе же лица, принадлежащаго къ одному разряду съ виновнымъ, если это лицо не находится въ начальническихъ отношеніяхъ къ послѣднему, не считается нарушеніемъ чинопочитанія. а подвергается нака-

заніямъ по общимъ уголовнымъ законамъ, какъ оскорбленіе частнаго лица, съ соблюденіемъ и общаго правила этихъ законовъ о возбужденіи преслѣдованія не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (стр. 49). Три послѣдніе изъ числа означенныхъ разрядовъ, заключающіе въ себѣ всѣхъ вообще офицеровъ, разсматриваются, какъ сказано, не только какъ старшіе, но и какъ начальники въ отношеніи первыхъ двухъ разрядовъ, обнимающихъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій, и такимъ образомъ здѣсь понятіе старшаго совпадаетъ съ понятіемъ начальника.

Другой вопросъ, касающійся воинскаго чинопочитанія, заключается въ томъ, обязательно ли оно только во время исполненія обязанностей службы или также и внѣ такого исполненія. Даже общіе уголовные законы, предусматривая оскорбленія подчиненными начальниковъ въ гражданской службѣ, не требуютъ для наказанія за эти преступленія, чтобы оскорбленіе было нанесено во время исполненія служебныхъ обязанностей. Тѣмъ болѣе въ военной службѣ невозможно ограничивать обязанность чинопочитанія одними служебными отношеніями между подчиненными и начальниками, такъ какъ начальникъ не могъ бы сохранять своего авторитета въ глазахъ подчиненныхъ, если бы и внѣ службы, въ сферѣ частныхъ отношеній, его личность не ограждалась отъ оскорбленій угрозою наказаній, опредѣляемыхъ за нарушеніе чинопочитанія. Вслѣдствіе этого, для наказанія за преступленія противъ воинскаго чинопочитанія и не требуется, чтобы оскорбленіе было нанесено во время исполненія служебныхъ обязанностей, или по поводу, имѣющему какую либо связь съ обязанностями службы; чинопочитаніе считается нарушеннымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе наносится начальнику или старшему по поводу частныхъ отношеній и при условіяхъ, хотя бы не имѣющихъ ничего общаго со служебною обстановкою. Равнымъ образомъ, для понятія преступленій противъ воинскаго чинопочитанія не требуется, чтобы во время нанесенія оскорбленія самъ виновный или оскорбленный начальникъ находились въ присвоенной имъ формѣ одежды, а достаточно, если виновному было извѣстно, что лицо, имъ оскорбляе-

мое, есть его начальникъ или старшій, по отношенію къ которымъ онъ обязанъ соблюденіемъ правилъ воинскаго чинопочитанія. Но если бы виновный почему либо не зналъ, что лицо, имъ оскорбляемое, есть его начальникъ или старшій, то въ этомъ случаѣ имѣетъ примѣненіе общее правило уголовныхъ законовъ о невмѣненіи въ вину преступленій, совершонныхъ по невѣдѣнію обстоятельства, отъ котораго зависитъ преступность дѣйствія (стр. 11), и въ такомъ случаѣ виновный можетъ подлежать отвѣтственности лишь какъ за оскорбленіе частнаго лица или маловажный проступокъ по службѣ.

Виды преступленій противъ чинопочитанія. Постановленія, предусматривающія нарушеніе воинскаго чинопочитанія, заключаются въ статьяхъ 96, 97 и 98-й Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

Изъ нихъ ст. 96-я предусматриваетъ: *неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, неприличное съ нимъ обращеніе, а равно всякій поступокъ, обнаруживающій пренебреженіе къ лицу начальника.* Подъ дѣйствіе этой статьи подводятся разнообразныя нарушенія, могущія проявляться какъ въ положительной, такъ и отрицательной формѣ, а именно: 1) всякое намѣренное неисполненіе тѣхъ правилъ воинскаго чинопочитанія, которыя предписываются военнослужащимъ въ Уставѣ о гарнизонной службѣ (неотданіе чести, куреніе, сидѣніе, принятіе непочтительной позы въ присутствіи начальника и пр.), равно какъ и несоблюденіе въ отношеніи начальника общепринятыхъ правилъ почтенія и вѣжливости (неотвѣтъ на поклонъ, отказъ отъ подачи руки и проч.); 2) обращеніе къ начальнику такихъ выраженій, которыя хотя и представляются неуважительными, но не содержатъ въ себѣ ни бранныхъ или ругательныхъ словъ, ни даже желанія оскорбить начальника; если же подобныя выраженія заключаютъ обращенныя къ начальнику бранныя слова или обнаруживаютъ сознательное желаніе виновнаго затронуть личность начальника, то они переходятъ въ болѣе тяжкое преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 97-й; 3) заочное оскорбленіе начальника, т. е. неприличные и оскорбительные отзывы и выра-

женія о немъ, произнесенные въ его отсутствіе, но въ присутствіи другого начальника или нѣсколькихъ военнослужащихъ, и 4) произнесеніе въ присутствіи начальника всякихъ вообще бранныхъ или неприличныхъ словъ, если эти слова не относились къ лицу самого начальника.

Второй видъ нарушенія воинскаго чинопочитанія есть предусматриваемое въ ст. 97-й *оскорбленіе начальника на словахъ, на письмѣ или въ печати, или же неприличнымъ дѣйствіемъ.* По этой статьѣ наказываются: 1) произнесеніе въ присутствіи начальника бранныхъ или ругательныхъ словъ, обращенныхъ лично къ нему, или сообщеніе ему такихъ словъ посредствомъ письма или употребленіе ихъ въ печати; 2) личное оскорбленіе начальника посредствомъ оскорбительнаго знака или жеста, соотвѣтствующаго по своему значенію бранному или ругательному слову (обида символическая); 3) такія выраженія, которыя хотя и не заключаютъ прямой брани или оскорбительныхъ словъ, но, по болѣе или менѣе дерзкому и возвышенному тону, какимъ они произнесены, и по другимъ обстоятельствамъ, обнаруживаютъ сознательное желаніе виновнаго выразить пренебреженіе къ начальнику (напр., употребленіе при обращеніи къ начальнику изъ офицеровъ мѣстоименія «ты»), и 4) клевета и угрозы противъ начальника (стр. 67).

Затѣмъ, тягчайшимъ видомъ нарушенія воинскаго чинопочитанія является преступленіе, предусмотрѣнное въ статьѣ 98-й, которая раздѣляется на двѣ части. Первая часть предусматриваетъ: *нанесеніе начальнику удара, поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки или оружія, а также всякаго рода насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе.* Вторая же часть этой статьи предусматриваетъ болѣе тяжкій видъ насилія противъ начальника, именно тотъ случай, когда насиліе *учинено во время исполненія начальникомъ обязанностей службы, или когда вмѣстѣ съ оскорбленіемъ были причинены тяжелыя раны, или тяжкіе побои или увѣчье, или послѣдовала смерть, хотя и безъ умысла на убійство.* Первая часть ст. 98-й примѣняется къ тѣмъ преступленіямъ, которыя въ общихъ уго-

ловныхъ законахъ означаются названіемъ «обиды дѣйствіемъ» (стр. 66). По второй же части ст. 98-й наказываются: убійство начальника, нанесеніе ему тѣлесныхъ поврежденій и вообще всѣ виды посягательства на тѣлесную неприкосновенность, имѣвшіе послѣдствіемъ поврежденіе здоровья, если они были соединены *съ оскорбленіемъ* начальника; при отсутствіи же послѣдняго признака, примѣняются общіе уголовные законы.

Кромѣ трехъ указанныхъ основныхъ формъ нарушенія воинскаго чинопочитанія Воинскій Уставъ предусматриваетъ въ ст. 99-й еще особый видъ такого нарушенія, именно: *вызовъ начальника на поединокъ по дѣлу, касающемуся службы.* Эта статья имѣетъ въ виду одинъ только вызовъ, самъ по себѣ взятый, независимо отъ того, былъ ли дѣйствительно послѣдствіемъ вызова поединокъ или нѣтъ, при чемъ начальникъ, принявшій вызовъ, подлежитъ одинаковой отвѣтственности съ подчиненнымъ, его сдѣлавшимъ.

Что же касается самаго поединка, то онъ подвергаетъ виновныхъ особой отвѣтственности на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ (стр. 64); такимъ образомъ, если между начальникомъ и подчиненнымъ состоится поединокъ по вызову послѣдняго и при томъ по дѣлу, касающемуся службы, то оба они подлежатъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (стр. 46), т. е. за вызовъ и принятіе его по ст. 99 Воинскаго Устава и сверхъ того за самый поединокъ по Уложенію; въ обратномъ же случаѣ, т. е. если вызовъ будетъ сдѣланъ начальникомъ и принятъ подчиненнымъ, примѣняются только общіе уголовные законы.

За означенные виды нарушенія воинскаго чинопочитанія законъ опредѣляетъ различныя по строгости наказанія, начиная отъ дисциплинарныхъ взысканій, назначаемыхъ въ маловажныхъ случаяхъ за преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 96-й, и доходя до ссылки въ каторжную работу, а въ военное время даже до смертной казни, которая опредѣляется за преступленіе, предусмотрѣнное во второй части ст. 98-й. Такое разнообразіе наказаній объясняется различіемъ оттѣнковъ виновности, могущихъ встрѣчаться въ дѣйствительности. и невозможностью предусмотрѣть всѣ эти оттѣнки въ законѣ.

Строгость наказаній за нарушеніе чинопочитанія находится

прежде всего въ зависимости отъ служебныхъ отношеній, существовавшихъ между виновнымъ и лицомъ, противъ котораго совершено преступленіе. Отношенія же эти, какъ сказано выше, могутъ быть двоякаго рода: виновный можетъ находиться въ положеніи подчиненнаго по отношенію къ оскорбленному или только въ положеніи младшаго; въ послѣднемъ случаѣ наказанія назначаются *одною*, *двумя* или *тремя* степенями ниже. Но это различіе между начальниками и старшими дѣлается только для случаевъ оскорбленія *рядовыми унтеръ-офицеровъ* (*своего* или *другого* полка) и *офицерами начальниковъ офицерскаго званія*; при оскорбленіи же *нижними чинами офицеровъ*, строгость наказаній не находится въ зависимости отъ того, былъ ли оскорбленный дѣйствительнымъ ихъ начальникомъ, такъ какъ относительно нижнихъ чиновъ всѣ вообще офицеры разсматриваются какъ начальники (стр. 82). Къ офицерамъ приравниваются въ этомъ отношеніи и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, если оскорбленіе нанесено имъ нижнимъ чиномъ *во время исполненія ими обязанностей службы, или если они состоятъ въ одномъ полку или управленіи съ виновнымъ*.

Затѣмъ, строгость наказаній зависитъ отъ того, принадлежалъ ли оскорбленный къ офицерскому званію или званію нижнихъ чиновъ, при чемъ въ первомъ случаѣ опредѣляются болѣе строгія наказанія. Это объясняется рѣзкимъ различіемъ въ служебномъ и общественномъ положеніи между офицерами и нижними чинами: хотя нижніе чины и могутъ являться въ качествѣ начальниковъ и старшихъ въ отношеніи другъ къ другу, но, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ одному и тому же воинскому званію, совершаемыя въ ихъ средѣ нарушенія чинопочитанія не имѣютъ столь опаснаго для дисциплины характера, какъ тѣ же нарушенія, совершонныя противъ офицера.

Наконецъ, строгость наказаній находится въ зависимости и отъ особо увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Къ обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ вину, относятся: 1) совершеніе преступленія во время *исполненія начальникомъ* или *старшимъ* (офицерскаго званія) *обязанностей службы*,

2) совершеніе преступленія (противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ) *въ строю*, 3) нарушеніе нижними чинами чинопочитанія противъ *своего* фельдфебеля или унтеръ-офицера (т. е. которымъ виновный былъ подчиненъ) и 4) совершеніе преступленія въ *военное время* (стр. 79). Къ особо же уменьшающимъ вину обстоятельствамъ относится *противозаконное, жестокое* или *унизительное обращеніе начальника съ подчиненнымъ*, вызвавшее нарушеніе чинопочитанія со стороны послѣдняго.

Выше сказано (стр. 84), что для признанія нанесеннаго начальнику или старшему оскорбленія нарушеніемъ чинопочитанія представляется безразличнымъ, нанесено ли оскорбленіе при исполненіи служебныхъ обязанностей или внѣ такого исполненія; но то обстоятельство, что во время оскорбленія начальникъ или старшій изъ лицъ *офицерскаго званія* находился при исполненіи обязанностей службы, признается, во всякомъ случаѣ, особо увеличивающимъ вину и влечетъ за собою, какъ для офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, увеличеніе строгости наказаній, опредѣляемыхъ за преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 96, 97 и 98. Это постановленіе понимается въ самомъ обширномъ смыслѣ и распространяется на всѣ тѣ случаи, когда во время оскорбленія между начальникомъ и подчиненнымъ или старшимъ и младшимъ существовали официальныя, а не частныя отношенія. Такъ, всякое напоминаніе старшимъ младшему порядка военной службы и дисциплины или общественнаго благочинія, а равно напоминаніе объ отданіи установленной воинской чести, считается прямымъ исполненіемъ со стороны старшаго обязанностей службы, потому что такое напоминаніе вмѣнено ему закономъ въ обязанность; равнымъ образомъ, всякій начальникъ, отдавая подчиненному приказаніе, производя разслѣдованіе, требуя отъ подчиненнаго объясненія или отчета въ его дѣйствіяхъ, или дѣлая разбирательство между подчиненными, а также охраняя во ввѣренной ему части порядокъ, или налагая на подчиненныхъ взысканія, или дѣлая имъ замѣчанія, признается находящимся при исполненіи служебныхъ обязанностей.

При нарушеніи же чинопочитанія противъ начальниковъ изъ *нижнихъ чиновъ*, обстоятельствомъ особо увеличивающимъ вину, взамѣнъ нахожденія начальника при исполненіи обязанностей службы, признается учиненіе преступленія *въ строю*. Нахожденіе въ строю есть одинъ изъ видовъ исполненія служебныхъ обязанностей, и такимъ образомъ здѣсь увеличивающее вину обстоятельство получаетъ болѣе тѣсный смыслъ. Замѣняя одно выраженіе другимъ, законъ стремится къ тому, чтобы указать болѣе точный признакъ, такъ какъ, при бо́льшей простотѣ взаимныхъ отношеній между нижними чинами, установленіе столь мало уловимаго признака, какъ простое нахожденіе при исполненіи обязанностей службы, могло бы представить затрудненіе на практикѣ. Нахожденіе въ строю разсматривается какъ

увеличивающее вину обстоятельство по двумъ соображеніямъ: съ одной стороны потому, что предполагаетъ собраніе въ одномъ мѣстѣ многихъ военнослужащихъ, находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей; съ другой же стороны, строю въ военной службѣ придается такое значеніе, при которомъ начало безпрекословнаго повиновенія находитъ наиболѣе осязательное выраженіе, такъ какъ, находясь въ строю, военнослужащій долженъ отказаться отъ собственной воли и послѣ команды «смирно» не можетъ сдѣлать никакого движенія безъ новой команды начальника.

Затѣмъ, при нарушеніи чинопочитанія противъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ признается также и то, когда оскорбленіе нанесено *своему фельдфебелю или унтеръ-офицеру, или заступающему ихъ мѣсто, или всякому другому фельдфебелю или унтеръ-офицеру, которому совершившій преступленіе былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, при которыхъ нанесено оскорбленіе*; въ этихъ случаяхъ наказаніе назначается всегда *въ высшей мѣрѣ*.

Что касается обстоятельствъ, *особо уменьшающихъ вину*, то Воинскій Уставъ о наказаніяхъ указываетъ одно такое обстоятельство, имѣющее одинаковое примѣненіе ко всѣмъ видамъ нарушенія воинскаго чинопочитанія и нѣкоторымъ видамъ нарушенія подчиненности. На основаніи ст. 109-й, когда эти преступленія *были вызваны противозаконнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ, то наказаніе смягчается одною степенью; если же при этомъ начальникомъ было допущено жестокое или унизительное обращеніе съ подчиненнымъ, то двумя степенями*. Изъ буквальнаго смысла этого постановленія видно, что для признанія противозаконнаго обращенія начальника съ подчиненнымъ (или старшаго съ младшимъ) обстоятельствомъ уменьшающимъ вину, необходимо, чтобы такое обращеніе предшествовало оскорбленію и чтобы самое оскорбленіе являлось прямымъ послѣдствіемъ подобнаго обращенія, а не наоборотъ; такимъ образомъ, если начальникъ допуститъ противозаконное обращеніе съ подчиненнымъ уже послѣ нанесеннаго ему послѣднимъ оскорбленія, то ст. 109 не можетъ имѣть примѣненія. Эта статья отличаетъ простое «противозаконное» обращеніе отъ «жестокаго или унизительнаго». Признаніе того или другого обращенія противозаконнымъ, жестокимъ или унизительнымъ, должно находиться въ зависимости отъ званія подчиненнаго, такъ какъ одно и то же обращеніе (напр., употребленіе мѣстоименія «ты»), не заключающее ничего противозаконнаго по отношенію къ нижнему чину, можетъ получить значеніе не только противозаконнаго, но и унизительнаго относительно офицера. Однако, по отношенію къ офицерамъ, какъ и нижнимъ чинамъ, обращеніемъ *унизительнымъ* признается не только нанесеніе имъ ударовъ, но и произнесеніе бранныхъ или ругательныхъ словъ. Но какъ бы ни было противозаконно обращеніе начальника, имѣвшее послѣдствіемъ нарушеніе чинопочитанія, оно не можетъ вполнѣ освобождать подчиненнаго отъ отвѣтственности, а обусловливаетъ лишь смягченіе наказанія, если только подчиненный не

находился въ условіяхъ необходимой обороны, при которыхъ преступленіе не вмѣняется въ вину (стр. 14).

Виды преступленій противъ подчиненности. Нарушеніе воинской подчиненности состоитъ въ неисполненіи подчиненнымъ воли начальника, выраженной въ видѣ отданнаго ему приказанія. Для понятія этого преступленія представляется безразличнымъ, въ какую форму облекается приказаніе, т. е. словесную, письменную или даже символическую, и сообщается ли оно подчиненному лично самимъ начальникомъ или передается ему отъ имени послѣдняго чрезъ третье лицо; необходимо лишь, чтобы воля начальника была выражена ясно и чтобы для подчиненнаго не оставалось сомнѣнія въ томъ, что приказаніе исходитъ дѣйствительно отъ начальника.

Нарушеніе воинской подчиненности предусматривается въ статьяхъ 104—108, 110 и 111-й Воинскаго Устава о наказаніяхъ и раздѣляется на слѣдующіе виды:

1) Неисполненіе общихъ или лично до кого либо относящихся приказаній начальника *по нерадѣнію или невнимательности*. Такимъ образомъ, существенный признакъ этого преступленія, отличающій его отъ другихъ болѣе тяжкихъ видовъ нарушенія подчиненности, заключается въ *нерадѣніи* или *невнимательности*, т. е. когда, напр., подчиненный забылъ отданное приказаніе, не понялъ его, не разслышалъ, или считалъ себя почему либо въ правѣ не исполнить приказаніе.

2) *Неповиновеніе, т. е. умышленное* неисполненіе приказанія начальника. Признакъ, отличающій это преступленіе отъ перваго, заключается въ сознательномъ неисполненіи воли начальника; сверхъ того, неповиновеніемъ признается и заявленный подчиненнымъ *отказъ* исполнить отданное ему приказаніе, хотя бы послѣ онъ его и исполнилъ.

3) *Сопротивленіе* исполненію приказаній или распоряженій начальника. Это преступленіе, въ свою очередь, раздѣляется на два вида: 1) простое сопротивленіе, предусмотрѣнное ст. 106-й, и 2) особое, означенное въ ст. 107-й, т. е. сопротивленіе съ *употребленіемъ оружія или какого либо орудія, или хотя и*

безъ того, но въ числѣ двухъ или болѣе лицъ. Сопротивленіемъ признаются: во-первыхъ,—тѣ случаи, когда виновный совершаетъ какое либо физическое насиліе для противодѣйствія приведенію въ исполненіе воли начальника, и, во-вторыхъ, — тѣ случаи, когда онъ, хотя и не совершаетъ подобнаго насилія, но выражаетъ готовность или рѣшимость къ его совершенію, напр., прибѣгаетъ къ угрозамъ.

4) *Ропотъ*, т. е. всякое выраженное виновнымъ въ присутствіи многихъ военнослужащихъ неудовольствіе, *противъ распоряженій начальства или на тягость службы и на претерпѣваемыя при томъ лишенія.* Причина, побуждающая преслѣдовать ропотъ, заключается въ томъ, что послѣдствіемъ его можетъ быть опасное для военнаго порядка распространеніе неудовольствія въ массѣ военнослужащихъ.

5) *Соглашеніе въ числѣ двухъ или болѣе лицъ съ цѣлью противодѣйствовать начальству или его распоряженіямъ*, а также *составленіе прошеній, заявленій и тому подобныхъ бумагъ и собираніе подписей къ нимъ.*

и 6) *Явное возстаніе въ числѣ восьми или болѣе человѣкъ, съ намѣреніемъ воспротивиться начальству или нарушить долгъ службы.* Существенный признакъ этого тягчайшаго вида нарушенія воинской подчиненности заключается въ томъ, что для понятія его требуется участіе въ преступленіи *не менѣе восьми* военнослужащихъ. Въ этомъ признакѣ заключается основаніе, побуждающее законъ относиться съ особенною строгостью къ явному возстанію, такъ какъ всякое нарушеніе дисциплины представляется болѣе опаснымъ тогда, когда оно совершается значительнымъ числомъ военнослужащихъ. Для наказанія за возстаніе необходимо, чтобы нѣсколько виновныхъ, не менѣе восьми, совершили совмѣстно какія либо насильственныя дѣйствія съ цѣлью воспротивиться начальству, или, по крайней мѣрѣ, открыто заявили свое намѣреніе не подчиниться волѣ начальника.

За нарушеніе воинской подчиненности опредѣляются столь же различныя по строгости наказанія, какъ и за нарушеніе чи-

нопочитанія, начиная отъ дисциплинарныхъ взысканій, назначаемыхъ въ маловажныхъ случаяхъ за простое неисполненіе приказаній по нерадѣнію, и кончая смертною казнью, опредѣляемою въ военное время (стр. 79) за сопротивленіе и явное возстаніе. При этомъ строгость наказаній за разные виды нарушенія подчиненности, въ отличіе отъ нарушенія чинопочитанія, не находится въ зависимости отъ того, противъ какого начальника совершено преступленіе, т. е. принадлежащаго къ офицерскому званію или званію нижнихъ чиновъ.

Въ отношеніи первыхъ трехъ преступленій противъ подчиненности, т. е. неисполненія приказаній *по нерадѣнію, неповиновенія* и *сопротивленія*, обстоятельствомъ особо уменьшающимъ вину признается то же, какое указано выше для нарушенія чинопочитанія, т. е. когда преступленіе было вызвано противозаконнымъ, жестокимъ или унизительнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ; къ прочимъ же тремъ преступленіямъ противъ подчиненности, въ виду ихъ бо́льшей опасности для военнаго порядка, это обстоятельство не примѣняется.

Сверхъ указанныхъ преступленій противъ воинской подчиненности, Воинскій Уставъ предусматриваетъ, въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, *подговоръ или подстрекательство къ неисполненію приказанія, неповиновенію или сопротивленію*, за что подговорщики и подстрекатели подвергаются высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за то преступленіе, къ совершенію котораго они подговаривали или подстрекали, хотя бы преступленіе или покушеніе на него, или приготовленіе къ нему *не были учинены тѣмъ, кто былъ подговарѣваемъ или подстрекаемъ* (стр. 42).

б) Преступленія противъ военнаго караула.

(Воинск. Уст. Наказ., ст. 113—120).

Общее понятіе. При исполненіи обязанностей гарнизонной и полевой службы, каждый военнослужащій облекается въ кругѣ ввѣреннаго ему наблюденія опредѣленною властью, что́ обусло-

вливаетъ со стороны всѣхъ безразлично лицъ обязанность безпрекословно подчиняться законнымъ его требованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ успѣшнаго осуществленія этихъ обязанностей, самая личность тѣхъ, кто ихъ исполняетъ, ограждается закономъ отъ преступныхъ посягательствъ посредствомъ угрозы особыми наказаніями, болѣе строгими, чѣмъ налагаемыя въ обыкновенныхъ случаяхъ. Произвольное неподчиненіе законнымъ требованіямъ исполняющихъ гарнизонную и полевую службу, равно какъ и посягательства противъ ихъ личности, составляютъ тѣ нарушенія, которыя предусматриваются Воинскимъ Уставомъ подъ именемъ преступленій «противъ военнаго караула».

Подобныя преступленія возможны и со стороны лицъ гражданскихъ, почему они предусматриваются и въ общихъ уголовныхъ законахъ, которые предписываютъ подвергать виновныхъ въ оскорбленіи военнаго караула наказаніямъ, опредѣленнымъ за оскорбленіе чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, а виновныхъ въ явномъ нападеніи на караулъ и сопротивленіи ему—наказаніямъ какъ за возстаніе противъ властей. Но для военнослужащихъ преступленія противъ караула имѣютъ характеръ спеціально-воинскихъ нарушеній, такъ какъ, совершая ихъ, военнослужащій нарушаетъ и основныя военныя правила, сообщающія особое значеніе обязанностямъ гарнизонной и полевой службы.

По опредѣленію закона, военнымъ карауломъ признаются *чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы.* Такимъ образомъ, первымъ признакомъ военнаго караула признается то, чтобы чины его были вооружены присвоеннымъ имъ оружіемъ, хотя бы и не ружьями и не обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ, а, напр., штыками или тесаками, вложенными въ ножны; команда же не вооруженная ни въ какомъ случаѣ карауломъ признаваема быть не можетъ. Но и не всякая вооруженная команда составляетъ караулъ, для понятія котораго, сверхъ того, требуется, чтобы команда находилась при исполненіи обязанностей гарнизонной или полевой службы, опредѣляемыхъ въ соотвѣтственныхъ уставахъ, и была наряжена съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ этихъ уставахъ.

Сверхъ карауловъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, это значеніе присвоивается и всякаго рода командамъ, высылаемымъ съ раз-

ными цѣлями въ гарнизонной и полевой службѣ подъ именемъ *патрулей* и *разъѣздовъ*. Затѣмъ, къ военнымъ карауламъ приравниваются также: 1) чины *отдѣльнаго корпуса жандармовъ* при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія во время исполненія служебныхъ обязанностей; 2) *залоги*, которыми называются нижніе чины, оставляемые въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ арміею, для охраненія какихъ-либо лицъ или мѣстъ въ военное время; 3) *конвои*, сопровождающіе этапнымъ порядкомъ арестантовъ или лицъ, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ, такъ какъ конвойная служба отправляется на одинаковыхъ основаніяхъ съ караульною; 4) чины постояннаго состава *военно-карательныхъ учрежденій*, т. е. дисциплинарныхъ баталіоновъ и ротъ и военныхъ тюремъ и 5) ночные обходы, высылаемые отъ войскъ для наблюденія за порядкомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ казармъ.

Кромѣ военнаго караула вообще, законъ опредѣляетъ въ частности и понятіе часового. Часовымъ называется *всякій солдатъ, поставленный на какой бы то ни было постъ съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ*. Такимъ образомъ, существеннымъ признакомъ часового, отличающимъ его отъ другихъ чиновъ караула, является нахожденіе у него ружья или обнаженнаго холоднаго оружія, откуда слѣдуетъ, что если бы часовой, въ нарушеніе своей обязанности, выпустилъ изъ рукъ ружье и находился на посту безъ ружья, то виновный въ его оскорбленіи не могъ бы быть наказанъ какъ за преступленіе противъ часового. Въ приведенномъ опредѣленіи имѣются въ виду тѣ посты, на которые часовой поставленъ съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ уставахъ о гарнизонной и полевой службѣ; но нижній чинъ, поставленный, хотя бы и съ ружьемъ, для охраненія чего-либо «сторожевымъ порядкомъ», не признается часовымъ.

Виды преступленій противъ военнаго караула. Отдѣльные виды преступленій противъ военнаго караула суть слѣдующіе: 1) оскорбленіе часового или военнаго караула словомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ; 2) оскорбленіе ихъ нанесеніемъ удара, но безъ употребленія оружія; 3) неисполненіе законныхъ требованій часового или военнаго караула, или сопротивленіе имъ безъ употребленія

оружія; 4) нападеніе на часового или военный караулъ, а равно вооруженное сопротивленіе военному караулу, и 5) умышленное убійство часового. Два послѣднія преступленія облагаются въ мирное время ссылкою въ каторжныя работы, а въ военное время (стр. 79)—смертною казнью, которая примѣняется и въ мирное время за всякое *насиліе* противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома. За прочія же преступленія опредѣляются исправительныя наказанія.

По отношенію къ означеннымъ преступленіямъ необходимо замѣтить: 1) для понятія преступленій противъ *военнаго караула* представляется безразличнымъ—совершено ли преступленіе противъ цѣлой воинской команды, образующей караулъ, въ полномъ ея составѣ, или противъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ караулу; 2) для примѣненія постановленій, предусматривающихъ оскорбленіе часового или военнаго караула, безразлично—нанесено ли оскорбленіе по поводу, имѣющему связь съ обязанностями службы, или по поводу частныхъ отношеній; 3) подъ *«нападеніемъ»* на часового или военный караулъ разумѣется такое дѣйствіе, которое совершается не съ цѣлью личнаго ихъ оскорбленія, а для насильственнаго достиженія какой-либо иной цѣли или воспрепятствованія караулу въ исполненіи имъ своей обязанности.

Дѣйствіе постановленій, предусматривающихъ *оскорбленіе* караула, не распространяется на тѣ случаи, когда оскорбленіе чину караула, *за исключеніемъ часового*, нанесено *начальствующими надъ караулами*, или когда *одинъ изъ чиновъ караула оскорбитъ другого*; въ этихъ случаяхъ начальствующіе надъ караулами подлежатъ наказанію какъ за оскорбленіе своихъ подчиненныхъ, а чины караула, виновные въ оскорбленіи другъ друга, если ими не нарушено воинское чинопочитаніе,—наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, какъ за оскорбленіе частныхъ лицъ (стр. 66).

Освобожденіе начальствующихъ надъ караулами, (т. е. дежурныхъ по карауламъ, начальниковъ караула, рундовъ, караульныхъ унтеръ-офицеровъ, разводящихъ на часы) отъ наказаній, опредѣленныхъ за оскорбленіе караула, объясняется тѣмъ, что на эти лица возлагается обязанность заботиться объ исправномъ исполненіи караульной службы, вслѣдствіе чего они должны не-

рѣдко дѣлать замѣчанія подчиненнымъ имъ караульнымъ чинамъ и при этомъ легко могутъ выйти изъ предѣловъ своей власти и нанести оскорбленіе послѣднимъ: но такое оскорбленіе теряетъ уже то важное значеніе, какое имѣетъ оскорбленіе, нанесенное караулу постороннимъ лицомъ, и потому начальствующіе надъ караулами подвергаются отвѣтственности лишь какъ за оскорбленіе своихъ подчиненныхъ. Но это правило не относится къ *постояннымъ* начальникамъ потерпѣвшихъ отъ оскорбленія, если они не принадлежали во время нанесенія оскорбленія къ числу начальствующихъ надъ караулами; вслѣдствіе этого, напр., ротный командиръ, оскорбившій нижняго чина своей роты въ то время, когда послѣдній входилъ въ составъ караула, хотя бы и за неисправное исполненіе имъ обязанностей караульной службы, долженъ подлежать отвѣтственности какъ за оскорбленіе военнаго караула. Правило же, касающееся чиновъ караула, виновныхъ въ оскорбленіи другъ друга, основывается на томъ, что между людьми, исполняющими совмѣстно однѣ и тѣ же обязанности, отъ частаго ихъ соприкосновенія другъ съ другомъ и увлеченія товарищескими отношеніями, могутъ возникать столкновенія, теряющія тотъ тяжкій характеръ, какой имѣютъ по закону преступленія противъ военнаго караула.

Но дѣйствіе правилъ, ограничивающихъ примѣненіе постановленій объ оскорбленіи караула, не распространяется на случаи оскорбленія *часовыхъ*, что объясняется особенно важнымъ значеніемъ обязанностей часового.

в) Оскорбленіе должностныхъ лицъ.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 121—123).

Общее понятіе. Подъ «должностными лицами» военнаго званія разумѣются какъ дежурные, такъ и вообще находящіеся при исполненіи какихъ либо служебныхъ обязанностей офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, а также дежурные, дневальные и другія тому подобныя должностныя лица изъ нижнихъ чиновъ, равно какъ и команды, не имѣющія значенія военнаго караула.

Постановленія, въ которыхъ предусматриваются совершаемыя противъ этихъ лицъ преступленія, имѣютъ въ виду такіе лишь случаи, когда виновными не нарушаются при томъ правила воинскаго чинопочитанія, такъ какъ наличность послѣдняго обстоятельства сообщаетъ оскорбленію болѣе тяжкій характеръ.

Хотя преступленія противъ должностныхъ лицъ, подобно преступленіямъ противъ военнаго караула, разсматриваются какъ спеціально воинскія нарушенія, но, по строгости опредѣленныхъ за нихъ наказаній, имѣютъ вообще менѣе тяжкій характеръ. Воинскій Уставъ предусматриваетъ отдѣльно оскорбленіе дежурныхъ и должностныхъ *офицеровъ* и *чиновниковъ* и оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и другихъ тому подобныхъ должностныхъ лицъ изъ *нижнихъ чиновъ*, равно командъ, не имѣющихъ значенія военнаго караула. Къ числу послѣднихъ относятся всѣ вообще воинскія команды, какъ вооруженныя, такъ и невооруженныя, находящіяся при исполненіи всякихъ другихъ (кромѣ караульныхъ) служебныхъ обязанностей.

Виды оскорбленія должностныхъ лицъ. Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за преступленія противъ должностныхъ лицъ, поставлена въ зависимость отъ способа оскорбленія, и въ этомъ отношеніи различаются: 1) оскорбленіе *словомъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ* и 2) оскорбленіе *нанесеніемъ удара* и *другого рода насиліе*. За эти преступленія опредѣляются различныя наказанія, начиная отъ дисциплинарныхъ и кончая: для офицеровъ — исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а для нижнихъ чиновъ — отдачею въ дисциплинарные баталіоны или роты.

Дѣйствіе постановленій объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, подобно постановленіямъ объ оскорбленіи военнаго караула, не распространяется на тѣ случаи, когда оскорбленіе дежурному или дневальному нанесено *начальникомъ его по этой должности* или когда *одинъ дежурный или дневальный оскорбитъ другого*; въ этихъ случаяхъ первые подвергаются отвѣтственности какъ за оскорбленіе своихъ подчиненныхъ, а послѣдніе — какъ за оскорбленіе частныхъ лицъ по общимъ уголовнымъ законамъ. Такимъ образомъ это постановленіе, подобно соотвѣтствующему ему пра-

вилу, касающемуся военнаго караула, не освобождаетъ отъ отвѣтственности, опредѣленной за оскорбленіе дежурныхъ, постоянныхъ начальниковъ этихъ послѣднихъ.

г) Уклоненіе отъ службы.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 124—127.)

Общее понятіе. Подъ «уклоненіемъ отъ службы» разумѣются дѣйствія, имѣющія цѣлью освободиться отъ исполненія установленныхъ закономъ служебныхъ обязанностей. Уклоненіе *отъ службы* необходимо отличать отъ предусмотрѣннаго въ общихъ уголовныхъ законахъ (стр. 59) уклоненія *отъ воинской повинности.* Послѣднее преступленіе можетъ быть совершаемо гражданскими лицами, призванными къ отбытію воинской повинности, но еще не принятыми на военную службу; въ случаѣ совершенія ими какихъ либо противозаконныхъ дѣйствій съ намѣреніемъ избѣжать самаго принятія на службу, они хотя и были бы потомъ зачислены на службу, подлежатъ всё-таки вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій и дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ. Всякое же уклоненіе отъ исполненія служебныхъ обязанностей, совершонное лицомъ, уже состоящимъ на службѣ, получаетъ характеръ спеціально воинскаго нарушенія, разсматриваемаго вообще какъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ уклоненіе отъ воинской повинности.

Виды уклоненія отъ службы. Воинскій Уставъ различаетъ два основные вида уклоненія отъ службы: 1) уклоненіе отъ отдѣльныхъ обязанностей и 2) уклоненіе съ цѣлью совершеннаго избавленія отъ службы. Въ обоихъ случаяхъ средствами уклоненія могутъ преимущественно являться обманныя дѣйствія, а также умышленное поврежденіе своего здоровья. Но если виновный, съ цѣлью уклоненія отъ службы, причинитъ себѣ *увѣчье, растравленіе ранъ* или же иное *важное поврежденіе здоровья* (препятствовавшее исполненію служебныхъ обязанностей *болѣе мѣсяца*), то преступленіе переходитъ въ особый самостоятельный видъ, означенный въ ст. 127-й (членовредительство), неза-

висимо отъ того, имѣлъ ли онъ намѣреніе избавиться отъ отдѣльной обязанности, или отъ службы вообще. По смыслу закона, для наказанія за всѣ эти преступленія не требуется, чтобы виновный дѣйствительно достигъ своей цѣли, т. е. освободился отъ службы, а достаточно, если онъ совершилъ съ этою цѣлью обманное, повреждающее здоровье или иное дѣйствіе, которое и разсматривается уже какъ совершившееся преступленіе, а не покушеніе на него.

За уклоненіе отъ службы опредѣляются различныя наказанія, начиная отъ дисциплинарныхъ взысканій и кончая исключеніемъ изъ службы или заключеніемъ въ крѣпости (для офицеровъ) и отдачею въ дисциплинарные баталіоны или роты (для нижнихъ чиновъ).

д) Самовольное отсутствіе.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 128—140).

Общее понятіе. По существующему въ военной службѣ порядку, каждый военнослужащій, даже въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, долженъ находиться безотлучно въ мѣстѣ расположенія своей команды или мѣстѣ служенія. Такимъ образомъ, нижніе чины находятся въ казармахъ или другихъ отведенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, изъ которыхъ не могутъ отлучаться безъ разрѣшенія начальства, а офицеры, хотя и проживаютъ на собственныхъ квартирахъ, но тоже не имѣютъ права выѣзжать безъ разрѣшенія изъ предѣловъ того города или селенія, гдѣ находится мѣсто ихъ служенія. Нарушеніе такого порядка и образуетъ понятіе преступленій, называемыхъ *самовольнымъ отсутствіемъ*.

Самовольное отсутствіе можетъ выражаться въ двухъ основныхъ видахъ: во-первыхъ, въ видѣ самовольнаго оставленія виновнымъ мѣста служенія съ пробытіемъ въ отсутствіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и, во-вторыхъ, — въ видѣ неявки въ срокъ на службу изъ законнаго отсутствія. Въ болѣе важныхъ случаяхъ самовольному отсутствію присвоивается названіе

побѣга, а въ менѣе важныхъ—*отлучки*. Различіе между побѣгомъ и отлучкою опредѣляется по продолжительности отсутствія. При этомъ сроки отсутствія, отличающіе побѣгъ отъ отлучки, устанавливаются различно для случаевъ самовольнаго оставленія мѣста служенія и неявки изъ законнаго отсутствія; въ случаяхъ послѣдняго рода для понятія побѣга требуются вообще болѣе продолжительные сроки, что основывается на томъ, что военнослужащій, самовольно оставляющій мѣсто служенія, обнаруживаетъ бо́льшее напряженіе злой воли, направленной къ нарушенію служебной обязанности, тогда какъ не являющійся въ срокъ на службу изъ законнаго отсутствія остается лишь въ пассивномъ бездѣйствіи.

Побѣгъ и самовольная отлучка. При самовольномъ оставленіи мѣста служенія, сроки отсутствія, отличающіе побѣгъ отъ отлучки, опредѣляются въ зависимости отъ двухъ обстоятельствъ: во-первыхъ, — отъ совершенія преступленія въ мирное или военное время (стр. 79), при чемъ въ послѣднемъ случаѣ отсутствіе получаетъ характеръ побѣга по прошествіи менѣе продолжительнаго срока, что объясняется особою важностью безотлучнаго нахожденія военнослужащихъ въ военное время въ мѣстахъ служенія, и, во-вторыхъ, — отъ продолжительности состоянія виновнаго на службѣ, при чемъ кратковременное нахожденіе на службѣ обусловливаетъ назначеніе особыхъ увеличенныхъ сроковъ, обращающихъ отсутствіе въ побѣгъ.

Такимъ образомъ, нормальнымъ срокомъ, разграничивающимъ побѣгъ отъ отлучки, признается *шесть дней* въ мирное и *три дня* въ военное время. Эти сроки имѣютъ примѣненіе ко всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ болѣе *шести мѣсяцевъ*; для нижнихъ же чиновъ, состоящихъ на службѣ менѣе этого времени, сроки увеличиваются до *пятнадцати дней* въ мирное и *семи дней* въ военное время; но въ виду непріятеля (стр. 79), для всѣхъ военнослужащихъ безразлично, всякое отсутствіе отъ команды, продолжающееся *долѣе сутокъ*, признается побѣгомъ. Тотъ же суточный срокъ принимается для разграниченія побѣга отъ отлучки, въ отношеніи всѣхъ вообще

военнослужащихъ, въ случаѣ самовольнаго отсутствія *изъ подъ стражи или изъ подъ ареста*.

Для понятія побѣга достаточно, если самовольное отсутствіе продолжалось долѣе указанныхъ сроковъ хотя бы на самый незначительный промежутокъ времени, вслѣдствіе чего продолжительность отсутствія должна быть опредѣляема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ возможною, по обстоятельствамъ дѣла, точностью, понимая употребляемое въ законѣ выраженіе «день» въ смыслѣ полныхъ сутокъ, заключающихъ въ себѣ двадцать четыре часа. Началомъ самовольнаго отсутствія признается время оставленія виновнымъ мѣста служенія, что удостовѣряется обыкновенно рапортомъ ротнаго командира или другого ближайшаго начальника; окончаніемъ же отсутствія признается задержаніе виновнаго какими либо правительственными властями военнаго или гражданскаго вѣдомства или добровольная явка его къ этимъ властямъ; но задержаніе виновнаго частнымъ лицомъ не прерываетъ отсутствія, пока это лицо не представитъ задержаннаго въ вѣдѣніе правительственныхъ властей. Время задержанія или добровольной явки обыкновенно удостовѣряется протоколомъ или инымъ документомъ, составленнымъ подлежащимъ должностнымъ лицомъ. Изъ общаго правила о томъ, что задержаніе прерываетъ самовольное отсутствіе, исключаются тѣ случаи, когда виновный скроетъ при задержаніи свое имя или званіе, и въ этихъ случаяхъ отсутствіе считается продолжающимся *до дня открытія настоящаго его званія*.

Самовольная отлучка, по общему правилу, влечетъ за собой лишь дисциплинарную отвѣтственность; но въ случаяхъ *особенно важныхъ*, или когда отлучка сдѣлана *изъ подъ стражи* или *изъ подъ ареста*, виновные подлежатъ судебному преслѣдованію и приговариваются: офицеры — къ содержанію на гауптвахтѣ до трехъ мѣсяцевъ, а нижніе чины — къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ до двухъ мѣсяцевъ.

За самовольное же отсутствіе отъ команды или мѣста служенія, признаваемое по закону *побѣгомъ*, офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства подвергаются: въ мирное время —

исключенію или отставленію отъ службы, или содержанію на гауптвахтѣ, а въ военное время — исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, строгость опредѣляемыхъ за побѣги наказаній поставлена въ зависимость отъ того, въ который разъ совершенъ побѣгъ, а именно: за *первый* побѣгъ опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, за *второй* — отдача въ дисциплинарные баталіоны или роты и за *третій* — ссылка въ Сибирь на поселеніе; въ военное же время эти наказанія возвышаются одною или двумя степенями. При этомъ Воинскій Уставъ устанавливаетъ для побѣговъ отступленіе отъ общихъ правилъ о повтореніи преступленій (стр. 46), признавая побѣгъ совершоннымъ во второй или третій разъ не только тогда, когда виновный былъ уже наказанъ за предыдущіе побѣги, но и тогда, когда, будучи задержанъ изъ одного побѣга, онъ совершаетъ новый побѣгъ до преданія суду или до воспослѣдованія о немъ судебнаго приговора; такимъ образомъ, напр., нижній чинъ, виновный въ совершеніи двухъ побѣговъ, за которые не былъ еще наказанъ, подлежитъ отвѣтственности не за два первые, а за *первый* и *второй* побѣги.

Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за побѣги, находится въ зависимости и отъ обстоятельствъ особо увеличивающихъ и уменьшающихъ вину. Обстоятельства, увеличивающія вину, раздѣляются на два рода: первыя даютъ право суду на возвышеніе наказанія лишь *въ мѣрѣ*, т. е. не выходя за предѣлы высшаго размѣра наказанія, опредѣляемаго за данный побѣгъ; при наличности же обстоятельствъ второго рода, наказаніе можетъ быть возвышаемо на *одну* или *двѣ степени*. Къ обстоятельствамъ перваго рода относятся: *сносъ казенной одежды сверхъ необходимой, сносъ амуничныхъ вещей, боевыхъ припасовъ, оружія или уводъ казенной лошади, однако безъ утраты ихъ* (такъ какъ утрата образуетъ самостоятельное преступленіе, подлежащее особому наказанію), и *сокрытіе при поимкѣ своего имени или званія;* послѣднее обстоятельство имѣетъ, какъ сказано, значеніе и въ томъ отношеніи, что при наличности его побѣгъ считается продол-

жающимся до дня открытія настоящаго званія виновнаго. Къ обстоятельствамъ же второго рода принадлежатъ: продолжительность побѣга *болѣе шести мѣсяцевъ*, совершеніе его *изъ подъ стражи, хотя и безъ взлома тюрьмы или насилія надъ стражею, или изъ подъ ареста и переходъ во время побѣга за границу*, если такой переходъ не имѣлъ признаковъ измѣны или недозволеннаго оставленія отечества.

Обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину по отношенію къ побѣгамъ, признается *добровольная явка* изъ побѣга, и при наличности этого обстоятельства наказанія могутъ быть смягчаемы *въ мѣрѣ* или даже *одною* или *двумя степенями;* для примѣненія этого постановленія необходимо, чтобы виновный явился къ какимъ либо правительственнымъ властямъ, военнымъ или гражданскимъ (но не къ частнымъ лицамъ). Добровольная явка разсматривается какъ уменьшающее вину обстоятельство только для нижнихъ чиновъ, но не для офицеровъ.

Въ отношеніи *подстрекательства къ побѣгу*, военно-уголовные законы устанавливаютъ ту же особенность, какая установлена для преступленій противъ воинской подчиненности (стр. 93), т. е. подвергаютъ подстрекателей высшей мѣрѣ наказанія и въ томъ случаѣ, когда подстрекаемый не совершилъ побѣга.

Неявка въ срокъ на службу. Второй основной видъ самовольнаго отсутствія заключается въ неявкѣ въ срокъ на службу—при увольненіи въ отпускъ, опредѣленіи на службу, переводѣ изъ одной части въ другую, призывѣ изъ запаса на службу, выпискѣ изъ госпиталя и т. п. Строгость наказанія за неявку поставлена въ зависимость лишь отъ того, въ мирное или военное время совершено преступленіе, а именно: неявившіеся на службу въ продолженіе *мѣсяца* въ мирное и *пятнадцати дней* въ военное время подлежатъ наказаніямъ, опредѣляемымъ за побѣги, а неявившіеся въ сроки менѣе продолжительные наказываются какъ за самовольную отлучку, въ порядкѣ дисциплинарномъ. Продолжительность же состоянія виновнаго на службѣ не оказываетъ вліянія на эти сроки.

Такъ какъ сроки, по прошествіи которыхъ неявка наказывается

какъ побѣгъ, представляются болѣе продолжительными, чѣмъ при самовольномъ оставленіи мѣста служенія, то необходимо опредѣлить, въ какихъ случаяхъ должны имѣть примѣненіе тѣ и другіе сроки. Въ этомъ отношеніи соблюдается то основное правило, что сроки болѣе продолжительные, опредѣленные для неявки въ ст. 140-й, примѣняются лишь тогда, когда виновный во время отсутствія не состоялъ въ прямомъ вѣдѣніи своего постояннаго начальства и отсутствовалъ внѣ предѣловъ расположенія части; за неявку же изъ разрѣшеннаго отсутствія въ предѣлахъ расположенія части виновный подлежитъ наказанію, опредѣленному за побѣгъ, по прошествіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 128-й для случаевъ самовольнаго оставленія мѣста служенія. Вслѣдствіе этого, виновные наказываются какъ за побѣгъ, на основаніи ст. 140-й, по прошествіи *мѣсяца* въ мирное и *пятнадцати дней* въ военное время: за неявку изъ отпуска, при опредѣленіи на службу, переводѣ изъ одной части въ другую, призывѣ на службу изъ запаса, выпискѣ изъ госпиталя и т. п., такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ они во время отсутствія не состоятъ въ вѣдѣніи того начальства, въ распоряженіе котораго должны прибыть. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины увольняются со двора, посылаются куда либо по распоряженію начальства въ предѣлахъ расположенія своей части, выписываются изъ околотка, увольняются на вольныя работы и пр.,—они за неявку изъ отсутствія наказываются какъ за побѣгъ по прошествіи указанныхъ въ ст. 128-й менѣе продолжительныхъ сроковъ.

Продолжительность просрочки исчисляется: при неявкѣ изъ отпуска—со дня окончанія его срока, а въ прочихъ случаяхъ (опредѣленіи на службу, переводѣ, командировкѣ по дѣламъ службы и пр.)—со дня истеченія *повéрстнаго срока*, опредѣляемаго согласно существующимъ по военному вѣдомству постановленіямъ, т. е. считая на проѣздъ къ мѣсту службы: при новыхъ назначеніяхъ и переводахъ—по 50 верстъ въ сутки, а въ прочихъ случаяхъ—по 50 верстъ по обыкновеннымъ и по 300 верстъ по желѣзнымъ дорогамъ въ сутки.

Неявка въ срокъ на службу подлежитъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда она произошла *безъ законныхъ на то причинъ*. Къ такимъ причинамъ относятся: болѣзнь самого неявившагося, смерть его родителей, задержка на пути вслѣдствіе разлитія рѣкъ и вообще всѣ тѣ обстоятельства, которыя лишаютъ физической возможности прибыть своевременно на службу. Но чтобы служить основаніемъ для освобожденія отъ отвѣтственности, каждая изъ этихъ причинъ должна быть удостовѣрена мѣстнымъ начальствомъ.

е) Превышеніе и бездѣйствіе власти.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 141—152).

Общее понятіе. Каждый военный начальникъ и вообще всякое должностное лицо, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи какую либо часть военнаго управленія, облекается болѣе или менѣе обширною властью, въ силу которой уполномочиваѣтся принимать по своему усмотрѣнію, въ видахъ пользы службы, ту или другую мѣру, или употреблять то или другое средство для предупрежденія могущаго послѣдовать вреда для службы. Принятіе должностнымъ лицомъ такихъ мѣръ, на которыя оно не уполномочено закономъ, или, напротивъ, непринятіе имъ тѣхъ мѣръ, которыя предписаны или, по крайней мѣрѣ, дозволены закономъ, образуютъ понятіе преступленій, называемыхъ «превышеніемъ и бездѣйствіемъ власти».

Изъ самаго названія: «превышеніе и бездѣйствіе *власти*» видно, что совершеніе этихъ преступленій представляется возможнымъ лишь со стороны лицъ, облеченныхъ по закону какою либо самостоятельною властью, т. е. имѣющихъ въ своемъ подчиненіи другихъ лицъ, или завѣдывающихъ какою либо отраслью военнаго управленія; но для понятія означенныхъ преступленій безразлично, принадлежитъ ли такое лицо къ офицерскому званію или званію нижнихъ чиновъ, такъ какъ и лица, состоящія въ послѣднемъ званіи, тоже могутъ быть облекаемы самостоятельною властью и являться въ качествѣ начальниковъ.

За различные виды превышенія и бездѣйствія власти законъ опредѣляетъ наказанія различной строгости, начиная отъ дисциплинарныхъ взысканій и доходя до ссылки въ каторжную работу.

ж) Нарушеніе обязанностей караульной службы.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 153—160).

Общее понятіе. Для удовлетворенія обще-государственныхъ, равно какъ и спеціально военныхъ потребностей, на обязанность войскъ возлагается несеніе караульной или гарнизонной службы.

Военные караулы учреждаются: 1) для охраненія содержащихся подъ стражею лицъ и казеннаго имущества, 2) для охраненія общественнаго порядка и 3) для отданія почестей. Къ первому разряду относятся караулы, выставляемые при мѣстахъ заключенія гражданскаго и военнаго вѣдомствъ (при тюрьмахъ, гауптвахтахъ и пр.), а также складахъ казеннаго имущества; ко второму разряду—караулы, учреждаемые во время пожаровъ и наводненій и во время народныхъ волненій, и, наконецъ, къ третьему—караулы почетные. При исполненіи своихъ обязанностей всѣ эти караулы руководствуются правилами, изложенными въ Уставѣ гарнизонной службы, а полковые унтеръ-офицерскіе караулы—и правилами Устава о внутренней службѣ. Къ караульной приравнивается служба *конвойная*, отправляемая при сопровожденіи этапнымъ порядкомъ арестованныхъ и лицъ, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ, а также служба *сторожевая*, отправляемая по Уставу полевой службы, какъ въ военное, такъ и въ мирное время (на маневрахъ).

Виды нарушенія караульныхъ обязанностей. Сравнительная важность преступленій противъ караульной службы находится въ зависимости отъ свойства нарушенной обязанности, и въ этомъ отношеніи военно-уголовные законы раздѣляютъ караульныя обязанности на *общія* и *особыя*, изъ которыхъ послѣднія признаются болѣе важными. По опредѣленію закона, подъ именемъ *особыхъ* обязанностей понимаются такія, *для исполненія которыхъ учреждены караулы*. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что всѣ обязанности, имѣющія прямое отношеніе къ самымъ предметамъ, ввѣреннымъ охраненію караула (напр. охраненію арестантовъ, казеннаго имущества и пр.), разсматриваются какъ особыя, получая свой спеціальный характеръ на каждомъ отдѣльномъ посту; такъ, особыя обязанности, лежащія на часовыхъ, охраняющихъ арестантовъ, не имѣютъ уже значенія для часовыхъ, охраняющихъ казенное имущество, и наоборотъ. Тѣ же обязанности, которыя устанавливаются для всѣхъ постовъ вообще, независимо отъ того или другого предмета охраненія, и имѣютъ цѣлью лишь обезпе-

чить исправное соблюденіе особыхъ обязанностей, разсматриваются какъ *общія*.

Такимъ образомъ, въ видахъ предупрежденія побѣга арестованныхъ, на обязанность караульнаго начальника на гауптвахтахъ возлагается, при вступленіи въ караулъ, сдѣлать перекличку по списку всѣхъ арестованныхъ и осмотрѣть ихъ помѣщеніе; эта обязанность, какъ имѣющая прямое отношеніе къ самой цѣли учрежденія караула, должна быть отнесена къ числу особыхъ. Такой же характеръ имѣютъ обязанности начальника караула на гауптвахтахъ: требовать немедленнаго исправленія замѣченныхъ неисправностей въ помѣщеніи арестованныхъ, присутствовать при пріемѣ вновь приведенныхъ арестованныхъ и при отправленіи ихъ куда либо съ повѣркою ихъ по списку, допускать посѣтителей къ арестованнымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія коменданта и пр. Значеніе особыхъ имѣютъ также обязанности караульнаго начальника *по охраненію суммъ и казеннаго имущества*, опредѣляемыя правилами о допускѣ къ открытію кладовыхъ и денежныхъ сундуковъ не иначе, какъ по полученіи предписанія коменданта и предъявленіи слѣпковъ съ печатей, о допускѣ къ магазинамъ и разнаго рода складамъ, ввѣреннымъ охраненію караула, и т. д.

Характеръ особыхъ обязанностей, возлагаемыхъ на *часовыхъ*, зависитъ отъ назначенія того поста, на которомъ находится часовой. Такъ, назначеніе часового *у фронта* заключается въ охраненіи караульнаго помѣщенія, вслѣдствіе чего ему предписывается не допускать туда никого, кромѣ имѣющихъ право повѣрять караулы, а если онъ не знаетъ прибывшаго въ лицо, то долженъ вызвать караульнаго унтеръ-офицера; эти обязанности часового у фронта относятся къ особымъ. Затѣмъ, особыя обязанности часового *у арестантовъ* заключаются въ невыпускѣ ихъ и недопускѣ къ нимъ никого безъ приказанія караульнаго начальника, караульнаго унтеръ-офицера или разводящаго, въ наблюденіи, чтобы арестанты не разговаривали съ проходящими и не вступали съ ними ни въ какія сношенія и т. д. Особая обязанность часового *у сундука, кладовой и денежнаго ящика* состоитъ въ недопущеніи

къ нимъ никого безъ разводящаго, осмотрѣ при вступленіи на часы замковъ, печатей и шнурковъ и удостовѣреніи въ ихъ цѣлости. По отношенію къ часовому *у порохового погреба*, значеніе особой обязанности имѣетъ наблюденіе, чтобы вблизи никто не курилъ, не разводилъ огня и не стрѣлялъ. Наконецъ, особая обязанность часового *на пожарѣ* заключается въ охраненіи выносимаго имущества и недозволеніи никому брать принятыя подъ охрану вещи. Что касается *прочихъ чиновъ* караула, то во время нахожденія на отдыхѣ въ караульномъ помѣщеніи они не несутъ тѣхъ обязанностей, для исполненія которыхъ учреждается караулъ, вслѣдствіе чего, по общему правилу, не могутъ совершать и нарушенія ихъ, за исключеніемъ *пьянства вмѣстѣ съ арестованными*, которое и для прочихъ чиновъ караула признается нарушеніемъ особыхъ обязанностей. Сверхъ того, нарушеніемъ особыхъ обязанностей признаются и всѣ вообще случаи приведенія себя въ состояніе *невозможности исполнять караульныя обязанности*, именно: сонъ на часахъ, полное опьяненіе и выпускъ часовымъ ружья изъ рукъ.

Въ отличіе отъ особыхъ, *общими* обязанностями караульной службы признаются тѣ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ самому назначенію караула, какъ-то: отданіе чести, порядокъ производства смѣнъ, правила, воспрещающія всѣмъ вообще чинамъ караула пить водку, а часовымъ, сверхъ того, — сидѣть, спать, курить, нюхать табакъ, свистать, пѣть, разговаривать и т. д. Однако, нѣкоторыя изъ этихъ обязанностей могутъ пріобрѣтать характеръ особыхъ, именно тогда, когда на какомъ либо посту онѣ получаютъ спеціальное отношеніе къ самому предмету охраненія, что̀ сообщаетъ имъ болѣе важное значеніе. Такъ, куреніе часовымъ табаку обращается въ нарушеніе особыхъ обязанностей, когда часовой куритъ, находясь на посту у порохового погреба, хотя правило, воспрещающее курить, касается общей всѣмъ часовымъ обязанности. Точно такъ же, нарушеніе постановленія, воспрещающаго пить водку, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности какъ за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной

службы въ тѣхъ случаяхъ, когда чины караула или конвойные пьютъ водку вмѣстѣ съ ввѣренными ихъ надзору арестантами.

За несоблюденіе *общихъ* правилъ караульной службы виновные, если взысканіе дисциплинарное окажется несоотвѣтствующимъ ихъ поступкамъ, подвергаются: офицеры заключенію въ крѣпости, отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; за несоблюденіе же *особыхъ* обязанностей караульной службы офицеры подвергаются исключенію изъ службы, заключенію въ крѣпости или разжалованію въ рядовые, а нижніе чины—отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны или роты. Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за нарушеніе какъ общихъ, такъ и особыхъ обязанностей, усиливается при наличности обстоятельствъ, особо увеличивающихъ вину, изъ которыхъ одни имѣютъ обязательное для суда значеніе, а другія даютъ суду лишь право на возвышеніе наказанія. Къ обстоятельствамъ перваго рода, обязательно возвышающимъ наказаніе одною или двумя степенями, относятся: совершеніе преступленія *въ военное время, или во время смутъ, возмущенія, пожара, наводненія или иного несчастнаго случая.* Когда же нарушенія имѣли послѣдствіемъ *побѣгъ плѣннаго или арестанта, пожаръ или пропажу ввѣреннаго имущества, или другой вредъ для службы*, то наказанія *могутъ быть* возвышаемы на одну или двѣ степени.

Самостоятельный видъ нарушенія караульныхъ обязанностей представляетъ *самовольная отлучка съ поста*, которая подвергаетъ виновныхъ въ ней *начальника караула, часового и конвойнаго* наказаніямъ, опредѣленнымъ за несоблюденіе особыхъ обязанностей, а *прочихъ чиновъ*, принадлежащихъ къ составу караула,—наказаніямъ, какъ за нарушеніе общихъ правилъ караульной службы; отлучкою съ караула признается и оставленіе караульными своего поста до прибытія смѣны. Въ виду непріятеля (стр. 79) всѣ вообще чины караула, виновные въ самовольной отлучкѣ съ поста, подвергаются смертной казни. Обстоятельствами, особо увеличивающими вину, въ отношеніи отлучки съ

поста, признаются тѣ же, какія указаны выше для нарушенія общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы.

Кромѣ самовольной отлучки съ поста, Воинскій Уставъ выдѣляетъ въ самостоятельные виды нарушенія караульныхъ обязанностей еще два особенно важныя преступленія этого рода, облагаемыя наказаніями уголовными. Преступленія эти суть слѣдующія: 1) умышленное со стороны военнаго караула *допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта*, за что виновные подвергаются: въ мирное время—ссылкѣ въ каторжную работу, а въ военное время, въ случаѣ особенно увеличивающихъ вину обстоятельствъ,—смертной казни, и 2) *кража, умышленное истребленіе или поврежденіе часовыми имущества, ввѣреннаго ихъ охраненію*, за что виновные подвергаются ссылкѣ въ каторжную работу; на томъ же основаніи опредѣляются наказанія, но съ пониженіемъ *одною, двумя или тремя степенями*, когда кража, поврежденіе или истребленіе имущества учинены не часовыми, а однимъ изъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу караула. Особенная строгость наказаній, опредѣляемыхъ за эти два преступленія, объясняется тѣмъ, что при совершеніи ихъ чины караула нарушаютъ довѣріе, оказываемое имъ закономъ, который ввѣряетъ имъ наблюденіе за арестантами и охраненіе казеннаго имущества.

з) Нарушеніе обязанностей во время дежурства.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 161).

Общее понятіе. Кромѣ караульной службы военнослужащіе исполняютъ особыя обязанности, будучи наряжаемы при частяхъ войскъ въ качествѣ дежурныхъ, дневальныхъ и т. п. Эти обязанности опредѣляются главнымъ образомъ въ Уставѣ о внутренней службѣ, а отчасти въ Уставѣ гарниз. службы и другихъ законоположеніяхъ и инструкціяхъ.

За *самовольную отлучку съ дежурства, равно и неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, дневальнаго или охраняющаго какое либо зданіе или имущество*, виновные, если взы-

сканіе дисциплинарное окажется не соотвѣтствующимъ ихъ поступкамъ, подвергаются: офицеры—содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Это постановленіе обнимаетъ не только нарушеніе обязанностей, прямо опредѣленныхъ въ соотвѣтственныхъ уставахъ и инструкціяхъ, но и вообще всѣхъ обязанностей, временно возлагаемыхъ по распоряженію начальства по охраненію какого либо имущества сторожевымъ порядкомъ.

и) Промотаніе, порча и покинутіе нижними чинами казенныхъ вещей.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 162—168).

Общее понятіе. Изъ самаго названія этихъ преступленій видно, что они могутъ быть совершаемы только нижними чинами въ отношеніи вещей, выдаваемыхъ имъ отъ казны для собственнаго употребленія, т. е. составляющихъ ихъ обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. На нижнихъ чинахъ лежитъ обязанность заботиться объ исправномъ содержаніи этихъ вещей, такъ какъ, находясь у нихъ на рукахъ, онѣ продолжаютъ составлять казенную собственность и, по дѣйствующимъ постановленіямъ, даже по выслугѣ установленныхъ сроковъ, не обращаются въ собственность нижнихъ чиновъ (кромѣ вещей годовыхъ), а составляютъ принадлежность частей войскъ.

Разсматриваемыя нарушенія, отличаются отъ преступленій *при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества*, составляющихъ предметъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 229—239 Воинскаго Устава о наказаніяхъ (см. ниже). Послѣднія преступленія признаются вообще болѣе тяжкими въ виду того, что вещь, выданная для употребленія, находясь въ постоянномъ и исключительномъ пользованіи лица, получаетъ въ его глазахъ такое значеніе, при которомъ лицо относится къ вещи какъ къ собственности, хотя она и считается собственностью казны; отношеніе же лица къ имуществу, находящемуся у него на храненіи, не имѣетъ ничего общаго съ отношеніемъ собственника къ вещи, такъ какъ въ этомъ случаѣ лицо не можетъ извлекать никакой личной пользы изъ ввѣреннаго ему имущества. Такимъ образомъ, напримѣръ, каптенармусъ, растратившій казенный мундиръ, находившійся на храненіи въ ротномъ цейхгаузѣ, совершаетъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ нижній чинъ, растратившій мундиръ, выданный ему для собственной носки.

Вещи, выдаваемыя нижнимъ чинамъ для употребленія, раздѣляются на четыре разряда: 1) вещи *годовыя*, отпускаемыя каждый годъ (рубашечный холстъ, саложный товаръ, галстукъ), 2) вещи *мундирныя*, отпускаемыя на разные сроки, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, по прослуженіи перваго срока, перечисляются на второй, а затѣмъ на третій срокъ (мундиръ съ шароварами, шинель, башлыкъ, барашковая шапка, фуражка); 3) вещи *амуничныя*, отпускаемыя тоже на разные и притомъ болѣе продолжительные сроки (патронныя сумки, поясные ремни, вещевые и сухарные мѣшки и проч.), и 4) казенное *оружіе*, *патроны* и *лошадь*.

Сверхъ того, нижнимъ чинамъ выдаются иногда и разныя другія вещи, заводимыя на казенныя средства или средства частей войскъ, какъ то: полушубки, тулупы, тюфяки, одѣяла и т. п. Относительно подобныхъ вещей въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ нѣтъ особаго указанія, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли разсматривать эти вещи, какъ выданныя для употребленія, или приравнивать ихъ къ имуществу, ввѣренному для храненія. Въ этомъ отношеніи соблюдается то правило, что если вещь выдается нижнему чину въ постоянное и исключительное его пользованіе, то она приравнивается къ вещамъ мундирнымъ или амуничнымъ; но если вещь выдается лишь для временного пользованія съ обязательствомъ сдать ее обратно или передать другому (напр., постовой тулупъ), то она разсматривается какъ имущество, ввѣренное по службѣ. Такое же значеніе имѣютъ и всѣ тѣ предметы, которые хотя и употребляются нижними чинами сообразно ихъ назначенію, но выдаются имъ не для личнаго пользованія (шанцевый и рабочій инструментъ конская упряжь обозныхъ и артельныхъ лошадей, сигнальные рожки и проч.).

Разсматриваемыя преступленія раздѣляются на три вида: 1) *промотаніе* казенныхъ вещей, 2) умышленная ихъ *порча* и 3) умышленное ихъ *покинутіе*. Сверхъ наказаній, которымъ подвергаются виновные въ этихъ преступленіяхъ, они обязываются вознаградить казну за понесенные ею убытки (стр. 35).

Промотаніе. Подъ «промотаніемъ» разумѣется вообще всякое противозаконное отчужденіе вещи, напримѣръ, продажа ея, закладъ, промѣнъ и т. п. Самая же цѣль, съ какою вещь отчуждается, представляется безразличною; существеннымъ признакомъ промотанія является лишь умышленность, т. е. сознательность отчужденія вещи.

Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за промотаніе, зависитъ отъ того, къ какому изъ указанныхъ четырехъ разрядовъ относится промотанная вещь. Промотаніе *годовыхъ* вещей совсѣмъ не предусматривается въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ и потому не составляетъ преступленія, влекущаго за собой преданіе суду, а можетъ быть наказано только въ дисциплинарномъ порядкѣ. Это объясняется особымъ свойствомъ годовыхъ вещей, выдаваемыхъ въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ и притомъ не въ готовомъ видѣ, а въ видѣ матеріала, изъ котораго они сами дѣлаютъ установленныя по положенію вещи. Въ отличіе отъ годовыхъ, вещи *мундирныя* и *амуничныя*, а также *оружіе, патроны* и *лошадь*, хотя тоже находятся въ употребленіи нижнихъ чиновъ, но не состоятъ въ полномъ ихъ распоряженіи, вслѣдствіе чего промотаніе этихъ вещей разсматривается уже какъ преступленіе, подлежащее судебному преслѣдованію.

Промотаніе *мундирныхъ* и *амуничныхъ* вещей наказывается съ бо́льшею или меньшею строгостью въ зависимости отъ того, въ который разъ оно совершено: за *первое* и *второе* промотаніе опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а за *третье* — отдача въ дисциплинарные батальоны или роты до трехъ лѣтъ. Промотаніе же казеннаго *оружія*, *патроновъ* или *лошади* разсматривается какъ преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ промотаніе амуничныхъ и мундирныхъ вещей, вслѣдствіе чего нижніе чины, виновные въ промотаніи оружія, патроновъ или лошади, уже при совершеніи преступленія въ первый разъ, подвергаются отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты до трехъ лѣтъ.

Подъ «оружіемъ» слѣдуетъ разумѣть какъ огнестрѣльное, такъ и холодное оружіе и притомъ не только извѣстное оружіе въ полномъ его объемѣ, но и всякую составную его часть, которая можетъ быть отдѣлена отъ оружія (напр., штыкъ), а также всѣ принадлежности къ оружію (напр., отвертка отъ винтовки) кромѣ тѣхъ, которыя, по ихъ свойству, относятся къ вещамъ амуничнымъ (ружейный ремень, штыковыя ножны). Равнымъ образомъ, подъ «патронами» слѣдуетъ понимать не только патронъ въ полной его цѣлости, но и каждую отдѣльную часть, входящую въ его составъ, какъ-то: металлическія гильзы, порохъ и пули. Что касается упоминаемой въ томъ же постановленіи «лошади», то здѣсь разумѣются лишь тѣ лошади, которыя состоятъ у нижнихъ чиновъ въ кавалеріи и кон-

ной артиллеріи, такъ какъ только въ этихъ родахъ оружія лошади назначаются для личнаго пользованія нижнихъ чиновъ; лошади же, назначенныя для возки орудій въ пѣшей и конной артиллеріи, а также обозныя и артельныя лошади, разсматриваются какъ имущество, ввѣренное по службѣ.

Въ связи съ промотаніемъ казенныхъ вещей находится постановленіе, въ силу котораго—*кто изъ военнослужащихъ возьметъ отъ солдата въ закладъ, купитъ или инымъ образомъ пріобрѣтетъ отъ него завѣдомо казенныя оружіе, лошадь или другую казенную вещь*, тотъ, сверхъ отобранія ихъ безъ всякаго вознагражденія, наказывается какъ *участникъ* въ преступленіи (стр. 39).

Порча и покинутіе. Умышленная порча выданныхъ для употребленія казенныхъ *амуничныхъ* и *мундирныхъ* вещей подвергаетъ виновныхъ въ томъ нижнихъ чиновъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а умышленная порча *оружія, патроновъ* или *лошади*—отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты. Подъ «порчею» слѣдуетъ разумѣть вообще всякое поврежденіе, дѣлающее вещь или безусловно негодною къ употребленію или требующее значительнаго исправленія; поврежденія же незначительныя, напр., простая царапина на ложѣ ружья, могутъ подлежать лишь дисциплинарной отвѣтственности. Для примѣненія постановленія о порчѣ требуется, чтобы она была произведена «умышленно», т. е. нарочно, но съ какою цѣлью—представляется безразличнымъ; если же порча вещи произошла по неосторожности, то виновный подвергается дисциплинарному взысканію.

Наказаніямъ, опредѣленнымъ за порчу вещей, и на томъ же основаніи, подлежатъ и тѣ нижніе чины, которые *умышленно, безъ уважительной причины, покинутъ свою амуницію, оружіе, патроны* или *лошадь*. Подъ «покинутіемъ» разумѣется всякое умышленное оставленіе вещи въ такомъ мѣстѣ, которое не назначено для ея храненія. Для наказанія за покинутіе безразлично, была ли вещь впослѣдствіи найдена и сохранена для казны, или совсѣмъ пропала; отысканіе вещи имѣетъ значеніе только въ томъ отношеніи, что освобождаетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія казны за убытки. Неумышленное же оставленіе

*

гдѣ либо казенной вещи или потеря ея, подобно неумышленной порчѣ, подвергаетъ виновныхъ дисциплинарной отвѣтственности.

Обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину въ отношеніи всѣхъ означенныхъ преступленій, признается то, когда виновный *добровольно пополнитъ* растраченное, испорченное или покинутое, и въ такомъ случаѣ наказаніе назначается ему одною или двумя степенями ниже. Подъ «пополненіемъ» разумѣется возвращеніе вещи, исправленіе ея, или внесеніе въ казну полной суммы денегъ, соотвѣтственно понесеннымъ ею убыткамъ.

і) Нарушеніе порядка въ отправленіи должностей и дѣлъ.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 169—172).

Общее понятіе. Къ числу преступленій, означаемыхъ этимъ общимъ названіемъ, между прочимъ, относятся нарушенія правилъ о порядкѣ предъявленія жалобъ по дѣламъ, касающимся службы.

Для огражденія подчиненныхъ отъ противозаконныхъ дѣйствій начальниковъ, законъ предоставляетъ имъ приносить на послѣднихъ жалобы или претензіи. Но такъ какъ всякое, хотя бы и справедливое, выраженіе неудовольствія противъ распоряженій начальства легко можетъ имѣть послѣдствіемъ нарушеніе воинской дисциплины, то, во избѣжаніе этого, законъ устаналиваетъ опредѣленный порядокъ для принесенія жалобъ.

Этотъ порядокъ опредѣляется слѣдующими правилами. Жалобы допускаются: 1) на незаконныя или несправедливыя дѣйствія и распоряженія начальства, 2) на неудостоеніе установленныхъ за службу правъ и преимуществъ и 3) на неудовлетвореніе положеннымъ довольствіемъ. Жалобы допускаются только лично за себя; подавать же ихъ за другого, или нѣсколькими сообща, равно какъ составлять какія либо сборища или сходки для обсужденія жалобъ, воспрещается. Жалобы не могутъ быть приносимы при богослуженіи, во фронтѣ и вообще во время исполненія обязанностей службы. Жалобы объявляются или при инспекторскихъ опросахъ и инспекторскихъ смотрахъ, или внѣ ихъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ допускаются какъ словесно, такъ и письменно, и заявляются прямо тому начальнику, которому непосредственно подчинено обжалываемое лицо, а если жалующійся не знаетъ, по чьей собственно винѣ нарушены его права, то жалоба подается по командѣ въ порядкѣ подчиненности.

За предъявленіе жалобъ по дѣламъ, касающимся службы, *съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или должнаго приличія и обремененіе начальства неосновательными жалобами*, опредѣляется взысканіе дисциплинарное, а, въ случаѣ *особенныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину*, офицеры подвергаются отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Болѣе тяжкимъ преступленіемъ является *подача завѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство*, за что, смотря по важности обвиненія и роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, а равно причиненнаго обвиняемому вреда, офицеры подвергаются исключенію изъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны или роты или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; въ случаяхъ же *особенно важныхъ* тѣ и другіе подлежатъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Такимъ образомъ, для наказанія за *неосновательныя* жалобы требуется «обремененіе» ими начальства, что предполагаетъ многократное ихъ предъявленіе, тогда какъ для наказанія за жалобу *завѣдомо ложную* достаточно однократное принесеніе. Различіе между этими двумя видами жалобъ заключается въ томъ, что завѣдомо ложная жалоба основывается на ложномъ удостовѣреніи какого либо факта, тогда какъ жалоба неосновательная состоитъ лишь въ ошибочной оцѣнкѣ фактовъ, бывшихъ въ дѣйствительности.

Дѣйствіе приведенныхъ постановленій ограничивается жалобами, приносимыми на военныхъ начальниковъ, и не распространяется на жалобы, подаваемыя на *военно-судебныя установленія*, т. е. полковые и военно-окружные суды. Нарушеніе порядка, установленнаго въ Военно-Судебномъ Уставѣ для обжалованія приговоровъ военныхъ судовъ, равно какъ неосновательная оцѣнка дѣйствій суда и даже завѣдомо ложное указаніе на допущенное будто судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь оставленіе принесенной жалобы безъ уваженія, но не влекутъ за собой для принесшаго жалобу никакой отвѣтственности. Такое правило основано на опасеніи стѣснить свободу обжалованія, составляющаго главнѣйшее средство повѣрки правильности судебныхъ приговоровъ. Эта безнаказанность не можетъ быть, однако, распространяема на случаи завѣдомо ложнаго обвиненія чле-

новъ суда въ какомъ-либо преступленіи (напр., если подсудимый будетъ завѣдомо ложно указывать, какъ на доказательство несправедливости приговора, на то, что члены суда были подкуплены).

к) Преступленія начальниковъ противъ подчиненныхъ.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 173—189).

Общее понятіе. Законъ, обязывая подчиненнаго соблюдать правила воинскаго чинопочитанія и безпрекословно повиноваться волѣ начальника, возлагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на начальника обязанность охранять порядокъ во ввѣренной части, заботиться о ея благосостояніи, быть справедливымъ въ сношеніяхъ съ подчиненными и избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы. Если военно-уголовные законы подвергаютъ подчиненнаго тяжкой отвѣтственности за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности, то интересъ службы требуетъ, чтобы и начальникъ подлежалъ подобной же отвѣтственности за преступленія противъ подчиненнаго, тѣмъ болѣе, что всякое такое преступленіе легко даетъ и подчиненному поводъ къ нарушенію дисциплины. Вслѣдствіе этого, преступленія, совершаемыя начальниками противъ подчиненныхъ, разсматриваются какъ нарушеніе долга службы и подлежатъ преслѣдованію независимо отъ воли потерпѣвшихъ. Хотя въ большей части постановленій, предусматривающихъ эти преступленія, опредѣляются наказанія лишь для лицъ офицерскаго званія, но эти постановленія примѣняются и къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ, подлежащимъ соотвѣтствующимъ наказаніямъ.

Къ преступленіямъ начальниковъ противъ подчиненныхъ относятся: 1) удержаніе начальниками вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ, 2) употребленіе подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности, 3) противозаконное обхожденіе съ подчиненными и 4) злоупотребленіе власти въ опредѣленіи взысканій.

Удержаніе вещей и денегъ. Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за это преступленіе, зависитъ отъ цѣли, съ какою оно

совершено, т. е. произведено ли удержаніе изъ корыстныхъ видовъ или безъ корыстной цѣли. Начальникъ, виновный въ удержаніи *изъ корыстныхъ видовъ* жалованья, или другихъ слѣдующихъ подчиненнымъ денегъ или довольствія, а равно въ учиненіи съ нихъ, съ тѣмъ же намѣреніемъ какихъ либо вычетовъ, подвергается, сверхъ уплаты обиженнымъ противозаконно у нихъ удержаннаго или вычтеннаго, ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи; когда же означенное преступленіе сопровождалось *какимъ либо въ отношеніи къ подчиненнымъ притѣсненіемъ или принужденіемъ*, то виновный начальникъ подлежитъ отвѣтственности, опредѣленной за *вымогательство* (стр. 58). Если же начальникъ, виновный въ удержаніи жалованья или другихъ видовъ довольствія, совершилъ это *безъ корыстной цѣли, а для употребленія на расходы по ввѣренной ему части*, то онъ подвергается отставленію отъ службы, отрѣшенію отъ должности, содержанію на гауптвахтѣ или взысканію дисциплинарному и, сверхъ того, обязанъ вознаградить подчиненныхъ за всѣ убытки, понесенные ими отъ противозаконныхъ его распоряженій.

Существеннымъ признакомъ этихъ преступленій является отсутствіе согласія со стороны подчиненныхъ на удержаніе съ нихъ предметовъ довольствія; если же удержаніе дѣлается по собственному ихъ желанію, то начальникъ не можетъ быть подвергаемъ отвѣтственности въ судебномъ порядкѣ. Приведенныя постановленія противополагаютъ удержанію «изъ корыстныхъ видовъ» удержаніе «на расходы по ввѣренной части», и такимъ образомъ всѣ прочія цѣли, кромѣ послѣдней, какими бы побужденіями онѣ ни вызывались, признаются корыстными; какъ на примѣръ удержанія для употребленія *на расходы по ввѣренной части*, инструкція полковымъ судамъ указываетъ на удержаніе съ цѣлью украшенія образа, на улучшеніе одежды нижнихъ чиновъ и т. п.

Употребленіе на несоотвѣтствующія должности. Каждый военнослужащій имѣетъ опредѣленный кругъ обязанностей, и начальникъ не можетъ требовать отъ своихъ подчиненныхъ совершенія чего либо, выходящаго изъ этого круга, и тѣмъ болѣе не въ правѣ принуждать ихъ къ какимъ либо занятіямъ или работамъ для собственной выгоды или съ ущербомъ для пользы службы.

Употребленіе начальниками подчиненныхъ имъ *нижнихъ чиновъ* на частныя работы наказывается съ бо́льшею или меньшею строгостью въ зависимости отъ того, было ли уплачено нижнимъ чинамъ за работу соотвѣтственное вознагражденіе или нѣтъ. Начальникъ, который употребитъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, *хотя бы съ должнымъ вознагражденіемъ*, на работы, не соотвѣтственныя ихъ званію, и не въ назначенное для того время, *съ ущербомъ для пользы службы*, подвергается заключенію въ крѣпости, исключенію или отставленію отъ службы, отрѣшенію отъ должности, содержанію на гауптвахтѣ или взысканію дисциплинарному. Тотъ же начальникъ, который будетъ употреблять подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ на частную работу и *не уплатитъ соотвѣтственнаго вознагражденія*, подвергается ссылкѣ на житье въ Сибирь; когда же это послѣднее преступленіе сопровождалось *принужденіемъ къ работамъ или насиліемъ*, то виновный начальникъ подвергается одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство.

Противозаконное обхожденіе. Сюда относятся личныя оскорбленія начальниками своихъ подчиненныхъ. Строгость опредѣляемыхъ за то наказаній находится въ зависимости отъ характера оскорбленія, а также отъ того, нанесено ли оно подчиненному офицеру или нижнему чину. За оскорбленіе *подчиненнаго офицера или чиновника на словахъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ* виновные подвергаются отставленію отъ службы, отрѣшенію отъ должности, содержанію на гауптвахтѣ или взысканію дисциплинарному; за нанесеніе же подчиненному офицеру или чиновнику *обиды дѣйствіемъ или легкихъ ранъ* опредѣляется исключеніе изъ службы или заключеніе въ крѣпости. Что касается оскорбленій *нижнихъ чиновъ*, то за нанесеніе имъ *ударовъ или побоевъ* виновные въ томъ *офицеры* подвергаются содержанію на гауптвахтѣ до шести мѣсяцевъ или взысканію дисциплинарному, а *въ случаѣ повторенія* — исключенію или отставленію отъ службы; *унтеръ-офицеры* же и вообще начальники *изъ нижнихъ чиновъ*, виновные въ нанесеніи ударовъ или побоевъ нижнимъ чинамъ, подлежатъ отдачѣ въ дисциплинарные

батальоны или роты, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, или взысканію дисциплинарному.

Злоупотребленіе власти. Когда начальникомъ будетъ наложено на подчиненнаго, хотя и виновнаго, взысканіе дисциплинарное *свыше предоставленной ему закономъ власти*, то онъ подвергается взысканію дисциплинарному, а при обстоятельствахъ, *особенно увеличивающихъ вину*, отставленію отъ службы, отрѣшенію отъ должности или содержанію на гауптвахтѣ до трехъ мѣсяцевъ. Если же начальникъ самъ собою подвергнетъ подчиненнаго такому наказанію, которое *не установлено закономъ или могло быть опредѣлено только приговоромъ суда*, то онъ приговаривается къ исключенію изъ службы, заключенію въ крѣпости, отставленію отъ службы, содержанію на гауптвахтѣ или взысканію дисциплинарному, а въ случаѣ употребленія при этомъ *особенной жестокости*—къ разжалованію въ рядовые или ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи.

л) Нарушеніе воинскаго благочинія.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 190—196).

Общее понятіе. Подъ «воинскимъ благочиніемъ» разумѣется совокупность тѣхъ внѣшнихъ формъ и условій, которыми обставленъ служебный бытъ военнослужащихъ съ цѣлью обезпечить успѣшное осуществленіе задачи, лежащей на вооруженныхъ силахъ государства. Эти внѣшнія формы и условія опредѣляются, главнымъ образомъ, въ Уставѣ о внутренней службѣ, а отчасти и въ другихъ дѣйствующихъ по военному вѣдомству законоположеніяхъ.

Такъ, Уставъ о внутр. службѣ говоритъ, что солдатъ долженъ вести себя прилично, быть трезвымъ, съ посторонними вѣжливымъ, не вмѣшиваться въ ссоры, не участвовать въ сборищахъ по поводу дракъ, буйства или какого либо уличнаго безпорядка; каждый нижній чинъ долженъ помнить, что по тому, какъ онъ будетъ вести себя внѣ надзора своихъ начальниковъ, будутъ судить не только о немъ, но и о той части, къ составу которой онъ принадлежитъ и мундиръ которой носитъ; затѣмъ, тотъ же уставъ воспрещаетъ продажу водки

въ казармахъ, пьянство, игру на деньги, шумъ и драки. Хотя соблюденіе этихъ и тому подобныхъ правилъ не составляетъ самой сущности служебныхъ обязанностей военнослужащихъ, но тѣмъ не менѣе эти правила имѣютъ важное значеніе, обезпечивая прочность военнаго порядка и то положеніе, какое должны занимать военнослужащіе среди другихъ общественныхъ классовъ; очевидно, что всякая распущенность въ этомъ отношеніи легко можетъ повлечь за собою потрясеніе и самыхъ основаній, на которыхъ построенъ служебный бытъ вооруженныхъ силъ.

Виды нарушенія благочинія. Къ числу преступленій противъ воинскаго благочинія относятся: 1) пьянство и маловажныя нарушенія благочинія, 2) нарушеніе благочинія въ публичномъ мѣстѣ, а равно буйство или безчиніе, 3) запрещенная игра съ подчиненными, 4) заемъ офицерами и унтеръ-офицерами денегъ у нижнихъ чиновъ и 5) появленіе куда либо въ неприсвоенномъ мундирѣ и возложеніе на себя непринадлежащихъ знаковъ отличія. Эти преступленія предусматриваются въ ст. 190—196 Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

1) На основаніи ст. 190-й, *за пьянство и маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія* виновные въ томъ офицеры, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства и нижніе чины подлежатъ взысканіямъ дисциплинарнымъ. Подъ «пьянствомъ» здѣсь разумѣется приведеніе себя въ состояніе болѣе или менѣе сильнаго опьяненія, лишающаго возможности исполнять служебныя обязанности или сообщающаго неприличный внѣшній видъ.

Въ гражданскомъ быту пьянство, понимаемое даже въ смыслѣ значительной степени охмелѣнія, не подлежитъ отвѣтственности, за исключеніемъ того случая, когда виновный появится въ публичномъ мѣстѣ «пьянымъ до безпамятства, или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ», за что опредѣляется арестъ или денежное взысканіе Но въ военномъ быту отвѣтственность за пьянство не можетъ ограничиваться этимъ случаемъ, такъ какъ военная служба требуетъ постоянной готовности къ исполненію служебныхъ обязанностей, а состояніе опьяненія препятствуетъ этой готовности; сверхъ того, наклонность къ пьянству подрываетъ нравственную энергію человѣка, разслабляетъ душевныя и тѣлесныя его силы и дѣлаетъ его неспособнымъ къ строгому исполненію военнаго долга, нерѣдко требующаго полнаго напряженія всей нравственной энергіи, равно какъ способности къ самопожертвованію и твердому перенесенію трудовъ и лишеній, неизбѣжныхъ въ военной службѣ. Вслѣдствіе

этого, пьянство военнослужащихъ и разсматривается какъ самостоятельный проступокъ.

Затѣмъ, статья 191-я имѣетъ въ виду случаи неоднократнаго совершенія нижними чинами проступковъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ. Ст. 191-я раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая говоритъ о нижнихъ чинахъ, *неоднократно замѣченныхъ въ этихъ проступкахъ и неисправившихся по наложеннымъ на нихъ начальствомъ дисциплинарнымъ взысканіямъ*, за что опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ до двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль или переводъ въ разрядъ штрафованныхъ; по второй же части этой статьи, тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, *не удостоясь прощенія штрафа, не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія*, приговариваются къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, для примѣненія первой части этой статьи необходимо, чтобы нижній чинъ былъ *неоднократно*, т. е. не менѣе двухъ разъ, наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство или другія маловажныя нарушенія воинскаго благочинія и послѣ этихъ взысканій вновь совершилъ одинъ изъ подобныхъ же проступковъ, который и разсматривается какъ признакъ того, что нижній чинъ *не исправился* въ поведеніи; для примѣненія же второй части этой статьи достаточно, если нижній былъ прежде лишь *однажды* наказанъ *по суду* за одно изъ нарушеній воинскаго благочинія и, не удостоясь прощенія штрафа (стр. 33), вновь совершилъ подобный проступокъ.

2) Ст. 192-я предусматриваетъ *нарушеніе правилъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ или собраніи, а равно буйство или безчиніе*, за что, если дисциплинарное взысканіе окажется не соотвѣтствующимъ винѣ, опредѣляется: для офицеровъ — содержаніе на гауптвахтѣ до трехъ мѣсяцевъ, а для нижнихъ чиновъ — заключеніе въ военной тюрьмѣ до двухъ мѣсяцевъ или переводъ въ разрядъ штрафованныхъ; при обстоятельствахъ же *особенно увеличивающихъ вину*, офицеры подвергаются заключенію въ крѣпости, отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ

до шести мѣсяцевъ, а нижніе чины—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Изъ этого постановленія видно, что въ немъ предусматриваются два отдѣльныя преступленія: 1) нарушеніе благочинія въ публичномъ мѣстѣ или собраніи и 2) буйство или безчиніе, при чемъ первое преступленіе подлежитъ отвѣтственности лишь тогда, когда оно совершено въ *публичномъ* мѣстѣ или собраніи; для наказанія же за второе преступленіе это условіе не имѣетъ существеннаго значенія. Подъ «публичными мѣстами или собраніями» разумѣются мѣста, доступныя для всѣхъ вообще посѣтителей, т. е. куда каждый имѣетъ право свободнаго входа, какъ-то: городскія улицы, трактиры, питейныя заведенія, театры, маскарады, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, вагоны и пароходы во время нахожденія на нихъ людей и т. п.

Въ каждомъ публичномъ мѣстѣ или собраніи устанавливается извѣстный, обязательный для посѣтителей, внѣшній порядокъ, опредѣляемый письменными правилами или соблюдаемый въ силу обычая. Намѣренное несоблюденіе военнослужащимъ такого порядка и составляетъ преступленіе, называемое «нарушеніемъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ или собраніи»; для понятія этого преступленія не требуется, чтобы былъ произведенъ шумъ или крикъ, нарушающій общее спокойствіе, а достаточно, если виновный сознательно не подчиняется правиламъ, установленнымъ, напр., для посѣтителей театровъ, пассажировъ желѣзныхъ дорогъ или пароходовъ и т. д. Подобныя нарушенія могутъ быть совершаемы и лицами гражданскими, которыя подлежатъ за нихъ отвѣтственности по Уставу о наказаніяхъ, налаг. Мир. Суд.; но для военнослужащихъ эти нарушенія сохраняютъ характеръ воинскихъ преступленій, такъ какъ, нарушая общественное благочиніе въ публичныхъ мѣстахъ или собраніяхъ, они подрываютъ то значеніе, какое законъ стремится сообщить военному званію. Въ отличіе отъ нарушенія благочинія, подъ именемъ «буйства или безчинія» разумѣется безпорядокъ, произведенный именно посредствомъ шума или крика, нарушающаго спокойствіе, хотя бы это произошло и не въ публичномъ мѣстѣ, а, напр., въ казармѣ, карцерѣ или даже частной квартирѣ. Въ военно-судебной практикѣ подъ понятіе буйства подводятся между прочимъ: драки между нижними чинами, не соединенныя съ нарушеніемъ чинопочитанія, площадная брань въ казармахъ и т. п.

3) Нарушеніемъ воинскаго благочинія признается далѣе запрещенная игра съ подчиненными. На основаніи ст. 194, устроившій *съ подчиненными лицами запрещенную игру въ карты, кости и т. п., или участвовавшій въ такой игрѣ съ подчиненными,*

подвергается: офицеры — исключенію или отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты, или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; тому же наказанію подвергаются тѣ, *которые будутъ играть во время нахожденія въ караулѣ*.. Такимъ образомъ, законъ воспрещаетъ начальникамъ играть съ подчиненными не во всѣ игры вообще, а лишь въ игры, признаваемыя «запрещенными» общими полицейскими постановленіями; къ числу же такихъ игръ относятся только азартныя, въ которыхъ выигрышъ или проигрышъ зависитъ отъ простого случая.

Безусловное воспрещеніе подобныхъ игръ между начальниками и подчиненными объясняется тѣмъ, что онѣ легко приводятъ въ возбужденное состояніе и, слѣдовательно, могутъ дать поводъ къ нарушенію дисциплины. Хотя въ ст. 194 говорится только объ игрѣ въ карты и кости, но въ виду прибавленнаго выраженія «и т. п.», не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ дѣйствіе этой статьи должны быть подводимы и всякія другія игры, имѣющія азартный характеръ (напр., игра въ орлянку). Что касается игры «во время нахожденія въ караулѣ», то здѣсь разумѣются уже всѣ игры, какъ азартныя, такъ и неазартныя, и притомъ безразлично, будутъ ли играть начальники съ подчиненными, или лица, равныя по служебному положенію.

4) Однимъ изъ средствъ къ охраненію воинскаго чинопочитанія и подчиненности является и установленное въ ст. 195-й воспрещеніе офицерамъ занимать деньги у нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицерамъ—у подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. На основаніи этой статьи, *офицеры, виновные въ займѣ денегъ у нижнихъ чиновъ, а равно унтеръ-офицеры, занявшіе деньги у подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ*, подвергаются взысканіямъ дисциплинарнымъ, а въ случаѣ ихъ безуспѣшности, офицеры подлежатъ отставленію отъ службы, а унтеръ-офицеры одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ.

5) Наконецъ, къ числу нарушеній воинскаго благочинія относится и предусмотрѣнное въ ст. 196-й *появленіе куда либо въ мундирѣ, не принадлежащемъ по званію, или возложеніе на себя какого либо непринадлежащаго ордена или иного знака отличія*, за что виновные, если дисциплинарное взысканіе ока-

жется не соотвѣтствующимъ винѣ, подвергаются: офицеры — заключенію въ крѣпости, отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины — одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Употребленное здѣсь выраженіе «куда либо» можетъ быть примѣняемо только къ мѣстамъ публичнымъ или имѣющимъ офиціальное значеніе; мѣста же, имѣющія частный характеръ (напр., частныя квартиры) не могутъ быть подводимы подъ смыслъ означеннаго выраженія.

м) Преступленія при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 229—239).

Общее понятіе. Каждый военнослужащій можетъ имѣть на своихъ рукахъ какъ движимое, такъ и недвижимое, казенное или частное имущество, ввѣряемое ему для храненія или какого-либо употребленія *по службѣ*, какъ должностному лицу. Такъ, у каждаго начальника находятся на рукахъ деньги, отпускаемыя отъ казны на расходы по ввѣренной части; равнымъ образомъ и другія должностныя лица, какъ офицерскаго званія, такъ и нижніе чины (каптенармусы, артельщики и проч.) имѣютъ на своихъ рукахъ ввѣренныя имъ по службѣ деньги и другое имущество. Обязанность каждаго имѣющаго на рукахъ такое имущество заключается въ принятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ охраненію его отъ потерь и утратъ и употребленіи именно на то, на что оно предназначается. Нарушенія этой обязанности и составляютъ преступленія «при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества».

Признакъ, отличающій эти преступленія отъ указанныхъ въ общихъ уголовныхъ законахъ присвоенія и растраты (стр. 76), заключается не въ томъ, принадлежитъ-ли имущество казнѣ или частному лицу, а въ томъ, было-ли оно ввѣрено виновному въ силу частныхъ отношеній его къ собственнику, или въ силу служебнаго положенія виновнаго; въ послѣднемъ случаѣ виновность должностного лица, употребившаго ввѣренное имущество въ свою пользу или допустившаго иное нарушеніе оказаннаго ему довѣрія, представляется болѣе тяжкою, чѣмъ въ первомъ. Что касается отличія преступленій при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества отъ промотанія казенныхъ вещей, то отличіе это, какъ было уже объяснено (стр. 112), за-

ключается въ томъ, что послѣднее преступленіе совершается въ отношеніи вещей, выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ для постояннаго ихъ употребленія и личнаго пользованія; вещи же, состоящія у нихъ для временного употребленія, разсматриваются какъ имущество, ввѣренное по службѣ.

Къ преступленіямъ при храненіи ввѣреннаго по службѣ имущества относятся: 1) небреженіе о его сохраненіи и 2) пользованіе имъ, а также присвоеніе и растрата.

Небреженіе. За небреженіе о сохраненіи ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ или иныхъ денежныхъ суммъ или другого казеннаго или частнаго имущества виновные подвергаются взысканію дисциплинарному, а при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину, — отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ; въ военное время (стр. 79) *если такое небреженіе будетъ имѣть послѣдствіемъ затрудненія въ довольствіи войскъ*, виновные подлежатъ исключенію изъ службы; сверхъ того, виновные обязаны заплатить за всѣ убытки, отъ того происшедшіе. Нижніе чины, виновные въ этомъ преступленіи, подвергаются соотвѣтствующимъ наказаніямъ.

Пользованіе, присвоеніе и растрата. Это преступленіе предусматривается въ ст. 232-й, которая говоритъ: кто изъ состоящихъ въ военной службѣ, имѣя на рукахъ своихъ какія-либо казенныя или частныя, по службѣ ввѣренныя ему, вещи, денежныя суммы и т. п., или же управляя, по распоряженію начальства, казеннымъ или частнымъ имѣніемъ, будетъ *пользоваться ими и употреблять что-либо изъ ввѣреннаго имущества или доходовъ съ него на свои собственные расходы* или же *ссужать имъ другихъ безъ яснаго на то разрѣшенія начальства*, или же *присвоитъ себѣ или растратитъ что-либо изъ этого имущества или доходовъ*, — тотъ подвергается наказаніямъ различной строгости въ зависимости отъ того, возвратитъ ли онъ все самовольно имъ взятое, присвоенное или растраченное. Если онъ возвратитъ это самъ вполнѣ *прежде открытія злоупотребленія*, то подвергается денежному взысканію не свыше цѣны всего взятаго, растраченнаго или присвоеннаго и сверхъ того офицеры подлежатъ отставленію отъ службы, а нижніе чины —

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Если же виновный возвратитъ, хотя и самъ собою и вполнѣ, все самовольно имъ взятое или растраченное, но уже *послѣ открытія злоупотребленія*, то, сверхъ денежнаго взысканія, офицеры подлежатъ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а нижніе чины одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Наконецъ, тѣ, которые добровольно сами собою *не возвратятъ* взятаго ими, присвоеннаго или растраченнаго и послѣ открытія злоупотребленій, подлежатъ различнымъ наказаніямъ въ зависимости отъ цѣны взятаго, присвоеннаго или растраченнаго, именно: 1) когда цѣна не превышаетъ *трехсотъ рублей*, то пользующіеся особенными правами подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства (что̀ соединяется съ увольненіемъ осужденнаго отъ службы), а не пользующіеся особенными правами — отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты; 2) когда же цѣна взятаго, присвоеннаго или растраченнаго *выше трехсотъ рублей*, то виновные подвергаются ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, а въ случаяхъ *особенно важныхъ* — ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь; къ послѣднимъ наказаніямъ уже не присоединяется денежное взысканіе, а взамѣнъ того съ виновнаго взыскивается вознагражденіе за причиненные убытки.

Изъ этого постановленія видно, что предусмотрѣнное въ немъ преступленіе можетъ выразиться въ одномъ изъ слѣдующихъ дѣйствій: 1) пользованіи ввѣреннымъ имуществомъ, 2) ссудѣ его другимъ, 3) присвоеніи и 4) растратѣ. Послѣднее дѣйствіе предполагаетъ совершенное отчужденіе ввѣреннаго имущества, и, слѣдовательно, выраженіе «растрата» имѣетъ одинаковое значеніе со словомъ «промотаніе», употребляемымъ Воинскимъ Уставомъ для выраженія того же понятія въ отношеніи казенныхъ вещей, выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ для употребленія; признакомъ отчужденія растрата и отличается отъ прочихъ, означенныхъ въ ст. 232-й, дѣйствій. Изъ числа же послѣднихъ дѣйствій, подъ *пользованіемъ* слѣдуетъ разумѣть противозаконное извлеченіе изъ ввѣреннаго имущества личной пользы, но безъ намѣренія обратить самое имущество въ свою собственность; это преступленіе можетъ быть совершено какъ въ отношеніи движимаго, такъ и недвижимаго имущества (напр., состоящаго въ завѣдываніи виновнаго казеннаго зданія). Затѣмъ, подъ

«ссудою» ввѣреннаго имущества разумѣется какъ уступка его другому во временное пользованіе, такъ и отдача его въ заемъ.

Что касается, наконецъ, *присвоенія*, то, въ отличіе отъ пользованія, оно предполагаетъ противозаконное поставленіе себя въ положеніе собственника относительно ввѣреннаго имущества съ намѣреніемъ обратить послѣднее въ дѣйствительную собственность, но безъ отчужденія его, образующаго уже понятіе растраты. Если ввѣренное по службѣ имущество находится во владѣніи самого виновнаго, то намѣреніе обратить его въ собственность можетъ выразиться лишь въ противозаконномъ извлеченіи личной пользы изъ имущества, какъ изъ собственности, и такимъ образомъ въ этомъ случаѣ присвоеніе соприкасается съ пользованіемъ, отличаясь отъ послѣдняго только намѣреніемъ. Но если, по существующему порядку, ввѣренное имущество должно находиться въ какомъ либо помѣщеніи или хранилищѣ (напр., цейхгаузѣ, магазинѣ, складѣ, денежномъ ящикѣ и проч.), то всякое изъятіе его оттуда съ намѣреніемъ обратить въ собственность составляетъ уже признакъ присвоенія.

Строгость наказаній, опредѣляемыхъ за преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 232-й, зависитъ такимъ образомъ преимущественно отъ того, возвратилъ-ли виновный все имъ взятое, присвоенное или растраченное. Для того, чтобы возвращеніе могло оказать вліяніе на уменьшеніе строгости наказанія, необходимы слѣдующія условія: 1) виновный долженъ возвратить имущество *самъ собою* и при томъ *добровольно* и 2) онъ долженъ возвратить *все вполнѣ*, а не какую нибудь только часть употребленнаго въ свою пользу. Но «добровольнымъ возвращеніемъ» не могутъ быть признаваемы тѣ случаи, когда виновный ограничился однимъ выраженіемъ желанія пополнить недостающее имущество, или когда оно хотя и было пополнено, но не самимъ виновнымъ, или, наконецъ, когда имущество было отобрано у виновнаго помимо его воли или у другого лица, хотя бы по указанію самого виновнаго. Такое возвращеніе освобождаетъ лишь отъ обязанности вознагражденія за убытки.

н) Преступленія во время военныхъ дѣйствій.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 243—267 и 271).

Общее понятіе. Главное назначеніе вооруженной силы заключается въ употребленіи ея для военныхъ дѣйствій противъ

непріятеля, что̀ можетъ быть какъ при вооруженномъ столкновеніи съ другимъ государствомъ, такъ и при подавленіи внутреннихъ смутъ и волненій. Во время войны на военнослужащихъ возлагается цѣлый рядъ новыхъ обязанностей, вытекающихъ изъ тѣхъ особыхъ условій, въ какія вооруженная сила ставится при столкновеніи ея съ непріятелемъ, при чемъ, однако, и всѣ постоянныя ихъ обязанности не только остаются въ полной силѣ, но пріобрѣтаютъ еще болѣе важное значеніе. Такимъ образомъ, кромѣ преступленій, совершаемыхъ при обыкновенной мирной обстановкѣ, со стороны военнослужащихъ представляется возможнымъ совершеніе и такихъ преступленій, которыя состоятъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей, лежащихъ на нихъ лишь во время войны.

Виды преступленій во время военныхъ дѣйствій. Постановленія, предусматривающія эти преступленія, имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, обезпечить успѣхъ военныхъ дѣйствій, а съ другой — оградить неприкосновенность международныхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ при веденіи войны; сообразно этому, относящіяся сюда преступленія распадаются на двѣ соотвѣтственныя группы. Важнѣйшія изъ преступленій, образующихъ первую группу, суть слѣдующія:

1) *Военная измѣна*, разсматриваемая какъ одинъ изъ видовъ измѣны государственной (стр. 55). По опредѣленію военно-уголовныхъ законовъ, всякое нарушеніе обязанностей службы *съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю* въ военныхъ или другихъ враждебныхъ его дѣйствіяхъ признается государственною измѣною и подвергаетъ виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни. Наказанію, какъ за государственную измѣну, подлежатъ также: 1) *военноплѣнные*, виновные въ умышленныхъ дѣйствіяхъ противъ безопасности арміи или дозволившіе себѣ какіе либо поступки съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю, и 2) непріятельскіе *шпіоны*, т. е. лица, прокрадывающіяся подъ ложными предлогами въ мѣстность, занятую войсками, для

собранія тайнымъ образомъ свѣдѣній о состояніи и расположеніи войскъ и сообщенія ихъ непріятелю.

2) Кто *самовольно оставитъ свой постъ въ виду непріятеля*, тотъ подвергается смертной казни; но если самовольное оставленіе поста *не имѣло вредныхъ послѣдствій*, то наказаніе ограничивается: для офицеровъ—исключеніемъ изъ службы или разжалованіемъ въ рядовые, а для нижнихъ чиновъ—отдачею въ дисциплинарные батальоны или роты. Подъ словомъ «постъ» здѣсь разумѣются не только посты въ тѣсномъ смыслѣ (напр., въ сторожевой службѣ), но и всякое вообще мѣсто, на которое военнослужащій будетъ поставленъ для какой нибудь цѣли, по распоряженію начальства, во время сраженія или въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ.

3) Кто во время сраженія или въ виду непріятеля *обратится въ бѣгство и примѣромъ своимъ возбудитъ безпорядокъ въ строю или другимъ подастъ поводъ къ бѣгству*, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

4) За *потерю въ бою знамени или штандарта*, если команда, коей они присвоены, не употребила всѣхъ средствъ къ спасенію ихъ, тѣ, которымъ *преимущественно было ввѣрено охраненіе знамени или штандарта*, приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни разстрѣляніемъ, а *прочіе, принадлежащіе къ составу этой команды, чины* подвергаются наказаніямъ по мѣрѣ вины. Кромѣ наказаній, въ этомъ случаѣ можетъ быть опредѣляемо и *лишеніе отличій*, Всемилостивѣйше пожалованныхъ командѣ, а также *уничтоженіе самаго состава команды*, потерявшей знамя (стр. 41).

5) За *неприбытіе къ своему мѣсту по сигналу во время тревоги или сбора* виновные, если дисциплинарное взысканіе окажется не соотвѣтствующимъ винѣ, подвергаются: офицеры—исключенію изъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины—отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ или переводу въ разрядъ штрафованныхъ.

6) Кто, командуя арміею, корпусомъ, дивизіею или инымъ

отрядомъ, *положитъ оружіе предъ непріятелемъ, или заключитъ съ нимъ капитуляцію, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести,* тотъ подвергается исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а если такія дѣйствія совершены *безъ боя, или не смотря на возможность защищаться,*— смертной казни. Этому послѣднему наказанію подвергается и комендантъ или военный начальникъ, *сдавшій непріятелю крѣпость или иное укрѣпленное мѣсто, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести, или не употребивъ всѣхъ средствъ обороны.*

7) Кто, получивъ свѣдѣнія о движеніи непріятеля или о чемъ-либо, имѣющемъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, важное значеніе, *не сообщитъ о томъ, кому слѣдуетъ,* тотъ подвергается болѣе или менѣе строгой отвѣтственности, доходящей до высшихъ исправительныхъ наказаній, въ зависимости отъ того, совершено ли это только по *небреженію* и *невниманію,* или *умышленно изъ какихъ-либо личныхъ видовъ*, однако безъ намѣренія благопріятствовать непріятелю, такъ какъ, при наличности такого намѣренія, виновный долженъ подлежать наказанію какъ за измѣну; но и при отсутствіи подобнаго намѣренія, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ умышленнаго сокрытія означенныхъ свѣдѣній *отнята была возможность предотвратить крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія*, виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

Такое строгое отношеніе закона къ виновнымъ въ умышленномъ сокрытіи свѣдѣній о непріятелѣ объясняется тѣмъ, что для успѣха военныхъ дѣйствій представляется весьма важнымъ полученіе возможно точныхъ свѣдѣній о всемъ, имѣющемъ какое-либо отношеніе къ непріятельскимъ войскамъ, какъ то: о ихъ числительности и расположеніи, о намѣреніяхъ непріятеля и т. п.; вслѣдствіе этого, законъ и возлагаетъ на обязанность каждаго военнослужащаго сообщать кому слѣдуетъ о всякомъ дошедшемъ до него, хотя бы случайно, свѣдѣніи о непріятелѣ и за неисполненіе этой обязанности угрожаетъ особенно строгою отвѣтственностью въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этого произойдутъ крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія.

и 8) За *разглашеніе ввѣренныхъ по службѣ, подлежащихъ тайнѣ, свѣдѣній* о диспозиціи или числѣ войскъ, о приготовленіяхъ къ нападенію или отступленію, о положеніи укрѣпленій, объ отданныхъ по войскамъ паролѣ, отзывѣ или пропускѣ или объ иныхъ подобныхъ распоряженіяхъ, хотя безъ всякаго злого умысла, виновные подвергаются: офицеры — исключенію изъ службы, разжалованію въ рядовые, отставленію отъ службы или отрѣшенію отъ должности, а нижніе чины — отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; когда же отъ нарушенія ввѣренной по службѣ тайны произошли *крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія*, то виновные подвергаются смертной казни.

Если, съ одной стороны, какъ сказано, для успѣха военныхъ дѣйствій весьма важнымъ представляется имѣть точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, то, съ другой стороны, весьма опаснымъ для того же успѣха является разглашеніе свѣдѣній «тайнѣ подлежащихъ», такъ какъ, будучи сообщены постороннимъ лицамъ, эти свѣдѣнія легко могутъ дойти и до непріятеля.

Постановленія, предусматривающія вторую группу преступленій во время военныхъ дѣйствій, имѣютъ въ виду тѣ преступленія, которыя совершаются съ корыстною цѣлью и съ нарушеніемъ международныхъ обычаевъ, опредѣляющихъ отношеніе войскъ къ непріятельскому имуществу. Въ силу международныхъ обычаевъ, имущество, составляющее частную собственность подданныхъ непріятельскаго государства, какъ мирныхъ жителей, такъ и военнослужащихъ, принадлежащихъ къ непріятельскимъ войскамъ, признается неприкосновеннымъ, и всякое произвольное посягательство на это имущество разсматривается какъ преступленіе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда для продовольствія войскъ представляется необходимымъ прибѣгнуть къ принудительному сбору припасовъ у жителей, это дѣлается въ видѣ правильно организованныхъ, по распоряженію начальства, *реквизицій* съ уплатою жителямъ за взятые у нихъ припасы соотвѣтственнаго вознагражденія. Въ отличіе отъ частнаго имущества, всѣ предметы, служащіе въ рукахъ непріятеля средствами для веденія войны (оружіе, предметы снаряженія и продовольствія, войско-

выя денежныя суммы и пр.), въ случаѣ ихъ захвата, разсматриваются какъ военная *добыча*, но поступаютъ не въ частную собственность захватившаго, а въ собственность государства; вслѣдствіе этого, всякій военнослужащій, завладѣвшій предметами добычи, обязывается представить ихъ въ распоряженіе начальства.

Сообразно этому, военно-уголовные законы предусматриваютъ, между прочимъ, слѣдующія преступленія противъ непріятельскаго имущества.

1) *Присвоеніе или утайка отнятыхъ у непріятеля трофеевъ или иныхъ предметовъ военной добычи*, которые слѣдуетъ представлять по командѣ, за что виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе ввѣреннаго по службѣ имущества (стр. 127).

2) *Обобраніе раненыхъ и плѣнныхъ*, а также *убитыхъ въ сраженіи*, за что офицеры подвергаются исключенію изъ службы или заключенію въ крѣпости, а нижніе чины—отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или роты или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; при этомъ болѣе строгая отвѣтственность опредѣляется за обобраніе раненыхъ и плѣнныхъ, чѣмъ за обобраніе убитыхъ, такъ какъ первое обобраніе заключаетъ въ себѣ насиліе надъ личностью.

и 3) *Мародерство*, т. е. *захватъ* у жителей областей, арміею занимаемыхъ, *припасовъ, одежды и другихъ вещей*, равно *всякій неопредѣленный закономъ поборъ* съ обывателей, за что опредѣляется ссылка на поселеніе въ Сибирь или исключеніе изъ службы (для офицеровъ) и отдача въ дисциплинарные батальоны или роты (для нижнихъ чиновъ). Подъ «мародерствомъ» слѣдуетъ разумѣть такія притѣсненія, которыя, основываясь на страхѣ, внушаемомъ войною, выражаются въ видѣ произвольнаго захвата принадлежащей жителямъ собственности подъ предлогомъ права на нее, какъ на предметъ военной добычи.

о) Преступленія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

(Воинск. Уставъ Наказ., ст. 268—270 и 279).

Общее понятіе. При объявленіи войны, тѣ мѣстности государства, которыя могутъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій или находятся близъ предполагаемаго театра войны, объявляются, по особому Высочайшему повелѣнію, *на военномъ положеніи.* Цѣль такого объявленія заключается въ томъ, чтобы предоставить въ распоряженіе военной власти всѣ средства, какими располагаетъ данная мѣстность, и поставить какъ находящіяся въ ней войска, такъ и самихъ мѣстныхъ жителей, въ тѣ условія, въ какихъ они должны находиться во время военныхъ дѣйствій. Къ частямъ государственной территоріи, объявляемымъ на военномъ положеніи, приравниваются въ этомъ отношеніи и непріятельскія области, занимаемыя арміею, порядокъ управленія которыми опредѣляется въ прокламаціяхъ, издаваемыхъ главнокомандующимъ.

Съ цѣлью поставить войска, находящіяся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, въ условія военной обстановки, законъ опредѣляетъ, что военнослужащіе, виновные въ преступленіяхъ, совершонныхъ въ предѣлахъ этихъ мѣстностей, подвергаются отвѣтственности, установленной для военнаго времени (стр. 79). Кромѣ военнослужащихъ дѣйствіе военно-уголовныхъ законовъ распространяется и на гражданскихъ лицъ, находящихся въ такихъ мѣстностяхъ, а также на жителей непріятельскихъ областей, въ отношеніи тѣхъ преступленій, которыя *именно означены* въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ по случаю военнаго положенія или въ прокламаціи главнокомандующаго.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, какъ военнослужащіе, такъ и гражданскія лица, за умышленный *поджогъ или иное истребленіе* какихъ либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты

или продовольствія, въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля или же въ виду его, а также за умышленное *истребленіе и поврежденіе* въ военное время телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія, подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни. То же наказаніе опредѣляется и за совершеніе въ военное время умышленнаго *убійства*, *изнасилованія*, *разбоя*, *грабежа* и умышленнаго *зажигательства* или *потопленія* чужого имущества.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Формальные законы.

Содержаніе формальныхъ законовъ. Формальные уголовные законы или *судопроизводство* опредѣляютъ порядокъ дѣятельности уголовныхъ судовъ при отправленіи правосудія.

Уголовные суды раздѣляются на *общіе*, учрежденные для лицъ гражданскихъ, и *военные*, назначенные для сужденія военнослужащихъ, какъ за воинскія, такъ и общія ихъ преступленія. Вслѣдствіе этого, и самое уголовное судопроизводство распадается на *общее*, касающееся уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, и *военное*, опредѣляющее порядокъ дѣятельности судовъ военныхъ. Но кромѣ судовъ уголовныхъ, отправляющихъ карательную дѣятельность, существуютъ суды *гражданскіе*, задача которыхъ заключается въ разбирательствѣ споровъ по имуществу между частными лицами и дѣлъ о гражданскихъ правонарушеніяхъ (стр. 7). Эта обязанность возлагается только на общіе суды, которые и раздѣляются на *гражданскіе* и *уголовные*; судъ же военный есть *исключительно уголовный судъ* и, имѣя дѣло только съ преступленіями, не касается правонарушеній гражданскихъ.

Причина, по которой для сужденія военнослужащихъ учреждаются спеціальные уголовные суды, заключается въ тѣхъ условіяхъ, которыми обставленъ военный бытъ, построенный на на-

чалѣ безпрекословнаго повиновенія подчиненнаго волѣ начальника. Въ зависимости отъ этихъ условій, всѣ, даже общія, преступленія военнослужащихъ получаютъ особый характеръ, понятный только для лицъ, принадлежащихъ къ тому же военному званію, почему и оцѣнить важность вины военнослужащаго можетъ только судъ спеціально-военный. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ современныхъ европейскихъ государствахъ военнослужащіе освобождаются отъ власти общихъ уголовныхъ судовъ и судятся за всѣ вообще преступленія въ судахъ военныхъ.

Въ настоящемъ курсѣ излагается лишь военное судопроизводство съ раздѣленіемъ всего изложенія на слѣдующія части: 1) судоустройство, 2) подсудность, 3) предварительное производство, 4) производство суда, 5) повѣрка судебныхъ приговоровъ, 6) судъ въ военное время и 7) судъ общества офицеровъ. Кромѣ постановленій, заключающихся въ Военно-Судебномъ Уставѣ (стр. 3), военные суды руководствуются и утвержденными Военнымъ Министромъ инструкціями, которыя носятъ слѣдующія названія: 1) инструкція полковымъ судамъ и 2) инструкція для дѣлопроизводства и внутренняго распорядка въ военно-окружныхъ судахъ (приказы по военному вѣдомству 1884 г. № 323 и 1886 г. № 161).

I. Судоустройство.

Раздѣленіе военно-судебныхъ учрежденій. Военнымъ *судоустройствомъ* называются тѣ постановленія закона, которыми опредѣляется организація или устройство военно-судебныхъ учрежденій, т. е. система раздѣленія ихъ на виды, составъ ихъ и соблюдаемый въ нихъ порядокъ дѣлопроизводства.

Военно-судебныя учрежденія раздѣляются на три вида: а) *полковые суды*, б) *военно-окружные суды* и в) *Главный Военный Судъ*. Изъ числа этихъ учрежденій первыя два разсматриваютъ военно-судныя дѣла *по существу*, т. е. занимаются сужденіемъ виновныхъ, тогда какъ Главный Военный Судъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а лишь *наблюдаетъ* за охраненіемъ точной

силы закона и единообразнымъ его исполненіемъ военными судами.

Всѣ военно-судебныя учрежденія имѣютъ составъ *коллегіальный*, т. е. составляются изъ нѣсколькихъ лицъ, числомъ *не менѣе трехъ*, соединяющихся въ судебную *коллегію* и принимающихъ одинаковое участіе въ дѣятельности учрежденія, при чемъ одинъ изъ нихъ является въ качествѣ первенствующаго члена и получаетъ названіе *предсѣдателя*. Однако, предсѣдатель хотя и облекается особыми правами по наблюденію за дѣятельностью всего учрежденія, но не разсматривается какъ начальникъ другихъ членовъ, которые, при исполненіи своихъ судейскихъ обязанностей, пользуются полною самостоятельностью.

Этимъ судебныя учрежденія рѣзко отличаются отъ административныхъ, организація которыхъ построена на такомъ началѣ, при которомъ каждое отдѣльное должностное лицо находится въ іерархической зависимости отъ высшихъ должностныхъ лицъ и въ кругѣ своей служебной дѣятельности обязано подчиняться распоряженіямъ послѣднихъ; въ такомъ именно положеніи находятся всѣ военные начальники, какъ органы военно-административной власти. Сообщая военнымъ судамъ коллегіальный составъ, законъ имѣетъ въ виду обезпечить надлежащую основательность и всесторонность при обсужденіи обстоятельствъ дѣла и правильность судебныхъ рѣшеній.

а) Суды полковые.

(Уставъ Военно-Судеб., ст. 8—23, 74, 90, 122, 135, 169 и 170 и Инструкція полковымъ судамъ).

Части войскъ, при которыхъ учреждаются полковые суды. Полковые суды учреждаются при каждомъ полку и другихъ частяхъ войскъ, начальники которыхъ пользуются властію полковыхъ командировъ, какъ то: при отдѣльныхъ баталіонахъ, артилерійскихъ бригадахъ и т. п. Но въ командахъ нестроевыхъ, равно какъ и въ тѣхъ строевыхъ частяхъ войскъ, начальники которыхъ не пользуются властію полковыхъ командировъ, или въ которыхъ состоитъ незначительное число офицеровъ,—полковые суды не учреждаются, а возникающія въ такихъ частяхъ дѣла передаются на разсмотрѣніе полкового суда ближайшей части войскъ. Полковые суды носятъ названіе той части, при которой

состоятъ; если же они состоятъ при отдѣльныхъ баталіонахъ или бригадахъ, то получаютъ названія судовъ *баталіонныхъ* или *бригадныхъ*.

Устройство полковыхъ судовъ. Каждый полковой судъ состоитъ изъ *предсѣдателя* и *двухъ членовъ* и, сверхъ того, при каждомъ судѣ находится *дѣлопроизводитель*. Предсѣдатель и два члена составляютъ присутствіе суда и принимаютъ совмѣстное участіе въ постановленіи судебныхъ приговоровъ, для чего собираются въ *судебныя засѣданія*. При постановленіи приговоровъ, всѣ они пользуются одинаковымъ правомъ голоса, какъ равноправные члены судебной коллегіи, рѣшая дѣла *по большинству голосовъ*, и лишь въ случаѣ равенства голосовъ, дѣло рѣшается по тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ.

Обязанности членовъ полкового суда ограничиваются участіемъ въ судебныхъ засѣданіяхъ и постановленіи судебныхъ приговоровъ. Обязанности же предсѣдателя идутъ далѣе, и въ самомъ засѣданіи ему принадлежитъ первенствующая роль: онъ открываетъ и закрываетъ засѣданія, управляетъ дѣйствіями присутствія, наблюдая за охраненіемъ благочинія въ засѣданіи, а также порядка, установленнаго для слушанія и рѣшенія дѣла; къ нему обращаются всѣ имѣющіе право участвовать въ объясненіяхъ по разсматриваемому дѣлу; его распоряженіямъ обязаны безпрекословно подчиняться всѣ находящіеся въ судебномъ засѣданіи относительно строгаго соблюденія правилъ благопристойности, порядка и тишины. Затѣмъ предсѣдателю принадлежитъ ближайшій надзоръ за порядкомъ производства дѣлъ въ полковомъ судѣ и точнымъ исполненіемъ должностными лицами своихъ обязанностей, вслѣдствіе чего, замѣтивъ какіе либо безпорядки, онъ долженъ принимать мѣры къ ихъ отвращенію Сверхъ того, на предсѣдателѣ лежатъ и другія обязанности: по составленію ежегодныхъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ полковомъ судѣ, по приготовительнымъ къ суду распоряженіямъ и т. п. Судейскія обязанности, принимаемыя на себя предсѣдателемъ и членами полкового суда, законъ признаетъ столь важными, что предписываетъ каждаго назначеннаго въ первый разъ на должность судьи приводить къ особой *на это званіе* присягѣ духовнымъ лицомъ его вѣроисповѣданія; такая присяга приносится въ публичномъ засѣданіи суда по указанной въ законѣ формѣ.

Предсѣдатель и члены полкового суда должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, представляющимъ гарантію достаточной служебной и житейской ихъ опытности, необходимой

для успѣшнаго исполненія судейскихъ обязанностей. Такъ, по постановленіямъ закона, предсѣдатель полкового суда назначается изъ *баталіонныхъ* (въ пѣхотѣ) *и дивизіонныхъ* (въ кавалеріи) *командировъ* или *младшихъ штабъ-офицеровъ*, и лишь въ томъ случаѣ, когда встрѣтится затрудненіе въ назначеніи предсѣдателемъ баталіоннаго или дивизіоннаго командира или младшаго штабъ-офицера, въ эту должность можетъ быть назначенъ одинъ изъ старшихъ ротныхъ или эскадронныхъ командировъ; въ полевой же артиллеріи предсѣдатель бригаднаго суда назначается изъ *старшихъ офицеровъ батарей*. Затѣмъ, члены полкового суда назначаются изъ *ротныхъ* или *эскадронныхъ командировъ*, а, если встрѣтится къ тому затрудненіе, то одинъ членъ можетъ быть назначенъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ частью; въ полевой же артиллеріи члены бригаднаго суда назначаются изъ всѣхъ вообще офицеровъ, находящихся въ строевой службѣ *не менѣе четырехъ лѣтъ*.

Съ цѣлію устранить отъ исполненія судейскихъ обязанностей тѣхъ лицъ, нравственныя качества которыхъ не отличаются полною безупречностью, законъ опредѣляетъ, что предсѣдателемъ и членами полкового суда не могутъ быть назначаемы офицеры, *состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ* за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія содержанію на гауптвахтѣ *съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ* (стр. 33) или иному болѣе строгому наказанію и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собой такія наказанія, *не оправданы судебными приговорами*, т. е. освобождены отъ отвѣтственности по причинамъ, отмѣняющимъ наказаніе (стр. 48). Но это правило не распространяется на тѣхъ, которымъ *прощены штрафы* установленнымъ порядкомъ; подъ «прощеніемъ штрафа» здѣсь разумѣются тѣ случаи, когда, по отбытіи офицеромъ наказанія и засвидѣтельствованіи начальства объ отлично усердной его службѣ, воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе о несчитаніи понесеннаго имъ штрафа препятствіемъ къ наградамъ.

Предсѣдатель и члены полкового суда назначаются не на постоянное, а лишь на опредѣленное время, по прошествіи котораго замѣняются другими, и во время состоянія въ этихъ должностяхъ продолжаютъ исполнять прямыя обязанности по службѣ, если полковой командиръ не встрѣтитъ къ тому особо уважительныхъ препятствій. Такимъ порядкомъ назначенія предсѣдателя и членовъ достигается то, что они не прерываютъ связи со строевой службой, взгляды и требованія которой вносятъ въ свою судейскую дѣятельность. Предсѣдатель назначается на *одинъ годъ*, а члены на *шесть мѣсяцевъ* каждый, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые *три мѣсяца* выбывалъ одинъ изъ членовъ по очереди. Послѣднее правило имѣетъ цѣлію избѣжать одновременнаго обновленія всего состава полкового суда, такъ какъ иначе весь судъ могъ бы состоять изъ лицъ, не успѣвшихъ ознакомиться съ новыми обязанностями.

Что касается *дѣлопроизводителя*, то онъ, хотя и присутствуетъ во всѣхъ судебныхъ засѣданіяхъ, но участія въ постановленіи судебныхъ приговоровъ не принимаетъ, а лишь облекаетъ въ письменную форму опредѣленія полкового суда и завѣдываетъ его перепискою. При этомъ дѣлопроизводитель, находясь въ подчиненіи предсѣдателя, исполняетъ, подъ руководствомъ послѣдняго, письменныя занятія, вытекающія изъ дѣлаемыхъ судомъ и предсѣдателемъ распоряженій, и скрѣпляетъ всѣ бумаги, исходящія отъ суда за подписью какъ предсѣдателя, такъ и полкового командира. Дѣлопроизводитель ведетъ списокъ дѣламъ, поступающимъ въ полковой судъ; на немъ лежитъ отвѣтственность за цѣлость всѣхъ производящихся въ судѣ дѣлъ и за точное и своевременное исполненіе распоряженій суда. Сверхъ того, на дѣлопроизводителя возлагается особая обязанность по веденію *журнала* судебнаго разбирательства въ полковомъ судѣ, о чемъ сказано далѣе.

Дѣлопроизводителемъ полкового суда назначается одинъ изъ оберъ-офицеровъ, удовлетворяющихъ условіямъ, установленнымъ для избранія чиновъ полкового штаба, т. е. прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю и состоящихъ въ чинахъ: въ пѣхотѣ

и гвардейской кавалеріи — не выше штабсъ-капитана или штабсъ-ротмистра, а въ армейской кавалеріи — не выше капитана или ротмистра. Дѣлопроизводитель получаетъ столовыя деньги наравнѣ съ чинами полкового штаба и въ свободное отъ занятій время можетъ быть назначаемъ, по усмотрѣнію полкового командира, для несенія обязанностей строевыхъ офицеровъ.

Хотя въ кругѣ своей судейской дѣятельности, т. е. при постановленіи приговоровъ по судебнымъ дѣламъ, полковые суды и пользуются полною самостоятельностью, но, относительно внутренняго ихъ распорядка и дѣлопроизводства, состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ военнаго начальства и находятся въ прямой отъ него зависимости. Эта зависимость выражается прежде всего въ томъ, что самое избраніе и назначеніе предсѣдателя и членовъ полкового суда, равно какъ и дѣлопроизводителя, зависитъ отъ начальника той части войскъ, при которой судъ учрежденъ. Затѣмъ, надзоръ за безостановочнымъ движеніемъ и правильнымъ производствомъ дѣлъ въ полковомъ судѣ, за точнымъ исполненіемъ предсѣдателемъ, членами и дѣлопроизводителемъ своихъ обязанностей, а равно разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія суда, предоставляются полковому командиру. Высшій же надзоръ за полковыми судами возлагается на старшихъ строевыхъ начальниковъ, которые, при инспекторскихъ смотрахъ и въ другихъ случаяхъ, производятъ ревизію этихъ судовъ.

Письмоводство. Письмоводство полкового суда сосредоточивается въ полковой канцеляріи, въ которой ведутся реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ этого суда. Всѣ дѣла суда, по окончательномъ ихъ рѣшеніи, сдаются въ полковую канцелярію, куда, послѣ представленія годового отчета, передаются также составляемые дѣлопроизводителемъ списки дѣламъ, бывшимъ въ производствѣ суда въ теченіе года. Полковые суды между собой, съ мировыми судьями, мѣстными полицейскими управленіями и лицами, а равно съ начальниками отдѣльныхъ частей, не выше полкового командира, сносятся непосредственно, а со всѣми другими присутственными мѣстами и начальствующими лицами—не иначе, какъ отъ лица полкового командира; всѣ бумаги, исходящія отъ суда за подписью какъ предсѣдателя, такъ и полкового командира, скрѣпляются дѣлопроизводителемъ.

Засѣданія. Засѣданія полкового суда происходятъ при полковомъ штабѣ, но, въ случаѣ надобности, могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ. Каждое засѣданіе составляется изъ предсѣдателя и обоихъ членовъ и, сверхъ того, въ засѣданіи долженъ находиться дѣлопроизводитель. Въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать члены, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ *ограниченія степеней*, а въ боковыхъ—*до четвертой* и въ свойствѣ—*до второй степени* включительно *). Основаніемъ къ установленію этого правила служитъ желаніе устранить возможность вредныхъ для правосудія соглашеній между членами суда, вызываемыхъ родственными ихъ чувствами другъ къ другу.

б) Суды военно-окружные.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 24—52 и 61—89).

Устройство военно-окружныхъ судовъ. Эти суды учреждаются въ каждомъ военномъ округѣ и носятъ названіе того ок-

---

*) *Родствомъ* называется связь между лицами, происходящими отъ одного общаго родоначальника, а *свойствомъ*—связь между родственниками двухъ, происходящихъ отъ разныхъ родоначальниковъ, лицъ, вступившихъ другъ съ другомъ въ бракъ, а также связь каждаго изъ супруговъ съ родственниками другого супруга. Близость родства опредѣляется *линіями* и *степенями*. Линіи бываютъ прямыя и боковыя. Степенью же называется каждое отдѣльное рожденіе, необходимое для установленія родственной связи между двумя лицами. Вслѣдствіе этого, для опредѣленія степени родства двухъ лицъ другъ къ другу, необходимо сосчитать то количество рожденій, посредствомъ котораго между ними установилась родственная связь; такимъ образомъ, отецъ съ сыномъ находится въ *первой* степени родства, братъ съ братомъ—во *второй* степени, дядя съ племянникомъ—въ *третьей* степени, двоюродные братья—въ *четвертой* степени и т. д. Близость свойства тоже опредѣляется степенями, при чемъ два лица, состоящія между собой въ бракѣ, принимаются за одно лицо, и степень свойства каждаго супруга въ отношеніи какого-либо родственника другого супруга совпадаетъ съ тою степенью родства, въ какой этотъ родственникъ находится по отношенію къ послѣднему супругу; такимъ образомъ, мужъ съ отцомъ своей жены находится въ *первой* степени свойства, съ ея братомъ—во *второй* степени и т. д. При опредѣленіи же степени свойства между родственникомъ одного и родственникомъ другого супруга, складываются тѣ степени родства, которыя соединяютъ ихъ съ каждымъ изъ супруговъ, и полученная сумма опредѣляетъ ту степень

руга, въ которомъ находятся. Военно-окружной судъ составляется изъ членовъ *постоянныхъ* и *временныхъ*, которые, для участія въ судебныхъ засѣданіяхъ, соединяются въ одну нераздѣльную коллегію, постановляющую судебные приговоры по большинству голосовъ. Къ составу *постоянныхъ* членовъ военно-окружного суда принадлежатъ: *предсѣдатель* и *военные судьи* въ числѣ, опредѣляемомъ штатами; въ каждомъ судебномъ засѣданіи принимаетъ участіе одинъ постоянный членъ въ качествѣ *предсѣдательствующаго*. Что же касается *временныхъ* членовъ, то они назначаются въ составъ военно-окружного суда *отъ войскъ*, въ числѣ *двухъ штабъ*-и *двухъ оберъ-офицеровъ*, на *четырехмѣсячный* срокъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые *два мѣсяца* выбывали два члена по очереди— одинъ штабъ-и одинъ оберъ-офицеръ. Такимъ образомъ, каждое судебное засѣданіе военно-окружного суда составляется изъ *пяти* членовъ: одного постояннаго, въ качествѣ предсѣдательствующаго, и четырехъ временныхъ. Такой составъ присутствія разсматривается какъ нормальный и остается безъ измѣненія при сужденіи всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, а также лицъ, состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Но при разсмотрѣніи въ военно-окружныхъ судахъ дѣлъ о штабъ-офицерахъ, а также о лицахъ, состоящихъ въ генеральскомъ чинѣ, означенный составъ измѣняется, при чемъ временные члены назначаются въ составъ суда для каждаго дѣла отдѣльно.

Устанавливая особый составъ военно-окружного суда для сужденія штабъ-офицеровъ и генераловъ, законъ руководствуется тѣмъ, что сужденіе *младшимъ старшаго* представляется несовмѣстнымъ съ условіями военной службы, въ которой младшему никогда не предоставляется право входить въ оцѣнку дѣйствій старшаго. Вслѣдствіе этого, законъ прежде всего опредѣляетъ, что предсѣдательствующій въ засѣданіи суда постоянный членъ долженъ быть *старше чиномъ подсудимаго* или, хотя въ одинаковомъ чинѣ, но старше его по производству. Затѣмъ, по отношенію къ временнымъ членамъ, законъ устанавливаетъ, что въ случаѣ суда надъ *штабъ-офицерами*, вмѣсто двухъ оберъ-офицеровъ постояннаго состава временныхъ членовъ, назначаются *два штабъ-офицера*, такъ что въ составъ

свойства, въ какой они находятся между собой; такимъ образомъ, отецъ жены съ братомъ мужа находится въ *третьей* степени свойства, братъ мужа съ братомъ жены—въ *четвертой* степени и т. д.

присутствія входятъ *четыре штабъ-офицера*. При сужденіи же *начальниковъ частей* войскъ, пользующихся правами полковыхъ командировъ, всѣ четыре временные члена назначаются особо изъ *генераловъ* или *полковыхъ командировъ* и начальниковъ отдѣльныхъ частей, пользующихся правами полкового командира. Затѣмъ, въ случаѣ суда надъ *генералами* и гражданскими чиновниками военнаго вѣдомства соотвѣтственныхъ классовъ по чину и должности, назначаются: предсѣдателемъ, съ Высочайшаго соизволенія—одинъ изъ *постоянныхъ членовъ Главнаго Военнаго Суда*, состоящихъ въ военныхъ чинахъ, а членами—*предсѣдатель военно-окружного суда* и *четыре генерала*.

Въ отношеніи офицеровъ, назначаемыхъ временными членами военно-окружныхъ судовъ, законъ ставитъ еще болѣе строгія условія, чѣмъ для офицеровъ, назначаемыхъ въ составъ полковыхъ судовъ. Такимъ образомъ, временными членами военно-окружныхъ судовъ могутъ быть только находящіеся *не менѣе четырехъ лѣтъ* въ строевой службѣ *ротные* и *эскадронные командиры*, командующіе частями на законномъ основаніи *не менѣе двухъ лѣтъ*, и *старшіе офицеры батарей*, а также *младшіе штабъ-офицеры*, командовавшіе *не менѣе двухъ лѣтъ* ротою, равно какъ *баталіонные* и *дивизіонные командиры*. Затѣмъ, подобно тому, какъ и въ отношеніи полковыхъ судовъ (стр. 141), законъ запрещаетъ назначать временными членами офицеровъ, опороченныхъ по суду, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ штрафы прощены установленнымъ порядкомъ. Кромѣ временныхъ членовъ, въ составъ военно-окружного суда назначается еще одинъ штабъ-офицеръ въ качествѣ *запаснаго члена*, съ цѣлью замѣщенія временныхъ членовъ въ случаѣ отвода кого либо изъ нихъ, болѣзни или отсутствія по другимъ причинамъ.

Временные члены назначаются въ военно-окружной судъ по распоряженію Главнаго Начальника военнаго округа по особымъ *очереднымъ спискамъ*, въ которые вносятся всѣ офицеры, удовлетворяющіе установленнымъ условіямъ. Назначеніе дѣлается предпочтительно изъ войскъ, ближайшихъ къ мѣсту учрежденія суда, и по возможности разныхъ родовъ оружія, сообразно порядку, въ которомъ офицеры внесены въ списки; но Главный Начальникъ округа можетъ и не стѣсняться этимъ порядкомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры, подлежащіе назначенію, будутъ заняты исполненіемъ особыхъ, возложенныхъ на нихъ начальствомъ, порученій, требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній. При назначеніи временными членами, офицеры считаются во временной командировкѣ и освобождаются

отъ исполненія другихъ обязанностей по службѣ. Пробывшіе установленный четырехмѣсячный срокъ въ званіи временныхъ членовъ могутъ быть вновь назначаемы въ это званіе не прежде, какъ по истеченіи *двухъ лѣтъ*.

Временные военные суды. Такъ какъ военно-окружные суды существуютъ въ тѣхъ только городахъ, въ которыхъ сосредоточены и прочіе отдѣлы военно-окружныхъ управленій, то, во избѣжаніе замедленія въ рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ, возникающихъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ города, гдѣ судъ учрежденъ, изъ состава послѣдняго выдѣляются періодически особыя отдѣленія, открывающія судебныя засѣданія въ разныхъ другихъ городахъ въ предѣлахъ военнаго округа и получающія названіе *временныхъ судовъ*. Присутствіе временного суда составляется изъ одного постояннаго члена, въ качествѣ предсѣдательствующаго, и четырехъ временныхъ членовъ, на томъ же основаніи, какъ это опредѣлено въ отношеніи военно-окружныхъ судовъ.

Должностныя лица, состоящія при военно-окружныхъ судахъ. При каждомъ военно-окружномъ судѣ, кромѣ канцеляріи, состоящей изъ *секретарей* и ихъ *помощниковъ*, находятся слѣдующія должностныя лица: 1) военно-прокурорскій надзоръ, 2) военные слѣдователи и 3) кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству.

Военно-прокурорскій надзоръ военно-окружного суда составляется изъ *военнаго прокурора* и его *помощниковъ*, въ числѣ, опредѣляемомъ штатами. Главныя обязанности военно-прокурорскаго надзора, какъ объяснено далѣе, заключаются въ сообщеніи военно-начальствующимъ лицамъ своихъ заключеній по военно-суднымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію военно-окружныхъ судовъ, а также въ поддержаніи обвиненія въ судебныхъ засѣданіяхъ этихъ судовъ, въ качествѣ *официальныхъ органовъ обвинительной власти*.

Военные слѣдователи назначаются на каждый военный округъ въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ, и распредѣляются по разнымъ мѣстамъ расположенія войскъ. Обязанности военныхъ слѣдователей заключаются въ производствѣ *предварительныхъ*

слѣдствій по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію военно-окружныхъ судовъ.

Что касается *кандидатовъ на должности по военно-судебному вѣдомству*, то они состоятъ при военно-окружныхъ судахъ или военныхъ прокурорахъ для практическаго ознакомленія съ веденіемъ военно-судныхъ дѣлъ и назначенія впослѣдствіи на должности помощниковъ военнаго прокурора и военныхъ слѣдователей. Кандидаты могутъ, въ случаѣ недостатка военныхъ слѣдователей и крайней въ томъ надобности, быть командируемы для производства предварительныхъ слѣдствій; сверхъ того, на нихъ возлагается и *защита подсудимыхъ* въ военно-окружныхъ судахъ.

в) Главный Военный Судъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 53—60).

Устройство Главнаго Военнаго Суда. Высшее завѣдываніе военно-судною частью возлагается на Главный Военный Судъ. Этотъ судъ состоитъ изъ *предсѣдателя*, *пяти постоянныхъ* и *двухъ временныхъ* членовъ. Послѣдніе назначаются, съ Высочайшаго соизволенія, изъ числа генераловъ. командующихъ частями войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, или состоящихъ на службѣ въ штабахъ означенныхъ войскъ, на *шестимѣсячный срокъ*, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые *три мѣсяца* выбывалъ одинъ изъ членовъ по очереди; сверхъ того, назначается *одинъ генералъ*, въ качествѣ *запасного члена*. Главный Военный Судъ разсматриваетъ и разрѣшаетъ жалобы на приговоры военно-окружныхъ судовъ, и, сверхъ того, на него возлагается разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ, касающихся военно-судной части. При Главномъ Военномъ Судѣ состоитъ *Главный Военный Прокуроръ*, которому подчиняются всѣ чины военно-прокурорскаго надзора, состоящіе при военно-окружныхъ судахъ.

Особыя присутствія. Во избѣжаніе могущихъ послѣдовать замедленій въ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ пересылкѣ въ Главный Военный Судъ, законъ допускаетъ въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія военной дисциплины, требующихъ неотложнаго наказанія виновныхъ, учреждать въ самомъ мѣстѣ нахож-

денія военно-окружныхъ судовъ *особыя присутствія* для разсмотрѣнія протестовъ и жалобъ на рѣшенія военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ. Такимъ присутствіямъ, учреждаемымъ по усмотрѣнію Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія протестовъ и жалобъ, предоставляется та же степень власти, какая принадлежитъ въ судебныхъ дѣлахъ Главному Военному Суду. Особыя присутствія составляются изъ *двухъ* наличныхъ старшихъ постоянныхъ членовъ военно-окружного суда, не исключая его предсѣдателя, и *двухъ* генераловъ или командующихъ отдѣльными частями войскъ штабъ-офицеровъ, по назначенію Главнаго Начальника военнаго округа.

II. Подсудность.

Понятіе о подсудности. Подсудностью называются тѣ постановленія закона, которыя разграничиваютъ предѣлы вѣдомства между различными судебными установленіями и опредѣляютъ, въ какихъ случаяхъ каждое дѣло подлежитъ разбирательству того или другого суда. Законъ очерчиваетъ прежде всего пространство военной подсудности *вообще*, опредѣляя ея границы въ трехъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію военныхъ судовъ (объективная подсудность), 2) въ отношеніи лицъ, подсудныхъ военному суду (субъективная подсудность), и 3) въ отношеніи случаевъ, когда въ одномъ и томъ же дѣлѣ находятся на лицо два различныя основанія, изъ которыхъ одно обусловливаетъ подсудность дѣла военному суду, а другое — подсудность его суду гражданскаго вѣдомства (смѣшанная подсудность). Затѣмъ, законъ разграничиваетъ подсудность между полковыми судами, съ одной, и военно-окружными съ другой стороны, и, наконецъ, — подсудность между однородными судами, т. е. различными полковыми и военно-окружными судами. Сообразно этому, изложеніе подсудности раздѣляется на слѣдующія части: а) пространство военной подсудности, б) подсудность полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ и в) разграниченіе подсудности между однородными судами.

а) Пространство военной подсудности.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 244—251, 1158, 1168, 1219, 1254, 1261—1268 и 1275).

Объективная подсудность. Военная подсудность ограничивается тѣми лишь дѣйствіями, которыя предусматриваются въ матеріальныхъ уголовныхъ законахъ, какъ преступленія или проступки, и облагаются наказаніями. Но военная подсудность не распространяется ни на правонарушенія гражданскія, ни на гражданскіе споры по имуществу, вслѣдствіе чего предъявленіе какихъ либо гражданскихъ исковъ въ военныхъ судахъ не допускается. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе имущественныхъ интересовъ составляетъ прямое послѣдствіе дѣйствія, признаваемаго *преступленіемъ* (напр., кражи),—на военный судъ, кромѣ опредѣленія виновному слѣдующаго по закону наказанія, возлагается и присужденіе его къ вознагражденію потерпѣвшаго за понесенные убытки (стр. 35).

Сверхъ того, изъ вѣдѣнія военныхъ судовъ изъяты слѣдующія дѣла: 1) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается *лишь церковное покаяніе* (напр., покушеніе на самоубійство—стр. 64); дѣла эти подлежатъ исключительному вѣдѣнію духовныхъ судовъ; 2) дѣла о нарушеніи святости брака *прелюбодѣяніемъ* (стр. 68), когда оскорбленный супругъ проситъ не о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, а о расторженіи брака и наказаніи его по правиламъ церковнымъ, что̀ тоже подлежитъ вѣдѣнію судовъ духовныхъ; 3) нарушенія постановленій *о печати, не соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы*, которыя подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, въ особо установленномъ для того̀ порядкѣ; 4) нѣкоторыя изъ маловажныхъ нарушеній *уставовъ казеннаго управленія* (стр. 59), а также *общественнаго благоустройства и благочинія* (стр. 60), за которыя въ законахъ уголовныхъ опредѣляются только денежныя взысканія, налагаемыя по *непосредственному усмотрѣнію* казенныхъ и административныхъ управленій, безъ производства суда, какъ на лицъ гражданскихъ, такъ и на военнослужащихъ; сюда, между прочимъ, относятся: нарушенія постановленій по управленіямъ таможенному, лѣсному и почтовому, нарушенія устава о производствѣ торговли и промысловъ, уставовъ врачебнаго, карантиннаго, биржевого, ремесленнаго и пробирнаго, устава о содержащихся подъ стражею и т. п.

Субъективная подсудность. Лица, могущія быть подсудными военному суду, раздѣляются на семь разрядовъ: 1) воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, 2) гражданскіе чины военнаго вѣдомства, 3) чины запаса арміи, 4) лица, числящіяся въ государственномъ ополченіи, 5) воинскіе чины, уволенные въ отставку, 6) лица гражданскія и 7) военноплѣнные. Подсудность каждаго изъ этихъ разрядовъ военному суду обусловливаетъ и примѣненіе къ виновному въ указанныхъ ниже случаяхъ постановленій матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ.

1) Къ первому изъ означенныхъ разрядовъ принадлежатъ состоящіе на службѣ въ войскахъ, военныхъ заведеніяхъ и управленіяхъ *генералы*, *штабъ* и *оберъ-офицеры*, а также *нижніе воинскіе чины* и *казаки служилаго состава* всѣхъ казачьихъ войскъ. Лица эти подсудны военному суду за всѣ вообще преступленія, какъ воинскія, такъ и общія, совершонныя ими *во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ.* Но если преступленіе совершено воинскимъ чиномъ *до поступленія на службу* и лишь обнаружено во время состоянія его на службѣ, то оно подлежитъ вѣдѣнію судовъ гражданскаго вѣдомства. Если же какое либо преступленіе будетъ совершено воинскимъ чиномъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, но обнаружится уже *послѣ перечисленія* его въ запасъ, государственное ополченіе, или *увольненія въ отставку*, то оно подлежитъ вѣдѣнію судовъ военнаго или гражданскаго вѣдомства, въ зависимости отъ того, было ли то преступленіе общее или воинское, а именно: всѣ совершонныя во время состоянія на службѣ преступленія, *соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы*, подлежатъ вѣдѣнію судовъ военныхъ, а преступленія *общія*, не касающіяся обязанностей службы, подсудны судамъ гражданскаго вѣдомства. Состояніе воинскаго чина, не отчисленнаго отъ военнаго вѣдомства, на службѣ *по вѣдомству гражданскому* (напр., въ полиціи) измѣняетъ его положеніе въ отношеніи военной подсудности; подобные воинскіе чины подсудны военному суду только за преступленія и проступки, *относящіеся до нарушенія*

обязанностей военной службы. Съ воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, сравниваются чины *пограничной стражи*, а также *корпуса жандармовъ.*

2) Въ отличіе отъ воинскихъ чиновъ, *гражданскіе чины* военнаго вѣдомства подсудны военному суду только за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины; за преступленія же общія они подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій.

3) Чины *запаса арміи*, какъ не несущіе уже обязанностей военной службы, по общему правилу, освобождаются отъ военной подсудности, и за преступленія, совершонныя *во время самаго состоянія въ запасѣ*, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ и дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ. Но изъ этого правила законъ дѣлаетъ исключенія, вызываемыя тѣмъ, что воинскіе чины, будучи перечислены въ запасъ, не увольняются еще навсегда отъ военной службы. Такимъ образомъ, прежде всего, чины запаса подсудны военному суду за *неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ*, за что и подвергаются отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ (стр. 104). Затѣмъ, весьма важное значеніе имѣетъ фактъ нахожденія чина запаса во время совершенія преступленія *въ форменной военной одеждѣ*, такъ какъ, надѣвая эту одежду, чинъ запаса обязывается уже соблюдать во всей строгости установленныя въ военной службѣ правила чинопочитанія и подчиненности. Въ виду этого, законъ подчиняетъ чиновъ запаса военной подсудности и дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ за *нарушеніе обязанностей воинской дисциплины и чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды.*

Это послѣднее выраженіе должно быть понимаемо въ тѣсномъ смыслѣ той форменной одежды, какую, по существующимъ постановленіямъ, разрѣшается надѣвать чинамъ запаса, хотя бы самая форма и не была соблюдена во всей точности. Но «форменною *военною* одеждою» не можетъ быть признаваема форма, присвоенная различнымъ родамъ гражданской службы, вслѣдствіе чего, если бы, напр., числящійся въ запасѣ нижній чинъ поступилъ по вольному найму на службу въ полицію и, находясь въ форменной одеждѣ, присвоенной городовымъ, оскорбилъ офицера, то подобное оскорбленіе должно

подлежать вѣдѣнію общихъ судовъ и дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ. Подъ выраженіемъ же «обязанности воинской дисциплины и чинопочитанія», за нарушеніе которыхъ чины запаса, при нахожденіи въ форменной военной одеждѣ, подсудны военному суду, слѣдуетъ разумѣть всѣ тѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ Воинскомъ Уставѣ о наказ., совершеніе которыхъ представляется возможнымъ и со стороны воинскихъ чиновъ, числящихся въ запасѣ, напр., оскорбленіе офицеровъ, нарушеніе воинской подчиненности и т. п.

Чины запаса подлежатъ также военному суду и въ случаѣ нарушенія ими, хотя бы и не въ форменной военной одеждѣ, обязанностей воинской дисциплины и чинопочитанія во время нахожденія на пользованіи *въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ*. Затѣмъ, въ случаѣ призыва чиновъ запаса для учебныхъ сборовъ, военная подсудность, со времени поступленія въ вѣдѣніе военнаго начальства, возстановляется для нихъ въ отношеніи *всѣхъ преступленій*, какъ воинскихъ, такъ и общихъ.

4) Лица, числящіяся въ *государственномъ ополченіи*, подобно чинамъ запаса, подсудны военному суду и подлежатъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ. За преступленія же, совершонныя во время нахожденія въ учебныхъ сборахъ, они подсудны военному суду лишь тогда, когда эти преступленія были соединены съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязанностей военной службы. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ лица, числящіяся въ ополченіи, подсудны судамъ гражданскаго вѣдомства.

5) Воинскіе чины, уволенные *въ отставку*, въ отношеніи подсудности военному суду, сравниваются съ лицами гражданскими и за всѣ преступленія, совершонныя во время самаго нахожденія въ отставкѣ, подсудны судамъ гражданскаго вѣдомства. Но если состоящій въ отставкѣ окажется виновнымъ въ преступленіи, совершонномъ еще во время службы, то онъ, какъ сказано, предается военному суду, если преступленіе было соединено съ нарушеніемъ обязанностей службы.

6) Лица *гражданскія* предаются военному суду лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (стр. 135). Сверхъ того, въ силу изданнаго въ 1881 году Положенія объ усиленной охранѣ, допущено,

въ видѣ временной мѣры, передавать, по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ, на разсмотрѣніе военныхъ судовъ дѣла о гражданскихъ лицахъ, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени, въ тѣхъ случаяхъ, когда это признано будетъ необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія.

7) Наконецъ, *военноплѣнные* подсудны военному суду за всѣ преступленія, совершонныя до обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства.

Смѣшанная подсудность. Сюда относятся, между прочимъ, правила, опредѣляющія подсудность въ случаѣ совершенія преступленій военнослужащими при участіи лицъ гражданскихъ.

Въ случаяхъ подобнаго рода дѣло должно бы было подлежать разсмотрѣнію въ двухъ различныхъ судахъ, такъ какъ, по общимъ правиламъ о подсудности, лица военныя подсудны судамъ военнымъ, а лица гражданскія—общимъ уголовнымъ судамъ. Но такое отдѣльное разсмотрѣніе одного и того же дѣла въ различныхъ судахъ представляется неудобнымъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, потому, что послѣдствіемъ этого могутъ быть вредныя для правосудія несогласія и даже противорѣчія между приговорами, постановленными различными судами, изъ которыхъ каждый можетъ взглянуть на дѣло съ иной точки зрѣнія, и, во-вторыхъ, потому, что этимъ замедлялось бы производство, такъ какъ одинъ судъ не могъ бы приступать къ разсмотрѣнію дѣла, пока оно не будетъ разсмотрѣно въ другомъ судѣ. Въ виду такихъ соображеній, законъ требуетъ, чтобы все дѣло, въ отношеніи всѣхъ участниковъ, разсматривалось нераздѣльно въ одномъ и томъ же судѣ, военномъ или гражданскомъ, въ зависимости отъ *свойства* преступленія.

Законъ опредѣляетъ, что если въ совершеніи преступленія, *не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы*, вмѣстѣ съ лицами гражданскими обвиняются и военнослужащіе, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ разсмотрѣнію *судовъ гражданскаго вѣдомства*; такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ военнослужащіе, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, подсудны судамъ общимъ. Если же въ преступленіи или проступкѣ, *касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы*, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства участвовали лица гражданскія, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ разсмотрѣнію *суда военнаго*, который, въ случаѣ признанія послѣднихъ винов-

ными въ участіи съ военнослужащими въ совершеніи подобныхъ преступленій, опредѣляетъ наказаніе съ примѣненіемъ къ ихъ винѣ общихъ уголовныхъ законовъ.

б) Подсудность полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 252, 253, 260 и 261).

Основанія, опредѣляющія подсудность. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію военныхъ судовъ, подсудны полковымъ или военно-окружнымъ судамъ. Главными основаніями для разграниченія предѣловъ вѣдомства между этими судами служатъ: съ одной стороны, *званіе обвиняемаго*, а съ другой, — *строгость угрожающаго ему наказанія* и *свойство совершеннаго преступленія*. Такимъ образомъ, всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, а также чиновники военнаго вѣдомства, подлежатъ за всѣ преступленія вѣдѣнію военно-окружныхъ судовъ. Нижніе же чины, какъ пользующіеся, такъ и не пользующіеся особыми правами состоянія, подлежатъ сужденію въ военно-окружныхъ или полковыхъ судахъ, въ зависимости отъ строгости наказанія и свойства преступленія.

Подсудность по строгости наказанія. Основное правило, опредѣляющее пространство подсудности полковыхъ судовъ, заключается въ томъ, что вѣдомству ихъ подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ, обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые по закону опредѣляются только исправительныя наказанія, *не влекущія за собою потери всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*. Изъ числа исправительныхъ наказаній, установленныхъ для нижнихъ чиновъ, — только три не влекутъ этихъ праволишеній, будучи соединяемы лишь съ потерею нѣкоторыхъ правъ *по службѣ*, именно: отдача въ дисциплинарные баталіоны или роты (опредѣляемая за преступленія воинскія), одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ и переводъ въ разрядъ штрафованныхъ (стр. 33), вслѣдствіе чего вѣдѣнію полковыхъ судовъ подлежатъ тѣ только преступленія, за которыя, по постановленіямъ матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, опредѣляется одно изъ означенныхъ наказаній; всѣ же пре-

ступленія, влекущія за собою болѣе строгія наказанія, подлежатъ разсмотрѣнію судовъ военно-окружныхъ.

Подсудность по свойству преступленія. Изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ изъяты слѣдующія преступленія нижнихъ чиновъ: 1) оскорбленіе начальника изъ лицъ офицерскаго званія на словахъ, на письмѣ или въ печати или же неприличнымъ дѣйствіемъ (стр. 86), 2) вызовъ начальника на поединокъ по дѣлу, касающемуся службы (стр. 87), 3) нанесеніе начальнику изъ нижнихъ чиновъ удара или поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки или оружія, а также всякаго рода насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе (стр. 86), 4) ропотъ противъ распоряженій начальства или на тягость службы и на претерпѣваемыя при томъ лишенія (стр. 92), 5) всякаго рода соглашеніе, въ числѣ двухъ или болѣе лицъ, съ цѣлію противодѣйствовать начальству или его распоряженіямъ, а также составленіе прошеній, заявленій и тому подобныхъ бумагъ и собираніе подписей къ нимъ (стр. 92), 6) умышленное показаніе или представленіе свидѣтельства о мнимой болѣзни, или умышленное учиненіе неважнаго поврежденія здоровья или другой обманъ для освобожденія себя отъ обязанности нести службу (стр. 99), 7) умышленное причиненіе себѣ, съ цѣлію уклоненія отъ службы, увѣчья или растравленія своихъ ранъ или же иного важнаго поврежденія своему здоровью (стр. 99), 8), подача завѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство (стр. 117), 9) нанесеніе унтеръ-офицерами и вообще начальниками изъ нижнихъ чиновъ ударовъ или побоевъ нижнимъ чинамъ (стр. 120), 10) присвоеніе и растрата ввѣреннаго по службѣ имущества, хотя бы виновный пополнилъ растраченное (стр. 127). Всѣ эти преступленія облагаются наказаніями, не превышающими отдачи въ дисциплинарные баталіоны или роты, но, не смотря на это, въ отступленіе отъ общаго правила, подсудны военно-окружнымъ судамъ.

Основаніемъ къ изъятію исчисленныхъ преступленій изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ служатъ два соображенія: съ одной стороны, желаніе освободить эти суды отъ разсмотрѣнія такихъ дѣлъ, производство которыхъ соединено со сложными судебными дѣйствіями, напр., изслѣдованіемъ чрезъ свѣдущихъ людей *(экспертиза)*, а съ другой,—

стремленіе обезпечить безпристрастіе судебныхъ приговоровъ посредствомъ передачи на разсмотрѣніе независимыхъ отъ войсковой администраціи военно-окружныхъ судовъ такихъ дѣлъ, въ которыхъ могутъ быть замѣшаны личные интересы военно-начальствующихъ лицъ. Первое соображеніе относится къ такимъ преступленіямъ, какъ членовредительство съ цѣлію уклоненія отъ службы, а второе—къ такимъ, какъ ропотъ противъ распоряженій начальства или на тягость службы и претерпѣваемыя при томъ лишенія.

Сверхъ того, изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ исключаются и подлежатъ военно-окружнымъ судамъ также: 1) дѣла о преступленіяхъ, совершонныхъ нижними чинами *при участіи лицъ гражданскихъ*, 2) дѣла, по которымъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (стр. 35) *свыше ста пятидесяти рублей* или опредѣлено въ законѣ денежное взысканіе *свыше той же суммы*, и 3) дѣла о преступленіяхъ, совершонныхъ *за границей*.

в) Разграниченіе подсудности между однородными судами.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 254—259, 262 и 265).

Разграниченіе подсудности между полковыми судами. Въ основаніе постановленій по этому предмету законъ принимаетъ то соображеніе, что разсмотрѣніе каждаго дѣла представляется болѣе удобнымъ въ томъ судѣ, который находится ближе къ мѣсту совершенія преступленія, и потому главнымъ основаніемъ для разграниченія подсудности между различными *полковыми судами* служитъ *принадлежность обвиняемаго къ той или другой части войскъ*. Законъ опредѣляетъ, что каждому полковому суду подсудны нижніе чины того полка или той части, при которыхъ судъ учрежденъ; нижніе же чины тѣхъ командъ и частей войскъ, гдѣ не учреждены полковые суды (стр. 139), подсудны полковому суду ближайшей части. Но если преступленіе совершено во время отсутствія нижняго чина отъ своей команды, то онъ подлежитъ сужденію *ближайшаго къ мѣсту совершенія преступленія* полкового суда. По отношенію къ побѣгамъ нижнихъ чиновъ и промотанію казенныхъ вещей, мѣстомъ совершенія преступленія признается не то, гдѣ виновный задержанъ или гдѣ совершилъ са-

мое отчужденіе вещи, а то мѣсто, гдѣ расположена часть войскъ, изъ которой онъ совершилъ побѣгъ или изъ которой ему выданы казенныя вещи, такъ какъ въ этой части находятся всѣ свѣдѣнія, касающіяся совершонныхъ имъ преступленій. Вслѣдствіе этого, нижніе чины, обвиняемые *только въ побѣгѣ и промотаніи казенныхъ вещей*, подлежатъ, по общему правилу, сужденію въ полковомъ судѣ той части войскъ, *изъ которой совершили побѣгъ*, хотя бы другой судъ и находился ближе къ мѣсту ихъ задержанія или мѣсту совершенія ими самаго промотанія вещей. Изъ этого общаго правила допускается исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда бѣжавшій нижній чинъ задержанъ въ мѣстѣ, отстоящемъ отъ штаба его полка или части *далѣе трехсотъ верстъ*; въ этихъ случаяхъ, во избѣжаніе отдаленной пересылки нижняго чина въ мѣсто его служенія, онъ передается для сужденія въ *ближайшій къ мѣсту его задержанія* полковой судъ. Но если бѣжавшій нижній чинъ совершилъ до побѣга или во время его другое, кромѣ промотанія казенныхъ вещей, преступленіе, то дѣло о немъ разсматривается, во всякомъ случаѣ, въ ближайшемъ къ мѣсту совершенія *этого послѣдняго* преступленія полковомъ судѣ.

Разграниченіе подсудности между военно-окружными судами. Разграниченіе подсудности между различными *военно-окружными судами* тоже основывается на мѣстѣ совершенія преступленія, вслѣдствіе чего законъ опредѣляетъ, что вѣдомству каждаго военно-окружного суда подлежатъ дѣла по преступленіямъ, совершоннымъ въ *предѣлахъ того военнаго округа*, въ которомъ судъ учрежденъ, хотя бы самъ обвиняемый и числился на службѣ въ войскахъ, расположенныхъ въ другомъ округѣ. Отъ этого правила допускается отступленіе по отношенію къ *побѣгамъ*: когда нижніе чины подлежатъ за совершеніе побѣга преданію военно-окружному суду, то они передаются ближайшему къ мѣсту ихъ задержанія военному начальству, для сужденія въ судѣ того военнаго округа, *гдѣ задержаны*, если они, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обвиняются въ совершеніи другихъ, кромѣ сноса и утраты казенныхъ вещей, преступленій.

III. Предварительное производство.

Дѣйствія, составляющія предварительное производство. Предварительнымъ производствомъ называется совокупность тѣхъ дѣйствій по уголовному дѣлу, которыя производятся до передачи дѣла на разсмотрѣніе суда съ цѣлію приведенія въ надлежащую ясность всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ оказать то или другое вліяніе на строгость слѣдующаго виновному наказанія. Въ составъ предварительнаго производства входитъ изложеніе слѣдующихъ вопросовъ: а) возбужденіе дѣлъ, б) дознаніе, в) предварительное слѣдствіе, г) мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ дознанія, слѣдствія и суда и д) преданіе суду.

а) Возбужденіе дѣлъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 280—311).

Поводы къ возбужденію дѣлъ. Подъ *возбужденіемъ* дѣла разумѣется распоряженіе о его начатіи. Право возбужденія дѣлъ въ военномъ вѣдомствѣ предоставляется власти *военнаго начальства*, вслѣдствіе чего, помимо сдѣланнаго подлежащимъ начальствомъ распоряженія, никто изъ военнослужащихъ не можетъ быть привлеченъ къ уголовному дѣлу въ качествѣ обвиняемаго или подозрѣваемаго. Этимъ правомъ облекаются *полковые командиры* и лица, пользующіяся равною съ ними властію, а также *высшія военно-начальствующія лица*, по отношенію ко всѣмъ вообще состоящимъ у нихъ въ подчиненіи военнослужащимъ.

Возбужденіе уголовнаго дѣла допускается не иначе, какъ при наличности одного изъ *законныхъ поводовъ*, которые могутъ возникать, какъ въ томъ случаѣ, когда самъ начальникъ, облеченный правомъ возбужденія, *непосредственно усмотритъ* совершонное преступленіе, такъ и тогда, когда свѣдѣніе о преступленіи дойдетъ до него отъ *подчиненныхъ начальниковъ* или *постороннихъ властей* военнаго или гражданскаго вѣдомства, или *частныхъ лицъ*, или, наконецъ, отъ *самого преступника*, явив-

шагося съ повинною. Сообразно этому, законъ раздѣляетъ поводы къ начатію дѣлъ на слѣдующіе виды: 1) непосредственное усмотрѣніе военнаго начальства и донесенія подчиненныхъ начальниковъ, 2) сообщенія полиціи, мировыхъ судей, судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3) объявленія и жалобы частныхъ лицъ и 4) явка съ повинною.

Оцѣнка уважительности означенныхъ поводовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ подлежащаго военнаго начальника, который можетъ возбудить дѣло или, въ случаѣ *очевидной неосновательности* возникшаго повода, оставить его безъ послѣдствій. Но по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (стр. 49), начальникъ, которому принесена жалоба, не въ правѣ отказать просящему въ возбужденіи дѣла.

Законъ даетъ нѣкоторыя руководящія указанія для оцѣнки степени уважительности поводовъ къ возбужденію дѣлъ. Такъ, объявленіе о преступномъ дѣяніи, при которомъ объявитель *былъ очевидцемъ*, можетъ служить достаточнымъ поводомъ, хотя бы въ виду военнаго начальства и не было никакихъ другихъ уликъ. Но обвиненіе кого либо въ преступномъ дѣяніи, при коемъ обвинитель *не былъ очевидцемъ*, не составляетъ достаточнаго повода къ начатію дѣла, если обвинителемъ не представлено доказательствъ въ достовѣрности обвиненія. Точно такъ же, *безыменные пасквили и подметныя письма* не составляютъ законнаго повода къ начатію дѣла; но если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, или на важныя злоупотребленія по военному хозяйству, то служатъ поводомъ къ розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе.

Мировое разбирательство. По дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (стр. 49), на обязанность военнаго начальства возлагается производство *предварительнаго мирового разбирательства*, съ цѣлію склоненія сторонъ къ миру, при чемъ самое возбужденіе дѣла по принесенной потерпѣвшимъ лицомъ жалобѣ можетъ послѣдовать въ томъ лишь случаѣ, если между этимъ лицомъ и военнослужащимъ, совершившимъ преступленіе, *не послѣдуетъ примиренія.* Обязанность мирового разбирательства лежитъ на томъ начальникѣ, отъ усмотрѣнія

котораго зависитъ возбудить дѣло, но онъ можетъ поручить произвести разбирательство и кому либо изъ своихъ подчиненныхъ.

Законъ требуетъ, чтобы мировое разбирательство производилось безотлагательно и оканчивалось не далѣе, какъ *въ три дня*; по совокупной же просьбѣ жалобщика и обвиняемаго разбирательство можетъ быть отсрочено, но не далѣе *одной недѣли*. Такъ какъ мировое разбирательство производится лишь по дѣламъ, оканчиваемымъ примиреніемъ, то, въ виду чисто частнаго характера этихъ дѣлъ, военное начальство не должно само изыскивать доказательства въ пользу или во вредъ обвиняемаго, а ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя указаны жалобщикомъ и обвиняемымъ. Въ случаѣ примиренія сторонъ, составляется о томъ письменный актъ съ означеніемъ условій, на которыхъ оно послѣдовало; актъ этотъ прочитывается согласившимся на примиреніе, исправляется по ихъ указанію и подписывается ими; затѣмъ онъ утверждается подписью начальника, производившаго разбирательство, и хранится при дѣлахъ ввѣренной ему части, а примирившимся выдаются копіи съ акта, если они того пожелаютъ. Дѣла, оконченныя примиреніемъ, *не могутъ быть болѣе возобновляемы.*

б) Дознаніе.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 312—334).

Значеніе дознанія. При наличности одного изъ законныхъ поводовъ къ начатію дѣла, производится *дознаніе*, имѣющее цѣлію собрать первоначальныя свѣдѣнія о совершонномъ преступленіи. Каждый изъ означенныхъ поводовъ можетъ заключать въ себѣ или прямое указаніе на преступленіе и его виновника или указывать на *одно только преступленіе*, неизвѣстно кѣмъ совершонное, или, наконецъ, на *простое происшествіе*, въ которомъ можно лишь *подозрѣвать* признаки преступленія. Такъ, напримѣръ, случившійся гдѣ либо пожаръ, самъ по себѣ, можетъ и не составлять никакого преступленія, если онъ произошелъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ, не зависящихъ отъ воли человѣка; но тотъ же пожаръ получаетъ характеръ болѣе или менѣе тяжкаго преступленія, если онъ является послѣдствіемъ злой воли человѣка или несоблюденія предписанныхъ закономъ правилъ предосторожности при обращеніи съ огнемъ, и въ этомъ случаѣ неизбѣжно возникаетъ вопросъ о томъ, кто былъ виновникомъ

пожара и какими обстоятельствами сопровождалось совершонное преступленіе. Разъясненіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть по поводу всякаго, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ, происшествія, и составляетъ задачу дознанія, которое, вслѣдствіе этого, должно быть производимо не только тогда, когда возникшій поводъ къ начатію дѣла прямо указываетъ на самаго виновника преступленія, но и тогда, когда виновникъ неизвѣстенъ, и даже тогда, когда еще съ точностью не удостовѣрено, составляетъ ли случившееся происшествіе какое либо преступленіе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видахъ упрощенія и ускоренія дѣла, законъ разрѣшаетъ обходиться безъ производства дознаній, но только по менѣе тяжкимъ преступленіямъ, подсуднымъ *полковому суду*, и при томъ лишь условіи, когда по свѣдѣніямъ, полученнымъ военнымъ начальствомъ, обстоятельства виновности представляются уже *достаточно разъясненными;* въ этихъ случаяхъ обязанность дальнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ дѣла возлагается уже на самый полковой судъ, сужденію котораго подлежитъ обвиняемый. Но по болѣе тяжкимъ преступленіямъ, подсуднымъ *военно-окружному суду*, дознаніе производится во всякомъ случаѣ.

Должностныя лица, производящія дознаніе. Производство дознаній о преступленіяхъ военнослужащихъ возлагается на военное начальство, а также на общую полицію гражданскаго вѣдомства *).

Возложеніе производства дознаній о военнослужащихъ, сверхъ военнаго начальства, и на общую полицію объясняется, съ одной

---

*) Органами общей полиціи, производящими дознанія въ гражданскомъ вѣдомствѣ, являются: въ городахъ — частные и городскіе пристава и околоточные или полицейскіе надзиратели, подъ общимъ управленіемъ полиціймейстеровъ, оберъ-полиціймейстеровъ или градоначальниковъ, а въ уѣздахъ — становые пристава, полицейскіе урядники, а также сотскіе и десятскіе, подъ общимъ управленіемъ уѣздныхъ исправниковъ. Сверхъ того, къ числу органовъ общей полиціи относятся: 1) чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, 2) должностныя лица *казенныхъ управленій* по дѣламъ объ обнаруженныхъ ими въ кругѣ ихъ дѣйствій преступленіяхъ и проступкахъ противъ уставовъ казенныхъ управленій, т. е. противъ имущества и доходовъ казны, и 3) должностныя лица *административныхъ управленій* по дѣламъ объ обнаруженныхъ ими въ кругѣ ихъ дѣйствій преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

стороны, тѣмъ, что военнослужащіе могутъ совершать преступленія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости военнаго начальства, вслѣдствіе чего устраненіе общей полиціи отъ производства дознаній могло бы повлечь за собой въ этихъ случаяхъ сокрытіе слѣдовъ преступленія; съ другой же стороны, привлеченіе общей полиціи къ производству дознаній вызывается и тѣмъ, что при совершеніи преступленій въ мѣстахъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, при обстановкѣ, свойственной условіямъ гражданскаго быта, вмѣшательство въ дѣло этого начальства могло бы оказаться неумѣстнымъ и несоотвѣтственнымъ значенію и задачѣ военной власти. Въ виду этого, и самое разграниченіе предѣловъ вѣдомства между военнымъ начальствомъ и общею полиціею при производствѣ дознаній основывается, во-первыхъ, на *свойствѣ* совершоннаго преступленія, и, во-вторыхъ, на *мѣстѣ* его совершенія.

Военное начальство производитъ дознанія по всѣмъ *воинскимъ* преступленіямъ, независимо отъ мѣста ихъ совершенія, и по тѣмъ изъ *общихъ* преступленій, которыя совершены въ мѣстахъ, состоящихъ *въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства*, или, хотя и въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но *между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы*. По всѣмъ же общимъ преступленіямъ, совершоннымъ въ мѣстахъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, и не между однѣми воинскими чинами во время отправленія обязанностей службы, производство дознаній лежитъ на обязанности *общей полиціи*. Такимъ образомъ, напр., если военнослужащій нарушитъ воинское чинопочитаніе или подчиненность, то гдѣ бы такое нарушеніе ни произошло, дознаніе по дѣлу должно всегда производить военное начальство. Но если военнослужащій совершитъ кражу или иное общее преступленіе, то дознаніе будетъ производиться военнымъ начальствомъ только тогда, когда преступленіе совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи этого начальства, напр., въ казармѣ или иномъ воинскомъ зданіи, или, хотя и въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но между одними воинскими чинами при отправленіи ими обязанностей службы, напр., если во время слѣдованія воинской команды по городской улицѣ въ караулъ одинъ нижній чинъ совершитъ кражу у другого. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ военное начальство можетъ производить дознанія и о *лицахъ граждан-*

*

скихъ, именно тогда, когда они участвовали вмѣстѣ съ военнослужащими въ совершеніи преступленія воинскаго, или совершили, хотя бы безъ участія послѣднихъ, преступленіе въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства.

Для производства дознанія начальникъ, отъ котораго зависитъ возбужденіе дѣла (стр. 159), назначаетъ каждый разъ одного изъ подвѣдомственныхъ ему *офицеровъ*; послѣдній долженъ быть *старше чиномъ* того лица, о которомъ производится дознаніе, или хотя въ одинаковомъ чинѣ, но старше его по производству. Сверхъ того законъ требуетъ, чтобы офицеръ этотъ удовлетворялъ тѣмъ-же условіямъ относительно неопороченности по суду, какія указаны выше (стр. 141) для членовъ полкового суда, и не состоялъ съ лицомъ, о которомъ производится дознаніе, ни въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, ни въ особыхъ отношеніяхъ по усыновленію, опекѣ или управленію однимъ дѣлами другого, не имѣлъ съ нимъ тяжбы, не былъ его наслѣдникомъ и не являлся самъ свидѣтелемъ по дѣлу. Въ тѣхъ военныхъ учрежденіяхъ, въ составѣ которыхъ не имѣется вовсе офицеровъ или нѣтъ офицеровъ, удовлетворяющихъ исчисленнымъ условіямъ, производство дознаній можетъ быть возлагаемо и на гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Обязанности офицера при производствѣ дознанія. Задача офицера, назначеннаго для производства дознанія, заключается въ томъ, чтобы привести въ надлежащую ясность всѣ обстоятельства, которыя могутъ получить то или другое значеніе при опредѣленіи уголовной отвѣтственности виновнаго. Вслѣдствіе этого, если въ происшествіи, о которомъ производится дознаніе, не удостовѣрены еще самые признаки преступленія, то необходимо прежде всего разъяснить, точно-ли случившееся происшествіе есть какое-нибудь преступленіе, предусмотрѣнное въ уголовныхъ законахъ, или простой случай, безразличный съ уголовной точки зрѣнія. Если-же случившееся происшествіе окажется несомнѣннымъ преступленіемъ, но при этомъ неизвѣстенъ лишь будетъ его виновникъ, то производящій дознаніе долженъ стремиться къ обнаруженію такихъ данныхъ, которыя могли-бы повести къ от-

крытію виновника. Наконецъ, если виновникъ преступленія уже обнаруженъ, то необходимо привести въ ясность всѣ тѣ обстоятельства, въ зависимости отъ которыхъ, по постановленіямъ матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, находится строгость угрожающаго ему наказанія. Такъ, напримѣръ, при производствѣ дознаній о *побѣгахъ* нижнихъ чиновъ, необходимо разъяснить продолжительность самовольнаго отсутствія обвиняемаго отъ своей команды, потому что отъ этой продолжительности зависитъ признаніе преступленія побѣгомъ или только самовольною отлучкою (стр. 101). При производствѣ дознаній о *промотаніи* нижними чинами выданныхъ имъ для употребленія казенныхъ вещей (стр. 113), необходимо установить, какихъ именно вещей нѣтъ у нижняго чина на лицо, были-ли утраченныя вещи выданы ему для постояннаго или только временного употребленія и какимъ именно образомъ онъ ихъ утратилъ, т. е. промоталъ-ли ихъ умышленно или потерялъ вслѣдствіе небрежности. По дѣламъ о *нарушеніи обязанностей караульной службы* (стр. 107) производящій дознаніе долженъ разъяснить, какого свойства была нарушенная обязанность, въ чемъ выразилось самое нарушеніе, имѣло-ли оно какія либо вредныя для службы послѣдствія и т. п. По дѣламъ о *нарушеніи воинскаго чинопочитанія* (стр. 80) весьма важное значеніе имѣетъ точное воспроизведеніе всей обстановки, при которой начальнику было нанесено оскорбленіе, потому что отъ этого зависитъ подведеніе преступленія подъ то или другое изъ различныхъ постановленій закона; такъ, необходимо разъяснить, какое именно оскорбительное выраженіе было произнесено виновнымъ, относилось-ли оно къ лицу начальника или къ какому либо другому лицу, какимъ тономъ оно было произнесено, находился-ли начальникъ во время нанесенія ему оскорбленія при исполненіи обязанностей службы и т. п. При производствѣ дознаній о *кражахъ* (стр. 71), разъясненію подлежатъ всѣ тѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ признаніе совершонной кражи простою или особенною, а именно: цѣнность похищенной вещи (если есть основаніе предполагать, что она превышаетъ триста рублей), совершена-ли кража со взломомъ или безъ взлома и,

если со взломомъ, то въ чемъ именно взломъ заключался; совершена-ли кража изъ зданія обитаемаго или необитаемаго, имѣлъ-ли при себѣ виновный какое либо оружіе или иное орудіе и т. п. Вообще, при производствѣ дознанія, руководящими указаніями относительно того, на какія именно обстоятельства слѣдуетъ обратить вниманіе, должны служить постановленія *матеріальныхъ уголовныхъ законовъ*, предусматривающія изслѣдуемое преступленіе.

Способы изслѣдованія. Офицеръ, производящій дознаніе, собираетъ всѣ нужныя для разъясненія дѣла свѣдѣнія посредствомъ *розысковъ*, *словесныхъ разспросами*, *не дѣлая ни обысковъ*, *ни выемокъ въ домахъ*. Подъ выраженіемъ «*розыски*» разумѣются всякаго рода справки, собираемыя чрезъ сношенія съ начальствующими и другими должностными лицами о доставленіи необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній, напр., требованіе о доставленіи подлиннаго рапорта ротнаго командира о времени самовольнаго оставленія нижнимъ чиномъ своей команды, или составленнаго полиціею протокола о времени задержанія нижняго чина изъ побѣга и т. под. Всѣ сношенія офицера, производящаго дознаніе, съ должностными лицами, принадлежащими къ составу того же полка, дѣлаются непосредственно, а сношенія съ посторонними властями, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства, не иначе, какъ чрезъ полкового командира. Затѣмъ, другимъ способомъ изслѣдованія при производствѣ дознаній являются «*словесные разспросы*» какъ самого обвиняемаго или подозрѣваемаго въ преступленіи, такъ и *свидѣтелей*, могущихъ сообщить необходимыя свѣдѣнія по дѣлу. Показаніе каждаго спрошеннаго лица должно быть записано: *отдѣльно*, *безъ измѣненій*, *пропусковъ и прибавленій*, и, во избѣжаніе неточностей въ передачѣ смысла показанія, — *по возможности собственными словами спрошеннаго*; но при этомъ представляется безразличнымъ, будетъ ли показаніе изложено въ первомъ или третьемъ лицѣ. При каждомъ показаніи должно быть съ точностью означено *имя, отчество и фамилія или прозвище*, *званіе и мѣстожительство* спрошеннаго лица, что̀ представляется необходимымъ во избѣжаніе не-

доразумѣній относительно того, какое именно лицо дало показаніе, а также во избѣжаніе затрудненій при вызовѣ спрошеннаго въ судъ. Сверхъ того, при каждомъ показаніи должно быть означено и *время разспроса*, такъ какъ, при сужденіи о дѣлѣ, бываетъ иногда весьма важно знать, когда именно спрошенный далъ свое показаніе. Разспросу въ качествѣ свидѣтелей могутъ подлежать, какъ военнослужащіе, такъ и гражданскія лица, но ни тѣ ни другія не обязываются лично являться къ офицеру, производящему дознаніе, который самъ долженъ отправляться въ мѣсто ихъ жительства или мѣсто служенія, гдѣ и производить разспросъ.

Кромѣ розысковъ и словесныхъ разспросовъ, способами изслѣдованія при производствѣ дознаній могутъ также служить *осмотры*, *освидѣтельствованія*, *обыски и выемки*, хотя эти дѣйствія входятъ главнымъ образомъ въ составъ предварительнаго слѣдствія, при изложеніи котораго и обясняется порядокъ ихъ производства. Въ отношеніе этихъ дѣйствій, законъ предоставляетъ офицерамъ, производящимъ дознанія, лишь ограниченныя полномочія; такъ, изъ приведеннаго выше постановленія видно, что, при производствѣ дознаній, запрещается дѣлать обыски и выемки *въ домахъ*, т. е. помѣщеніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, хотя этимъ не устраняется право производящаго дознаніе на обыски и выемки въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ нижними чинами и вообще состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства. Подъ выраженіемъ «выемка» разумѣется самое взятіе, для приложенія къ дѣлу, послѣ произведеннаго гдѣ-либо обыска, такихъ вещей, которыя могутъ получить значеніе при сужденіи о дѣлѣ, наприм., орудія, которымъ былъ произведенъ взломъ при кражѣ, сломаннаго замка, самыхъ похищенныхъ предметовъ и т. п.; всѣ подобныя вещи называются *вещественными доказательствами*.

Запрещеніе офицеру, производящему дознаніе, дѣлать обыски и выемки въ домахъ, объясняется тѣмъ, что подобными дѣйствіями затрогиваются интересы частныхъ лицъ, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе произвольнаго нарушенія ихъ интересовъ, законъ облекаетъ правомъ на производство обысковъ и выемокъ у частныхъ лицъ только органы *судебной* власти, какими въ военномъ вѣдомствѣ являются военные слѣдователи, дѣйствующіе подъ непосредственнымъ надзо-

ромъ военно-окружныхъ судовъ и обставляющіе всякое свое дѣйствіе опредѣленными формами и обрядами. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ объяснено ниже, офицеръ, производящій дознаніе, можетъ *замѣнять собой* отсутствующаго слѣдователя, вступая во всѣ права послѣдняго; въ такихъ случаяхъ онъ облекается и правомъ на производство обысковъ и выемокъ въ домахъ частныхъ лицъ.

Различіе между выраженіями «осмотръ» и «освидѣтельствованіе» заключается въ томъ, что первое изъ нихъ относится къ случаямъ осмотра какихъ-либо *предметовъ*, наприм., орудія, которымъ совершено преступленіе, мѣста совершенія преступленія и т. п., въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность при изслѣдованіи всѣхъ вообще преступленій, потому что всякое измѣненіе во внѣшней обстановкѣ того мѣста, гдѣ преступленіе совершено, служитъ иногда основаніемъ къ обнаруженію виновника. Слово же «освидѣтельствованіе» примѣняется исключительно къ случаямъ осмотра *лицъ*, наприм., для разрѣшенія вопроса о свойствѣ нанесенныхъ кому-либо тѣлесныхъ поврежденій или при обвиненіи въ поврежденіи своего здоровья съ цѣлію уклоненія отъ службы и т. п.

Окончаніе дознанія. По разъясненіи, посредствомъ указанныхъ способовъ, всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, оконченное дознаніе представляется немедленно тому начальнику, по приказанію котораго производилось. Не желая стѣснять офицеровъ, производящихъ дознанія, предписаніями о непремѣнномъ соблюденіи какой-либо опредѣленной письменной формы, законъ совсѣмъ не указываетъ той формы, въ которую должны быть облекаемы дѣйствія производящаго дознаніе, такъ что, въ этомъ отношеніи, представляется безразличнымъ, будутъ ли результаты дознанія изложены въ видѣ *особаго протокола* или въ видѣ *донесенія* на имя начальника.

По разсмотрѣніи оконченнаго дознанія, начальникъ дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе о *дальнѣйшемъ направленіи* дѣла, соображаясь съ тѣми результатами, какіе выяснены дознаніемъ. Если по дознанію окажется, что въ происшествіи, о которомъ оно производилось, никакихъ признаковъ преступленія не заключается, то дальнѣйшее изслѣдованіе прекращается; но если до-

знаніе удостовѣритъ въ происшествіи признаки преступленія, подсуднаго *военно-окружному суду*, не обнаруживъ лишь его виновника, то дѣло подлежитъ дальнѣйшему изслѣдованію посредствомъ *предварительнаго слѣдствія*. Затѣмъ, если дознаніемъ будетъ обнаружена виновность кого либо въ проступкѣ, подлежащемъ *дисциплинарному взысканію*, или въ преступленіи, подсудномъ *полковому суду*, то начальникъ дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе о наложеніи на виновнаго дисциплинарнаго взысканія или преданіи его полковому суду. Но въ томъ случаѣ, когда дознаніе обнаружитъ виновность кого либо въ преступленіи, подсудномъ *военно-окружному суду*, преданіе обвиняемаго этому суду на основаніи одного дознанія допускается только по преступленіямъ, *относящимся до нарушенія обязанностей военной службы*, совершеннымъ военнослужащими *безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства*, и при томъ лишь тогда, когда дѣло разъяснено съ достаточною полнотою и преступленіе является *настолько очевиднымъ*, что нѣтъ надобности въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. При отсутствіи же этихъ условій, дѣло, подсудное военно-окружному суду, какъ и въ случаяхъ совершеннаго необнаруженія виновнаго, въ видахъ болѣе подробнаго разъясненія, подлежитъ дальнѣйшему изслѣдованію посредствомъ *предварительнаго слѣдствія*.

в) Предварительное слѣдствіе.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 335—518).

Значеніе слѣдствія. Предварительное слѣдствіе можетъ быть производимо *только* по преступленіямъ, подсуднымъ военно-окружнымъ судамъ. Задача слѣдствія заключается въ томъ же, въ чемъ и дознанія, т. е. возможно полномъ и всестороннемъ разъясненіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ оказать вліяніе на мѣру уголовной отвѣтственности обвиняемаго. Но имѣя задачу, сходную съ дознаніемъ, предварительное слѣдствіе отличается отъ послѣдняго въ томъ отношеніи, что производится органами *судебной* власти, которые облекаются болѣе обширными полномочіями при производствѣ различныхъ дѣйствій, необходимыхъ для разъясненія дѣла.

Должностныя лица, производящія слѣдствіе. Предварительныя слѣдствія о преступленіяхъ военнослужащихъ производятся, какъ состоящими при военно-окружныхъ судахъ *военными слѣдователями* (стр. 147), такъ и *судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства*. Предѣлы, разграничивающіе вѣдомство между этими слѣдователями, совпадаютъ съ тѣми предѣлами, которые разграничиваютъ вѣдомство военнаго начальства и общей полиціи при производствѣ дознаній (стр. 163). Но, въ случаяхъ совершенія *гражданскими лицами* преступленій въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, дознаніе хотя и производится этимъ начальствомъ, но для производства слѣдствія дѣло передается судебнымъ слѣдователямъ гражданскаго вѣдомства.

По дѣламъ о преступленіяхъ, *до службы относящихся*, въ случаѣ особой сложности дѣла, а также о важныхъ происшествіяхъ, случающихся въ мѣстахъ, состоящихъ въ *исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства*, производство предварительныхъ слѣдствій можетъ быть возлагаемо, по распоряженію Военнаго Министра или Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ, взамѣнъ военныхъ слѣдователей, на особо учреждаемыя *слѣдственныя комиссіи*, въ составѣ которыхъ должно находиться, по крайней мѣрѣ, одно лицо военно-судебнаго вѣдомства. Комиссіи эти во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются правилами, установленными для военныхъ слѣдователей.

Право распоряженія о производствѣ предварительныхъ слѣдствій чрезъ военныхъ слѣдователей принадлежитъ тѣмъ же военнымъ начальникамъ, которые облечены властію назначать дознанія (стр. 164), т. е. *полковымъ командирамъ*, лицамъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами, и всѣмъ *старшимъ начальникамъ*. Если до начатія слѣдствія слѣды преступленія могутъ изгладиться, то военный начальникъ, одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ слѣдователя для производства слѣдствія, поручаетъ лицу, производившему дознаніе, *замѣнить военнаго слѣдователя*, впредь до его прибытія, во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательства. Въ этомъ случаѣ офицеръ, производившій дознаніе, за нѣкоторыми исключеніями, облекается уже всѣми полномочіями слѣдователя относительно

производства различныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, при чемъ и самое изслѣдованіе, производимое имъ, разсматривается какъ слѣдствіе.

Слѣдственныя дѣйствія. Къ числу этихъ дѣйствій относятся: 1) осмотры и освидѣтельствованія, 2) обыски и выемки въ домахъ и 3) допросъ обвиняемаго и свидѣтелей.

1) *Осмотры* и *освидѣтельствованія* (стр. 168) предпринимаются съ цѣлію возстановить внѣшнюю обстановку того мѣста, гдѣ преступленіе совершено, и удостовѣрить всѣ *слѣды преступленія*, т. е. внѣшніе знаки и измѣненія, произведенныя преступленіемъ въ этой обстановкѣ. Законъ предписываетъ, при производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій, обращать вниманіе не только на явные признаки преступленія, но также на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія; при этомъ, въ случаѣ надобности, должны быть сдѣланы надлежащія измѣренія, а, если возможно, то и чертежи осмотрѣнныхъ мѣстъ и предметовъ. По отношенію къ освидѣтельствованію мертвыхъ тѣлъ, принимается вообще за правило, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ предположеніе, что человѣкъ умеръ насильственною или вообще неестественною смертью, трупъ его, для опредѣленія причины смерти, долженъ быть подвергнутъ *судебно-медицинскому вскрытію*. Въ случаяхъ вскрытія трупа, а также вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по опредѣленію закона, для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы *спеціальныя свѣдѣнія* или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, осмотры и освидѣтельствованія производятся при участіи *свѣдущихъ людей*, называемыхъ также *экспертами*. Изъ числа лицъ, имѣющихъ спеціальныя свѣдѣнія, при производствѣ слѣдствій чаще всего приходится прибѣгать къ услугамъ *врачей*, которые приглашаются для освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самого обвиняемаго. Такимъ образомъ, кромѣ случаевъ вскрытія трупа, участіе врача при производствѣ освидѣтельствованій представляется безусловно необходимымъ въ случаяхъ обвиненія ко-

го либо въ нанесеніи увѣчій, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ поврежденій, а также при обвиненіи въ умышленномъ поврежденіи своего здоровья съ цѣлію уклониться отъ службы и т. п.

Осмотры и освидѣтельствованія, какъ съ участіемъ, такъ и безъ участія свѣдущихъ людей, производятся въ присутствіи *понятыхъ*, которые избираются, въ числѣ *не менѣе двухъ*, изъ ближайшихъ жителей города или селенія, пользующихся общественнымъ довѣріемъ, или назначаются изъ военнослужащихъ по распоряженію военнаго начальства, если оно не встрѣтитъ къ тому препятствій. Цѣль, для которой законъ требуетъ присутствія понятыхъ при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, двоякая: во-первыхъ, присутствіе ихъ ограждаетъ тѣхъ лицъ, у которыхъ производится осмотръ или освидѣтельствованіе, отъ произвольныхъ дѣйствій, и, во-вторыхъ, присутствіе понятыхъ сообщаетъ бо́льшую достовѣрность самымъ результатамъ осмотра или освидѣтельствованія, такъ какъ, при повѣркѣ этихъ результатовъ на судѣ, представляется возможность допросить понятыхъ о всемъ томъ, что́ они видѣли и слышали. При производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, сверхъ понятыхъ, долженъ присутствовать и *ближайшій того мѣста начальникъ* или кто либо по распоряженію начальства.

2) *Обыски* и *выемки въ домахъ* и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ (стр. 167) производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что въ этихъ мѣстахъ скрыты: обвиняемый или предметъ преступленія (поличное), или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла. Подобно осмотрамъ и освидѣтельствованіямъ, обыски и выемки производятся при понятыхъ и хозяинѣ квартиры или помѣщенія, а когда онъ въ отсутствіи, то при женѣ его, или при комъ либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ, а въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, сверхъ того, въ присутствіи ближайшаго того мѣста начальника, или кого либо по распоряженію начальства. Обыскъ и выемка производятся днемъ, но, въ случаѣ необходимости, дозволяются и ночью, не иначе однако, какъ съ точнымъ объясне-

ніемъ причинъ, побудившихъ прибѣгнуть къ этой чрезвычайной мѣрѣ. Всѣ взятыя при выемкѣ *вещественныя доказательства* (стр. 167), какъ-то: поличное, орудіе, которымъ совершено преступленіе, подложные документы, фальшивыя монеты, окровавленные или поврежденные предметы и вообще всякаго рода вещи, могущія служить къ обнаруженію преступленія и уликѣ преступника, должны быть подробно описаны, съ указаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ; доказательства эти должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу.

3) Допросы, снимаемые съ обвиняемаго и свидѣтелей при производствѣ предварительнаго слѣдствія, носятъ названіе «*формальныхъ*», въ отличіе отъ *словесныхъ разспросовъ*, производимыхъ при дознаніи. Это отличіе заключается, во-первыхъ, въ томъ, что показанію, данному при формальномъ допросѣ, придается вообще болѣе важное значеніе, и во-вторыхъ, — въ томъ, что при производствѣ формальнаго допроса, требуется точное соблюденіе различныхъ формъ и обрядностей, имѣющихъ цѣлью обезпечить надлежащую правильность и безпристрастіе допроса. Къ числу такихъ формъ и обрядностей относятся, между прочимъ, слѣдующія: приведеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ допрашиваемыхъ свидѣтелей *къ присягѣ* или предупрежденіе ихъ о возможности быть спрошенными подъ присягою на судѣ, внушеніе имъ о необходимости показать всю правду по чистой совѣсти, прочтеніе обвиняемому показаній, данныхъ свидѣтелями въ его отсутствіе, съ предоставленіемъ ему права опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ, обязательное изложеніе всѣхъ показаній какъ обвиняемаго, такъ и свидѣтелей, *въ первомъ лицѣ*, собственноручная подпись каждаго показанія тѣмъ лицомъ, которымъ оно дано, и т. п. Всѣ эти формы и обрядности, будучи безусловно обязательными при снятіи формальныхъ допросовъ, не имѣютъ обязательнаго значенія при производствѣ словесныхъ разспросовъ, въ отношеніи которыхъ требуется лишь означеніе лица, давшаго по-

казаніе, времени разспроса и изложеніе самаго показанія безъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій (стр 166).

Подъ словомъ «присяга» разумѣется клятва, даваемая допрашиваемымъ лицомъ, съ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, въ удостовѣреніе того, что оно будетъ показывать правду. По основному правилу уголовнаго судопроизводства, не допускающему никакихъ исключеній, самъ обвиняемый никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ приводимъ къ присягѣ быть не можетъ, такъ какъ, по отношенію къ нему, присяга имѣла бы характеръ нравственной пытки и насилія надъ совѣстью. Приведеніе къ присягѣ, какъ средство, обезпечивающее правдивость показанія, допускается только по отношенію къ лицамъ, допрашиваемымъ въ качествѣ свидѣтелей или свѣдущихъ людей, но преимущественно уже *при производствѣ суда*, когда свидѣтели подвергаются вторичному допросу, а не во время предварительнаго производства, когда, по общему правилу, свидѣтели и свѣдущіе люди допрашиваются *безъ присяги*. Это объясняется желаніемъ оставить за свидѣтелемъ полную свободу, при дачѣ имъ показанія на судѣ, не стѣсняться содержаніемъ прежде даннаго имъ показанія, которое онъ долженъ былъ бы повторить буквально, изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности за лжеприсягу, если бы прежнее показаніе дано было имъ подъ присягою. Въ виду этого, приведеніе свидѣтелей къ присягѣ, безусловно не допускаемое при производствѣ дознанія, и при предварительномъ слѣдствіи допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда является основаніе предполагать, что свидѣтель совсѣмъ *не можетъ явиться въ судъ* для дачи показанія, а именно, когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться, или когда онъ находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностью его жизни, или, наконецъ, когда онъ имѣетъ жительство въ такой отдаленности отъ мѣста производства суда, что ему, безъ особеннаго затрудненія, явиться, въ судъ невозможно.

Формальные допросы составляютъ исключительную принадлежность предварительнаго слѣдствія и, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, производятся всегда самимъ слѣдователемъ, который облекается при этомъ правомъ *вызывать къ себѣ* для снятія допроса не только военнослужащихъ, но и лицъ гражданскихъ, и облагать послѣднихъ, въ случаѣ неявки, денежными взысканіями до *пятидесяти рублей*. Но офицеръ, производящій дознаніе, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ замѣняетъ собою отсутствующаго слѣдователя, по общему правилу, все-таки не уполномочивается на производство формальныхъ допросовъ обвиняемымъ и свидѣтелямъ, развѣ бы кто либо изъ нихъ оказался

тяжко больнымъ и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до начатія слѣдствія.

Причина, почему законъ, предоставляя офицеру, замѣняющему слѣдователя, право на производство столь важныхъ дѣйствій, какъ обыски и выемки въ домахъ, запрещаетъ ему, однако, въ видѣ общаго правила, производство формальныхъ допросовъ,—заключается въ томъ, что обыски, выемки и тому подобныя дѣйствія требуютъ возможно бо́льшей быстроты производства, такъ какъ всякое замедленіе въ ихъ производствѣ легко можетъ повести къ сокрытію слѣдовъ преступленія, между тѣмъ какъ снятіе допроса обыкновенно не имѣетъ характера такой настоятельности и можетъ быть отложено до прибытія слѣдователя, безъ опасенія за возможность сокрытія слѣдовъ преступленія. Но и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда производство формальныхъ допросовъ возлагается на офицеровъ, производящихъ дознаніе, имъ всё-таки не предоставляется принадлежащее только судебнымъ органамъ право вызывать къ себѣ лицъ, подлежащихъ допросу, и подвергать ихъ денежнымъ взысканіямъ за неявку.

Каждое слѣдственное дѣйствіе, произведенное слѣдователемъ или замѣняющимъ его офицеромъ, облекается въ форму отдѣльнаго *протокола*, который составляется такъ, чтобы изъ него ясно было видно: кѣмъ, когда, гдѣ и какія именно произведены были слѣдственныя дѣйствія, кто при томъ находился въ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. Протоколъ прочитывается всѣмъ означеннымъ въ его заглавіи лицамъ и подписывается ими, а за неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ; если же кто-либо не захочетъ или не можетъ подписать протокола, то причина этого объясняется въ протоколѣ.

Всѣ оконченныя предварительныя слѣдствія о военнослужащихъ, произведенныя какъ военными слѣдователями, такъ и судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства, препровождаются къ *военному прокурору* (стр. 147) того военно-окружного суда, въ предѣлахъ округа котораго слѣдствіе производилось.

г) Мѣры пресѣченія.

(Уставъ Военно Суд., ст. 328, 329 и 469—477).

Значеніе мѣръ пресѣченія. Чтобы лишить обвиняемаго возможности избѣгнуть уголовной отвѣтственности, принимаются особыя мѣры, называемыя *мѣрами пресѣченія способовъ уклоняться отъ дознанія слѣдствія и суда*. Постановленія закона по этому предмету основаны, съ одной стороны, на томъ соображеніи, что мѣры пресѣченія не составляютъ наказанія и принимаются въ такое время, когда съ точностью еще не удостовѣрено, дѣйствительно ли обвиняемый виновенъ въ томъ преступленіи, о которомъ производится дѣло. Вслѣдствіе этого, мѣры пресѣченія должны быть, по возможности, менѣе обременительны для обвиняемаго, такъ какъ иначе онѣ сами могутъ получить характеръ наказанія. Съ другой же стороны, законъ принимаетъ во вниманіе и то, что чѣмъ важнѣе преступленіе, тѣмъ болѣе вѣроятно и предположеніе, что обвиняемый будетъ стремиться избѣгнуть угрожающаго ему наказанія.

Виды мѣръ пресѣченія. Самою тяжкою мѣрою пресѣченія представляется лишеніе обвиняемаго свободы. Въ отношеніи *офицеровъ* и *чиновниковъ* военнаго вѣдомства эта мѣра допускается лишь при обвиненіи ихъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою уголовныя или высшія исправительныя наказанія, соединенныя съ лишеніемъ *всѣхъ правъ состоянія* или *всѣхъ особенныхъ правъ* (стр. 31 и 32); но по отношенію къ *нижнимъ чинамъ*, въ виду особенностей ихъ служебнаго положенія, такое ограниченіе закономъ не устанавливается, такъ что они могутъ быть подвергаемы лишенію свободы и при обвиненіи въ менѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Лишеніе свободы, какъ мѣра пресѣченія, распадается на три вида: 1) содержаніе *подъ арестомъ* въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства, т. е. на гауптвахтахъ, 2) содержаніе *подъ стражею* въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства и 3) *домашній арестъ*. Изъ числа этихъ мѣръ, первыя двѣ могутъ быть примѣняемы ко всѣмъ вообще

военнослужащимъ; домашній-же арестъ допускается лишь въ отношеніи *офицеровъ* и *чиновниковъ военнаго вѣдомства*.

Кромѣ лишенія свободы, въ отношеніи всѣхъ военнослужащихъ, какъ мѣра пресѣченія, допускается и отдача ихъ подъ *ближайшій надзоръ начальства*. Законъ не опредѣляетъ, въ чемъ долженъ заключаться этотъ надзоръ, а предоставляетъ опредѣленіе самаго способа надзора усмотрѣнію начальства; такимъ образомъ, наприм., по отношенію къ нижнимъ чинамъ, надзоръ этотъ можетъ выражаться въ воспрещеніи обвиняемому отлучаться со двора иначе, какъ въ сопровожденіи кого-либо, въ порученіи кому-нибудь имѣть постоянное наблюденіе за обвиняемымъ во время нахожденія его въ казармѣ и т. п.

Основаніемъ къ избранію противъ обвиняемаго той или другой мѣры пресѣченія можетъ служить не только строгость угрожающаго наказанія, но и другія обстоятельства, указывающія на бо́льшую или меньшую вѣроятность уклоненія его отъ отвѣтственности, а именно: свойство совершоннаго преступленія, сила представляющихся уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, возрастъ, служебное положеніе и др. Указывая въ числѣ этихъ обстоятельствъ на «*свойство преступленія*», законъ имѣетъ въ виду преимущественно случаи обвиненія нижнихъ чиновъ въ побѣгахъ, такъ какъ совершеніе побѣга, съ цѣлію избавленія отъ обязанностей службы, само по себѣ уже указываетъ на возможность совершенія обвиняемымъ новаго побѣга съ цѣлію избѣжанія уголовной отвѣтственности; вслѣдствіе этого, при обвиненіи въ побѣгахъ, содержаніе подъ арестомъ, хотя и не является безусловно обязательною мѣрою пресѣченія, но все-таки можетъ быть примѣняемо сравнительно чаще, чѣмъ при обвиненіи въ другихъ преступленіяхъ одинаковой важности. Затѣмъ, « *сила представляющихся уликъ*» имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что чѣмъ сильнѣе эти улики, тѣмъ болѣе представляется и вѣроятности, что обвиняемый будетъ осужденъ судебнымъ приговоромъ, и, наоборотъ, чѣмъ онѣ слабѣе, тѣмъ слабѣе будетъ и вѣроятность осужденія обвиняемаго, а, слѣдовательно, и вѣроятность его желанія уклониться отъ отвѣтственности. Всѣ прочія обстоятельства принимаются во вниманіе при избраніи мѣръ пресѣченія тоже потому, что указываютъ или на бо́льшую или меньшую возможность уклоненія обвиняемаго отъ отвѣтственности или на возможность употребленія имъ, при нахожденіи на свободѣ, какихъ-либо средствъ съ цѣлію сокрытія слѣдовъ преступленія.

При производствѣ дознаній, избраніе мѣры пресѣченія зависитъ отъ того *военнаго начальника*, по порученію котораго дознаніе производится, при чемъ офицеръ, производящій дознаніе,

въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости въ принятіи означенныхъ мѣръ, немедленно доноситъ о томъ начальнику. При производствѣ же предварительныхъ слѣдствій, назначеніе мѣры пресѣченія зависитъ отъ слѣдователя.

д) Преданіе суду.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 334 и 545—571).

Значеніе преданія суду. По разъясненіи обстоятельствъ дѣла посредствомъ дознанія или предварительнаго слѣдствія, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли передать дѣло на разсмотрѣніе соотвѣтствующаго военнаго суда для постановленія судебнаго приговора, или прекратить дальнѣйшее производство. Распоряженіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе суда съ указаніемъ на подлежащее сужденію лицо носитъ названіе *преданія суду* и составляетъ необходимое дѣйствіе, безъ котораго военный судъ не можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла.

Власть преданія суду. Власть преданія военнослужащихъ военному суду, подобно возбужденію уголовныхъ дѣлъ (стр. 159), принадлежитъ исключительно *военному начальству.* Въ зависимости отъ званія и чина обвиняемаго, эта власть опредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) всѣ нижніе чины предаются суду (какъ полковому, такъ и военно-окружному) *полковыми командирами*, 2) оберъ-офицеры—*начальниками дивизій*, 3) штабъ-офицеры, за исключеніемъ полковыхъ командировъ,—*командирами корпусовъ*, 4) полковые командиры, за исключеніемъ состоящихъ въ генеральскомъ чинѣ,—*главными начальниками военныхъ округовъ*, 5) всѣ генералы и лица, занимающія должность генеральскаго чина, по преступленіямъ по службѣ,—*Высочайшею властью*, а по преступленіямъ общимъ, не касающимся службы,—по *постановленіямъ Главнаго Военнаго Суда.* Высшіе въ порядкѣ подчиненности начальники могутъ пользоваться тою же властію, какая принадлежитъ подчиненнымъ имъ начальникамъ. Всякое распоряженіе о преданіи суду облекается въ форму *приказа* по ввѣренной начальнику части или управ-

ленію съ означеніемъ лица, предаваемаго суду, и преступленія, въ которомъ онъ обвиняется. Со времени преданія суду обвиняемый разсматривается уже какъ *подсудимый*.

Порядокъ преданія суду. Порядокъ, соблюдаемый при преданіи суду, зависитъ отъ того, было ли произведено по дѣлу только дознаніе или также и предварительное слѣдствіе. Оконченное производствомъ дознаніе, какъ было сказано, представляется тому начальнику, по распоряженію котораго производилось, при чемъ начальникъ можетъ сдѣлать *непосредственное* распоряженіе о преданіи обвиняемаго полковому, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и военно-окружному суду (стр. 169); въ послѣднихъ случаяхъ начальникъ препровождаетъ дѣло, вмѣстѣ съ копіею приказа о преданіи суду, подлежащему *военному прокурору*. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу производилось предварительное слѣдствіе, преданіе суду можетъ послѣдовать не иначе, какъ по полученіи начальникомъ *заключенія военнаго прокурора*.

Порядокъ преданія суду по заключеніямъ военныхъ прокуроровъ состоитъ въ слѣдующемъ. По полученіи отъ слѣдователя оконченнаго слѣдствія (стр. 175), военный прокуроръ обязанъ препроводить слѣдственное производство съ своимъ заключеніемъ къ тому военному начальнику, отъ власти котораго зависитъ *преданіе обвиняемаго суду*, а, если нѣтъ въ виду обвиняемаго, то къ тому начальству, по требованію котораго *производилось слѣдствіе*. Въ заключеніи прокурора должно быть изложено мнѣніе его: или 1) о преданіи обвиняемаго военно-окружному или полковому суду, или 2) о возможности ограничиться взысканіемъ дисциплинарнымъ, или 3) о прекращеніи или пріостановленіи слѣдствія, или 4) о неподсудности дѣла военному суду. Въ случаѣ *согласія* начальника съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ заключеніи прокурора, начальникъ дѣлаетъ соотвѣтствующее этому мнѣнію распоряженіе. Въ отношеніи же случаевъ *несогласія* начальника съ заключеніемъ прокурора, законъ устанавливаетъ особый порядокъ для разрѣшенія такихъ несогласій.

*

Этотъ порядокъ основанъ, съ одной стороны на томъ, что власть начальника *требовать* сужденія военнымъ судомъ своего подчиненнаго не можетъ подлежать ограниченіямъ, такъ какъ эта власть вытекаетъ изъ той отвѣтственности, какая лежитъ на начальникѣ за соблюденіе порядка и дисциплины во ввѣренной ему части, и изъ обязанности наблюденія за поведеніемъ своихъ подчиненныхъ. Но съ другой стороны, интересы правосудія и устраненіе возможности пристрастныхъ дѣйствій при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду, требуютъ ограниченія власти военнаго начальства по отношенію къ праву признавать, что обвиняемый *не подлежитъ* сужденію военнаго суда, *и прекращать* дальнѣйшее производство по дѣлу. Извѣстное ограниченіе власти военнаго начальства въ послѣднемъ отношеніи является тѣмъ болѣе необходимымъ потому, что всякая неправильность въ распоряженіи о прекращеніи дѣла не можетъ уже быть исправлена дальнѣйшимъ производствомъ, между тѣмъ какъ неправильное распоряженіе о преданіи суду можетъ еще найти противовѣсъ въ судебномъ приговорѣ по дѣлу.

Если военный прокуроръ въ заключеніи своемъ нашелъ, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію военно-окружного суда, а начальникъ признаетъ, напротивъ, необходимымъ *предать обвиняемаго* этому суду, то прокуроръ не можетъ дѣлать на то возраженій, а *обязанъ во всякомъ случаѣ* внести дѣло на разсмотрѣніе военно-окружного суда. Но въ обратномъ случаѣ, т. е. когда прокуроръ найдетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ военно-окружному суду, а начальникъ, напротивъ, признаетъ, что его суду предавать *не слѣдуетъ*, мнѣніе начальника не получаетъ преобладающаго значенія, а возникшее между нимъ и прокуроромъ разногласіе разрѣшается высшими въ порядкѣ подчиненности военно-начальствующими лицами, а именно: при несогласіи полкового командира съ военнымъ прокуроромъ—*начальникомъ дивизіи*, при несогласіи начальника дивизіи—*командиромъ корпуса*, а при несогласіи и командира корпуса— *главнымъ начальникомъ военнаго округа*; если же и этотъ послѣдній начальникъ не признаетъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ военнаго прокурора, то дѣло представляется въ *Главный Военный Судъ*, который и разрѣшаетъ окончательно возникшее разногласіе.

IV. Производство суда.

Значеніе формъ и обрядовъ при производствѣ суда. Производство суда имѣетъ цѣлью взвѣсить значеніе собранныхъ по дѣлу доказательствъ и, по убѣжденіи въ дѣйствительной виновности подсудимаго, присудить его къ тому наказанію, какое опредѣляется въ уголовныхъ законахъ за совершонное имъ преступленіе Для обезпеченія надлежащаго безпристрастія при отправленіи правосудія, производство суда обставляется опредѣленными формами и обрядами, которые вообще находятъ сравнительно бо́льшее примѣненіе въ военно-окружныхъ, чѣмъ въ полковыхъ судахъ. Порядокъ, соблюдаемый въ послѣднихъ судахъ, въ видахъ упрощенія ихъ задачи и ускоренія въ производствѣ подсудныхъ имъ менѣе важныхъ дѣлъ, имѣетъ характеръ *сокращеннаго* по сравненію съ нормальнымъ порядкомъ, соблюдаемымъ въ военно-окружныхъ судахъ. Но оба порядка построены на однихъ и тѣхъ же *основныхъ началахъ*, къ числу которыхъ относятся: 1) гласность, 2) устность, 3) непрерывность, 4) состязательное начало и 5) рѣшеніе вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго по внутреннему убѣжденію судей.

а) Основныя начала судопроизводства.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 119, 215—218, 593—596, 665, 788—805 и 902).

Гласность. Понятіе *гласности* судопроизводства заключается въ публичности судебныхъ засѣданій, т. е. правѣ каждаго посторонняго лица присутствовать при производствѣ суда, а также *оглашать въ печати* для всеобщаго свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ судебномъ засѣданіи. Гласность имѣетъ значеніе, съ одной стороны въ томъ отношеніи, что обезпечиваетъ правосудіе отъ пристрастныхъ и произвольныхъ дѣйствій суда; съ другой-же стороны, гласность оказываетъ благотворное вліяніе и на само общество, развивая въ немъ уваженіе къ закону и

сознаніе того, что всякое его нарушеніе влечетъ за собою должное возмездіе. Но нѣкоторыя судебныя дѣла подлежатъ разсмотрѣнію *при закрытыхъ дверяхъ* присутствія, Такъ, въ *полковыхъ судахъ* при закрытыхъ дверяхъ разбираются слѣдующія дѣла: 1) о нарушеніяхъ воинской дисциплины, 2) о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, 3) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, 4) о преступленіяхъ и проступкахъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ дѣла, и 5) о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ, когда начальникъ, предавшій обвиняемаго суду, признаетъ это необходимымъ въ видахъ огражденія дисциплины. Къ слушанію дѣлъ, разбираемыхъ при закрытыхъ дверяхъ, могутъ быть допускаемы предсѣдателемъ полкового суда лишь лица военно-судебнаго вѣдомства, а также, по просьбѣ подсудимаго или потерпѣвшаго отъ преступленія, по жалобѣ котораго производится дѣло, родственники ихъ и знакомые, не болѣе, впрочемъ, какъ по *три лица* съ каждой стороны; при разсмотрѣніи же дѣлъ о нарушеніяхъ воинской дисциплины, а также о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ, когда закрытіе дверей признано необходимымъ *лишь въ видахъ огражденія дисциплины*, могутъ, сверхъ того, присутствовать всѣ вообще офицеры и чиновники военнаго вѣдомства. Равнымъ образомъ, закрытіе дверей судебнаго засѣданія допускается и при разсмотрѣніи дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ.

Устность. *Устностью* или *непосредственностью* называется такое основное начало судопроизводства, въ силу котораго судъ основываетъ свое рѣшеніе о винѣ или невиновности подсудимаго на особомъ, производимомъ въ его присутствіи, изслѣдованіи, которое, въ отличіе отъ дѣйствій, составляющихъ предварительное производство, носитъ названіе *судебнаго слѣдствія*. Это изслѣдованіе слагается изъ *устныхъ*, т. е. словесныхъ разспросовъ объ обстоятельствахъ дѣла, какъ самого подсудимаго, такъ и свидѣтелей. Значеніе устности заключается въ томъ, что, основывая свое рѣшеніе на впечатлѣніяхъ, про-

изводимыхъ непосредственнымъ разспросомъ обвиняемаго и свидѣтелей, судъ получаетъ болѣе средствъ къ раскрытію истины, чѣмъ основываясь лишь на письменныхъ протоколахъ, составленныхъ во время предварительнаго производства: при непосредственномъ словесномъ разспросѣ, представляется полная возможность тутъ же разъяснить всякое недоразумѣніе и противорѣчіе въ отвѣтахъ допрашиваемыхъ лицъ посредствомъ предложенія имъ новыхъ вопросовъ; къ тому же судить о степени правдивости какого либо показанія можно гораздо вѣрнѣе, услышавъ это показаніе изъ собственныхъ устъ допрашиваемаго лица, чѣмъ прочитавъ его по письменному протоколу.

Непрерывность. Начало *непрерывности* судебныхъ засѣданій понимается закономъ въ смыслѣ требованія, чтобы начатое судомъ разсмотрѣніе одного дѣла не было прерываемо производствомъ другихъ дѣлъ. Примѣненіе этого начала объясняется необходимостью обезпечить суду сохраненіе цѣлостности впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ судебнаго слѣдствія, такъ какъ разсмотрѣніе одного дѣла до окончанія другого легко можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ смѣшеніе судомъ обстоятельствъ, относящихся къ тому и другому дѣлу.

Состязательное начало. Понятіе *состязательнаго начала* заключается въ томъ, что судебное разбирательство имѣетъ характеръ состязанія или спора между двумя противными сторонами, а судъ является безпристрастнымъ наблюдателемъ такого состязанія, разрѣшающимъ оспариваемый вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Это начало представляетъ для правосудія могущественное орудіе къ раскрытію истины: споръ о какомъ-либо предметѣ между двумя лицами, изъ которыхъ каждое смотритъ на дѣло съ противоположной точки зрѣнія и старается доказать справедливость своего взгляда, даетъ третьему лицу, безпристрастно слѣдящему за ходомъ спора, полную возможность всесторонне освѣтить въ своемъ представленіи предметъ спора и обратить вниманіе на такія его стороны, которыя иначе ускользнули бы отъ вниманія. Въ качествѣ противныхъ сторонъ, ведущихъ состязаніе въ присутствіи суда, могутъ являться тѣ, кто лично

заинтересованъ въ исходѣ дѣла. Но въ такомъ видѣ состязательное начало находитъ примѣненіе преимущественно въ гражданскомъ судопроизводствѣ, въ которомъ все судебное разбирательство состоитъ изъ спора между истцомъ и отвѣтчикомъ. Въ судопроизводствѣ же уголовномъ, имѣющемъ задачею преслѣдованіе *преступленій*, состязательное начало въ большинствѣ случаевъ не можетъ получить примѣненіе въ формѣ спора между частными лицами, потому что преступленія преслѣдуются для огражденія государственнаго интереса, и значительная ихъ часть совсѣмъ не затрогиваетъ интересовъ частныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, въ уголовномъ судопроизводствѣ состязательное начало находитъ примѣненіе въ формѣ состязанія между *офиціальнымъ органомъ обвинительной власти*, какъ представителемъ нарушеннаго преступленіемъ государственнаго интереса, и подсудимымъ, обвиняемымъ въ совершеніи преступленія. Эта обязанность вести судебное состязаніе съ подсудимымъ, въ военно-окружныхъ судахъ, возлагается на лица *военно-прокурорскаго надзора*, которыя присутствуютъ въ каждомъ засѣданіи и поддерживаютъ предъявленное обвиненіе; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ въ обличеніи обвиняемыхъ, при разбирательствѣ дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ, на ряду съ лицами военно-прокурорскаго надзора, могутъ принимать участіе и *частныя лица*, потерпѣвшія отъ преступленія вредъ или убытки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и подсудимому предоставляется полная свобода опровергать приводимые противъ него доводы, и во время судебнаго состязанія онъ разсматривается какъ *сторона* въ дѣлѣ, пользующаяся одинаковыми правами съ обвиненіемъ. Но такъ какъ подсудимый, по отсутствію необходимыхъ свѣдѣній въ законахъ, можетъ оказаться неспособнымъ къ успѣшному выполненію такой задачи, то законъ разрѣшаетъ ему имѣть *защитника*, который, въ судебномъ состязаніи съ обвинителемъ, замѣщаетъ личность подсудимаго; если-же самъ подсудимый не въ состояніи пріискать себѣ защитника, то законъ предписываетъ, чтобы защитникъ назначался ему *отъ суда* изъ числа состоящихъ для этого, въ распоряженіи суда, лицъ.

Что касается судовъ *полковыхъ*, руководствующихся, какъ ска-

зано, сокращеннымъ порядкомъ, то въ этихъ судахъ, въ видахъ упрощенія производства, участіе военно-прокурорскаго надзора въ обличеніи подсудимыхъ устраняется, равно какъ и подсудимымъ не предоставляется имѣть защитниковъ. Въ полковыхъ судахъ состязательное начало получаетъ примѣненіе лишь въ формѣ состязанія между *самимъ подсудимымъ* съ одной стороны и *потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ* или *полицейскими* и другими *должностными лицами* гражданскаго вѣдомства съ другой, если дѣло началось по ихъ сообщеніямъ (стр. 159); этимъ лицамъ предоставляется принимать участіе въ *обличеніи обвиняемыхъ* передъ полковымъ судомъ не только лично, но и чрезъ *повѣренныхъ*.

Частное лицо, допускаемое къ обличенію обвиняемаго въ военно-окружныхъ и полковыхъ судахъ, получаетъ названіе *частнаго обвинителя* или *гражданскаго истца*, смотря по тому, принадлежитъ ли преступленіе, составляющее предметъ судебнаго разбирательства, къ числу такихъ, преслѣдованіе за которыя можетъ быть прекращаемо примиреніемъ (стр. 49), или къ числу такихъ, въ отношеніи которыхъ примиреніе не допускается. Это различіе состоитъ въ томъ, что частный обвинитель можетъ принимать участіе въ судебномъ состязаніи не только по вопросу о слѣдующемъ ему вознагражденіи за вредъ и убытки, но и по вопросу о строгости слѣдующаго виновному наказанія, тогда какъ гражданскій истецъ допускается къ участію въ дѣлѣ только по вопросу о присужденіи подсудимаго къ вознагражденію за вредъ и убытки.

Рѣшеніе вопроса о винѣ или невиновности по внутреннему убѣжденію. Задача суда, постановляющаго приговоръ по уголовному дѣлу, слагается изъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: во-первыхъ, — о томъ, виновенъ ли подсудимый въ совершеніи преступнаго дѣйствія, за которое преданъ суду, и, во-вторыхъ, — о томъ, какому наказанію подлежитъ онъ по закону за дѣйствіе, въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ. По основному началу уголовнаго судопроизводства, первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается судомъ по *внутреннему убѣжденію*, основанному на

совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Смыслъ такого правила заключается въ томъ, что, по отношенію къ вопросу о винѣ или невиновности подсудимаго, законъ не стѣсняетъ судъ никакими предписаніями о томъ, при наличности какихъ именно обстоятельствъ, служащихъ доказательствами по дѣлу, подсудимый долженъ быть признанъ виновнымъ или невиновнымъ въ преступленіи, а предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса полному усмотрѣнію самого суда, обязаннаго руководствоваться лишь голосомъ внутренняго своего убѣжденія.

б) Порядокъ производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 572—711 и Инструкція полковымъ судамъ).

Передача дѣла въ судъ. О преданіи обвиняемаго полковому суду военный начальникъ отдаетъ въ приказѣ по ввѣренной ему части или управленію (стр. 178) и препровождаетъ копію приказа въ полковой судъ. Въ приказѣ означается точно то *преступленіе*, за которое обвиняемый преданъ суду; приказъ имѣетъ значеніе программы, опредѣляющей задачу суда и очерчивающей границы его дѣятельности. Вмѣстѣ съ копіею приказа, въ полковой судъ препровождаются: 1) произведенное по дѣлу *слѣдствіе* или *дознаніе*, а, если ни того ни другого произведено не было, то подлинныя письменныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ послѣдовало преданіе суду, и 2) выписка изъ книги алфавита и журнала взысканій, а, въ случаѣ надобности, и копія *арматурнаго списка*. Постановленія, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ, раздѣляются на три части: 1) приготовительныя распоряженія, 2) судебное разбирательство и 3) постановленіе и объявленіе приговоровъ.

Приготовительныя распоряженія. Судебному разбирательству предшествуютъ *приготовительныя къ суду распоряженія*, имѣющія цѣлію подготовить все необходимое для безостановочнаго хода самаго разбирательства. Эти распоряженія лежатъ на обязанности *предсѣдателя*, при содѣйствіи *дѣлопроизводителя*,

и сводятся, главнымъ образомъ, къ распоряженіямъ о вызовѣ въ судъ ко времени, назначенному для судебнаго засѣданія, свидѣтелей и другихъ подлежащихъ допросу на судѣ лицъ.

По разсмотрѣніи переданнаго въ судъ дѣла, предсѣдатель составляетъ списокъ тѣхъ *свидѣтелей*, показанія которыхъ представляются существенными и вообще необходимыми для правильнаго рѣшенія дѣла. Въ списокъ этотъ вносятся также и подлежащіе вызову въ судъ *свѣдущіе люди*, если въ объясненіяхъ ихъ встрѣчается необходимость (стр. 171), равно какъ *переводчики*, приглашаемые для передачи показаній лицъ, не понимающихъ по русски, и *толмачи*, приглашаемые для передачи показаній нѣмыхъ и глухихъ, не могущихъ объясняться на письмѣ. Затѣмъ, подсудимый приводится въ помѣщеніе суда, и ему прочитывается приказъ о преданіи его суду, равно какъ и списокъ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному разбирательству; при этомъ предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго о томъ, не желаетъ ли онъ вызвать для допроса на судѣ какихъ-либо другихъ лицъ, сверхъ указанныхъ въ спискѣ, и по какимъ именно обстоятельствамъ. Просьбы по этому предмету должны быть заявлены подсудимымъ немедленно, при чемъ удовлетворенію подлежатъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя предсѣдатель признаетъ заслуживающими уваженія. Изъ правила, предоставляющаго вызовъ свидѣтелей усмотрѣнію предсѣдателя, дѣлается исключеніе по отношенію къ тѣмъ дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (стр. 49); въ этихъ дѣлахъ вызываемы къ судебному разбирательству могутъ быть лишь тѣ свидѣтели, которые *указаны подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія*.

По выполненіи означенныхъ дѣйствій, предсѣдатель, соображаясь съ временемъ, необходимымъ для прибытія вызываемыхъ къ судебному разбирательству лицъ, докладываетъ о назначеніи дня и часа разбирательства полковому командиру, который дѣлаетъ, съ своей стороны, соотвѣтствующія распоряженія о собраніи суда. По назначеніи полковымъ командиромъ дня и часа разбирательства дѣла, предсѣдатель немедленно распоряжается о вызовѣ къ этому времени въ судебное засѣданіе всѣхъ предполо-

женныхъ по составленному имъ списку и указанію подсудимаго лицъ. Вызовъ дѣлается или посредствомъ сношенія съ военнымъ начальствомъ, если вызываемый принадлежитъ къ числу военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, или посредствомъ *повѣстокъ*, когда вызываются всѣ прочія лица. Повѣстки пишутся въ двухъ экземплярахъ и доставляются вызываемымъ чрезъ полицію или мѣстное волостное или сельское начальство, при чемъ одинъ экземпляръ вручается вызываемому, а на другомъ онъ расписывается въ полученіи повѣстки, и этотъ послѣдній экземпляръ возвращается въ судъ, какъ удостовѣреніе того, что повѣстка дѣйствительно вручена по принадлежности.

Во избѣжаніе замедленій въ производствѣ дѣлъ, законъ освобождаетъ нѣкоторыхъ лицъ отъ вызова въ судъ въ качествѣ свидѣтелей. Такъ, вызову вовсе не подлежатъ свидѣтели, живущіе въ *отдаленномъ разстояніи* отъ мѣста производства суда, а также свидѣтели, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно.

Законъ не опредѣляетъ, какое именно разстояніе слѣдуетъ считать «отдаленнымъ», предоставляя разрѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію предсѣдателя, который долженъ соображаться не только съ самымъ размѣромъ разстоянія, но и съ удобствомъ въ данное время года средствъ сообщенія, съ временемъ, потребнымъ на явку свидѣтеля въ судъ, а отчасти и съ сравнительною важностью для суда выслушать устное показаніе свидѣтеля. Подобное же правило о невызовѣ въ судъ свидѣтелей, живущихъ въ отдаленномъ разстояніи отъ суда, встрѣчается и въ числѣ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ, съ указаніемъ и самаго разстоянія, признаваемаго «отдаленнымъ», а именно, по этимъ послѣднимъ постановленіямъ, вызову не подлежатъ свидѣтели, проживающіе далѣе *трехсотъ верстъ* по желѣзнымъ дорогамъ и *ста верстъ* по всѣмъ прочимъ отъ суда, разсматривающаго дѣло, если только судъ не признаетъ существенной необходимости въ ихъ допросѣ на судебномъ слѣдствіи. Хотя эти разстоянія указаны только для военно-окружныхъ судовъ, но приведенное постановленіе обязательно и для полковыхъ судовъ въ томъ отношеніи, что свидѣтели, живущіе далѣе указанныхъ разстояній, могутъ быть вызываемы лишь въ случаѣ *существенной въ томъ необходимости*.

Отъ обязанности личной явки въ полковые суды освобождаются также лица, состоящія въ высшихъ чинахъ, военныхъ и гражданскихъ. Къ числу такихъ лицъ, между прочимъ, относятся: особы, имѣющія чины первыхъ двухъ классовъ,

члены Государственнаго Совѣта, министры, товарищи ихъ, статсъ-секретари, сенаторы и пр., а также всѣ вообще генералы, полковые командиры и равные имъ по власти военные и военно-морскіе чины.

Словесное показаніе свидѣтеля, не вызваннаго въ судъ, замѣняется при судебномъ разбирательствѣ прочтеніемъ *письменнаго показанія*, даннаго имъ при предварительномъ производствѣ. Но если свидѣтель не былъ спрошенъ при этомъ производствѣ, и въ дѣлѣ нѣтъ его показанія, то законъ разрѣшаетъ предсѣдателю полкового суда, еще до назначенія дня судебнаго засѣданія, сдѣлать распоряженіе о допросѣ отсутствующаго свидѣтеля *въ мѣстѣ его жительства*. Такой допросъ снимается по составленнымъ предсѣдателемъ *вопроснымъ пунктамъ*: съ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ,—чрезъ ихъ непосредственное или мѣстное военное начальство, смотря по удобству, а со всѣхъ прочихъ лицъ—чрезъ полицію.

Судебное разбирательство. Законъ предоставляетъ подсудимому и лицу, по жалобѣ котораго производится дѣло, право *отвода* членовъ полкового суда, т. е. устраненія ихъ отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Однако, такой отводъ не можетъ быть заявляемъ безъ объясненія причинъ, а долженъ быть основанъ на какой-либо уважительной причинѣ, дѣйствительно дающей основаніе предполагать, что отводимый членъ не можетъ безпристрастно отнестись къ дѣлу. Самъ законъ указываетъ нѣкоторыя изъ такихъ причинъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускаетъ предъявленіе отвода и по всякимъ другимъ причинамъ, которыя будутъ признаны основательными. Къ числу причинъ отвода, указываемыхъ закономъ, относятся, между прочимъ, такія, когда отводимый членъ состоитъ въ близкомъ *родствѣ* или *свойствѣ* съ подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ, или имѣетъ съ однимъ изъ нихъ *тяжбу*, или когда отводимый членъ самъ значится *свидѣтелемъ* по дѣлу и т. д. Просьба объ устраненіи члена суда, съ изложеніемъ основаній, должна быть заявлена подсудимымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ не позже первой явки ихъ на судъ и подлежитъ разрѣшенію са-

мого полкового суда, по открытіи судебнаго засѣданія по дѣлу, безъ участія отводимаго члена. По разсмотрѣніи причинъ отвода, полковой судъ постановляетъ свое о томъ опредѣленіе и представляетъ послѣднее на утвержденіе полкового командира, который, въ случаѣ признанія причинъ отвода уважительными, назначаетъ вмѣсто отводимаго другое лицо. Если же кто-либо изъ членовъ суда самъ усмотритъ существованіе по отношенію къ нему законной причины къ отводу, то обязанъ заявить о томъ и можетъ быть устраненъ отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, хотя бы со стороны лицъ, имѣющихъ право на отводъ, не послѣдовало никакого о томъ заявленія.

Самый порядокъ судебнаго разбирательства въ полковыхъ судахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ назначенное для разбирательства время предсѣдатель, удостовѣрясь, что члены суда и дѣлопроизводитель находятся на лицо, приказываетъ ввести подсудимаго и, объявивъ ему въ краткихъ словахъ сущность обвиненія, спрашиваетъ его, *признаетъ ли онъ себя виновнымъ*. Точное соблюденіе этой обрядности въ самомъ началѣ засѣданія имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что отъ утвердительнаго или отрицательнаго отвѣта подсудимаго на заданный ему вопросъ о виновности зависитъ дальнѣйшій ходъ судебнаго разбирательства. Такъ, если подсудимый признаетъ себя виновнымъ, и признаніе его не возбудитъ никакого сомнѣнія, то судъ можетъ ограничить судебное разбирательство однимъ лишь разспросомъ самого подсудимаго и затѣмъ приступить прямо къ постановленію приговора; при этомъ, однако, *молчаніе подсудимаго* на предложенный ему вопросъ не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины. Если же подсудимый виновнымъ себя не признаетъ, то суду необходимо *разсмотрѣть* и *повѣрить* всѣ собранныя по дѣлу доказательства и лишь послѣ такой повѣрки постановить приговоръ.

Въ составъ судебнаго разбирательства могутъ входить всѣ тѣ дѣйствія, которыя предпринимаются и при предварительномъ производствѣ для разъясненія дѣла, а именно: допросы свидѣтелей и свѣдущихъ людей, производство осмотровъ, освидѣ-

тельствованій, обысковъ и выемокъ, а также прочтеніе имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. Но по дѣламъ о нѣкоторыхъ воинскихъ преступленіяхъ, вслѣдствіе свойственной имъ простоты, законъ, въ видахъ ускоренія производства, предписываетъ ограничивать все судебное разбирательство однимъ разсмотрѣніемъ письменныхъ документовъ дѣла, не прибѣгая къ другимъ дѣйствіямъ. Къ числу такихъ преступленій относятся *побѣги* и *самовольныя отлучки* (стр. 101), а также *неисправленіе въ поведеніи* послѣ понесенныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ или по суду взысканій (стр. 123). По всѣмъ же прочимъ дѣламъ одни письменные документы, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ представить достаточнаго матеріала для постановленія судебнаго приговора, вслѣдствіе чего судъ долженъ прибѣгнуть и къ другимъ дѣйствіямъ.

Главнѣйшимъ изъ этихъ дѣйствій представляется *допросъ свидѣтелей*. Законъ возлагаетъ на всѣхъ вообще частныхъ лицъ (за исключеніемъ указанныхъ выше), вызываемыхъ въ полковые суды въ качествѣ, какъ свидѣтелей, такъ и свѣдущихъ людей, переводчиковъ или толмачей, обязанность явиться лично въ назначенное время къ судебному разбирательству, а, въ случаѣ неявки кого либо безъ законныхъ причинъ, предоставляетъ полковому суду право облагать гражданскихъ лицъ денежными взысканіями до *двадцати пяти рублей*, смотря по важности дѣла и состоянію неявившагося; о неявкѣ же военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, полковой судъ сообщаетъ непосредственному ихъ начальству, для надлежащаго съ нихъ взысканія. Законными причинами неявки признаются: лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній, болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому и т. п., а въ отношеніи военнослужащихъ, сверхъ того, и невозможность отлучки по *служебнымъ обстоятельствамъ*, засвидѣтельствованная начальствомъ.

Въ случаѣ неявки вызванныхъ лицъ, полковой судъ долженъ разрѣшить вопросъ о томъ, возможно ли продолжать судебное разбирательство, не смотря на такую неявку, или необходимо отсрочить засѣданіе, повторивъ вызовъ неявившимся.

Если неявившіяся лица вызывались въ качествѣ свѣдущихъ людей, переводчиковъ или толмачей, то при судебномъ разбирательствѣ они могутъ быть замѣнены другими, вслѣдствіе чего отсрочка засѣданія по причинѣ ихъ неявки можетъ быть допускаема въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ. Но если неявившееся лицо вызывалось въ качествѣ свидѣтеля, то, вслѣдствіе невозможности замѣнить его кѣмъ либо другимъ, отсрочка засѣданія представляется иногда мѣрою безусловно необходимою. Вообще, по отношенію къ вопросу объ отсрочкѣ засѣданія, судъ, съ одной стороны, долженъ руководствоваться важностью и значеніемъ показанія неявившагося свидѣтеля, а съ другой и тѣмъ, что всякая отсрочка влечетъ за собою замедленіе въ производствѣ дѣла, вызывая необходимость уволить изъ суда другихъ явившихся въ засѣданіе лицъ, съ назначеніемъ имъ новаго срока для явки. Такимъ образомъ, если показаніе неявившагося свидѣтеля не имѣетъ *существеннаго* значенія для правильнаго рѣшенія дѣла, то и отсрочка засѣданія, по причинѣ его неявки, была бы безцѣльна. Но, во всякомъ случаѣ, отсрочка засѣданія допускается *не болѣе одного раза*, такъ что если свидѣтель не явится и по вторичному вызову, то разбирательство дѣла уже не откладывается, а неявившійся свидѣтель подвергается лишь установленному взысканію. Разрѣшеніе вопроса объ отсрочкѣ засѣданія находится также въ зависимости отъ того, *по какой причинѣ* вызванный не явился въ судъ. Если эта причина такого свойства, что обусловливаетъ невозможность явки свидѣтеля, безъ особыхъ затрудненій, и въ случаѣ вторичнаго его вызова, то отсрочка засѣданія даже *вовсе не допускается*. Къ числу подобныхъ причинъ относятся: *болѣзнь* неявившагося свидѣтеля, его *дряхлость* и *продолжительная отлучка* изъ мѣста жительства.

Если всѣ вызванныя лица явились, или если, не смотря на неявку нѣкоторыхъ изъ нихъ, постановлено опредѣленіе о разбирательствѣ дѣла, то судъ приступаетъ къ этому разбирательству. Предсѣдатель предлагаетъ свидѣтелямъ, свѣдущимъ людямъ, переводчикамъ и толмачамъ предварительные вопросы для опредѣленія ихъ личности, если въ томъ встрѣчается надобность, и отношеній къ подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія; при этомъ, каждое лицо спрашивается по очереди о его званіи, имени, отчествѣ, фамиліи, лѣтахъ и вѣроисповѣданіи, не состоитъ ли въ родствѣ, свойствѣ и не имѣетъ ли тяжебныхъ дѣлъ или особыхъ отношеній съ подсудимымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ. По полученіи отвѣтовъ, предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго и другихъ участвующихъ въ разъясненіи дѣла лицъ (стр. 185), не

имѣютъ ли они какихъ либо возраженій противъ допущенія свидѣтелей и свѣдущихъ людей *къ допросу*, а переводчиковъ и толмачей къ исполненію ихъ обязанностей, и кто изъ свидѣтелей долженъ быть спрошенъ *безъ присяги* и по *какимъ причинамъ*. Предложеніе этихъ послѣднихъ вопросовъ вызывается тѣмъ, что законъ *не допускаетъ* нѣкоторыхъ лицъ къ допросу въ качествѣ свидѣтелей, а другимъ предоставляетъ право *самимъ отказаться* отъ свидѣтельства; сверхъ того, законъ не допускаетъ нѣкоторыхъ лицъ лишь *къ присягѣ*, предписывая допрашивать ихъ безъ присяги, при чемъ, по отношенію къ нѣкоторымъ, недопущеніе къ присягѣ имѣетъ характеръ безусловнаго правила, а другія устраняются отъ присяги только въ случаѣ *предъявленія отвода* отъ нея со стороны подсудимаго или другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; наконецъ, нѣкоторыхъ лицъ законъ *освобождаетъ* отъ присяги.

Не допускаются безусловно *къ самому свидѣтельству*: 1) безумные и сумасшедшіе и 2) духовныя лица—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди. Затѣмъ, законъ, изъ уваженія къ родственнымъ чувствамъ жены подсудимаго, родственниковъ его по прямой линіи восходящей и нисходящей, а также родныхъ его братьевъ и сестеръ, предоставляетъ имъ *устранить себя* отъ свидѣтельства; если же они не пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги. Далѣе, слѣдующія лица *не допускаются* лишь къ присягѣ и допрашиваются всегда *безъ присяги*: 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, 2) малолѣтніе, не достигшіе 14 лѣтъ, и 3) слабоумные, не понимающіе святости присяги. Подобно этимъ лицамъ, допрашиваются всегда безъ присяги, но не въ силу устраненія, а въ силу *освобожденія* отъ нея, слѣдующія лица: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и 2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти. Равнымъ образомъ, безъ присяги можетъ быть допрошенъ всякій вообще свидѣтель, который будетъ освобожденъ отъ нея по взаимному согласію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія. Наконецъ, законъ предоставляетъ подсудимому и другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ право предъявлять *отводъ отъ присяги* по отношенію къ нѣкоторымъ свидѣтелямъ, по такимъ причинамъ, которыя даютъ основаніе предполагать, что допрашиваемый свидѣтель, или по своимъ личнымъ качествамъ, или вслѣдствіе того, что онъ является лично заинтересованнымъ въ исходѣ дѣла, не можетъ дать вполнѣ безпристрастнаго показанія. Право отвода отъ присяги основано на томъ,

что безприсяжное показаніе свидѣтеля не можетъ произвести такого впечатлѣнія на судъ, какъ показаніе, данное подъ присягою, и такимъ образомъ предъявленіе отвода отъ присяги получаетъ значеніе средства, ослабляющаго авторитетъ свидѣтельскаго показанія въ глазахъ суда. Отводъ отъ присяги долженъ быть основанъ на одной изъ причинъ, *именно указанныхъ* въ законѣ, по постановленіямъ котораго, отводимы могутъ быть, между прочимъ, слѣдующія лица: лишенныя всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ, близкіе родственники потерпѣвшаго лица и подсудимаго (кромѣ тѣхъ, которые освобождаются отъ самаго свидѣтельства), лица, состоящія съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особыхъ отношеніяхъ по усыновленію или по опекѣ и т. п.

Изложенныя постановленія относятся собственно къ свидѣтелямъ. Что же касается *свѣдущихъ людей*, *переводчиковъ* и *толмачей*, то они не могутъ быть избираемы изъ лицъ, принимающихъ участіе въ разъясненіи дѣла или состоящихъ по дѣлу свидѣтелями и судьями. Свѣдущіе люди, сверхъ того, не должны состоять къ подсудимому и потерпѣвшему въ отношеніяхъ, служащихъ поводомъ къ отводу отъ присяги свидѣтелей, вслѣдствіе чего отводъ отъ присяги свѣдущихъ людей всегда обусловливаетъ совершенное устраненіе ихъ отъ самаго исполненія этихъ обязанностей, съ замѣною ихъ другими лицами.

За исключеніемъ указанныхъ случаевъ, по общему правилу, каждое допрашиваемое въ присутствіи суда лицо должно быть приведено передъ допросомъ къ присягѣ. Лица православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ *не иначе какъ священникомъ*, который, по внушеніи имъ святости присяги, читаетъ особо составленный для того текстъ клятвеннаго обѣщанія, послѣ чего каждый присягающій, прикладываясь къ Кресту и Евангелію, произноситъ вслухъ: «клянусь». Свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія. Въ случаѣ же отсутствія священника, или духовнаго лица того *иновѣрнаго* исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, предсѣдатель суда допрашиваетъ свидѣтелей *безъ присяги*, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ *подписку*, что они показанное ими, въ случаѣ требованія подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія, готовы подтвердить подъ присягою. Свѣдущіе люди, переводчики и толмачи приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели.

Послѣ привода къ присягѣ или отобранія подписки отъ лицъ иновѣрнаго исповѣданія, предсѣдатель приглашаетъ всѣхъ свидѣтелей удалиться въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу, при чемъ принимаются мѣры къ воспрепятствованію свидѣтелямъ стачки между собою. Затѣмъ, каждый свидѣтель вызывается для допроса *порознь* въ залу засѣданія. Цѣль такого порядка заключается въ томъ, чтобы недопрошенные свидѣтели лишены были возможности слышать показанія прежде спрошенныхъ и не могли соображать съ ними собственныя показанія. Но это соображеніе не имѣетъ значенія въ отношеніи свѣдущихъ людей, для которыхъ, напротивъ, иногда представляется даже безусловно необходимымъ выслушать показанія свидѣтелей и вообще все производство на судѣ для составленія правильнаго заключенія по предложенному имъ вопросу. Вслѣдствіе этого, свѣдущіе люди могутъ быть оставлены въ залѣ засѣданія на все время судебнаго разбирательства безъ удаленія ихъ въ особую комнату.

Прежде всего выслушивается потерпѣвшій отъ преступленія и свидѣтели, вызванные въ подтвержденіе обвиненія, а затѣмъ уже свидѣтели, указанные подсудимымъ, если только къ соблюденію подобнаго порядка не встрѣтится какихъ-либо препятствій. Передъ допросомъ каждаго свидѣтеля, предсѣдатель суда напоминаетъ ему объ отвѣтственности за лживыя показанія и, сверхъ того, допрашиваемымъ безъ присяги лицамъ свѣтскаго званія дѣлаетъ увѣщаніе, дабы они, отрѣшась отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, а показывая все такъ, какъ что случилось. По выслушаніи каждаго изъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго и прочихъ участвующихъ въ разъясненіи дѣла лицъ, не желаютъ-ли они возразить что-либо противъ выслушаннаго показанія, предложить допрашиваемому какіе-либо вопросы или дать какое-либо объясненіе. При этомъ, однако, свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ офицерскаго званія подсудимый и другіе участвующіе въ разъ-

*

ясненіи дѣла нижніе чины предлагаютъ вопросы не иначе какъ *чрезъ предсѣдателя*. Самъ предсѣдатель, а съ его разрѣшенія и члены суда, тоже могутъ предлагать свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ, подсудимому и другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ вопросы, необходимые для устраненія разнорѣчій и для разъясненія дѣла. Каждый свидѣтель можетъ быть передопрошенъ въ присутствіи другихъ свидѣтелей или поставленъ съ ними на *очную ставку*; но *между офицерами и нижними чинами* очныя ставки не допускаются. По дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія, начальники офицерскаго званія, потерпѣвшіе оскорбленіе, допрашиваются не иначе, какъ по *предварительномъ удаленіи* изъ залы засѣданія подсудимаго и всѣхъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ прямыхъ начальниковъ потерпѣвшаго.

Судебное разбирательство завершается *окончательными объясненіями* подсудимаго и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, при чемъ подсудимый выслушивается послѣднимъ.

Постановленіе и объявленіе приговоровъ. По выслушаніи окончательныхъ объясненій подсудимаго, судъ приступаетъ къ постановленію приговора, для чего удаляется въ *совѣщательную комнату*, а, если такой комнаты при судѣ не имѣется, то совѣщаніе происходитъ въ самой залѣ засѣданія, изъ которой должны быть на это время удалены, какъ дѣлопроизводитель, такъ и всѣ прочія лица. Пока не будетъ постановленъ приговоръ, судьи не должны входить ни въ какія ни съ кѣмъ сношенія; соблюденіе этого правила имѣетъ весьма важное значеніе, какъ средство къ устраненію постороннихъ вліяній на судъ, который долженъ основывать свой приговоръ *исключительно* на данныхъ, провѣренныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Никакое доказательство не можетъ быть принято судомъ во вниманіе при постановленіи приговора, если оно не было предварительно предъявлено подсудимому и другимъ участвующимъ въ разъясненіи дѣла лицамъ.

Приговоръ суда, какъ было уже объяснено (стр. 185), слагается изъ двухъ частей, а именно изъ рѣшенія по внутреннему убѣжденію вопроса *о винѣ или невиновности* подсудимаго и вопроса о примѣненіи къ его винѣ *законовъ о наказаніяхъ*. Каждый

изъ этихъ вопросовъ рѣшается судомъ *по большинству голосовъ*, а при *равенствѣ голосовъ* отдается предпочтеніе мнѣнію предсѣдателя. Полковому суду, въ отличіе отъ суда военно-окружного, не предоставлено право уменьшать, по собственному усмотрѣнію, слѣдующее подсудимому наказаніе вслѣдствіе *уменьшающихъ вину обстоятельствъ* (стр. 44), а власть эта, по дѣламъ, подсуднымъ полковому суду, принадлежитъ *полковому командиру*, на утвержденіе котораго, какъ сказано далѣе, представляются всѣ приговоры полкового суда, и предъ которымъ судъ можетъ лишь *ходатайствовать* о смягченіи наказанія съ изъясненіемъ причинъ, облегчающихъ вину подсудимаго.

Нѣкоторыя изъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, какъ общихъ такъ и особыхъ, не только даютъ суду право на уменьшеніе наказанія, но безусловно *обязываютъ* судъ къ такому уменьшенію. Такой характеръ имѣетъ, изъ числа *общихъ* уменьшающихъ обстоятельствъ—*несовершеннолѣтіе* подсудимаго (стр. 45), а изъ числа *особыхъ*: при нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности—то обстоятельство, когда преступленіе *было вызвано* противозаконнымъ, жестокимъ или унизительнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ (стр. 89), и при промотаніи нижними чинами казенныхъ вещей—добровольное *пополненіе* виновнымъ растраченнаго (стр. 116). Пониженіе наказанія, при наличности этихъ обстоятельствъ, дѣлается самимъ полковымъ судомъ. Но если уменьшающее вину обстоятельство не обязываетъ, а лишь *даетъ право* уменьшить наказаніе на одну или двѣ степени, то такое уменьшеніе можетъ быть сдѣлано только полковымъ командиромъ, по собственному усмотрѣнію или по ходатайству о томъ полкового суда.

Если подсудимый признанъ виновнымъ, то, сверхъ слѣдующаго ему по закону наказанія, полковой судъ присуждаетъ его и къ *вознагражденію потерпѣвшаго лица* за причиненные послѣднему вредъ и убытки, а также къ уплатѣ *судебныхъ издержекъ*. Присужденіе къ вознагражденію за вредъ и убытки допускается лишь въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшій отъ преступленія того требовалъ; но если потерпѣвшимъ лицомъ является *казна* (стр. 35), то виновный во всякомъ случаѣ присуждается, сверхъ наказанія, и къ возмѣщенію казеннаго ущерба. Что касается *судебныхъ издержекъ*, то подъ ними разумѣются разнаго рода расходы, производимые по дѣламъ, разсматриваемымъ въ полковыхъ судахъ. Къ числу ихъ относятся: 1) деньги на пу-

тевые расходы лицъ, командируемыхъ для производства дознанія и слѣдствія, и 2) вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ людей, переводчиковъ и толмачей. По общему правилу, уплата судебныхъ издержекъ обращается на подсудимаго, *признаннаго виновнымъ*; но если подсудимый *оправданъ*, то онъ освобождается и отъ уплаты судебныхъ издержекъ. Въ послѣднемъ случаѣ уплата издержекъ, взамѣнъ подсудимаго, можетъ быть обращаема на *частное лицо*, обвинявшее его въ преступленіи, но при томъ лишь условіи, когда самое обвиненіе судъ признаетъ *недобросовѣстнымъ*, т. е. когда частное лицо не имѣло никакого основанія къ возбужденію дѣла, или стремилось поддержать свое обвиненіе вымышленными доказательствами и вообще умышленнымъ искаженіемъ обстоятельствъ происшествія. При неимѣніи же въ виду лицъ, на которыхъ слѣдуетъ обратить уплату судебныхъ издержекъ, или при несостоятельности присужденныхъ къ ихъ уплатѣ, онѣ принимаются *на счетъ казны*. Нижніе чины, приговариваемые къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, не могутъ быть подвергаемы для ихъ пополненія вычетамъ изъ получаемаго отъ казны содержанія.

Постановленный судомъ приговоръ записывается *вкратцѣ* предсѣдателемъ, подписывается имъ и членами суда и объявляется публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено. Въ этомъ *краткомъ приговорѣ* означается лишь *сущность* судебнаго рѣшенія, т. е. преступленіе, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, и наказаніе, къ которому онъ присужденъ. Но приговоръ полкового суда облекается, сверхъ того, въ болѣе подробную письменную форму, которая, въ отличіе отъ краткаго приговора, носитъ названіе приговора *въ окончательной формѣ*. Этотъ приговоръ отличается отъ краткаго главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ, кромѣ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ послѣднемъ, должно заключаться изложеніе *обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора*. Цѣль приговора въ окончательной формѣ заключается въ томъ, чтобы обезпечить возможность послѣдующей *повѣрки* судебнаго рѣшенія, для чего представляется необходи-

мымъ знать тѣ соображенія, которыми руководствовался судъ. Приговоръ въ окончательной формѣ долженъ быть составленъ не далѣе какъ въ *три дня*, а по дѣламъ о самовольныхъ отлучкахъ, побѣгахъ и неисправленіи въ поведеніи — *въ тотъ же день* и никакъ *не далѣе слѣдующаго дня*.

О всемъ, относящемся къ производству въ полковомъ судѣ, по каждому дѣлу ведется дѣлопроизводителемъ особый *журналъ*. Журналъ имѣетъ цѣлію воспроизвести въ письменной формѣ ходъ судебнаго разбирательства съ означеніемъ всѣхъ распоряженій и дѣйствій полкового суда и тѣмъ удостовѣрить соблюденіе судомъ предписанныхъ закономъ правилъ. Сверхъ означенія состава присутствія суда, именъ подсудимаго и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и предмета обвиненія, законъ предписываетъ означать въ журналѣ, между прочимъ, и слѣдующія свѣдѣнія: разбиралось ли дѣло при закрытыхъ или открытыхъ дверяхъ, какіе свидѣтели явились и какіе не явились къ разбирательству, кто изъ нихъ былъ приведенъ къ присягѣ и кто допрашивался безъ присяги, были ли наложены взысканія на неявившихся свидѣтелей и т. п. Кромѣ этихъ свѣдѣній, удостовѣряющихъ лишь формальную сторону судебнаго разбирательства, въ журналъ должны быть заносимы и всѣ свѣдѣнія, касающіяся самаго *существа* дѣла, такъ какъ только при такомъ условіи журналъ, въ связи съ приговоромъ въ окончательной формѣ, можетъ представить достаточный матеріалъ для всесторонней повѣрки правильности дѣйствій полкового суда. Въ виду этого, законъ предписываетъ заносить въ журналъ вкратцѣ и *сущность показаній* подсудимаго и свидѣтелей, а также объясненій свѣдущихъ людей, равно какъ заявленія и возраженія подсудимаго и другихъ участвующихъ въ разъясненіи дѣла лицъ.

в) Порядокъ производства дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 712—950).

Общее понятіе объ этомъ порядкѣ. Военно-окружные суды разсматриваютъ подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла съ соблюденіемъ

болѣе сложнаго порядка, обставленнаго такими формами и обрядами, изъ которыхъ многіе не находятъ примѣненія въ полковыхъ судахъ. Самая существенная особенность судебнаго производства въ военно-окружныхъ судахъ заключается въ томъ, что къ участію при разсмотрѣніи дѣлъ привлекаются лица *военно-прокурорскаго надзора*, дѣйствующія въ качествѣ органовъ обвинительной власти, поддерживающихъ обвиненіе противъ подсудимаго (стр. 184).

По преданіи обвиняемаго военно-окружному суду (стр. 178), начальникъ, сдѣлавшій это распоряженіе, препровождаетъ дѣло къ военному прокурору, который долженъ составить по дѣлу *обвинительный актъ*. Этотъ документъ имѣетъ двоякую цѣль: во-первыхъ, очертить границы судебнаго разбирательства, указавъ тѣ предметы и вопросы, которые должны подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію суда, и, во-вторыхъ, — предоставить самому подсудимому возможность приготовиться къ защитѣ, ознакомивъ его съ тѣми доказательствами, какія обвинительная власть предполагаетъ представить противъ него при производствѣ суда. По составленіи обвинительнаго акта, военный прокуроръ представляетъ его вмѣстѣ съ дѣломъ въ военно-окружной судъ, прилагая къ дѣлу и *списокъ лицъ*, которыя должны быть вызваны къ судебному разбирательству въ качествѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей. Затѣмъ, предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ подсудимому копіи съ обвинительнаго акта и списка вызываемыхъ лицъ; при этомъ подсудимый можетъ просить о вызовѣ другихъ лицъ, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ.

Судебное разбирательство въ военно-окружныхъ судахъ состоитъ изъ двухъ частей: *судебнаго слѣдствія*, имѣющаго цѣлію разсмотрѣть и повѣрить собранныя по дѣлу доказательства, и *заключительныхъ преній*, т. е. устныхъ рѣчей, произносимыхъ сторонами съ цѣлію произвести оцѣнку разсмотрѣнныхъ доказательствъ и опредѣлить то значеніе, какое они могутъ получить при постановленіи приговора. Судебное слѣдствіе слагается изъ тѣхъ же дѣйствій, какъ въ полковыхъ судахъ, т. е. допроса сви-

дѣтелей и свѣдущихъ людей, прочтенія письменныхъ показаній отсутствующихъ свидѣтелей и другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, прочтенія составленныхъ при предварительномъ производствѣ протоколовъ осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ и выемокъ и изъ личнаго производства судомъ, въ случаѣ необходимости, этихъ послѣднихъ дѣйствій. Заключительныя же пренія состоятъ: 1) изъ *обвинительной рѣчи прокурора*, а въ дѣлахъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, и изъ объясненія *частнаго обвинителя* (стр. 185), 2) изъ объясненій *гражданскаго по дѣлу истца* и 3) изъ *защитительной рѣчи защитника* и объясненій *самого подсудимаго*. По изложеніи защиты защитникомъ или самимъ подсудимымъ, какъ прокуроръ или частный обвинитель, такъ и гражданскій истецъ, могутъ представить свои возраженія, но, во всякомъ случаѣ, право послѣдняго слова принадлежитъ *подсудимому* или *его защитнику*. Затѣмъ, судъ удаляется въ особую комнату для сужденія, при чемъ не могутъ находиться ни секретарь, ни прокуроръ, ни участвующія въ дѣлѣ лица По постановленіи окончательнаго заключенія о виновности и наказаніи подсудимаго, предсѣдатель излагаетъ письменно сущность приговора въ особой *резолюціи*, которая соотвѣтствуетъ краткому приговору, установленному для полковыхъ судовъ. По подписаніи резолюціи, судьи возвращаются въ залу засѣданія, гдѣ, по вводѣ подсудимаго, предсѣдатель провозглашаетъ сущность приговора и, въ случаѣ оправданія подсудимаго, немедленно объявляетъ его свободнымъ отъ суда. Выраженная въ резолюціи сущность приговора излагается затѣмъ въ *окончательной формѣ*, т. е. въ формѣ подробнаго приговора.

V. Повѣрка судебныхъ приговоровъ.

Значеніе повѣрки приговоровъ. Всѣ приговоры полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, подвергаются повѣркѣ и, въ случаѣ неправильности, могутъ быть измѣняемы или совсѣмъ отмѣняемы въ установленномъ

для того порядкѣ. Если же послѣ такой повѣрки судебный приговоръ будетъ признанъ правильнымъ, то онъ вступаетъ въ *законную силу* и обращается къ исполненію. Кромѣ повѣрки приговоровъ до вступленія ихъ въ силу, законъ допускаетъ въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ повѣрку и отмѣну приговоровъ, получившихъ уже силу судебнаго рѣшенія, хотя бы они были приведены въ исполненіе; такой порядокъ носитъ названіе *возобновленія уголовныхъ дѣлъ.*

а) Повѣрка приговоровъ полковыхъ судовъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 678—695 и 962—980).

Утвержденіе приговоровъ. Всякій приговоръ полкового суда получаетъ силу судебнаго рѣшенія не иначе, какъ *по утвержденіи его командиромъ того полка, при которомъ судъ учрежденъ.* Вслѣдствіе этого, всѣ приговоры полкового суда, по изложеніи ихъ въ окончательной формѣ, представляются *немедленно и отнюдь не позже слѣдующаго дня* на утвержденіе полкового командира; вмѣстѣ съ тѣмъ,законъ обязываетъ полковой судъ доносить послѣднему и о замѣченныхъ во время производства дѣла упущеніяхъ или безпорядкахъ по какой либо части.

Если назначенное полковымъ судомъ наказаніе не превышаетъ предѣловъ той дисциплинарной власти, какая предоставлена полковому командиру по Дисциплинарному Уставу, то, при утвержденіи приговора, онъ можетъ измѣнить наказаніе *въ предѣлахъ собственной дисциплинарной власти*, т. е. какъ увеличить, такъ и уменьшить его строгость. Но если полковой судъ присудилъ подсудимаго къ одному изъ наказаній, выходящихъ изъ предѣловъ дисциплинарной власти полкового командира (переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдача въ дисциплинарные баталіоны или роты), то право послѣдняго на измѣненіе наказанія поставлено въ болѣе тѣсные предѣлы, а именно: полковой командиръ можетъ въ этомъ случаѣ лишь *смягчить* опредѣленное судомъ наказаніе *одною или двумя степенями* (стр. 197), но не можетъ увеличи-

вать его собственною властью. Находя же приговоръ полкового суда въ какомъ либо отношеніи неправильнымъ, полковой командиръ представляетъ въ этомъ случаѣ дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, въ *военно-окружной судъ*, гдѣ оно подлежитъ вторичному разсмотрѣнію.

Обжалованіе приговоровъ. Законъ предоставляетъ какъ подсудимому, такъ и потерпѣвшему отъ преступленія лицу (стр. 185), право на *обжалованіе* приговоровъ полкового суда. Но существенное различіе въ этомъ отношеніи между правомъ подсудимаго и потерпѣвшаго заключается въ томъ, что подсудимый можетъ принести жалобу на приговоръ лишь до утвержденія его полковымъ командиромъ, разрѣшенію котораго и подлежитъ эта жалоба, тогда какъ потерпѣвшее лицо можетъ обжаловать приговоръ лишь послѣ представленія его полковому командиру, когда послѣдній сдѣлалъ уже одно изъ указанныхъ распоряженій по дѣлу, т. е. или утвердилъ приговоръ или представилъ дѣло на разсмотрѣніе военно-окружного суда; разрѣшеніе принесенной потерпѣвшимъ жалобы подлежитъ вѣдѣнію этого послѣдняго суда.

Подсудимому предоставляется обжаловать приговоръ по всѣмъ предметамъ дѣла, до него относящимся, т. е. онъ можетъ просить какъ о смягченіи или освобожденіи отъ наказанія, такъ и объ уменьшеніи или освобожденіи отъ вознагражденія за вредъ и убытки, если присужденъ къ такому вознагражденію. Лицо же, потерпѣвшее отъ преступленія, можетъ обжаловать тѣ только части приговора полкового суда, которыя касаются вознагражденія за вредъ или убытокъ, и притомъ въ томъ лишь случаѣ, когда сумма требуемаго имъ вознагражденія превышаетъ *тридцать рублей*; прочія же части приговора могутъ быть имъ опровергаемы только тогда, когда ими нарушается право его на вознагражденіе. Но по дѣламъ о *личныхъ обидахъ*, обиженный имѣетъ право обжаловать и такой приговоръ, которымъ обвиняемый освобождается отъ наказанія или присуждается къ наказанію несоотвѣтственно его винѣ. Жалоба потерпѣвшаго можетъ касаться или *самаго приговора*, если онъ утвержденъ полковымъ командиромъ и оставленъ имъ безъ измѣненія, или только *мнѣ-*

нія полкового командира, если послѣдній измѣнилъ въ чемъ либо приговоръ или представилъ дѣло, по несогласію своему съ приговоромъ, въ военно-окружной судъ. Въ первомъ случаѣ жалоба потерпѣвшаго носитъ названіе *отзыва* на приговоръ, а во второмъ она называется *объясненіемъ* на мнѣніе полкового командира.

При объявленіи подсудимому краткаго приговора (стр. 198), предсѣдатель объясняетъ ему, что если онъ находитъ приговоръ неправильнымъ, то имѣетъ право принести, письменно или словесно, жалобу на имя полкового командира. Словесныя жалобы записываются, по распоряженію предсѣдателя, въ журналъ засѣданія и подписываются подсудимымъ, а письменныя представляются послѣднимъ предсѣдателю и пріобщаются къ дѣлу; въ случаѣ надобности, судъ можетъ дать по жалобамъ свои объясненія. Поданная подсудимымъ жалоба представляется, вмѣстѣ съ дѣломъ, полковому командиру, который и разрѣшаетъ ее при утвержденіи приговора, т. е. или оставляетъ ее безъ послѣдствій, или измѣняетъ приговоръ, или переноситъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ военно-окружной судъ. Когда же приговоръ полкового суда будетъ утвержденъ полковымъ командиромъ, то онъ не подлежитъ уже болѣе обжалованію со стороны подсудимаго и вступаетъ по отношенію къ нему въ законную силу.

Право на обжалованіе *утвержденныхъ* приговоровъ предоставляется, какъ сказано, только потерпѣвшему отъ преступленія лицу. Для того, чтобы это лицо могло воспользоваться правомъ на обжалованіе, законъ опредѣляетъ, что приговоръ полкового суда, какъ утвержденный полковымъ командиромъ, такъ и тотъ, по которому не послѣдовало утвержденія, а также послѣдовавшее въ послѣднемъ случаѣ мнѣніе полкового командира, должны быть объявлены потерпѣвшему, для чего онъ вызывается въ судъ. При этомъ предсѣдатель объясняетъ ему, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется принести отзывъ на приговоръ или представить объясненіе на мнѣніе полкового командира, присовокупляя къ тому, что если потерпѣвшій желаетъ воспользоваться правомъ на подачу отзыва, то долженъ *заявить о томъ въ теченіе сутокъ* отъ объявленія приговора. Незаявив-

шій же въ этотъ срокъ неудовольствія на приговоръ полкового суда лишается права на принесеніе отзыва, но объясненіе на мнѣніе полкового командира, несогласное съ приговоромъ, можетъ быть подано имъ во всякомъ случаѣ. Отзывы потерпѣвшихъ лицъ подаются въ полковой судъ въ *семидневный* срокъ со времени объявленія имъ приговора и могутъ быть письменные или словесные. Полковой судъ, по полученіи отзыва, представляетъ его *не позже слѣдующаго дня* въ военно-окружной судъ, донося о томъ полковому командиру. Объясненія же противъ мнѣнія полкового командира могутъ быть подаваемы потерпѣвшими лицами, какъ въ полковой судъ въ тотъ же семидневный срокъ, такъ и непосредственно въ военно-окружной судъ до дня, назначеннаго въ немъ для слушанія дѣла.

Такимъ образомъ, дѣла, разсмотрѣнныя въ полковыхъ судахъ могутъ въ двухъ случаяхъ переходить на разсмотрѣніе военно-окружныхъ судовъ: 1) по представленіямъ полковыхъ командировъ и 2) по отзывамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія вредъ или убытки. Въ обоихъ случаяхъ военно-окружной судъ разсматриваетъ дѣло въ *предѣлахъ представленія или отзыва*, т. е. касается тѣхъ лишь вопросовъ, которые возбуждены представленіемъ или отзывомъ, и не входитъ въ обсужденіе другихъ предметовъ по дѣлу. Такъ, если полковой командиръ въ своемъ представленіи или потерпѣвшее лицо въ своемъ отзывѣ касаются самаго существа дѣла, то и военно-окружной судъ разсматриваетъ дѣло *по существу*; если же правильность приговора полкового суда не оспаривается въ представленіи или отзывѣ по существу, а въ нихъ лишь указывается неправильность въ примѣненіи законовъ, то и военно-окружной судъ ограничивается обсужденіемъ этой неправильности, не касаясь существа дѣла.

б) Повѣрка приговоровъ военно-окружныхъ судовъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 981—1048).

Кассаціонное обжалованіе приговоровъ. Въ отличіе отъ приговоровъ полковыхъ судовъ, всѣ приговоры военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ, какъ по дѣламъ, разсматриваемымъ по обвинительнымъ актамъ (стр. 200), такъ и поступающимъ изъ полковыхъ судовъ, не представляются на утвержденіе военнаго начальства. Взамѣнъ того, со стороны подсудимыхъ и другихъ

участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и военныхъ прокуроровъ, допускается *обжалованіе* этихъ приговоровъ, но лишь въ *кассаціонномъ порядкѣ*, вслѣдствіе чего всѣ эти приговоры почитаются *окончательными*; жалобы, приносимыя прокурорами, называются кассаціонными *протестами*. Подъ «кассаціоннымъ» обжалованіемъ разумѣется такой порядокъ, при которомъ предметомъ обжалованія не могутъ быть вопросы, касающіеся *существа* дѣла, а обжалованіе допускается лишь по поводу допущеннаго судомъ нарушенія постановленій матеріальнаго или формальнаго законодательства. Такимъ образомъ, если законъ присвоиваетъ судебному приговору значеніе «окончательнаго», подлежащаго обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ, то это означаетъ, что предметомъ обжалованія не можетъ быть разрѣшеніе судомъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго, такъ какъ вопросъ этотъ рѣшается по внутреннему убѣжденію, не стѣсняемому предписаніями закона о силѣ доказательствъ (стр. 185). Но если судъ нарушилъ при разсмотрѣніи дѣла какіе либо обязательные для него формы и обряды судопроизводства, или неправильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго законы о наказаніяхъ, то такого рода нарушенія могутъ составить предметъ кассаціоннаго обжалованія. Для подачи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на приговоры военно-окружныхъ судовъ устанавливается общій *семидневный* срокъ, считая со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ; но по дѣламъ о тягчайшихъ воинскихъ преступленіяхъ, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные преданы суду съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, срокъ этотъ сокращается до *двухъ сутокъ*. Кассаціонные жалобы и протесты подлежатъ разсмотрѣнію *Главнаго Военнаго Суда*, который, въ случаѣ признанія ихъ заслуживающими уваженія, можетъ *кассировать*, т. е. отмѣнить приговоръ и передать дѣло въ тотъ же или другой военно-окружной судъ для вторичнаго его разсмотрѣнія. Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться суж-

деніямъ Главнаго Военнаго Суда; жалобы противъ постановленнаго на этомъ основаніи рѣшенія не допускаются.

Если при производствѣ дѣла въ военно-окружномъ судѣ не было допущено нарушенія формъ и обрядовъ, могущаго вести къ отмѣнѣ приговора, но, по принесенной жалобѣ или протесту, будетъ признано неправильнымъ только опредѣленіе суда относительно примѣненія закона о наказаніи осужденнаго, то Главный Военный Судъ, указывая эту неправильность и отмѣняя такое опредѣленіе суда, можетъ самъ постановить *рѣшеніе о наказаніи* осужденнаго на точномъ основаніи законовъ, не обращая дѣла къ новому разсмотрѣнію въ военно-окружной судъ. Въ случаѣ же признанія, что кассаціонная жалоба или протестъ не заслуживаютъ уваженія, Главный Военный Судъ постановляетъ опредѣленіе объ оставленіи обжалованнаго приговора *въ своей силѣ*. Рѣшенія Главнаго Военнаго Суда публикуются *во всеобщее свѣдѣніе*, для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ всѣми военно-судебными мѣстами.

в) Возобновленіе дѣлъ.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 230—235, 700—702 и 1056—1064.)

Поводы къ возобновленію. Отмѣна приговоровъ полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, *вступившихъ въ законную силу*, называемая *возобновленіемъ дѣлъ*, допускается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и, по общему правилу, *только въ пользу*, но не во вредъ, подсудимому. Законъ опредѣляетъ, что оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ *надлежащаго* суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, *если бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства*; равнымъ образомъ и присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, *хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину*. Эти правила не распространяются на тѣ лишь случаи, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ *подлога, подкупа или иного преступленія*. Но открытіе доказательствъ *невиновности осужденнаго* или понесеніе имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, *свыше мѣры содѣяннаго*, признается законнымъ поводомъ къ возобнов-

ленію о немъ дѣла, не смотря ни на протеченіе давности, ни даже на смерть осужденнаго. Однако и въ этихъ случаяхъ возобновленіе разсматривается какъ мѣра чрезвычайная, допускаемая лишь при уважительныхъ къ тому поводахъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія *Главнаго Военнаго Суда.*

Отмѣна приговоровъ полковыхъ судовъ въ порядкѣ возобновленія. Въ частности, по отношенію къ полковымъ судамъ, законъ указываетъ слѣдующія причины отмѣны приговоровъ и возобновленія дѣлъ: 1) осужденіе за преступленіе или проступокъ, которые не совершились, и вообще открытіе доказательствъ *невиновности* осужденнаго или понесеніе имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, *свыше мѣры содѣяннаго*, 2) открытіе *подложности документовъ* или *лживости показаній*, на которыхъ основанъ приговоръ, и 3) утвержденіе полковымъ командиромъ приговора по дѣлу, *неподсудному полковому суду*. Относительно послѣдней причины, необходимо замѣтить, что ошибочно постановленный полковымъ судомъ приговоръ по дѣлу, ему не подсудному, является приговоромъ суда *не надлежащаго* и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ возобновленіе дѣла можетъ послѣдовать и тогда, когда подсудимый былъ оправданъ или присужденъ къ наказанію менѣе строгому, чѣмъ то, какое ему слѣдовало по закону.

При наличности одной изъ указанныхъ причинъ къ возобновленію дѣла, представленіе о томъ въ Главный Военный Судъ дѣлается высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, начальникомъ относительно того начальствующаго лица, которое утвердило подлежащій отмѣнѣ приговоръ. Главный Военный Судъ, въ случаѣ признанія такого представленія уважительнымъ, можетъ отмѣнить приговоръ и обратить дѣло для вторичнаго разсмотрѣнія и постановленія новаго приговора въ тотъ же или другой полковой судъ. Но въ случаѣ ошибочнаго присужденія полковымъ судомъ подсудимаго къ такому наказанію, которое *не установлено закономъ* или которому онъ *не могъ быть подвергнутъ* по закону (напр., наказанію тѣлесному), если это наказаніе приведено уже въ исполненіе, дѣло *не возобновляется*, и осужденный не подвергается вторичному сужденію, а постановленный о немъ приговоръ лишь исправляется самимъ Главнымъ Военнымъ Судомъ. Цѣль такого исправленія заключается, во-первыхъ, въ томъ, чтобы отмѣнить послѣдствія неправильно опредѣленнаго наказанія, напр., ограниченіе служебныхъ правъ осужденнаго, и, во-вторыхъ, въ томъ, чтобы посредствомъ разъясненія надлежащаго

смысла закона и объявленія такихъ разъясненій въ приказахъ по войскамъ, предупредить подобныя нарушенія на будущее время.

VI. Судъ въ военное время.

(Уставъ Военно-Суд., ст. 1278—1432).

Необходимость особыхъ правилъ для военнаго времени. Условія, въ которыхъ находятся войска, дѣйствующія противъ непріятеля или расположенныя въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, вызываютъ необходимость въ установленіи для нихъ различныхъ видоизмѣненій, какъ въ устройствѣ военно-судебныхъ учрежденій, такъ и въ порядкахъ судопроизводства. Всѣ эти видоизмѣненія сводятся къ слѣдующимъ: 1) приспособленію устройства военно-судебныхъ учрежденій къ той организаціи, какую войска получаютъ въ военное время, 2) распиренію пространства военной подсудности и подчиненію власти военнаго суда такихъ лицъ, которыя въ мирное время освобождены отъ этой подсудности, и 3) упрощенію порядковъ военнаго судопроизводства для достиженія бо́льшей быстроты въ рѣшеніи дѣлъ. При этомъ, однако, остаются въ силѣ и всѣ постановленія, дѣйствующія въ мирное время, на сколько они не измѣнены особыми правилами, установленными для военнаго времени. Видоизмѣненія, вводимыя послѣдними правилами, касаются всѣхъ частей военнаго судопроизводства, и, сообразно этому, въ составъ изложенія правилъ о судѣ въ военное время должны войти слѣдующіе вопросы: 1) судоу́стройство 2) подсудность, 3) предварительное производство, 4) производство суда и 5) повѣрка судебныхъ приговоровъ.

Судоустройство. Въ дѣйствующей арміи учреждаются слѣдующіе военные суды: 1) полковые и соотвѣтствующіе имъ этапные суды, 2) корпу́сные суды и судъ тыла арміи, соотвѣтствующіе по степени власти военно-окружнымъ судамъ, и 3) кассаціонное присутствіе, облекаемое, относительно кассаціонной повѣрки судебныхъ приговоровъ, тою властью, какая принадлежитъ Главному Военному Суду.

Полковые суды, учреждаемые при полкахъ и другихъ частяхъ войскъ, сохраняютъ то устройство, какое имѣютъ въ мирное время, съ тою лишь особенностью, что полковому командиру предоставляется перемѣнять составъ суда и до истеченія сроковъ, на которые предсѣдатель и члены назначаются въ мирное время (стр. 142).

Этапные суды учреждаются, по мѣрѣ надобности, при начальникахъ этапныхъ участковъ и этапныхъ комендантахъ и простираютъ свою власть на всѣхъ подсудныхъ этимъ судамъ лицъ въ раіонѣ этапнаго участка. Составъ этапныхъ судовъ опредѣляется такъ же, какъ полковыхъ; но, въ случаѣ затрудненія, предсѣдатель и члены этапнаго суда могутъ быть назначаемы изъ офицеровъ, не командующихъ частью, прослужившихъ въ строю не менѣе четырехъ лѣтъ.

Корпусные суды учреждаются при каждомъ корпусѣ и составляются изъ предсѣдателя, назначаемаго изъ числа военныхъ судей (стр. 145), и *двухъ* временныхъ членовъ, назначаемыхъ командиромъ корпуса изъ штабъ-офицеровъ. Такой составъ устанавливается для сужденія нижнихъ чиновъ, а также штабъ и оберъ-офицеровъ; но при судѣ надъ нижними чинами и оберъ-офицерами, одинъ временной членъ можетъ быть назначаемъ изъ оберъ-офицеровъ. При судѣ же надъ начальниками, пользующимися правами полковыхъ командировъ, и генералами, а также гражданскими чиновниками соотвѣтственныхъ классовъ, составъ корпуснаго суда измѣняется подобно тому, какъ это установлено въ мирное время для военно-окружныхъ судовъ. При каждомъ корпусномъ судѣ состоитъ прокуроръ.

Судъ тыла арміи учреждается въ мѣстѣ нахожденія штаба командующаго войсками въ тылу арміи и формируется такъ же, какъ военно-окружные суды въ мирное время. Но временные члены назначаются въ составъ суда тыла арміи съ тѣми же изъятіями изъ общихъ правилъ, какія установлены для временныхъ членовъ корпусныхъ судовъ.

Кассаціонное присутствіе учреждается въ мѣстѣ нахожденія штаба командующаго войсками въ тылу арміи изъ пред-

сѣдателя и двухъ членовъ въ генеральскихъ чинахъ. Для исполненія прокурорскихъ обязанностей при кассаціонномъ присутствіи назначается одинъ изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства.

Подсудность. Сверхъ лицъ, подсудныхъ военному суду въ мирное время (стр. 151), въ военное время этому суду подсудны также, за *всѣ* вообще преступленія, и лица, *принадлежащія къ войску.* Къ числу такихъ лицъ относятся: 1) чиновники какъ военнаго, такъ прочихъ вѣдомствъ, и другія лица, состоящія на службѣ отъ правительства по разнымъ частямъ военнаго управленія и при военныхъ начальникахъ, 2) иностранные офицеры, находящіеся при арміи, если о нихъ не послѣдуетъ особаго распоряженія по Высочайшему повелѣнію, 3) лица, служащія по вольному найму при разныхъ военныхъ управленіяхъ, у военнослужащихъ и у лицъ, состоящихъ при войскѣ, и 4) лица, слѣдующія за войскомъ съ разрѣшенія военнаго начальства, какъ-то: корреспонденты, поставщики, торговцы, работники, извозчики, проводники и проч.

Кромѣ принадлежащихъ къ войску, военному суду подсудны и всѣ вообще *гражданскія лица*, находящіяся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (стр. 135), но только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по этому поводу Высочайшемъ указѣ. Военному суду подсудны также и *жители непріятельскихъ областей*, занимаемыхъ арміею, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при участіи въ преступленіи съ лицами, подлежащими военному суду, и 2) за преступленія, означенныя въ прокламаціи главнокомандующаго.

Разграниченіе подсудности между полковыми и этапными судами, съ одной, и корпусными судами и судомъ тыла арміи, съ другой стороны, опредѣляется слѣдующими правилами. Вѣдомство полковыхъ и этапныхъ судовъ, сверхъ лицъ, подсудныхъ полковому суду въ мирное время (стр. 155), распространяется: 1) на *лицъ, принадлежащихъ къ войску* (за исключеніемъ чиновниковъ, лицъ, состоящихъ на службѣ отъ правительства, и иностранныхъ офицеровъ), въ случаѣ совершенія ими преступленій,

за которыя по закону опредѣляются только исправительныя наказанія, не влекущія потери всѣхъ или лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) на *лицъ гражданскихъ и жителей непріятельскихъ областей*, въ случаѣ совершенія ими вмѣстѣ съ нижними чинами или лицами, принадлежащими къ войску, преступленій, подсудныхъ полковымъ и этапнымъ судамъ. Затѣмъ, въ отличіе отъ правилъ мирнаго времени, изъ вѣдѣнія полковыхъ и этапныхъ судовъ, въ зависимости отъ суммы предъявленнаго иска о вознагражденіи или опредѣляемаго въ законѣ денежнаго взысканія, исключаются тѣ лишь дѣла, по которымъ эта сумма превышаетъ *триста рублей* (ср. стр. 157). Всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія полковыхъ и этапныхъ судовъ, подвѣдомственны корпуснымъ судамъ или суду тыла арміи.

Предварительное производство. Законнымъ поводомъ къ начатію дѣлъ, сверхъ поводовъ, указанныхъ выше (стр. 160), въ военное время признаются и донесенія чиновъ *военной полиціи* (состоящіе при войскахъ чины полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ). На чиновъ военной полиціи можетъ быть возлагаемо военными начальниками и производство дознаній. Въ отличіе отъ правилъ мирнаго времени (стр. 169), производство предварительныхъ слѣдствій по преступленіямъ, подсуднымъ корпуснымъ судамъ и суду тыла арміи, не требуется, а во всѣхъ вообще случаяхъ, независимо отъ свойства и тяжести преступленія, когда дѣло разъяснено съ достаточною полнотой и преступное дѣяніе является на столько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ дальнѣйшемъ его разслѣдованіи, военный начальникъ можетъ сдѣлать непосредственное распоряженіе о преданіи обвиняемаго суду. Если же, по неполнотѣ дознанія, будетъ признано необходимымъ произвести и предварительное слѣдствіе, то по дѣламъ, подсуднымъ корпуснымъ судамъ, производство его возлагается на тѣхъ же лицъ, которыми производится дознаніе; по преступленіямъ же, подсуднымъ суду тыла арміи, предварительныя слѣдствія производятся, на общемъ основаніи, военными слѣдователями.

Относительно власти преданія суду (стр. 178), въ военное

время устанавливается та особенность, что всѣ генералы и полковые командиры, не находящіеся въ вѣдѣніи начальниковъ, пользующихся правами главнаго начальника военнаго округа, за всѣ вообще преступленія, предаются суду главнокомандующимъ. Власть же преданія суду лицъ, *принадлежащихъ къ войску, гражданскихъ лицъ и жителей непріятельскихъ областей*, предоставляется различнымъ военнымъ начальникамъ, начиная отъ пользующихся правами полкового командира, въ зависимости отъ чина и званія обвиняемаго, или мѣста совершенія преступленія. Всѣ несогласія военнаго начальства съ заключеніями военныхъ прокуроровъ о преданіи обвиняемыхъ суду (стр. 180) разрѣшаются окончательно главнокомандующимъ, не поступая ни въ Главный Военный Судъ, ни въ кассаціонное присутствіе.

Производство суда. Полковые и этапные суды разсматриваютъ подсудныя имъ дѣла по правиламъ, предписаннымъ для полковыхъ судовъ въ мирное время, съ слѣдующими, между прочимъ, изъятіями: 1) правило о допросѣ отсутствующихъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства (стр. 189) не примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщеніе со свидѣтелями представляется, по военнымъ обстоятельствамъ, затруднительнымъ; 2) вызовъ свидѣтелей, находящихся внѣ мѣста производства суда, во всѣхъ вообще случаяхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя; 3) въ случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою свидѣтелей изъ лицъ гражданскихъ (стр. 191), судъ, не дѣлая вторичнаго вызова, можетъ постановить о *приводѣ* этихъ свидѣтелей, если они не явились къ разбирательству безъ законныхъ на то причинъ; 4) постановленный полковымъ или этапнымъ судомъ приговоръ излагается прямо въ окончательной формѣ (стр. 198) и объявляется предсѣдателемъ суда публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство было окончено, и никакъ не далѣе слѣдующаго дня.

Равнымъ образомъ, для корпусныхъ судовъ и суда тыла арміи устанавливаются различныя изъятія изъ общихъ правилъ мирнаго времени, имѣющія цѣлью упростить и ускорить производство дѣлъ.

Повѣрка судебныхъ приговоровъ. Приговоры полковыхъ и этапныхъ судовъ представляются, какъ и въ мирное время, на утвержденіе полковыхъ командировъ или другихъ начальниковъ, пользующихся равною властью; при несогласіи съ рѣшеніемъ суда (стр. 203), полковой командиръ представляетъ дѣло съ мнѣніемъ своимъ въ корпусный судъ или судъ тыла арміи по принадлежности. Равнымъ образомъ, за подсудимымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ сохраняется право на обжалованіе приговора полкового суда. Если подсудимый недоволенъ рѣшеніемъ, то жалоба, какъ словесная, такъ и письменная, должна быть имъ принесена въ теченіе сутокъ со времени объявленія приговора. Потерпѣвшій же отъ преступленія, чтобы воспользоваться правомъ на принесеніе *отзыва* на приговоръ, долженъ заявить о томъ *немедленно* по объявленіи приговора. Отзывъ на приговоръ, утвержденный полковымъ командиромъ, не допускается, если вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ *ста рублей* (ср. стр. 203).

Приговоры корпусныхъ судовъ и суда тыла арміи подлежатъ кассаціонному обжалованію въ кассаціонное присутствіе, за исключеніемъ, однако, тѣхъ приговоровъ, которые постановлены по дѣламъ, поступившимъ изъ полковыхъ и этапныхъ судовъ; подача кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на эти послѣдніе приговоры не допускается. Установленный въ мирное время для ассаціоннаго обжалованія семидневный срокъ (стр. 206) сокращается до *двухъ сутокъ*. Главнокомандующій имѣетъ право, если признаетъ нужнымъ, отмѣнить подачу кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на приговоры корпусныхъ судовъ и суда тыла арміи по дѣламъ о такихъ преступленіяхъ, которыя, въ виду охраненія существенныхъ интересовъ арміи, воинской дисциплины или общественной безопасности, вызываютъ необходимость немедленнаго исполненія наказанія. Эта отмѣна можетъ касаться или всѣхъ судовъ арміи, или только судовъ, находящихся въ опредѣленной мѣстности театра военныхъ дѣйствій.

VII. Судъ общества офицеровъ.

(Уставъ Дисципл., ст. 130—166).

Значеніе суда общества офицеровъ. Судъ общества офицеровъ представляетъ особый видъ военно-судебныхъ учрежденій, рѣзко отличающійся отъ прочихъ военныхъ судовъ. Задача его заключается не въ преслѣдованіи преступленій, а въ охраненіи достоинства офицерскаго званія и чести общества офицеровъ, посредствомъ исключенія изъ среды этого общества тѣхъ офицеровъ, которые, по ихъ поведенію или нравственнымъ качествамъ, окажутся недостойными принадлежать къ нему. Въ отличіе отъ другихъ военно-судебныхъ учрежденій, устройство суда общества офицеровъ основано на *выборномъ началѣ*, т. е. судъ составляется изъ членовъ, избираемыхъ самими офицерами изъ своей среды.

Суду общества офицеровъ подлежатъ *одни оберъ-офицеры*, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствію уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства. Суду этому предоставляется также разборъ случающихся между офицерами ссоръ. Законъ не опредѣляетъ самыхъ признаковъ тѣхъ поступковъ, которые должны быть признаваемы «несовмѣстными съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія», и разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли поступокъ вѣдѣнію суда общества офицеровъ, предоставляетъ власти полкового командира. Но поступки, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы, воинскаго чинопочитанія, или противные долгу службы и присяги, во всякомъ случаѣ исключаются изъ вѣдѣнія суда общества офицеровъ и подлежатъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ военнаго судопроизводства.

Устройство суда общества офицеровъ. Суды общества офицеровъ учреждаются при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, ар-

тиллерійскихъ бригадахъ, а также могутъ быть учреждаемы во всѣхъ другихъ отдѣльныхъ частяхъ военнаго вѣдомства. Каждый судъ распространяетъ свою власть только на оберъ-офицеровъ той части, при которой учрежденъ. Если же въ поступкахъ, не совмѣстныхъ съ доблестью офицерскаго званія, окажутся виновными оберъ-офицеры тѣхъ частей, въ которыхъ не представляется возможнымъ образовать судъ общества офицеровъ, то они увольняются отъ службы по распоряженію начальства съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ для увольненія въ дисциплинарномъ порядкѣ (стр. 25); виновные же въ подобныхъ поступкахъ штабъ-офицеры увольняются отъ службы съ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

Судъ общества офицеровъ составляется: въ полкахъ — изъ *семи*, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и другихъ равныхъ имъ частяхъ — изъ *пяти* членовъ. Желая дать въ судѣ преобладаніе старшимъ офицерамъ, законъ опредѣляетъ, что въ составъ суда *обязательно* избираются: въ полкахъ и артиллерійскихъ бригадахъ — не менѣе одного штабъ-офицера и одного капитана, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ — не менѣе одного капитана; остальные же члены могутъ быть избираемы, какъ изъ числа штабъ-офицеровъ, такъ и изъ ротныхъ командировъ, и прочихъ офицеровъ не ниже штабсъ-капитанскаго чина; но въ отдѣльныхъ баталіонахъ и артиллерійскихъ бригадахъ два члена могутъ быть избраны изъ числа поручиковъ. Сверхъ того, на случай убыли членовъ, въ каждомъ судѣ избираются два *кандидата*. Офицеры, избираемые членами суда общества офицеровъ и кандидатами, должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ относительно неопороченности по суду, какія указаны выше (стр. 141) для членовъ полковыхъ и временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ.

Избраніе въ члены суда и кандидаты производится *ежегодно* передъ окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ, при чемъ могутъ быть избираемы и офицеры, бывшіе уже прежде въ составѣ суда. Самый порядокъ избранія состоитъ въ слѣдующемъ. По объявленіи въ полковомъ приказѣ о мѣстѣ, днѣ и часѣ выборовъ, всѣ состоящіе

на лицо штабъ и оберъ-офицеры собираются въ назначенное мѣсто и, по приглашенію старшаго изъ присутствующихъ штабъ-офицеровъ, приступаютъ къ выборамъ. Для этого каждый изъ присутствующихъ пишетъ на листкѣ фамиліи избираемыхъ имъ, нераздѣльно — въ члены и кандидаты. Затѣмъ листки собираются полковымъ адъютантомъ, который сосчитываетъ, сколько голосовъ имѣетъ каждый изъ избираемыхъ. Девять (или семь) офицеровъ, получившіе наибольшее число голосовъ, считаются избранными; изъ нихъ два младшіе по чину назначаются кандидатами. При равенствѣ голосовъ, преимущество отдается старшему въ чинѣ, а если при этомъ совпадаетъ и равенство чиновъ, то — старшему въ томъ чинѣ. Отсутствующіе на выборахъ, по дѣламъ службы или по болѣзни, обязаны присылать ко времени выборовъ свое мнѣніе въ запечатанныхъ запискахъ на имя кого-либо изъ штабъ-офицеровъ.

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ. Производство дѣлъ въ судѣ общества офицеровъ, подобно обыкновенному порядку уголовнаго преслѣдованія, распадается на два главныя дѣйствія: предварительное производство, имѣющее цѣлью собрать необходимыя свѣдѣнія о поступкѣ и поведеніи офицера, и самое производство суда, т. е. оцѣнка собранныхъ данныхъ и постановленіе рѣшенія.

Предварительное производство составляетъ особое *дознаніе*, которое должно предшествовать разсмотрѣнію дѣла въ судѣ общества офицеровъ. Производство такого дознанія лежитъ на обязанности самого суда и можетъ быть исполнено или цѣлымъ судомъ въ полномъ составѣ, или нѣкоторыми его членами. Къ производству дознанія судъ общества офицеровъ приступаетъ или по приказанію полкового командира или по собственному усмотрѣнію, по дошедшимъ до суда свѣдѣніямъ, донося о томъ чрезъ старшаго изъ членовъ полковому командиру. Дознаніе производится посредствомъ *словесныхъ разспросовъ и справокъ* съ выслушаніемъ объясненій обвиняемаго; письменныя показанія допускаются, если спрошенныя лица пожелаютъ сами дать ихъ вмѣсто словесныхъ объясненій, или когда встрѣчается необходимость

въ разспросѣ лицъ, находящихся въ отсутствіи; обвиняемому тоже предоставляется представить, кромѣ словесныхъ, и письменныя объясненія. По окончаніи дознанія, производившіе его члены суда дѣлаютъ словесный докладъ полковому командиру съ представленіемъ ему и письменныхъ свѣдѣній, собранныхъ при дознаніи. По выслушаніи доклада, полковой командиръ рѣшаетъ, слѣдуетъ или нѣтъ приступить къ сужденію обвиняемаго офицера.

Въ случаѣ распоряженія о сужденіи обвиняемаго, судъ общества офицеровъ собирается въ назначенное для того полковымъ командиромъ время подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ. Сужденіе происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, и письменное производство ведется безъ участія писарей. Разглашеніе происходящаго на судѣ строго воспрещается и признается равносильнымъ тѣмъ поступкамъ, которые влекутъ за собой преданіе виновнаго суду общества офицеровъ. Дѣйствія суда заключаются въ разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ дознаніемъ свѣдѣній, призывѣ самого обвиняемаго въ судъ и выслушаніи его оправданія. Обвиняемому предоставляется предъявить *отводъ* противъ кого либо изъ членовъ суда; равнымъ образомъ, и сами члены могутъ отводить себя отъ участія въ судѣ; вопросъ объ отводѣ разрѣшается самимъ судомъ безъ участія отводимаго члена. По выслушаніи оправданій обвиняемаго и удаленіи его изъ засѣданія, судъ приступаетъ къ словесному обсужденію его поступковъ и постановленію приговора. Если же обвиняемый по требованію суда не явится безъ уважительной причины, то постановляется *заочный* приговоръ. На разсмотрѣніе дѣла въ судѣ общества офицеровъ и постановленіе приговора полагается не болѣе сутокъ.

Приговоръ постановляется по большинству голосовъ; голоса подаются открыто, начиная съ младшаго. Судъ можетъ постановить приговоръ: 1) объ *оправданіи* обвиняемаго, 2) о томъ, чтобы сдѣлать ему *внушеніе* и 3) объ *удаленіи его изъ полка*. Приговоръ подписывается предсѣдательствующимъ и всѣми членами и объявляется немедленно привлеченному къ отвѣтственности офи-

церу, а затѣмъ, въ тотъ же день представляется при рапортѣ предсѣдательствующаго полковому командиру.

На приговоръ суда общества офицеровъ, *по существу дѣла*, жалобъ не допускается, но обвиненному судомъ офицеру предоставляется приносить командиру полка, въ теченіе трехъ сутокъ со времени объявленія ему приговора, жалобу на *нарушеніе правилъ*, для производства суда опредѣленныхъ, напр., если судъ соберется безъ разрѣшенія полкового командира или въ ненадлежащемъ составѣ, или если обвиняемый не будетъ вызванъ въ судъ для представленія объясненій, или ему будетъ отказано въ новѣркѣ доказательствъ, представленныхъ имъ въ свое оправданіе и т. п. Командиръ полка, если найдетъ подобную жалобу справедливою, или самъ усмотритъ въ производствѣ дѣла существенное нарушеніе правилъ, для того опредѣленныхъ, имѣетъ право *отмѣнить* приговоръ суда и приказать предсѣдательствующему вновь созвать судъ и обсудить дѣло съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Въ случаѣ постановленія приговора объ удаленіи офицера изъ полка, полковой командиръ, если съ его стороны не послѣдуетъ отмѣны приговора, предлагаетъ виновному подать въ трехдневный срокъ просьбу объ отставкѣ; если же виновный не представитъ въ этотъ срокъ просьбы отъ отставкѣ, то полковой командиръ дѣлаетъ немедленно представленіе по командѣ, согласно состоявшемуся приговору суда.

Офицеры, уволенные по приговору суда общества офицеровъ, подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и уволенные отъ службы по распоряженію начальства (стр. 25). Отъ уволенныхъ по приговору суда общества офицеровъ не принимаются жалобы на неправильное рѣшеніе, а также просьбы о преданіи суду для доказанія своей невиновности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.
Къ страницѣ 35.

Лѣстница наказаній,

опредѣляемыхъ въ военно-уголовныхъ законахъ.

А. Наказанія уголовныя.

I. Смертная казнь.

II. Ссылка въ каторжныя работы.

Степень 1. Работы **безъ срока.**
Степень 2. Работы отъ **пятнадцати** до **двадцати** лѣтъ.
Степень 3. Работы отъ **двѣнадцати** до **пятнадцати** лѣтъ.
Степень 4. Работы отъ **десяти** до **двѣнадцати** лѣтъ.
Степень 5. Работы отъ **восьми** до **десяти** лѣтъ.
Степень 6. Работы отъ **шести** до **восьми** лѣтъ.
Степень 7. Работы отъ **четырехъ** до **шести** лѣтъ.

III. Ссылка на поселеніе въ Сибирь.

Степень 1. Ссылка **въ отдаленнѣйшихъ** мѣстахъ Сибири.
Степень 2. Ссылка **въ** мѣстахъ Сибири, **не столь отдаленныхъ.**

Б. Наказанія и

Для офицеровъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства, подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ, подхорунжихъ и кандидатовъ на классную должность.	Для нижнихъ чиновъ, ными права

I. Ссылка на житье въ Сибирь.

Степень 1. Ссылка въ губерніи Иркутскую или Енисейскую съ заключеніемъ и воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи отъ **десяти** до **двѣнадцати** лѣтъ.

Степень 2. Ссылка въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи отъ **восьми** до **десяти** лѣтъ.

Степень 3. Ссылка въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ

Степень 4. Ссылка въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ

Степень 5. Ссылка въ губерніи Томскую или Тобольскую.

II. Ссылка на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя

Степень 1. Ссылка съ заключеніемъ отъ **одного** года до **двухъ** лѣтъ.

Степень 2. Ссылка съ заключеніемъ отъ **шести мѣсяцевъ** до **одного года**.

Степень 3. Ссылка съ заключеніемъ отъ **трехъ** до **шести** мѣсяцевъ.

Степень 4. Ссылка безъ заключенія.

III. Исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.	III. Отдача въ дисцип
IV. Заключеніе въ крѣпости съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ.	Степень 1. Отдача отъ
Степень 1. Заключеніе отъ **двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ** до **четырехъ** лѣтъ.	Степень 2. Отдача отъ
Степень 2. Заключеніе отъ **одного года и четырехъ мѣсяцевъ** до **двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ**.	Степень 3. Отдача отъ
V. Разжалованіе въ рядовые.	Степень 4. Отдача отъ
VI. Исключеніе изъ службы безъ лишенія чиновъ.	

справительныя.

ользующихся особен- и состоянія.	Для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія.
тъ трехъ до четырехъ лѣтъ ъ двухъ до трехъ лѣтъ и ъ двухъ до трехъ лѣтъ. ъ одного года до двухъ лѣтъ.	I. Отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Степень 1. Работы отъ трехъ съ половиной до четырехъ лѣтъ. Степень 2. Работы отъ трехъ до трехъ съ половиной лѣтъ. Степень 3. Работы отъ двухъ съ половиной до трехъ лѣтъ. Степень 4. Работы отъ полутора года до двухъ съ половиной лѣтъ. Степень 5. Работы отъ одного до полутора года.
уберніи.	II. Заключеніе въ тюрьмѣ (гражданскаго вѣдомства). Степень 1. Заключеніе отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Степень 2. Заключеніе отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Степень 3. Заключеніе отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Степень 4. Заключеніе отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

инарные баталіоны или роты.

вухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ.

вухъ лѣтъ до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ.

дного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

дного года до одного года и шести мѣсяцевъ.

Б. Наказанія и

Для офицеровъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства, подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ, подхорунжихъ и кандидатовъ на классную должность.	Для нижнихъ чиновъ ными прав
VII. Заключеніе въ крѣпости съ ограниченіемъ правъ по службѣ.	IV. Одиночное заклю
Степень 1. Заключеніе отъ **восьми мѣсяцевъ** до **одного года и четырехъ мѣсяцевъ.**	Степень 1. Заключе
Степень 2. Заключеніе отъ **четырехъ** до **восьми** мѣсяцевъ.	Степень 2. Заключе
Степень 3. Заключеніе отъ **двухъ** до **четырехъ** мѣсяцевъ.	Степень 3. Заключе
VIII. Отставленіе отъ службы.	
IX. Содержаніе на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ правъ по службѣ.	Степень 4. Заключе
Степень 1. Содержаніе отъ **четырехъ** до **шести** мѣсяцевъ.	
Степень 2. Содержаніе отъ **трехъ** до **четырехъ** мѣсяцевъ.	
X. Содержаніе на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ, отъ **одного** до **трехъ** мѣсяцевъ.	Степень 5 Заключе

В з ы с к а н і я д

с п р а в и т е л ь н ы я.	
ользующихся особен- и состоянія.	Для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія.
ѣніе въ военной тюрьмѣ.	
іе отъ **трехъ** до **четырехъ** мѣсяцевъ.	
іе отъ **двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль** до **трехъ мѣсяцевъ.**	
іе отъ **двухъ мѣсяцевъ** до **двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.**	
іе отъ **одного мѣсяца и двухъ недѣль** до **двухъ мѣсяцевъ**	
іе отъ **одного мѣсяца** до **одного мѣсяца и двухъ недѣль,**	
	V. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ.
ц и п л и н а р н ы я.	

Приложеніе II.

Перечень пособій, рекомендуемыхъ для преподавателей.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. 1885.

Воинскій Уставъ о наказаніяхъ (Сводъ Военныхъ Пост., 1869 г., XXII, изд. 2-е).

Уставъ Дисциплинарный. 1888.

Уставъ Военно-Судебный (приказы по военному вѣдомству 1883 г. № 84, 1884 г. № 83 и 1885 г. № 178).

Инструкція полковымъ судамъ (приказъ по военному вѣдомству 1884 г. № 323).

Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Спб. 1869.

Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава. Спб. 1867.

Судебные Уставы Императора Александра Второго. 1887.

Уставъ о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ. 1877.

Уставъ гарнизонной службы. 1890.

Уставъ полевой службы. 1881.

Рѣшенія Главнаго Военнаго Суда съ 1867 года.

Положеніе о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ (приказъ по военному вѣдомству 1888 г. № 32).

Таганцевъ. Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ. Спб. 1889.

Таганцевъ. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Спб. 1889.

Таганцевъ. Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Спб. 1887—1890.

Таганцевъ. Курсъ русскаго уголовнаго права. Часть общая. Ученіе о преступленіи. Спб. 1874—1880.

Бернеръ. Учебникъ уголовнаго права. Части общая и особенная, съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному Неклюдова. Спб. 1865.

Неклюдовъ. Общая часть уголовнаго права (конспектъ). Спб. 1875.

Неклюдовъ. Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права (Т. I. Преступленія и проступки противъ личности, т. II. Преступленія и проступки противъ собственности, т. III. Преступленія: 1) противъ брака и правъ семейственныхъ, 2) противъ законовъ о состояніяхъ и 3) общеопасныя преступленія, т. IV. Сокрытіе истины, сокрытіе своей личности, лжеприсяга, лжесвидѣтельство и проч.) Спб. 1876—1880.

Кистяковскій. Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства. Часть общая. Кіевъ 1882.

Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. Спб. 1889.

Фойницкій. Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. Спб. 1890.

Сергѣевскій. Русское уголовное право. Ч. 1-я, общая. Спб. 1890.

Будзинскій Начала уголовнаго права. Варшава. 1870.

Будзинскій. О преступленіяхъ въ особенности. М. 1887.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовнаго права. Спб. 1867.

Спасовичъ. Учебникъ уголовнаго права. Спб. 1863.

Анисимовъ. Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, разъясненный мотивами, на которыхъ онъ основанъ, рѣшеніями Главнаго Военнаго Суда и дополненный приказами и циркулярами по военному вѣдомству по 1-е января 1891 г. Спб. 1891.

Мартыновъ. Уставъ Военно-Судебный, разъясненный и до-

полненный: мотивами, послужившими его основаніемъ и вызвавшими его послѣдующія измѣненія, всѣми позднѣйшими узаконеніями, рѣшеніями Главнаго Военнаго Суда, приказами по военному вѣдомству и циркулярами Главнаго Штаба по 1-е января 1889 г. Спб. 1889.

Евдокимовъ. Уставъ Дисциплинарный, изъясненный тезисами рѣшеній Главнаго Военнаго Суда и дополненный по 1-е октября 1888 г. Спб. 1889.

Мушниковъ. Особенная часть русскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Конспектъ курса для военно-юридической академіи. Спб. 1890.

Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи. Курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ. Спб. 1889.

Русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международнаго права. Курсъ законовѣдѣнія для младшаго класса военныхъ училищъ. Спб. 1891.

Приложеніе III.

Практическія занятія.

Цѣль практическихъ занятій по военно-уголовнымъ законамъ въ старшихъ классахъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ заключается: 1) въ ближайшемъ ознакомленіи учащихся съ содержаніемъ и системою уголовнаго законодательства и развитіи навыка примѣнять законъ къ случаямъ дѣйствительной жизни и 2) въ ознакомленіи ихъ съ главнѣйшими письменными формами военно-судебнаго дѣлопроизводства, имѣющими отношеніе къ служебной дѣятельности строевого офицера.

Для достиженія первой цѣли слѣдуетъ предлагать учащимся задачи, которыя должны быть разрѣшаемы ими въ классѣ письменно. При этомъ учащіеся должны имѣть подъ рукой подлинный текстъ слѣдующихъ узаконеній: Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Устава Дисциплинарнаго, Устава Военно-Судебнаго, Уложенія о наказаніяхъ, Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и Инструкціи полковымъ судамъ; полезно также снабжать учащихся и частными изданіями положеній, извлеченныхъ изъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда и уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (см. указанныя въ приложеніи II-мъ изданія Анисимова, Мартынова, Евдокимова и Таганцева). Отвѣтъ на каждый заданный вопросъ долженъ быть изложенъ съ приведеніемъ соображеній, на которыхъ онъ основанъ, и подкрѣпленіемъ сдѣланнаго вывода ссылкою на соотвѣтствующее постановленіе закона; при этомъ отъ учащихся

слѣдуетъ требовать связнаго и сжатаго изложенія и точной передачи смысла закона.

Содержаніе задачъ должно преимущественно заключаться въ разрѣшеніи вопросовъ о примѣненіи закона къ даннымъ *фактическимъ* признакамъ разнообразныхъ случаевъ, могущихъ встрѣчаться въ дѣйствительности. Такъ, по общей части уголовныхъ законовъ задачи должны состоять въ разрѣшеніи по даннымъ признакамъ вопросовъ о причинахъ невмѣненія и невмѣняемости, о мѣрѣ приведенія въ исполненіе преступнаго намѣренія, о мѣрѣ участія въ преступленіи и проч., а по особенной части — въ вопросахъ о примѣненіи закона къ данному преступленію или совокупности преступленій, описанныхъ въ задачѣ въ фактическихъ признакахъ (квалификація преступленій). Затѣмъ, задачи по военному судопроизводству должны состоять въ разрѣшеніи вопросовъ о подсудности дѣла тому или другому суду, о разграниченіи предѣловъ вѣдомства при производствѣ дознаній между военнымъ начальствомъ и общею полиціею и между разными военно-начальствующими лицами, о преданіи суду, объ отводѣ членовъ полкового суда, объ отводѣ свидѣтелей отъ показанія и отъ присяги и проч. Для облегченія преподающихъ, ниже помѣщенъ задачникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько примѣрныхъ задачъ подобнаго рода, которыя могутъ быть видоизмѣняемы по усмотрѣнію преподающаго; обширный матеріалъ для составленія такихъ задачъ представляютъ рѣшенія Главнаго Военнаго Суда и уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Что касается ознакомленія съ письменными формами военно-судебнаго дѣлопроизводства, то наиболѣе удобнымъ средствомъ для такого ознакомленія представляется составленіе учащимися, по указанному для каждаго изъ нихъ преподающимъ преступленію, военно-судныхъ дѣлъ, подсудныхъ полковому суду. При этомъ каждый учащійся долженъ составить по формамъ, указаннымъ въ Инструкціи полковымъ судамъ и Положеніи о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ, всѣ дѣловыя бумаги, входящія въ составъ военно-суднаго дѣла, какъ-то: рапортъ о совершон-

номъ преступленіи, предписаніе о производствѣ дознанія, протоколъ или донесеніе объ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ дознаніемъ, приказъ о преданіи суду, повѣстки о вызовѣ свидѣтелей въ судъ, журналъ полкового суда, краткій приговоръ и приговоръ въ окончательной формѣ; всѣ эти бумаги должны быть соединены въ видѣ особаго дѣла и расположены въ томъ порядкѣ въ какомъ онѣ должны слѣдовать одна за другой въ дѣйствительности. Въ руководство учащимся преподающій можетъ составить образцовое дѣло.

Примѣрныя задачи.

а) По законамъ матеріальнымъ.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1) Рядовой, находясь въ составѣ команды, производившей учебную стрѣльбу въ цѣль, послѣ даннаго, по распоряженію начальника команды, сигнала «стрѣлять», вышелъ на линію огня и, прицѣлившись, выстрѣлилъ въ мишень, не замѣтивъ, по случаю неясной погоды, что находившійся у мишени махальный, по собственной невнимательности къ сигналу «стрѣлять», не успѣлъ во-время отойти отъ мишени, вслѣдствіе чего произведеннымъ выстрѣломъ махальный былъ убитъ наповалъ. Подлежитъ ли рядовой отвѣтственности за причиненіе смерти махальному?

2) Рядовой, возвратясь вечеромъ въ казарму въ пьяномъ безпамятства видѣ, въ отвѣтъ на приказаніе дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера итти спать, обругалъ послѣдняго площадною бранью и нанесъ ему ударъ по лицу, послѣ чего легъ спать, но, проснувшись на другой день, заявилъ, что не помнитъ ничего, что съ нимъ происходило наканунѣ. Подлежитъ ли рядовой отвѣтственности за оскорбленіе унтеръ-офицера?

3) Рядовой былъ поставленъ въ качествѣ часового на наружномъ посту у городской тюрьмы, и когда трое содержавшихся тамъ арестантовъ, выйдя ночью изъ тюрьмы чрезъ сдѣланный

ими подкопъ, напали внезапно на него и, выхвативъ у него ружье, угрожали его убить, то онъ, опасаясь за свою жизнь, изъ трусости бросилъ свой постъ и убѣжалъ. Подлежитъ ли рядовой отвѣтственности за оставленіе поста?

4) Рядовой, находясь въ составѣ унтеръ-офицерскаго караула, былъ посланъ начальникомъ этого караула въ питейный домъ за водкою, что и исполнилъ, принеся водку въ караульный домъ, гдѣ она была выпита всѣми караульными. Подлежитъ ли рядовой отвѣтственности за доставленіе водки въ караульный домъ?

5) Часовой, стоявшій на посту у тюрьмы, увидѣлъ вышедшаго оттуда арестанта, который началъ быстро удаляться съ видимымъ намѣреніемъ бѣжать и, не смотря на крикъ часового съ угрозою стрѣлять, не только не остановился, но, напротивъ, побѣжалъ еще скорѣе, вслѣдствіе чего часовой началъ звать на помощь людей, но когда на этотъ крикъ никто не отозвался, то выстрѣлилъ въ бѣгущаго и убилъ его наповалъ. Подлежитъ ли часовой отвѣтственности за это убійство?

6) Рядовой подошелъ къ жилому дому и, взломавъ посредствомъ долота запертую на замокъ дверь, вошелъ въ домъ съ цѣлію совершить оттуда кражу, но былъ замѣченъ находившимися въ домѣ людьми, которые его задержали, вслѣдствіе чего совершить кражи онъ не успѣлъ. Опредѣлить мѣру приведенія въ исполненіе преступнаго намѣренія.

7) Два рядовыхъ, согласившись между собой совершить кражу изъ дома, отправились къ этому дому, и, когда пришли туда, то одинъ изъ нихъ выломалъ дверь и вынесъ изъ дома разныя вещи, а другой, не принимая участія во взломѣ и не входя въ домъ, оставался все время на сторожѣ внѣ дома; затѣмъ оба они унесли и спрятали украденныя вещи. Опредѣлить мѣру участія въ преступленіи каждаго изъ нихъ.

8) Рядовой, узнавъ о совершонной другими лицами кражѣ разныхъ вещей изъ лавки, а также о томъ, что орудіемъ при совершеніи кражи служилъ ломъ, забытый виновными на мѣстѣ преступленія, отправился туда и, желая помѣшать обнаруженію

участниковъ кражи, забросилъ означенный ломъ въ рѣку. Опредѣлить мѣру участія этого рядового.

9) Рядовой, узнавъ о совершонномъ другими лицами убійствѣ, не только не открылъ дѣйствительныхъ виновныхъ, но, съ цѣлью сокрытія ихъ, заявилъ начальству, что это убійство совершено имъ. Опредѣлить мѣру участія.

10) Нѣсколько нижнихъ чиновъ, находясь въ составѣ конвоя, сопровождавшаго партію арестантовъ, по предложенію одного изъ конвойныхъ, не бывшаго старшимъ, зашли по дорогѣ вмѣстѣ съ арестантами въ питейный домъ и пили тамъ водку, старшій же конвойный не только не воспретилъ этого, но и самъ былъ въ питейномъ домѣ и выпилъ стаканъ водки. Опредѣлить мѣру участія въ преступленіи: конвойнаго, предложившаго зайти въ питейный домъ, старшаго конвойнаго, а также прочихъ конвойныхъ.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

По каждой изъ означенныхъ ниже задачъ (съ 11-й до 56-й) опредѣлить: какія преступленія заключаются въ дѣйствіяхъ виновныхъ и какимъ наказаніямъ подлежатъ виновные по закону, предполагая, что они не пользуются особыми правами ни по состоянію или образованію, ни правами, службою пріобрѣтенными.

Преступленія общія.

11) Рядовой разломалъ прикрѣпленную у дверей полковой церкви кружку для сбора пожертвованій на церковь и тайно похитилъ часть находившихся тамъ денегъ, въ количествѣ нѣсколькихъ рублей.

12) Рядовой, находясь въ трактирѣ, завязалъ драку съ бывшимъ тамъ крестьяниномъ, а когда на происшедшій шумъ туда явился околоточный надзиратель, то, въ отвѣтъ на требованіе послѣдняго прекратить шумъ, рядовой обругалъ его площадною бранью.

13) Нѣсколько нижнихъ чиновъ, содержась подъ арестомъ

на полковой гауптвахтѣ, сговорились убѣжать оттуда и съ этою цѣлію разломали общими силами желѣзную рѣшетку, загражда-вшую заднее окно гауптвахты, у котораго не было часового, послѣ чего пролѣзли одинъ за другимъ чрезъ образовавшееся въ рѣшеткѣ отверстіе и отправились въ городъ, но въ тотъ же день они были задержаны полиціею.

14) Фельдфебель получилъ, безъ всякаго съ его стороны требованія, отъ одного изъ нижнихъ чиновъ роты нѣсколько рублей, за что обѣщалъ освободить его отъ очередного наряда въ караулъ и назначить вмѣсто него другого нижняго чина, чего, однако, не успѣлъ сдѣлать вслѣдствіе принесенной на то послѣднимъ жалобы ротному командиру.

15) Ротный писарь принялъ адресованный въ роту пакетъ и, узнавъ, что тамъ заключалось предписаніе о наложеніи на него дисциплинарнаго взысканія, уничтожилъ пакетъ, не представивъ его ротному командиру.

16) Рядовой зашелъ въ питейный домъ, гдѣ, вслѣдствіе сдѣланнаго бывшимъ тамъ крестьяниномъ замѣчанія, что солдатамъ нельзя ходить по питейнымъ заведеніямъ, пришелъ въ раздраженіе и нанесъ этому крестьянину ударъ кулакомъ въ глазъ съ такою силою, что послѣдствіемъ удара была совершенная потеря имъ зрѣнія на одинъ глазъ.

17) Рядовой далъ одному лицу въ долгъ нѣсколько рублей и, не получивъ ихъ въ срокъ обратно, пришелъ въ квартиру этого лица и, не заставъ его дома, тайно взялъ принадлежащее ему суконное пальто, которое продалъ и часть вырученныхъ денегъ употребилъ въ свою пользу для удовлетворенія себя за долгъ.

18) Рядовой вошелъ чрезъ незапертую дверь въ жилой домъ и, увидѣвъ лежащіе на столѣ карманные часы, взялъ ихъ съ цѣлію похищенія и быстро удалился, не смотря на крикъ бывшаго въ домѣ человѣка, который видѣлъ похищеніе, но не могъ ему воспрепятствовать, потому что вслѣдствіе болѣзни лежалъ на постели и лишенъ былъ возможности двигаться.

19) Рядовой, подойдя ночью къ жилому дому, отворилъ по-

средствомъ принесенной съ собою отмычки запертую на замокъ наружную дверь дома, послѣ чего вошелъ туда и, воспользовавшись тѣмъ, что въ домѣ всѣ спали, тайно похитилъ оттуда разныя вещи, на сумму менѣе трехсотъ рублей.

20) Рядовой взломалъ ночью посредствомъ долота стоявшій въ казармѣ подъ нарами запертый на внутренній замокъ сундукъ другого рядового и тайно похитилъ оттуда кошелекъ, въ которомъ было нѣсколько рублей денегъ.

21) Ротный дневальный, воспользовавшись уходомъ роты на ученіе, тайно взялъ оставленные однимъ изъ нижнихъ чиновъ карманные часы, которые были повѣшены на стѣнѣ у кровати этого нижняго чина, и положилъ ихъ себѣ въ карманъ съ цѣлію продать ихъ по смѣнѣ съ дневальства, чего, однако, не успѣлъ сдѣлать, такъ какъ, по возвращеніи роты съ ученія, потерпѣвшій заявилъ фельдфебелю о пропажѣ у него часовъ, вслѣдствіе чего дневальный былъ обысканъ и взятые часы были у него отобраны.

22) Рядовой перелѣзъ чрезъ заборъ во дворъ жилого дома и, увидѣвъ развѣшанное тамъ на веревкахъ бѣлье, взялъ нѣсколько штукъ съ цѣлью похищенія, послѣ чего направился назадъ съ намѣреніемъ опять перелѣзть чрезъ заборъ, чего, однако, не успѣлъ сдѣлать, потому что въ это время былъ задержанъ замѣтившимъ его хозяиномъ, который отобралъ у него похищенное бѣлье.

23) Рядовой, имѣя на себѣ портупею со штыкомъ, вошелъ чрезъ незапертую дверь въ жилой домъ и, не будучи никѣмъ замѣченъ, тайно похитилъ оттуда разныя вещи.

24) Рядовой уговорилъ прибывшаго въ роту новобранца дать ему нѣсколько рублей денегъ, подъ предлогомъ необходимости передать ихъ фельдфебелю, во избѣжаніе могущихъ будто послѣдовать притѣсненій со стороны послѣдняго, и, получивъ означенныя деньги отъ новобранца, употребилъ ихъ въ свою пользу.

25) Рядовой, знавшій сапожное мастерство, получилъ отъ другого рядового нѣсколько рублей денегъ съ порученіемъ купить сапожный товаръ и сшить ему сапоги, но вмѣсто того про-

пилъ полученныя деньги, а затѣмъ началъ утверждать, что никакихъ денегъ на покупку товара не получалъ.

26) Рядовой, во время нахожденія въ лагеряхъ, нашелъ между палатками неизвѣстно кому принадлежащій кошелекъ, въ которомъ находилось нѣсколько рублей денегъ, и, не сказавъ о томъ никому, употребилъ найденныя деньги въ свою пользу, а кошелекъ забросилъ.

Преступленія воинскія.

27) Рядовой, находясь въ строю во время вечерней переклички, стоялъ съ разставленными ногами, заложивъ руки въ карманы, а когда производившій перекличку фельдфебель замѣтилъ ему, чтобы онъ сталъ какъ слѣдуетъ, то рядовой отвѣтилъ недовольнымъ голосомъ: «какъ тамъ еще стоять», хотя непосредственно вслѣдъ затѣмъ сдвинулъ ноги и опустилъ руки по швамъ.

28) Рядовой, будучи потребованъ своимъ взводнымъ унтеръ-офицеромъ для объясненій, въ отвѣтъ на замѣчаніе послѣдняго, что онъ доложитъ о его поведеніи фельдфебелю, дозволилъ себѣ сказать унтеръ-офицеру возвышеннымъ голосомъ, въ присутствіи нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ: «плевать мнѣ на тебя и твой докладъ».

29) Рядовой, находясь въ строю во время одиночнаго ученія, по невнимательности, сдѣлалъ неправильно одинъ изъ ружейныхъ пріемовъ, а когда производившій ученіе унтеръ-офицеръ толкнулъ его, вслѣдствіе этого, въ грудь, то онъ ударилъ унтеръ-офицера ногою.

30) Рядовой, будучи наряженъ въ караулъ, не явился къ расчету, а когда фельдфебель, замѣтивъ его отсутствіе, приказалъ ему итти немедленно къ расчету, то онъ отвѣтилъ фельдфебелю: «въ караулъ не пойду, потому что не моя очередь» и тотчасъ послѣ этого ушелъ самовольно изъ казармы, пробывъ въ отсутствіи до вечера того же дня, когда возвратился въ казарму въ пьяномъ видѣ.

31) Рядовой, встрѣтивъ на улицѣ офицера своего полка, не

отдалъ ему чести, а когда офицеръ приказалъ ему остановиться и спросилъ его, какой онъ роты, то рядовой, ничего не отвѣчая, убѣжалъ отъ офицера съ цѣлію скрыться, но былъ задержанъ, по крику офицера, нѣсколькими проходившими мимо нижними чинами.

32) Рядовой, возвратясь вечеромъ въ казарму въ пьяномъ видѣ, произвелъ шумъ, а когда фельдфебель приказалъ ему перестать шумѣть, то онъ отвѣтилъ послѣднему: «убирайся вонъ», обругавъ его при этомъ площадною бранью, вслѣдствіе чего фельдфебель приказалъ нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ отвести рядового въ карцеръ; но когда эти нижніе чины хотѣли взять его, то онъ, поднявъ съ полу полѣно, бросилъ послѣднее въ нихъ, хотя ни въ кого не попалъ, послѣ чего былъ отведенъ въ карцеръ, не оказывая болѣе никакого сопротивленія.

33) Рядовой зашелъ вечеромъ въ питейное заведеніе, а когда вслѣдъ за нимъ туда же явился ночной обходъ, наряженный для наблюденія за тѣмъ, чтобы нижніе чины не ходили по питейнымъ заведеніямъ, находящимся близъ казармъ, то, въ отвѣтъ на приказаніе обходнаго ефрейтора итти немедленно въ казарму, рядовой обругалъ послѣдняго площадною бранью, хотя сейчасъ же послѣ этого и отправился въ казарму.

34) Рядовой, имѣя намѣреніе отлучиться самовольно послѣ вечерней переклички, хотѣлъ пройти чрезъ ворота казармы, а когда стоявшій у воротъ дневальный отказался пропустить его безъ билета, то онъ нанесъ дневальному ударъ кулакомъ по лицу.

35) Рядовой, желая быть назначеннымъ на нестроевую должность, притворялся близорукимъ при обученіи его стрѣльбѣ въ цѣль, но такъ какъ это притворство было обнаружено медицинскимъ освидѣтельствованіемъ, то онъ былъ оставленъ на службѣ въ строевой ротѣ.

36) Рядовой, желая быть зачисленнымъ въ неспособные, всыпалъ себѣ въ правый глазъ особый порошокъ, полученный имъ отъ неизвѣстнаго лица, и продолжалъ дѣлать это и тогда, когда, вслѣдствіе происшедшей у него опухоли глаза, былъ отправленъ въ

полковой околотокъ, пока это не было замѣчено фельдшеромъ, который отобралъ у него означенный порошокъ, послѣ чего опухоль глаза мало по малу прекратилась и рядовой былъ выписанъ изъ околотка, пробывъ въ немъ болѣе одного мѣсяца.

37) Рядовой, состоящій на службѣ болѣе шести мѣсяцевъ и уже наказанный за первый побѣгъ, послѣ того вновь самовольно отлучился 1-го сентября отъ своей команды и пробылъ въ отсутствіи до 4-го того же сентября, когда былъ задержанъ полиціею, при чемъ на допросѣ въ полицейскомъ управленіи ложно назвался состоящимъ въ запасѣ нижнимъ чиномъ и скрывалъ настоящее мѣсто своего служенія до 8-го числа того же мѣсяца, когда добровольно указалъ ту часть войскъ, въ которой состоялъ на службѣ.

38) Рядовой, состоящій на службѣ болѣе шести мѣсяцевъ, будучи уволенъ со двора на нѣсколько часовъ, въ срокъ въ команду не возвратился, а пробылъ самовольно въ отсутствіи восемь сутокъ, послѣ чего былъ задержанъ полиціею и препровожденъ въ полкъ, но, по прибытіи туда, будучи оставленъ на свободѣ, на другой день вновь самовольно отлучился и находился въ отсутствіи болѣе шести мѣсяцевъ, послѣ чего добровольно явился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника.

39) Рядовой, находясь подъ арестомъ въ карцерѣ, проломалъ въ немъ окно и, выйдя чрезъ образовавшееся отверстіе изъ карцера, отлучился изъ подъ ареста, но въ тотъ же день былъ доставленъ въ свою команду въ пьяномъ видѣ посланными для его разысканія нижними чинами.

40) Рядовой, будучи уволенъ, по своей частной надобности, съ разрѣшенія полкового командира, изъ мѣста постояннаго квартированія полка на семь сутокъ, съ выдачею ему отпускного билета, въ срокъ на службу не возвратился и просрочилъ болѣе одного мѣсяца, не представивъ законныхъ причинъ просрочки.

41) Унтеръ-офицеръ, будучи назначенъ начальникомъ караула у полковой гауптвахты, при вступленіи въ караулъ, не осмотрѣлъ общаго арестантскаго помѣщенія и въ теченіе дня ни

разу не зашелъ ту,да вслѣдствіе чего не замѣтилъ начатаго арестованными еще наканунѣ подкопа подъ стѣною гауптвахты, который они привели къ окончанію до новой смѣны и бѣжали.

42) Часовой, находясь на посту у склада казенныхъ вещей, присѣлъ въ постовой будкѣ и заснулъ такъ крѣпко, что не замѣтилъ, какъ неизвѣстныя лица похитили часть этихъ вещей.

43) Часовой поставилъ свое ружье въ постовую будку, а самъ ходилъ около будки безъ ружья и въ такомъ положеніи былъ замѣченъ дежурнымъ по карауламъ.

44) Часовой, находясь на посту у казеннаго магазина, самовольно отлучился на нѣкоторое время съ поста и отправился въ находившійся по близости питейный домъ, оставивъ ружье въ постовой будкѣ, послѣдствіемъ чего было то, что во время его отсутствія изъ магазина были похищены неизвѣстными лицами разныя вещи.

45) Унтеръ-офицеръ, будучи начальникомъ конвоя, сопровождавшаго арестантовъ этапнымъ порядкомъ, разрѣшилъ одному арестанту отлучиться отъ партіи, взявъ съ него обѣщаніе на слѣдующій день непремѣнно вновь присоединиться къ ней, но арестантъ, отлучившись отъ партіи, болѣе къ ней не возвратился.

46) Рядовой, находясь на часахъ у полкового цейхгауза, вытащилъ чрезъ имѣвшееся въ окнѣ цейхгауза отверстіе одинъ мундиръ и положилъ его въ будку, съ намѣреніемъ, по смѣнѣ съ часовъ, унести его съ собой и употребить въ свою пользу, чего, однако, не успѣлъ сдѣлать, потому что во время смѣны означенный мундиръ былъ замѣченъ разводящимъ, который представилъ его начальству.

47) Рядовой, наказанный уже прежде за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и пьянство, послѣ того вновь самовольно отлучился отъ команды и отправился въ питейное заведеніе, гдѣ пропилъ выданные ему для употребленія казенные шинель и башлыкъ, а затѣмъ въ тотъ же день возвратился въ пьяномъ видѣ въ казарму.

48) Рядовой продалъ неизвѣстному лицу за нѣсколько копѣекъ отвертку отъ винтовки, а также нѣсколько выданныхъ ему для учебной стрѣльбы патроновъ.

49) Унтеръ-офицеръ, производя одиночное ученіе подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ, нанесъ одному изъ нихъ нѣсколько ударовъ по лицу за недостаточное его вниманіе къ командѣ, что̀ не имѣло вредныхъ послѣдствій для здоровья послѣдняго.

50) Рядовой, наказанный уже три раза въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки и пьянство, послѣ того вновь самовольно отлучился на нѣсколько часовъ изъ казармы и возвратился въ пьяномъ видѣ.

51) Рядовой, отлучившись самовольно изъ казармы, напился пьянъ и, проходя въ такомъ состояніи по улицѣ, шатался и громкимъ голосомъ распѣвалъ пѣсни, вслѣдствіе чего былъ задержанъ полиціею и доставленъ въ команду.

52) Рядовой, возвратясь въ казарму въ пьяномъ видѣ, былъ посаженъ, по распоряженію фельдфебеля, въ карцеръ, гдѣ громко кричалъ и стучалъ кулаками въ дверь.

53) Фельдфебель, получивъ отъ одного изъ нижнихъ чиновъ роты нѣсколько рублей для передачи ихъ ротному командиру и представленія на храненіе въ полковой денежный ящикъ, не передалъ этихъ денегъ ротному командиру, а употребилъ ихъ въ свою пользу, но послѣ принесенной на то означеннымъ нижнимъ чиномъ жалобы ротному командиру возвратилъ добровольно растраченныя деньги.

54) Рядовой, состоя въ должности ротнаго конюха, продалъ находившуюся у него на рукахъ конскую упряжь отъ ротной лошади и вырученныя деньги употребилъ на пьянство, но, по обнаруженіи этого злоупотребленія, добровольно указалъ то лицо, которому упряжь была продана, вслѣдствіе чего она тогда же была отобрана у послѣдняго.

55) Каптенармусъ, получивъ отъ казначея для роты сапожный товаръ, рѣшился присвоить себѣ нѣсколько паръ голенищъ и съ этою цѣлью спряталъ ихъ въ ротномъ цейхгаузѣ подъ кучею другихъ вещей, а затѣмъ заявилъ казначею, что ему будто бы недодано нѣсколько паръ голенищъ, прося додать ихъ, но эта просьба удовлетворена не была, потому что спрятанныя голенища въ тотъ же день были найдены казначеемъ при обыскѣ цейхгауза.

56) Ротный артельщикъ получилъ отъ ротнаго командира двадцать рублей на покупку продуктовъ для продовольствія роты, но вмѣсто того употребилъ деньги на пьянство, не доставивъ въ роту никакихъ продуктовъ, и, по обнаруженіи злоупотребленія, оказался несостоятельнымъ къ пополненію растраченныхъ денегъ.

б) По законамъ формальнымъ.

По слѣдующимъ двѣнадцати задачамъ (съ 57-й до 68-й) опредѣлить: подсудны-ли виновные военному суду вообще и, если подсудны, то какому именно, т. е. полковому или военно-окружному.

57) Рядовой, имѣя намѣреніе лишить себя жизни, не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ припадкѣ безпамятства, выстрѣлилъ въ себя изъ ружья, но послѣдствіемъ выстрѣла было лишь нанесеніе имъ себѣ раны, отъ которой онъ вскорѣ излѣчился.

58) Рядовой отправилъ по почтѣ въ мѣсто своей родины простое письмо, въ которое, вопреки существующимъ по почтовому вѣдомству правиламъ, вложилъ одинъ рубль денегъ, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1123 улож. о наказ.

59) Рядовой, до поступленія своего на военную службу, совершилъ на мѣстѣ родины простую кражу, которая была обнаружена уже послѣ того, какъ онъ былъ принятъ на службу и прибылъ въ полкъ.

60) Унтеръ-офицеръ, состоя въ должности ротнаго каптенармуса, продалъ нѣсколько хранившихся въ ротномъ цейхгаузѣ казенныхъ мундировъ и вырученныя деньги присвоилъ себѣ, что было обнаружено уже послѣ того, какъ онъ былъ уволенъ въ запасъ и, по прибытіи на мѣсто родины, переданъ въ вѣдѣніе гражданскаго начальства.

61) Рядовой, будучи уволенъ въ запасъ и слѣдуя въ составѣ нештатной команды къ мѣсту родины подъ командою унтеръ-офицера, нанесъ послѣднему оскорбленіе на словахъ.

62) Рядовой, будучи уволенъ въ кратковременный отпускъ

на шесть мѣсяцевъ и проживая на мѣстѣ родины, совершилъ тамъ простую кражу.

63) Рядовой, состоя въ запасѣ арміи, поступилъ по вольному найму на службу въ городскую пожарную команду и, находясь въ форменной одеждѣ, присвоенной чинамъ этой команды, нанесъ оскорбленіе на словахъ офицеру, состоящему на дѣйствительной военной службѣ.

64) Рядовой, состоя въ запасѣ арміи и находясь въ форменной солдатской шинели и шапкѣ, нанесъ ударъ нижнему чину, находившемуся на посту въ качествѣ часового.

65) Рядовой, состоя въ запасѣ арміи, былъ принятъ на излѣченіе въ военный госпиталь и, находясь въ одеждѣ, установленной для больныхъ, толкнулъ фельдшера, состоящаго въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

66) Рядовой, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, по предварительному соглашенію съ крестьяниномъ, совершилъ кражу разныхъ вещей изъ обитаемаго дома со взломомъ дверей.

67) Рядовой, при участіи крестьянина, нанесъ тяжкіе, хотя и не подвергающіе жизнь опасности, побои своему унтеръ-офицеру.

68) Рядовой, до поступленія на военную службу, совершилъ простую кражу, обнаруженную уже послѣ принятія его на службу, а, по прибытіи въ полкъ, умышленно не исполнилъ приказаніе своего унтеръ-офицера.

---

69) На рядового возникло обвиненіе въ первомъ изъ службы побѣгѣ и оскорбленіи нанесеніемъ удара своего унтеръ-офицера. Подлежитъ-ли дѣло объ этомъ рядовомъ разбирательству полкового суда?

70) Рядовой, состоя на службѣ въ одномъ изъ полковъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, совершилъ первый изъ службы побѣгъ, изъ котораго былъ задержанъ въ Москвѣ. Вѣдѣнію какого полкового суда подлежитъ это преступленіе, и отъ какого военнаго начальника зависитъ возбужденіе дѣла и преданіе обвиняемаго суду?

71) Два рядовыхъ, состоящіе на службѣ въ одномъ и томъ

же полку, совершили при участіи третьяго рядового, состоящаго въ другомъ полку той же дивизіи, простую кражу изъ лавки, при чемъ произведеннымъ полиціею дознаніемъ удостовѣрено, что первые два рядовые были сообщниками, а третій — пособникомъ. Вѣдѣнію какого полкового суда подлежитъ это дѣло, и отъ кого зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду?

72) Во время слѣдованія по дорогѣ конвоя, сопровождавшаго этапнымъ порядкомъ партію арестантовъ, одинъ конвойный тайно похитилъ изъ кармана другого конвойнаго кошелекъ, въ которомъ было нѣсколько рублей денегъ. Кто долженъ произвести дознаніе по этому дѣлу — общая полиція или военное начальство?

73) Рядовой, придя въ пьяномъ видѣ въ казарму другого полка, расположеннаго въ томъ же городѣ, гдѣ находился и его полкъ, произвелъ тамъ шумъ и нанесъ ударъ дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру. Какой начальникъ долженъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ дознанія, и отъ кого зависитъ преданіе обвиняемаго суду?

74) Подсудимый, преданный полковому суду, обратился въ судъ съ просьбою объ устраненіи отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла одного изъ назначенныхъ въ составъ суда членовъ въ виду того, что этотъ членъ состоитъ двоюроднымъ братомъ предсѣдателю того же суда. Подлежитъ ли удовлетворенію такой отводъ?

75) Подсудимый, преданный полковому суду за кражу, заявилъ во время судебнаго разбирательства просьбу о томъ, чтобы вызванное въ качествѣ свидѣтеля потерпѣвшее отъ кражи лицо, а также двоюродная сестра этого лица, были допрошены безъ присяги. Подлежитъ ли удовлетворенію эта просьба?

76) При судебномъ разбирательствѣ въ полковомъ судѣ дѣла о подсудимомъ, преданномъ суду за оскорбленіе своего унтеръ-офицера на словахъ, обнаружилось, что онъ оскорбилъ также этого унтеръ-офицера и нанесеніемъ удара. Какъ долженъ поступить въ этомъ случаѣ полковой судъ?

77) При судебномъ разбирательствѣ въ полковомъ судѣ дѣла о подсудимомъ, преданномъ суду за первый изъ службы побѣгъ, было удостовѣрено, что онъ добровольно явился изъ побѣга. Мо-

жетъ ли полковой судъ, въ виду этого обстоятельства, смягчить подсудимому наказаніе собственною властію?

78) Подсудимый былъ признанъ полковымъ судомъ виновнымъ въ простой кражѣ и присужденъ къ установленному наказанію; при объявленіи краткаго приговора въ публичномъ засѣданіи суда, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, допрошенное при судебномъ разбирательствѣ въ качествѣ свидѣтеля, обратилось къ предсѣдателю суда съ просьбой о взысканіи въ его пользу съ подсудимаго пяти рублей въ удовлетвореніе за понесенные отъ кражи убытки. Подлежитъ ли разрѣшеніе этой просьбы вѣдѣнію полкового суда?

79) Приговоромъ полкового суда подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и присужденъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, но полковой командиръ, которому приговоръ былъ представленъ на утвержденіе, нашелъ, что совершонный подсудимымъ побѣгъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ второй изъ службы побѣгъ. Можетъ ли полковой командиръ измѣнить собственною властію приговоръ полкового суда?

80) Подсудимый, признанный полковымъ судомъ виновнымъ въ простой кражѣ, былъ присужденъ къ установленному наказанію и сверхъ того къ вознагражденію потерпѣвшаго отъ кражи лица за вредъ и убытки въ количествѣ двадцати рублей; по утвержденіи этого приговора полковымъ командиромъ, потерпѣвшее лицо подало въ полковой судъ отзывъ, доказывая, что вознагражденіе за вредъ и убытки должно быть ему опредѣлено въ количествѣ сорока рублей. Подлежитъ ли этотъ отзывъ представленію въ военно-окружной судъ?

Сверхъ изложенныхъ задачъ по судопроизводству, вопросы о подсудности дѣла полковому или военно-окружному суду, а также о производствѣ дознанія военнымъ начальствомъ или общею полиціею, могутъ быть предлагаемы и по тѣмъ задачамъ, которыя отнесены въ настоящемъ задачникѣ къ законамъ матеріальнымъ.

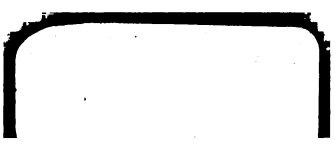
Цѣна два рубля.

Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, у комиссіонеровъ военно-учебныхъ заведеній Н. Фену и К" (Невскій просп., 42) и у В. Березовскаго (Колокольная ул., 14).

Тамъ же находятся въ продажѣ слѣдующія изданія:

А. Мушниковъ. Особенная часть русскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Спб. 1890. Цѣна 1 руб. 80 коп.

Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи. Курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ. Спб. 1889. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста. Цѣна одинъ рубль.

Русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международнаго права. Курсъ законовѣдѣнія для младшаго класса военныхъ училищъ. Спб. 1891. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества „Общественная Польза", Б. Подъяч., № 39.